

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Городцова Юлия Николаевна

**РОЛЬ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ
В АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ
ГУБЕРНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ РОССИИ**

Специальность 5.6.3. Археология

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Захарова Е. Ю.

Воронеж – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Курирование Императорской археологической комиссией полевых исследований на территории ЦЧР	20
1.1. Воронежская губерния	29
1.2. Курская губерния	49
1.3. Орловская губерния	60
1.4. Тамбовская губерния	69
ГЛАВА 2. Работа Императорской археологической комиссии со случайными археологическими находками	77
2.1. Взаимодействие с Губернскими статистическими комитетами	91
2.2. Сотрудничество с Губернскими учеными архивными комиссиями	100
ГЛАВА 3. Роль А. А. Спицына в археологическом изучении ЦЧР	110
3.1. Полевые исследования	112
3.2. Опыт учета археологических памятников	123
3.3. Обзорение древностей в археологическом отношении	134
3.4. Сотрудничество с местными исследователями	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	146
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	149
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	186
ПРИЛОЖЕНИЯ	187

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

Деятельность первого и единственного (на протяжении второй половины XIX – начала XX вв.) специализированного государственного учреждения, официально регламентирующего археологические научные изыскания – Императорской археологической комиссии (далее – ИАК) – неотъемлемо связана с историей изучения памятников древности большинства регионов России.

Территория Центрального Черноземья России (далее – ЦЧР) не является исключением. Её исследование в рамках работы ИАК условно разделяется на два этапа. Первый (1859–1886 гг.), когда С. Г. Строганов (1859–1882) и А. А. Васильчиков (1882–1886) являлись председателями Комиссии, включал контроль над поступающими в Петербург случайными находками и сотрудничество с Губернскими статистическими комитетами (далее – ГСК). Второй связан с именем А. А. Бобринского (1886–1917) и содержал, не исключая первых двух направлений, более разносторонний круг проводимых работ (регламентация и проведение полевых исследований, пополнение местных музейных фондов, охрана памятников, введение собранных сведений в научный оборот и др.), который не был бы осуществлен без поддержки Губернских ученых архивных комиссий (далее – ГУАК).

Данное исследование призвано способствовать объективному осмыслению деятельности ИАК в ЦЧР. Оно дополняет представление о роли столичного учреждения в развитии провинциальных археологических центров. Поднимаемые в рамках темы вопросы отражены появляющихся публикациях по истории отечественной археологии и краеведению попутно при характеристике иных сюжетов: кратко рассмотрены направления в конкретно взятом регионе, вклад отдельных личностей и изучение коллекций.

Степень изученности проблемы, ее историография.

Вплоть до настоящего времени обобщающего труда, посвященного работе ИАК по археологическому изучению ЦЧР, не издано. В существующих публикациях, появляющихся с середины 1980-х гг., как правило, речь идёт об истории исследования отдельной коллекции или археологического памятника.

Первая обобщающая работа, рассматривающая деятельность ИАК в контексте её сотрудничества с ГСК и ГУАК, упоминая и ЦЧР, появляется на страницах журнала «Советская археология» в 1984 г.¹

В последующих трудах исследователей можно выделить три тематических блока: 1) работы, посвященные общему анализу деятельности ИАК; 2) монографические исследования и статьи, относящиеся к археологическому изучению отдельно взятого региона, археологического памятника или коллекции; 3) публикации, раскрывающие роль члена ИАК А.А. Спицына в истории изучения археологических древностей ЦЧР. Рассмотрим каждый из выделенных блоков более детально.

Работы, посвященные общему анализу деятельности ИАК.

1) Масштабное монографическое издание по истории ИАК к 150-летию её основания было подготовлено коллективом ученых в 2009 г.² и переиздано в виде двухтомника с дополнениями через 10 лет³. Они дают возможность найти архивные сведения, раскрывающие направления работы

¹Пескарева К. М., Рябинин Е. А. Первое государственное учреждение отечественной археологии: (к 125-летию создания Археологической комиссии) // СА. 1984. № 4. С. 299–307.

² Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. СПб., 2009. 1191 с.; Приложение: Императорская Археологическая Комиссия (1859-1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. СПб., 2009. 207 с.

³ Императорская археологическая комиссия (1859–1917): история первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы. СПб., 2019. Т. 1. 888 с.; Императорская археологическая комиссия (1859–1917): история первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы. СПб., 2019. Т. 2. 728 с.

Комиссии, в том числе касающиеся древностей ЦЧР. К первому из них было составлено «Приложение», включающее перечень материалов экспедиций и исследований в фонде ИАК Рукописного отдела Научного архива Института истории материальной культуры РАН (далее – РО НА ИИМК РАН) ¹.

В эти же годы Р. В. Васильевой ², Г. В. Длужневской ³, М. В. Медведевой ⁴, И. Л. Тихоновым ⁵, А. Е. Мусиным ⁶, И. А. Сорокиной ⁷,

¹ Приложение: Императорская Археологическая Комиссия (1859-1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. СПб., 2009. 207 с.

² Васильева Р. В. Главное археологическое учреждение царской России: Императорская археологическая комиссия. 1859–1917 гг. Заметки архивиста // Культурное наследие Российского государства. Прошлое и современность. Ученые и политики об историческом и культурном достоянии. СПб., 2000. Вып. 2. С. 177–187.

³ Длужневская Г. В. Императорская Археологическая комиссия – главное учреждение Российской империи (1859–1917 гг.) // Записки ИИМК РАН. СПб., 2006. № 1. С. 112–118; Длужневская Г. В. Императорская Археологическая комиссия на службе российской истории и культуры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. СПб., 2006. Вып. 4. С. 270–283; Длужневская Г. В. Археологические исследования в Европейской части России и на Кавказе в 1859–1919 гг. (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). СПб., 2014. 218 с.

⁴ Медведева М. В. Императорская археологическая комиссия и изучение средневековых древностей Северо-Запада России (по материалам Научного архива ИИМК РАН) // РА. 2007. № 3. С. 157–170.

⁵ Тихонов И. Л. Последний председатель Императорской археологической комиссии граф А. А. Бобринский // Невский археолого-историографический очерк сборник: к 75-летию кандидата исторических наук А.А. Формозова. СПб., 2003. С. 95–117; Тихонов И. Л. Императорская археологическая комиссия (1859–1918): к 150-летию создания // Из истории отечественной археологии: Сб. науч. трудов. Воронеж, 2008. Вып. 1. С. 13–65; Тихонов И. Л. Императорская археологическая комиссия – «придворная контора по добыванию древностей» или общероссийский центр археологии? // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М., 2008. Т. 3. С. 244–246; Тихонов И. Л. Императорская археологическая комиссия: структура и кадровый состав // РА. 2009. № 4. С. 5–17; Тихонов И. Л. Императорская археологическая комиссия – единственный государственный орган археологии и охраны памятников старины в Российской империи // Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие». СПб., 2009. Т. IV. Охрана культурных ценностей: петербургские традиции. С. 28–77.

⁶ Мусин А. Е. О роли личности в археологии. Императорская археологическая комиссия на первом этапе своего существования (1859–1882) // Записки ИИМК РАН. 2007. № 2. С. 269–286.

⁷ Сорокина И. А. Полевые археологические исследования в России в 1946–2000 гг.: (по архивным материалам и публикациям). Тула, 2008. 244 с.; Сорокина И. А. Императорская археологическая комиссия и становление полевых исследований в отечественной археологии // Проблемы истории, филологии, культуры. М., 2009. № 4 (26). С. 13–21.

А. С. Смирновым¹, О. М. Мельниковой², Н. С. Николаевой³ в публикуемых работах (как статьи, так и монографические труды) раскрывались конкретные направления и результаты деятельности Комиссии и продолжали вводиться в научный оборот архивные сведения. Большинство представленных выше авторов обобщили результаты своих научных изысканий в диссертационных исследованиях, где уделяется внимание и роли ИАК⁴.

История региональной археологии ЦЧР как отдельный объект изучения была выделена А. Д. Пряхиным⁵. На роль ИАК в её развитии обратила внимания Е. Ю. Захарова⁶. В совместной публикации воронежского и

¹ Смирнов А. С. «Признать в Императорской археологической комиссии правительственный центр» // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 2 (32). С. 395–408; Смирнов А. С. Власть и организация археологической науки в Российской империи. Очерки институциональной истории науки XIX – начала XX в. М., 2011. 592 с.; Смирнов А. С. Охранная археология до и после 1917 года (вторая половина XIX–первая треть XX века). Утраченный опыт организации работ // Очерки истории отечественной археологии. Вып. IV. М., 2015. С. 97–104.

² Мельникова О. М. Археологи в российской провинции (конец XIX - начало XX вв.) // Пятые Берсовские чтения: Сборник статей Всероссийской археологической научно-практической конференции, Екатеринбург, 14–16 декабря 2006 года / Свердловский областной краеведческий музей, Институт истории и археологии УрО РАН, Уральский государственный университет им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2006. С. 24–28; Мельникова О. М. Краеведческая археологическая традиция в деятельности провинциальных научных обществ 1910-х и 1920-х гг.: опыт сравнительного // Роль общества археологии, истории и этнографии в исследовании и сохранении культурного наследия Волго-Уралья, Казань, 04–05 февраля 2013 года. Казань, 2014. С. 56–59.

³ Николаева Н.С. Роль Археологической комиссии в формирование музейных собраний во второй половине XIX в. // Вопросы музеологии. 2013. № 2(8). С. 112–121.

⁴ Медведева М. В. Изучение и охрана памятников археологии и архитектуры эпохи средневековья Северо-Запада России в деятельности Императорской археологической комиссии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. 22 с.; Платонова Н. И. История археологической мысли в России (последняя треть XIX– первая треть XX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2008. 51 с.; Тихонов И. Л. История российской археологии: формирование организационной структуры и деятельность научных центров в Санкт-Петербурге (XVIII–первая четверть XX вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2013. 54 с.; Смирнов А. С. Археологические организации и властные структуры Российской империи (в контексте внутренней и внешней политики второй половины XIX–начала XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2013. 52 с.

⁵ Пряхин А. Д. Археологическое изучение черноземного центра Российской Федерации: этапы региональной археологии // России черноземный край. Воронеж, 2000. С. 98–114.

⁶ Захарова Е. Ю. Роль столичных учреждений и научных обществ в становлении воронежской археологии // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в

петербургского исследователей дается краткая характеристика работе Комиссии со случайными находками из Воронежской губернии ¹. Деятельность ИАК затрагивается в монографии, рассматривающей процесс становления и развития археологии в областных краеведческих музеях ЦЧР, поскольку Комиссия участвовала в определении судьбы коллекции и регламентировала научные изыскания музейных сотрудников ².

О роли ИАК в археологическом изучении губерний ЦЧР упоминается в диссертационных исследованиях воронежских ³ и курских ⁴ историков и археологов.

Монографические исследования и статьи, относящиеся к археологическому изучению отдельно взятого региона, археологического памятника или коллекции.

2) Первые сведения о дореволюционных исследованиях в Воронежской губернии, связанные с деятельностью ИАК, нашли отражение в работе С. Н. Замятина ⁵. В более поздней публикации Сергея Николаевича раскрываются детали процесса организации и проведения раскопок ВУАК

Суздале. М., 2008. Т. 3. С. 216–218; Захарова Е. Ю. Роль ИАК в археологии Центрально Черноземья России. С. 33–37.

¹ Захарова Е. Ю., Бессуднов А. А. Работа по случайным археологическим находкам как направление деятельности ИАК (по материалам Воронежской губернии) // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 6. Материалы межрегиональной научной конференции «Археология восточноевропейской лесостепи: поиски, находки, проблемы», посвященной 125-летию первых археологических раскопок под эгидой ИАК в Липецком крае (бывшем Задонском уезде Воронежской губернии), прошедшей в г. Липецке 20–22 декабря 2013 года. Липецк, 2014. С. 36.

² Захарова Е. Ю., Бояркин М. В. Археология в деятельности краеведческих музеев Центрального Черноземья (последняя треть XIX в. – начало 1990- гг.). Воронеж, 2024. 228 с.

³ Голотвин А. Н. Д. Я. Самоквасов и археологическое изучение «славяно-русских древностей»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2010. 21 с.; Захарова Е. Ю. История археологии Центрального Черноземья России: последняя четверть XVIII в. – 1970-е гг.: автореф. дис. ... доктора исторических наук. Воронеж, 2015. 39 с.; Бояркин М. В. Археология в краеведческих музеях Центрального Черноземья России (конец 1870-х – начало 1990-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2020. 23 с.

⁴ Стародубцев Г. Ю. Исследование археологических памятников Курского края в XIX – XX веках: автореф. дис. ... к.и.н. Брянск, 2006. 22 с.

⁵ Замятин С. Н. Очерки по доистории Воронежского края: (каменный и бронзовый век в Воронежской губернии). Воронеж, 1922. 16 с.

скифского могильника «Частые курганы»¹. Н.К. Качалова приводит результаты изучения курганов у с. Нижняя Ведуга². Обстоятельства обнаружения отдельных находок с Маяцкого археологического комплекса в дореволюционный период, а также их дальнейший анализ рассматривается И. Л. Кызласовым³. Архивные сведения, касающиеся вышеуказанного памятника, публикуются также в XXI столетии воронежскими исследователями⁴. В 2010-х гг. выходят как монографические издания⁵, так и статьи⁶, основанные на архивных материалах, дающих нам представление о роли ИАК в изучении отдельных памятников.

Курский исследователь С. П. Щавелёв обратился к вопросу сбора массовых археологических сведений из Анкет 1873 г., используя материал, в первую очередь, собранный в Курском регионе⁷. В 1997 г. он издал монографию, два выпуска которой представляют историю изучения курских древностей. Первый из них интересен анализом поступавших в ИАК

¹Замятнин С. Н. Скифский могильник «Частые курганы» под Воронежем: (Раскопки Воронежской ученой архивной комиссии 1910 – 1915 гг.) // СА. 1946. Т. VIII. С. 9–50.

²Качалова Н. К. Курганы у села Нижняя Ведуга (по раскопкам Н.П. и М.П. Юргенсон в 1911 – 1912 гг.) // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 8. Л.-М., 1966. С. 18–22.

³Кызласов И. Л. Обстоятельства обнаружения первой рунической надписи Маяцкого городища // Приложение. Маяцкий археологический комплекс. Материалы Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции. М., 1990а. С. 234–236.

⁴Цыбин М. В. Первые исследования на Маяцком городище // Средневековые древности евразийских степей. Воронеж, 2001. С. 100–104; Захарова Е. Ю., Кондратьева С. К. Архитектурные и археологические памятники Дивногорья (история изучения). Труды музея-заповедника «Дивногорье». Воронеж, 2011. Вып. 2. 216 с.

⁵Бессуднов А. Н., Захарова Е. Ю. В поисках древностей забытого урочища: о находках и легендах окрестностей Задонска. Тула, 2012. 260 с.

⁶Бессуднов А. Н., Захарова Е. Ю. История одной коллекции (материалы раскопок В. Н. Глазова в Воронежской губернии) // Евразийский археолого-историографический сборник. К 60-летию Сергея Владимировича Кузьминых. СПб., 2012. С. 83–92; Захарова Е.Ю. Археология в деятельности ВГСК. Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2006. № 1. С. 71–75; Захарова Е. Ю. Археологическая деятельность С. Е. Зверева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: история, политология, социология. 2010. № 1. С. 13–22.

⁷Щавелёв С. П. Первый опыт массового учета археологических памятников в России (анкета Д. Я. Самоквасова 1872-1873 гг. и её результаты) // СА. 1992. № 1. С. 255–263.

случайных находок ¹, второй в большей степени дает представление о полевых изысканиях и роли Д. Я. Самоквасова ². Монография переиздавалась в 2021 г.³ В одном из томов научно-популярной серии, посвященной истории исследования Курского края, приводится свод курских кладов со ссылками на архивные источники ⁴. История изучения памятников Курской губернии обобщена в работе Г. Ю. Стародубцева ⁵. В ряде исследований рассматриваются отдельно научные изыскания на Гочевском археологическом комплексе с использованием неопубликованных ранее данных ⁶. Отражение вышеупомянутым вопросам можно найти в переписке Д. Я. Самоквасова ⁷.

Хроника истории изучения археологических памятников в Тамбовском крае приводится в обобщающих работах Н. Б. Моисеева ⁸, В. А. Алленовой и

¹ Щавелёв С. П. Первооткрыватели курских древностей: Очерки истории археологического изучения южнорусского края. Вып. 2. Предпосылки и становление региональной историографии. Курск, 1997. 136 с.

² Щавелёв С. П. Первооткрыватели курских древностей: Очерки истории археологического изучения южнорусского края. Вып. 2. «Золотой век» губернского краеведения: 1860-1910-е гг. Курск, 1997. 139 с.

³ Щавелёв С. П. Первооткрыватели курских древностей. Очерки истории археологического изучения южнорусского края. Т. I. Курск, 2021. 704 с.

⁴ Курский край: История изучения курских древностей. Научно-популярная серия в 20 томах. Курск, 2000. Т. 5. 392 с.

⁵ Стародубцев Г. Ю. Археология Курского края в XIX-XX веках: история исследований региональная археология. Saarbrücken, 2012. 230 с.

⁶ Щавелёв С. П. «Гочевские древности Обоянского уезда Курской губернии» Д. Я. Самоквасова (1909 г.): век археологического изучения комплекса памятников на верхнем Псле // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М., 2008. Т. 3. С. 254–256; Стародубцев Г. Ю. История исследования гочевского курганного могильника в 1909-1915 гг. // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. К 25-летию Курского государственного областного музея археологии: сборник научных трудов. Курск, 2018. С. 295–299; Кононович А. Ю. Гочевский курганный могильник в материалах исследований К. П. Сосновского // Археология в исследованиях молодых. Сборник научных статей Четвертой международной научной конференции, посвящённой 80-летию со дня рождения профессора А. З. Винникова. Белгород, 2022. С. 219–221.

⁷ Археология, история и архивное дело в переписке Д. Я. Самоквасова (1843–1911) / Составление, вступительная статья и комментарии С. П. Щавелёва. Курск, 2007. 508 с.

⁸ Моисеев Н. Б. Археологические исследования в Тамбовском крае. Тамбов, 1999. 54 с.

Ю. А. Мизиса¹, А. Н. Голотвина², а также в статьях, посвященных деятельности отдельных личностей³.

Эпизодические сведения об изучении ИАК древностей Орловской губернии представлены в совместном труде С. Д. Краснощековой и Л. Н. Красницкого⁴; публикациях, отражающих результаты полевых изысканий⁵, а также статьях, связанных с историей изучения городища «Чашин курган»⁶.

Публикации, раскрывающие роль члена ИАК А.А. Спицына в истории изучения археологических древностей ЦЧР.

3) Полное обозрение фонда А. А. Спицына, находящегося в РО НА ИИМК РАН, появилось в печати в 1948 г.⁷ К результатам плодотворной деятельности Александра Андреевича Спицына продолжают обращаться многие современные исследователи, а обнаруженные в архивах данные вводятся в научный оборот: уточняются биографические данные и

¹ Алленова В. А., Мизис Ю. А. История тамбовского краеведения (XIX в. – 30-е годы XX в.). Тамбов, 2002. 438 с; Алленова В. А. Историческая наука в российской провинции в конце XIX – начале XX вв.: Тамбовская ученая архивная комиссия. Рязань, 2002. 375 с.

² Голотвин А. Н. Из истории выявления объектов археологического наследия на территории Тамбовской губернии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 106–111.

³ Бессуднов А. Н., Щавелёв С. П. Петр Николаевич Черменский: жизненный путь, музейно-краеведческая и археологическая деятельность // Очерки истории отечественной археологии. М., 2022. С. 370–371.

⁴ Краснощекова С. Д., Красницкий Л. Н. Археология Орловской области. Орел: «Вешние воды», 2006. 320 с.

⁵ Кондратенко А. И. «Вы пробудили в нас любовь к истории родного края...» (Пскович И. Е. Евсеев и его краеведческая деятельность в Орловской губернии) // ВОСЬМЫЕ ПСКОВСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. Том I. 2018. С. 21–33; Наумова Т.В. Изучение археологических древностей тульского края членами губернских ученых архивных комиссий в конце XIX – начале XX вв. // Исторический журнал: научные исследования. № 6 (30). 2015. С. 688–699.

⁶ Гурьянов В. В. Из истории исследований Чашина Кургана (к 40-летию начала исследований) // Древности Средне-Западной России и сопредельных территорий. Брянск: РИО БГУ, 2016. С. 22–26; Шинаков Е. А., Чубур А. А., Рябчевский Н. Г. Новые данные о времени сооружения укреплений городища Чашин курган // История. Общество. Политика. 2017. №1 (1). С. 92–100.

⁷ Бич О. И. Архив А. А. Спицына (крайние даты архивных материалов 1880-1931) // Советская археология. 1948. Т. X. С. 21–53.

информация по отдельным периодам его жизни ¹, рассматриваются его воззрения на предмет и методы археологической науки ².

В ноябре 2008 г. прошла Международная научная конференция «История и практика археологических исследований», посвященная 150-летию со дня рождения А. А. Спицына, по итогам которой был опубликован сборник, куда вошли доклады и тезисы участников. Среди них есть работы, посвящённые биографии археолога и его вкладу в историю изучения отдельных эпох и культур; становлению региональной археологической науки; анализу сведений, собранных в ЦЧР ³.

Масштабность полевой деятельности А. А. Спицына и важность результатов, полученных в ходе этих работ, до сих пор привлекают внимание современных исследователей, что прослеживается по количеству издаваемых статей и монографий. Материалы исследований А. А. Спицына по Серповскому могильнику были частично опубликованы А. Е. Алиховой ⁴. Часть серповской коллекции использовалась для анализа последующими исследователями: детали поясного набора ⁵, бусы ⁶ и конская упряжь ⁷.

¹ Тихонов И. Л. Деятельность А. А. Спицына в Санкт-Петербурге (1892-1931) // РА. 2009. № 3. С. 138–147.

² Платонова Н. И. Александр Андреевич Спицын о предметах, задачах и методах археологии // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. СПб., 2004. С. 134–149; Платонова Н. И. Александр Андреевич Спицын о теории археологии // РА. 2009. № 3. С. 129–137; Платонова Н. И. История археологической науки в России: вторая половина XIX–первая треть XX в. СПб.: Нестор-История, 2010. 316 с.

³ Васильев С. А. А. А. Спицын и изучение палеолита в России. С. 21–25; Гусаков М. Г. А. А. Спицын и культура «Дьякова типа». С. 29–32; Тихонов И. Л. Триада деятельности А. А. Спицына в Петербурге: Археологическая комиссия, Русское археологическое общество, Университет. С. 163–183; Захарова Е. Ю. Роль А. А. Спицына в развитии воронежской археологии. С. 43–47.

⁴ Алихова А. Е. Серповский могильник // Из древней и средневековой истории мордовского народа. Саранск, 1959. Т. II. С. 117–137.

⁵ Воронина Р. Ф. Типология и хронология блях с дверкой (по материалам среднецнинских могильников) // РА. 2003. № 1. С. 72–82.

⁶ Терехова Н. В. Бусы среднецнинской мордвы VII–XI вв.: историографический аспект // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. 2011. № 2. С. 189–192.

⁷ Седышев О. В. Стремена из средневековых мордовских могильников // Учебный эксперимент в образовании. 2017. № 2 (82). С. 39–44.

Процесс самих раскопок А. А. Спицына рассмотрен М. А. Бессудновой¹. История изучения памятника золотоордынского периода у с. Пичпанда, где А. А. Спицын оказался одним из первых, охарактеризована в работе В. В. Ставицкого². Результаты полевых изысканий Александра Андреевича на Кошибеевском могильнике используются учёными, изучающими культуру рязанско-окских финнов уже более столетия. Материалы А. А. Спицына включены в работы В. А. Городцова, В. В. Гольмстена, П. П. Ефименко, А. П. Смирнова, Н. В. Трубниковой, О. С. Румянцевой и многих других исследователей. Значительный пласт сведений был обобщен И. Р. Ахмедовым и И. В. Белоцерковской в главе «Культура рязанско-окских могильников», являющейся частью коллективной монографии, посвященной археологии Центральной России в римское и гуннское время³. Сведения о работе А. А. Спицына с лядинскими древностями можно найти в монографии Р. Ф. Ворониной⁴.

К материалам А. А. Спицына по Воронежской губернии обращались при изучении древнерусского комплекса и палеолитической стоянки в окрестностях Борщево⁵ и Мастюгинских курганов⁶. Отдельный эпизод связан с курированием А. А. Спицыным научных изысканий коллеги и близкого друга С. Ф. Платонова в 1909 г. у с. Валуйки Воронежской губ. в

¹ Бессуднова М. А. Научные командировки А. А. Спицына в Тамбовскую губернию (к истории изучения мордовских памятников) // Новые материалы и методы археологического исследования. От археологических данных к историческим реконструкциям: Материалы IV конференции молодых ученых (Москва, 28–30 марта 2017 г.). М., 2017. С. 87–88.

² Ставицкий В. В. История изучения примокшанской группы мордовских могильников золотоордынского времени // Археология Евразийских степей. 2022. № 6. С. 155–166.

³ Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э. М., 2007. 430 с.

⁴ Воронина Р. Ф. Лядинские древности: из истории мордвы-мокши: конец IX – начало XI века: по материалам Цнинской археологической экспедиции 1983 – 1983 годов. М., 2007. 164 с.

⁵ Ефименко П. П. Древнерусские поселения на Дону // МИА СССР. 1948. № 8. С. 1–128; Бессуднова М. А. Древности Костёнковско-Борщёвского района в научном наследии А.А. Спицына // Естественнонаучные методы в изучении и сохранении памятников Костёнковско-Борщёвского археологического района. Воронеж, 2017. С. 199–202.

⁶ Пузикова А. И. Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья: (Публикация комплексов). Москва, 2001. 270 с.

ряде трудов исследователей ¹. В научный оборот постепенно вводится эпистолярное наследие А. А. Спицына ². Характеристика роли А. А. Спицына в археологическом изучении Воронежской губернии дана в публикации Е. Ю. Захаровой, что позволило автору провести сопоставительный анализ с его работами в других губерниях ЦЧР ³.

Объект и предмет исследования.

Объектом настоящего исследования является процесс выявления, систематизации и обобщения данных об археологических древностях ЦЧР сотрудниками ИАК. Предметом исследования служат формы, содержание и результаты деятельности ИАК по археологическому изучению материалов Центрально-Чернозёмного региона.

Цель и задачи исследования.

Цель работы – определить роль и значение ИАК в становлении и развитии археологии ЦЧР. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- формирование и характеристика источниковой базы, включающей сведения о деятельности ИАК в процессе сбора и анализа информации об археологических древностях ЦЧР;
- характеристика сотрудничества ИАК и отдельных столичных археологов с губернскими учреждениями (ГСК, ГУАК);

¹ Акинъшин А. Н. С. Ф. Платонов и воронежцы // Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы. СПб., 2011. С. 486–489; Митрофанов В. В. Археологические занятия С. Ф. Платонова // Российская археология. 2011. № 1. С. 166–168; Тихонов И. Л. С. Ф. Платонов и А. А. Спицын // Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы. СПб., 2011. С. 347–361; Митрофанов В. В. Археологические раскопки в Валуйках в 1909 г. // Клио. Журнал для ученых. 2015. № 6 (102). С. 113–121; Захарова Е. Ю. К вопросу об археологических занятиях Сергея Федоровича Платонова (раскопки 1909 г. в Валуйках) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. № 1 (172). Вып. 29. С. 136–141.

² Захарова Е. Ю. Из эпистолярного наследия С. Н. Замятина (письмо к А. А. Спицыну) // Археология и охрана археологического наследия Центральной России. Воронеж, 2014. С. 232–237.

³ Захарова Е. Ю. Роль ИАК в археологии Центрально Черноземья России // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. 2014. № 1. С. 33–37.

- определение роли ИАК в комплектовании археологических коллекций музеев ЦЧР;
- проведение сопоставительного анализа результатов деятельности ИАК в губерниях ЦЧР (Воронежская, Курская, Тамбовская и Орловская).

Хронологические рамки.

Нижняя хронологическая граница работы – 1859 г. (основание ИАК). Верхняя – 1918 г., когда Комиссия была реорганизована с передачей её функций вновь организованной Российской государственной археологической комиссии (июнь 1918 г.).

Географические рамки. В диссертационном исследовании анализируется роль ИАК в процессе становления и развития археологии в одном из крупных регионов России – Центральном Черноземье. В настоящее время Центрально-Черноземный экономический район, включающий Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Липецкую и Тамбовскую области, является «территориально-хозяйственной единицей Российской Федерации, занимающей юго-западную часть Центрального Федерального округа»¹.

Основой Центрально-Чернозёмной области стала территория бывших так называемых центрально-земледельческих губерний России. К ним традиционно относили Курскую, Воронежскую, Тамбовскую и Орловскую губернии. «Естественно-исторические, экономические и культурные условия развития данных территорий позволяли говорить о них как о цельном по природному и хозяйственному единству массиве»².

Методологическую основу диссертационного исследования составляют такие принципы современной исторической науки как историзм, объективность и системность. В работе используются следующие исторические методы: проблемно-хронологический метод для описания событий; историко-сравнительный метод для выявления общих тенденций и

¹ Центрально-Черноземный экономический район // Большая энциклопедия: В 62 томах. Т. 57. М., 2006. С. 220–221.

² Прокофьева Е. Ю. Из истории районирования территории Центрально-Черноземной области (ЦЧО) // Научные ведомости. 2008. Выпуск 5. № 1(41). С. 36–43.

особенностей в процессе работы ИАК с материалами каждого из регионов ЦЧР; историко-биографический метод для уточнения биографий отечественных археологов и краеведов, внесших значительный вклад в процесс исследования объектов археологии.

Для анализа источников использовался комплексный источниковедческий подход. Его применение к проблемам взаимодействия археологии как отрасли научного знания и местного сообщества позволило проанализировать развитие организационной структуры региональной археологии в контексте более глобальных исторических событий и в результате сформировать целостное представление об объекте диссертационного исследования и провести его всестороннее осмысление.

Источники представлены архивными и опубликованными материалами.

По теме работы автором привлечено 56 дел из центральных и региональных архивов России. Основной массив данных хранится в РО НА ИИМК РАН. В фонде ИАК (37 дел) содержатся материалы по работе с местными учреждениями, сведения о случайных находках и проводимых раскопках. Для более детального анализа внутренней работы ИАК с информацией из ЦЧР использовались Протоколы заседаний Комиссии, а также Книги с записями о поступающих кладах и предметах древностей. Обработка собранных и проанализированных А. А. Спицыным данных содержится в одноименном фонде, где представлены оставшиеся неопубликованными дополненные «Обозрения» губерний, а в случае с Тамбовской губернией так и не введенные в научный оборот.

Автором диссертации проведена работа в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ) в фонде Д. М. Струкова, проводившего свои полевые исследования в Воронежской губернии в 1897 г. В Государственном архиве Тамбовской области (далее – ГАТО) необходимые сведения удалось получить из фонда Тамбовской ученой архивной комиссии (далее – ТУАК) – 7 дел.

В связи с тем, что большая часть воронежского дореволюционного архивного фонда не сохранилась в годы Великой отечественной войны, особо ценными для нас стали фонды Воронежского областного краеведческого музея (далее – ВОКМ). Автор обратился к фондам Научного архива, в котором были обнаружены и проанализированы массовые статистические материалы.

Являются важнейшими по теме нашего исследования опубликованными источниками являются «Отчеты», «Известия» и «Материалы по археологии России» (далее – МАР) ИАК. Собранные ИАК сведения публиковались в первую очередь в «Отчетах» и размещались в основной их части (сначала под пунктом «В» и «Б, а с 1898 г. в Отделе II), а также в таблицах, расположенных в «Приложениях». Информация о памятниках ЦЧР выявлена в 17 выпусков «Отчетов». В «Известиях» помещались подробные отчеты о полевых изысканиях, а также «Археологическая хроника», обобщающая события, связанные с изучением древностей в разных регионах. По ЦЧР автором информация выявлена в 10 выпусках. В «Материалах по археологии России» выявлена и использована одна публикация. «Записки» Русского археологического общества, а также «Археологические известия и заметки» и «Древности», издаваемые Московским археологическим обществом (далее – МАО), и включающие протоколы заседаний, отчеты и обзоры деятельности столичных учреждений, дали возможность проследить взаимодействие Комиссии с другими Обществами по различным аспектам археологическом изучения ЦЧР.

Деятельность ИАК в рамках археологического изучения ЦЧР включала сотрудничество с местными ГСК и ГУАК, которое было прослежено по «Журналам заседаний» и «Отчетам», публикуемым в периодических и отдельно взятых изданиях губернских сообществ («Памятные книжки», «Труды», «Известия», Епархиальные и Губернские ведомости). Отдельные публикации были найдены на страницах столичных периодических зданий: «Московские ведомости», «Исторический вестник», «Сельский вестник».

Автором использовались и отдельно опубликованные работы дореволюционных местных и столичных исследователей (Л.Б. Вейнберг, Д.Я. Самковасов и др.). Выделяется среди них 23 работы А. А. Спицына, восемь из которых посвящены конкретно древностям ЦЧР.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- впервые предпринята систематизация и обобщение данных, характеризующих степень участия ИАК в археологическом изучении губерний ЦЧР;

- впервые с позиций сопоставительного анализа дана характеристика археологического направления в системе взаимодействия ИАК с провинциальными учреждениями и отдельными исследователями ЦЧР на всем протяжении работы Комиссии;

- выявлены формы и направления сотрудничества, а также вклад ИАК в формирование археологических коллекций ЦЧР;

- значительная часть архивных материалов, использованных в работе, впервые вводится в научный оборот, что позволило всесторонне охарактеризовать степень участия ИАК в археологическом изучении региона.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Доказано, что работа ИАК с древностями ЦЧР включала несколько направлений, основными из которых являются регламентация полевых исследований и анализ поступающих в Комиссию сведений о случайных находках.

2. Показано, что регулирование Императорской археологической комиссией процесса изучения древностей ЦЧР было тесно связано с сотрудничеством как со столичными организациями (РАО, МАО), так и с местными обществами (ГСК, ГУАК, церковно-археологические).

3. Установлено, что ИАК не только выполняла регламентирующие функции (за весь период деятельности Комиссии на изучение древностей ЦЧР было выделено 72 Открытых листа), но и занималась архивированием полученной отчётной документации, изучением поступающих коллекций, а

также финансированием (около трети экспедиций, чья работа была согласована с Комиссией, получили субсидии на проведение исследований).

4. Доказано, что значительное место в деятельности ИАК занимала работа со случайными археологическими находками ЦЧР (не менее 245 случаев): бóльшая часть из них направлялась из Орловской губернии (68 эпизодов). Анализ коллекций и единичных находок неоднократно встречается как в монографических трудах, так и в статьях и небольших заметках сотрудников Комиссии.

5. Установлено, что высокая результативность ИАК по археологическому изучению ЦЧР связана с деятельностью её члена А. А. Спицына. Она включала следующие направления: проведение полевых изысканий в тамбовском и воронежском губерниях, подготовка к публикации результатов других исследователей в регионе, обработка сведений по случайным находкам, их изучение и публикация, сбор материалов об археологических памятниках, составление общей характеристики для каждой из губерний в археологическом отношении, консультирование местных исследователей.

Практическая значимость. Предлагаемая работа будет полезна для археологов, историков и краеведов – собранная информация позволяет детализировать сведения об изучаемых археологических памятниках и музейных коллекциях, относящихся к ЦЧР, а также в процессе подготовки работ по истории деятельности разного уровня научных учреждений. Вводимые архивные данные возможно использовать при обращении к конкретно взятому региону или местности.

Подготовленные материалы могут стать частью учебных программ и образовательных курсов исторического профиля для средних и высших учебных заведений. Сделанные автором выводы могут использоваться при написании научно-справочных изданий и музейных экспозиционно-выставочных проектов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы настоящей работы и отдельные её аспекты обсуждались автором на международных и всероссийских конференциях в Санкт-Петербурге (2022), Воронеже (2020, 2021), Белгороде (2020), с. Аргамач-Пальна Елецкого района Липецкой области (2021, 2022, 2023), хут. Дивногорье Лискинского района Воронежской области (2021).

По теме диссертации автором опубликовано 7 научных статей, из которых 3 – в изданиях, входящих в перечень, рекомендованный ВАК РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, 3 глав (первая включает 4 параграфа, вторая – 2, третья – 4), заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений и приложений.

ГЛАВА 1. Курирование Императорской археологической комиссией полевых исследований на территории ЦЧР

Со второй половины 1880-х гг. в ИАК поступают первые ходатайства губернаторов о проведении полевых археологических работ. С этого же времени ИАК выдает первые Открытые листы для изучения центрально-чернозёмных древностей. Это объясняется тем, что деятельность ИАК в рамках полевой археологии в первые два десятилетия для территории ЦЧР ограничивается учетом информации об археологических объектах, а основные интересы Комиссии всё же распространялись на южные и Причерноморские губернии России.

В работе ИАК в области полевых изысканий И. А. Сорокина выделяет три направления: личное участие членов Комиссии в полевых исследованиях, разработка методики полевых исследований и регламентация полевых исследований¹. Каждое из указанных применимо и к территории ЦЧР.

Первое направление, подразумевающее личное участие членов Комиссии в полевых исследованиях получает подтверждение в трех из четырех губерний. В рамках изучения древностей Тамбовской и Воронежской губерний речь идет о работе члена ИАК (с 1 февраля 1892 г.) Александра Андреевича Спицына. С его именем связаны первые исследования Серповского и Кошибеевского могильников, Мастюгинских курганов и ряда других археологических объектов. На территории Курского края проводил работы Дмитрий Яковлевич Самоквасова (с 22 августа 1886 г. – член-корреспондент, с 11 февраля 1891 г. – сверхштатный член ИАК). Наиболее известными памятниками, не оставшиеся без внимания Д. Я. Самоквасова, являются курганы эпохи бронзы у с. Воробьевка и Гочевский комплекс.

¹ Сорокина И. А. ИАК и становление... С. 14.

Деятельность столичных профессиональных археологов в ЦЧР включает в себя не только обработку и введение в научный оборот сведений о целом ряде археологических памятников, но и передачу опыта в методических вопросах и анализа пополняемых коллекций. Важность участия членов ИАК неоднократно отмечалась на заседаниях ГУАК.

Второе направление связано с разработкой методики полевых исследований, которую осуществлял А. А. Спицын. С 1895 по 1910 гг. он подготовил к изданию четыре пособия по раскопкам, разведкам и обработке археологических коллекций¹. Эти рекомендации имели огромное значение, так как «они учили осмысленно вести работы на разных памятниках, наблюдать историческую ситуацию, сохранять археологические находки как в поле, так и при дальнейшем музейном хранении»².

Третьим направлением стала регламентация полевых исследований в России – государственная функция ИАК. Согласно Положению об ИАК, в её задачи входил контроль за «всеми делающимися в государстве открытиями предметов древности», а также организация квалифицированных археологических раскопок и контроль за их качеством, хранение отчетов, представление наиболее выдающихся находок на высочайшее рассмотрение для определения их в музеи³.

11 марта 1889 г. Александр III подписал указ о предоставлении ИАК исключительных полномочий в вопросе регламентации полевых исследований на казённых, ведомственных и общественных землях и выдачи для этой цели Открытых листов (далее – ОЛ)⁴. Курирование Комиссией раскопок на памятниках было тесно связано с сотрудничеством как со

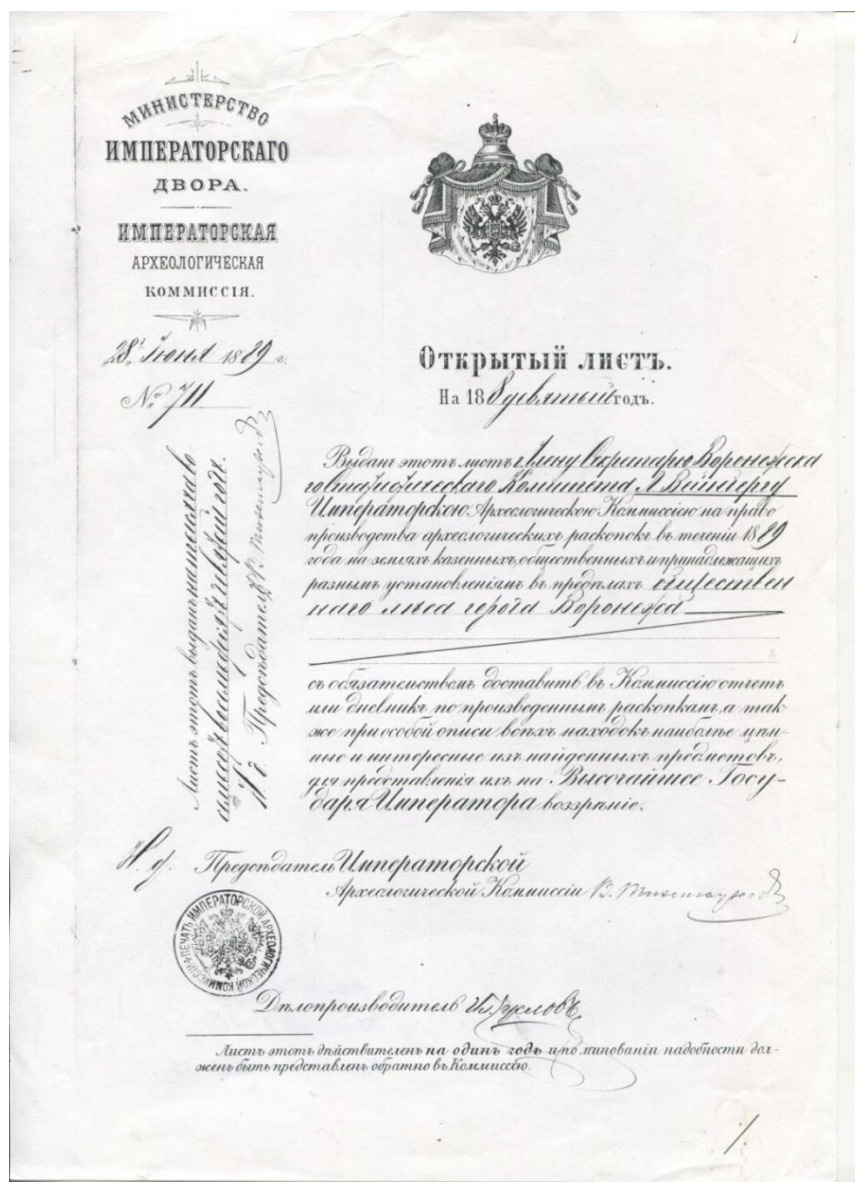
¹ Спицын А. А. Производство археологических раскопок. СПб., 1895. 70 с.; Спицын А. А. Разбор, обработка и издание археологического материала. СПб., 1898. 14 с.; Спицын А. А. Археологические разведки. СПб., 1908. 96 с.; Спицын А. А. Археологические раскопки. СПб., 1910. 125 с.

² Сорокина И. А. Полевые археологические исследования в России в 1946–2000 гг.: (по архивным материалам и публикациям). С. 14.

³ Там же. С. 16.

⁴ Сорокина И. А. ИАК и становление... С. 17–18.

столичными организациями (РАО, МАО), так и с местными обществами (ГСК, ГУАК, церковно-археологические), при которых создавались музеи и которым выделялись средства на проведение раскопок и издание результатов научных изысканий ¹.

Открытый лист Л. Б. Вейнберга
(НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 49. Л. 17)

¹ Длужневская Г. В. Археологические исследования в Европейской части России и на Кавказе в 1859–1919 гг. (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). С. 5.

Для территории ЦЧР в 1886 г. первый ОЛ был получен в Курской ¹, а в 1888 г. – в Тамбовской губернии ². В 1888 г. с разрешения ИАК состоялась и экспедиция членов ВГСК ³, а в 1889 г. получен ОЛ на изучение воронежских древностей. На начальном этапе в Тамбовской и Орловской губерниях изучением археологических древностей занимались ГУАК (учреждены с 1884 г.), в то время как в Воронежской и Курской эта работа легла на сотрудников ГСК. Похожие процессы проходили и в других регионах ⁴.

За весь период деятельности ИАК на изучение древностей ЦЧР было выделено 72 ОЛ. Все они приходятся на период председательствования в ИАК А.А. Бобринского (1886–1918).

А.А. Бобринский (1852–1927)

¹ Приложение: ИАК... С. 23.

² Там же. С. 27.

³ Там же. С. 26.

⁴ Мельникова О. М. Археологи в российской провинции (конец XIX - начало XX вв.). С. 24-28; Мельникова О. М. Археология в российской провинции: исследователи, научные общества, парадигмы: по материалам археологических исследований на территории Удмуртии в 1900-1930-х гг. Ижевск, 2014. 136 с.

Отношение или ходатайство на выдачу ОЛ и субсидий направлял непосредственно сам губернатор или местное учреждение, имеющее в своей работе археологическое направление. Больше всего разрешений выдавалось на памятники воронежского региона (30 ОЛ); для Тамбова (17 ОЛ) и Курска (16 ОЛ) ситуация примерно одинаковая. Меньше всего официальных разрешений получено для Орловской губернии (9 ОЛ) (см. Таблица № 1).

Таблица № 1. Распределение количества поддержанных и субсидированных экспедиций ЦЧР

Губернии	Общее кол-во ОЛ	Кол-во субсидированных ОЛ
Орловская	9	1
Курская	16	4
Воронежская	30	11
Тамбовская	17	8

В двух из четырех губерний ОЛ чаще выдавались местным учреждениям, чем столичным. В воронежском регионе количество ОЛ для членов ВГСК и ВУАК преобладает (17/11). Если брать в расчет только состоявшиеся экспедиции, то здесь разница более, чем в два раза (14/6). Орловские краеведческие общества ИАК поддержала в 6 из 8 случаев. В Курске и Тамбове это пропорциональное соотношение практически равнозначно: 6/5 и 7/7 соответственно.

Среди губернских учреждений больше всего ОЛ выдавалось членам ГУАК (это характерно для всех четырех губерний). Далее стоит отметить

специфику двух губерний в этом вопросе: в Воронеже активно велась работа членами ГСК, а в Орле изучение археологических памятников тесно связано с деятельностью Церковно-археологического общества.

Группа столичных организаций, чьи сотрудники получали ОЛ на территорию ЦЧР, включает ИАК, РАО, Археологический институт и Духовную академию в Санкт-Петербурге, Московский археологический институт.

В первые три десятилетия своего существования ИАК финансировала раскопки лишь своих сотрудников за исключением, когда в 1884 г. Д. Я. Самоквасову были выделены средства на раскопки в Екатеринославской губернии. В 1888 г. ИАК впервые выделила средства для исследований в Воронежской и Тамбовской губерниях: 200 руб. и 400 руб. соответственно ¹.

Всего с 1888 по 1917 гг. финансовую поддержку получили 24 экспедиции, работавшие в четырех губерниях. Если говорить о доле профинансированных археологических работ в каждой из них, то картина складывается следующим образом: в Тамбовской губернии была поддержана практически половина экспедиций (47%), в воронежской и курской губерниях – 37% и 25% соответственно (см. Таблица № 2). В Орловской губернии был субсидирован только один из девяти ОЛ, что составляет 11%.

В большинстве случаев предполагалось, что для ИАК при распределении ОЛ и финансирования важную роль играли имя заявителя и его известность в научных кругах ². Для ЦЧР это характерно в первую очередь для Тамбовской губернии, где доля субсидированных экспедиций, чья деятельность связана с ИАК или РАО, составляет 87%.

¹ Захарова Е. Ю. Роль ИАК в археологии Центрально Черноземья России. С. 36.

² Тихонов И. Л. ИАК (1859–1918)... С. 54.

Таблица № 2.

Распределение поддержанных и субсидированных экспедиций ЦЧР

Период проведения работ	Местоположение
1888	<i>Тамбовская, Воронежская</i> ¹
1889	Тамбовская, Воронежская
1890	Воронежская
1891	<i>Курская</i>
1892	<i>Тамбовская, Воронежская</i>
1895	<i>Тамбовская</i>
1896	<i>Орловская</i>
1897	<i>Воронежская</i>
1898	Орловская
1899	<i>Воронежская</i>
1902	<i>Тамбовская, Орловская, Воронежская</i>
1903	Тамбовская
1905	<i>Воронежская, Тамбовская</i>
1906	<i>Воронежская, Орловская</i>
1907	<i>Воронежская, Курская, Орловская</i>
1908	<i>Воронежская</i>
1909	Воронежская, Курская
1910	<i>Курская, Тамбовская</i>
1912	Воронежская, <i>Курская</i>
1913	Воронежская, <i>Курская</i>
1916	Курская

Изучение воронежских древностей субсидировано примерно в равном количестве как для местных (54,5%), так и для столичных (45%) исследователей, но говоря об объеме выданных средств отметим, что ИАК направляло соответствующее более масштабному плану проводимых

¹ Курсивом выделены субсидированные экспедиции.

петербургскими учеными финансирование. Для курской губернии складывается иная картина – здесь ОЛ, подкрепленные субсидиями, выдавались в 75% случаях членам КУАК.

Часть ОЛ не была использована, так как раскопки не состоялись по разным причинам (смена планов или интересов, ограничение во времени и ресурсах, болезнь или смерть держателя листа). Фиксируются случаи, когда сведения не поступают в Комиссию. Меньше всего это касается Орловской (11%) и Воронежской (27%) губерний. В Курске и Тамбове 31% и 35% исследователей, получивших ОЛ не смогли воспользоваться правом на проведение археологических работ, полученным от ИАК.

Не все археологические исследования в ЦЧР были подкреплены ОЛ. Экспедиция Л. Б. Вейнберга в 1888 г. проводилась без данного регламентирующего документа, но при этом с разрешения ИАК, которая профинансировала проводимые раскопки. Несмотря на отсутствие ОЛ, местные исследователи направляли результаты своих изысканий в виде статей ¹ и сведений о раскопках (речь идет о полевом изучении С. Ф. Платоновым кургана в Валуйках Воронежской губернии в 1909 г. ²).

В 1860–70-х гг. был сформирован комплект отчетной документации, предоставляемой по результатам проведения археологических изысканий: отчет, опись находок, полевой дневник с описанием работ, рисунки с фиксацией памятника и находок и финансовые расчеты.

Поступающие из ЦЧР материалы полевых исследований в кратком виде издавались в ежегодных «Отчетах» ИАК, а также «Материалах по археологии России», а с 1900 г. наиболее интересные из них появляются в развёрнутом виде в «Известиях», а также в «Прибавлениях».

В выпусках последних присутствует рубрика «Археологическая хроника», где встречаются заметки и статьи, касающиеся изучения древних

¹ Работа Чуева С.А. «Результат раскопок в Брянском у. Орловской губ. в 1901 г.» хранится в РО НА ИИМК РАН // Приложение: ИАК... С. 74.

² Приложение: ИАК... С. 106.

памятников, из местной (Губернские и Епархиальные ведомости, Воронежский телеграф и др.) и столичной (Правительственный вестник, Московские ведомости и др.) периодики.

С самого начала своей деятельности ИАК устраивала выставки наиболее значимых в научном отношении предметов, особенно частыми они стали при А. А. Бобринском. Это был своего рода отчет о расходовании Комиссией средств и обязательство по «Положению» представлять находки на «воззрение» императора. Первоначально выставки устраивались в залах Эрмитажа, а начиная с 1890-х гг. – в собственных помещениях ИАК¹. Иногда публиковались и специальные каталоги подобных выставок, которые позволяют нам проследить, какие из коллекций предметов ЦЧР стали частью этих выставочных проектов.

Принимаемые коллекции обрабатывались, а затем, в зависимости от научной ценности, определялась их дальнейшая судьба. Часть из них пополнила фонды губернских музеев, остальные же были направлены в пять столичных музейных хранилищ Москвы (Императорский Российский исторический музей) и Санкт-Петербурга (Императорский Эрмитаж, Этнографический отдел Русского музея имени Александра III, РАО, Антропологический музей Академии Наук).

Таким образом, в области полевой археологии в 1880-х–1910-х гг. на территории ЦЧР ИАК играла важную роль, которая не раз подтверждалась исследователями на современном этапе. Она выполняла следующие функции: регламентация процесса раскопок и камеральной работы, архивирование полученных сведений, инициирование начала обследования археологических объектов, научное и методическое сопровождение местных краеведов и археологов, финансирование отдельных экспедиций. Рассмотрим их подробнее применительно к каждой из губерний.

¹ Тихонов И. Л. Императорская археологическая комиссия (1859–1918): к 150-летию создания. С. 51.

1.1. Воронежская губерния

Вопрос о проведении полевых работ на археологических памятниках Воронежской губернии в 1880–1890-х гг. ИАК контролировала путем взаимодействия с сотрудниками ВГСК, которые предоставляли информацию об имеющихся древностях и получали разрешение на их дальнейшее изучение: всего за вышеуказанный период местным любителям старины было выдано пять ОЛ (2 – Л. Б. Вейнбергу; 3 – С. Е. Звереву). Одна из трех экспедиций С. Е. Зверева не состоялась, две другие были профинансированы ИАК.

Среди столичных специалистов поддержку от ИАК получил на данном этапе только Д. М. Струков, который интересовался в первую очередь архитектурой пещерных храмов (один из выданных на него ОЛ остался не востребованным). Нет сведений и по ОЛ № 512 (направлен в 1889 г. М. О. Микешину) ¹.

О том, насколько плодотворным было взаимодействие ИАК с держателями листов, можно судить, кратко рассмотрев работу каждого из них.

Первые исследования в Воронежской губернии, поддержанные и профинансированные ИАК, были связаны с памятником эпохи бронзы – Тюнинским могильником (Задонский уезд). Подробно хроника событий, предшествующих полевым работам, рассмотрена в совместной монографии А. Н. Бессуднова и Е. Ю. Захаровой ². Нам важно отметить здесь роль самой Комиссии. На первых порах посредником между столичным учреждением и ВГСК стал губернатор А. В. Богданович. Именно он обратился в Петербург с просьбой выдать разрешение на проведение раскопок Комитетом ³.

¹ Приложение: ИАК... С. 28.

² Бессуднов А. Н., Захарова Е. Ю. В поисках древностей забытого урочища: о находках и легендах окрестностей Задонска.

³ Там же. С. 21.

Положительный ответ был получен в письме от 21 октября 1887 г.¹ Организатором этих работ выступил секретарь ВГСК Л. Б. Вейнберг при активном участии задонского монаха, члена ВГСК отца Геронтия². Уже в июле 1888 г. в ИАК вместе с «Предварительным отчетом о ходе исследования Тюнинской ямы» было направлено прошение о финансировании «дальнейшего расследования». В конце этого же месяца Комиссия не только согласилась выделить «авансом 200 руб.», но и направила в качестве регламентирующего методического документа для проведения этих работ печатную брошюру «Инструкция для описания городищ курганов и пещер и для производства раскопок курганов»³. Это пособие было разработано специально избранной комиссией (Д. Я. Самоквасов, В. Б. Антонович, Л. К. Ивановский) с привлечением видных ученых и принято в 1874 г. на III Археологическом съезде⁴. Научные результаты экспедиции отражены в рукописном отчете Л. Б. Вейнберга, выполненном по методическим рекомендациям, представленным в инструкции, и направленном в адрес ИАК, а затем опубликованы в виде краткой информации в «Отчете» Комиссии⁵.

Леониду Борисовичу принадлежат и первые два официально выданных ОЛ для изучения воронежских древностей: № 711 на раскопки «в общественном лесу г. Воронежа», выданный ИАК в 1889 г.⁶, и № 508 в Острогожском уезде в местности, называемой «Городище», и по берегам р. Дон в 1890 г.⁷

¹ Бессуднов А. Н., Захарова Е. Ю. В поисках древностей забытого урочища: о находках и легендах окрестностей Задонска. С. 21.

² Там же. С. 14–41.

³ Там же. С. 27.

⁴ Сорокина И. А. Полевые археологические исследования в России в 1946–2000 гг.: (по архивным материалам и публикациям). С. 14.

⁵ Доклад о действиях ИАК за 1888 год // Отчет ИАК за 1882–1888 годы. СПб., 1891. С. СССХVI–СССХVIII.

⁶ Приложение: ИАК... С. 28.

⁷ Там же. С. 31.

Л.Б. Вейнберг (1849–1901)

Результаты полевых работ также опубликованы в «Отчетах» ИАК ¹. Летом 1889 г. Л. Б. Вейнберг произвел предварительные исследования в Землянском и Острогожском уездах ², рассмотрев подкурганные захоронения предположительно татарского происхождения ³. У с. Ксизова осмотрел городище, отождествленное им с Оксюзовым городком.

Задачами в 1890 г. являлись выяснение местонахождения Червлёного Яра, а также изучение памятников в окрестностях Дивногорья (Острогожский уезд). В марте на заседании ИАК было заслушано ходатайство председателя ВГСК (от 28 февраля 1890 г. за № 50) не только о получении разрешения на изучение вышеуказанных территорий, но и

¹ Б. Частные приношения и случайные находки // Отчет ИАК за 1890 год. СПб., 1893. С. 116.

² Захарова Е. Ю. Археология в деятельности ВГСК. С. 73.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 49. Л. 7–8.

получении ассигнования в размере 250 руб. «За отсутствием свободных средств» Комиссия отказалась финансировать экспедицию ¹.

Для решения первой из задач Л. Б. Вейнберг совместно с Е. Л. Марковым обследовали устье р. Воронеж, где обнаружили городище с земляным валом и провели на его площади незначительные раскопки, подтвердившие мысль о том, что Червлёный Яр находился на левом берегу р. Воронеж на выбранной территории. Кроме этого, местные исследователи посетили Костенки, осмотрев валы «Кудеярова городка» и места обнаружения костей мамонтов, а также поучаствовали в раскопках одного из пяти курганов на хут. Должанка ².

О деталях научной работы Л. Б. Вейнберга в Дивногорье сведения сохранились лишь частично и не позволяют с полной уверенностью говорить о проведении раскопок ³.

Л. Б. Вейнберг предполагал продолжить начатые полевые работы в 1891 г. 15 февраля того же года ИАК рассмотрела ходатайство археолога от 13 февраля об ассигновании ему от 350 до 400 руб. для исследования восточной части Воронежской губернии в археологическом отношении ⁴. Однако Л. Б. Вейнберг, возвращая ОЛ (как того требовали правила), не прикрепил отчет о проведенных раскопках в 1890 г., поэтому ИАК затребовала его от исследователя (это было обязательное условие для получения следующего официального разрешения), а также обратилась к воронежскому губернатору с просьбой предоставить сведения о личности и деятельности Леонида Борисовича ⁵.

Весной 1891 г. в ИАК поступило сразу два ответа: первый от губернатора о том, что со своей стороны он не встречает препятствий к тому,

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1888. Д. 71. Л. 22 об.

² Захарова Е. Ю. Археология в деятельности ВГСК. С. 73.

³ Захарова Е. Ю., Кондратьева С. К. Архитектурные и археологические памятники... С. 108–111.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1888. Д. 71. Л. 70 об.

⁵ Там же.

чтобы поручить Л. Б. Вейнбергу производство раскопок, и второй от секретаря ВГСК с препровождением отчета за 1890 г. и отказом от прежнего ходатайства об ОЛ на 1891 г. по непредвиденным обстоятельствам (Леонид Борисович переехал в Санкт-Петербург для работы в «Правительственном вестнике») ¹.

В конце 1891 г. в ИАК поступила коллекция предметов из слоб. Марченковой Ольховатской волости Острожского уезда и д. Скакун ². 21 февраля 1892 г. на заседании ИАК было представлено Отношение Воронежского губернатора (от 1 ноября 1891 г. за № 192) с ходатайством о разрешении секретарю ВГСК С. Е. Звереву произвести на средства ИАК раскопки на территории, где был найден вышеперечисленный комплекс находок ³.

Е. Ю. Захарова изучила полевой отчет Стефана Егоровича, который хранится в фондах НА РО ИИМК РАН. Её исследование даёт возможность детализировать некоторые аспекты. В частности, первый ОЛ на имя Стефана Егоровича (№ 859) на проведение археологических работ и субсидия в размере 50 руб. в Касторенской волости датируется 13 июня 1892 г. Сама полевая экскурсия состоялась с 6 по 13 сентября 1892 г. ⁴ Полевая экскурсия по ОЛ (№ 859) состоялась в сентябре 1892 г. ⁵. С. Е. Зверев произвел раскопки в двух местах Скакунского лога, никаких вещей при этом не нашел, однако ему удалось приобрести у крестьян некоторые из обнаруженных ими предметов ⁶.

Помимо исследований Скакунского лога Стефан Егорович изучил и близлежащую местность до с. Касторного, где выявил «городище типа майданов», носящее местное название «Рубленая могила», и составил

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1888. Д. 71. Л. 74 об.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1891. Д. 170; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1887. Д. 72. Л. 67–68; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1890. Д. 220. Л. 86 об–87.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1888. Д. 71. Л. 97.

⁴ Захарова Е. Ю. Археологическая деятельность С. Е. Зверева. С. 14.

⁵ Там же.

⁶ V. Раскопки в Воронежской губернии // Отчет ИАК за 1892 г. СПб., 1894. С. 42.

подробное описание кургана и валов. Собранный коллекция поступила в фонды Императорского Российского исторического музея ¹, а фотографии находок бронзовых предметов хранятся в Фотоотделе НА ИИМК РАН ². В кратком виде полученные сведения были опубликованы в «Отчете» ИАК за 1902 г.³

Впервые культурная атрибуция скакунских древностей была дана А. А. Спицыным, который датировал их медным веком. «Позднее ряд ученых (Г. В. Подгаецкий, О. А. Кривцова-Гракова, В. П. Шилов, А. Д. Пряхин, А. М. Лесков) отнесли эти изделия к древностям срубной общности эпохи поздней бронзы; Е. Н. Черных несколько удревняет время, соотнося с позднекатакомбной культурой» ⁴.

Интерес к полученным сведениям побуждает С. Е. Зверева отправиться в следующую археологическую разведку в 1894 г. Через ходатайство губернатора перед ИАК (19 мая за № 245) ⁵ он просит о выделении ОЛ и денежного пособия для раскопок в местах, где обнаружены случайные находки – в сл. Марченковой Острогожского уезда, около с. Белый Колодец Валуйского уезда и в с. Семилуках Воронежского уезда⁶

Археологическая Комиссия одобрила план полевых исследований Стефана Егоровича и вместе с ОЛ № 643 выделила 100 р. авансом ⁷. Однако С. Е. Зверев был вынужден отказаться от археологических исследований в связи с подготовкой и принятием им духовного сана дьякона, о чём и было сообщено в ИАК ⁸.

¹ Таблица распределения древностей, добытых при раскопках, произведенных в 1892 году на средства ИАК // Отчет ИАК за 1892 г. СПб., 1894. С. 154.

² Длужневская Г. В. Археологические исследования... С. 80–81.

³ V. Раскопки в Воронежской губернии // Отчет ИАК за 1892 г. СПб., 1894. С. 41–42.

⁴ Захарова Е. Ю. Археологическая деятельность С. Е. Зверева. С. 15.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1888. Д. 71. Л. 193 об.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1894. Д. 77.

⁷ Захарова Е. Ю. Археологическая деятельность С. Е. Зверева. С. 15.

⁸ Клировая ведомость о службе... С. 154.

С. Е. Зверев (1860–1920)
(Фонды ВОКМ. ВОМ-12406/7252)

Вторая экспедиция под руководством С. Е. Зверева проходила с 18 по 23 августа 1899 г. Этому предшествовал ряд поступивших в ВГСК находок из с. Мазурки Песковской волости Новохоперского уезда¹. Сведения были переданы в ИАК². На доисследование памятника Комиссией было выдано два ОЛ (№ 227 и 727) и выделено 50 руб.³

Отдельные части полевого отчета об изучении кургана, содержащего два погребения, были отправлены в ИАК и опубликованы в «Отчете» Комиссии⁴ и в «Московских ведомостях»⁵. Предметы были отправлены

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1899. Д. 66; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 156 об.–157; Л. 177 об.–178.

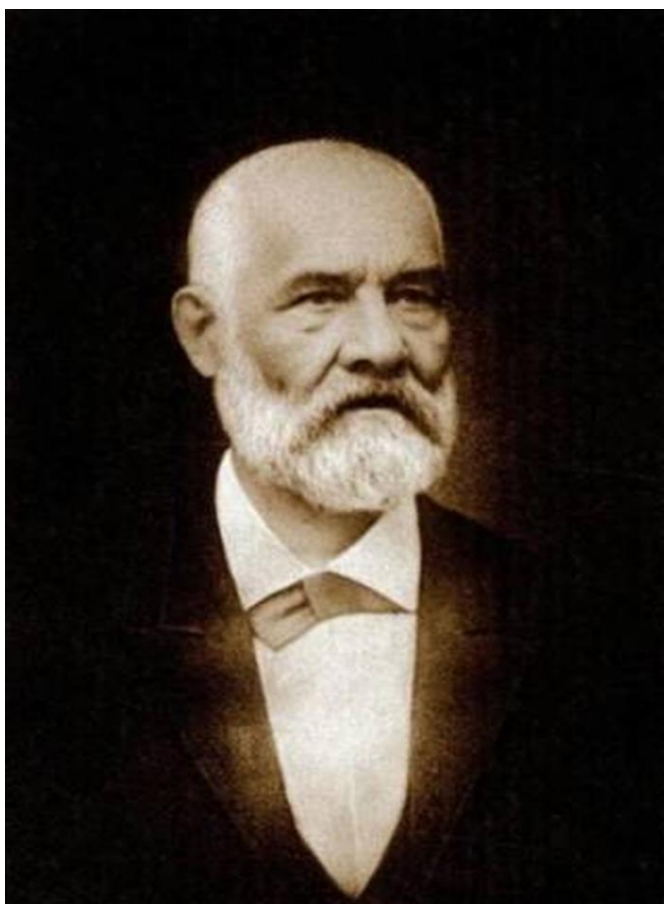
² Отдел II. Случайные находки и приобретения. Воронежская губерния // Отчет за 1899 год. СПб., 1902. С. 118.

³ Приложение: ИАК... С. 62.

⁴ 9. Воронежская губерния // Отчет за 1899 год. СПб., 1902. С. 101–102.

⁵ Н. Археологические раскопки (от нашего корреспондента). Воронеж, 30 августа // Московские ведомости. М., 1899. № 241, 2 сент.

ИАК по просьбе ВГСК ¹ в Воронежский Губернский Музей (ныне в фондах ВОКМ) ², а фотографии находок, сопровождающие отчет о раскопках «Мазурского кургана», хранятся в Фотоотделе НА ИИМК РАН ³.

Д.М. Струков
(1828–1899)

Два оставшихся ОЛ связаны с работой московского художника-реставратора и археолога Дмитрия Михайловича Струкова (1828–1899). В последние годы своей жизни он обратился к изучению пещерных памятников в ряде губерний – среди них была и Воронежская губерния. В 1897 г. он

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 177. Л. 99 об

² Зверев С. Е. Воронежский губернский музей в 1901–1903 годах. С. 4.

³ Длужневская Г. В. Археологические исследования... С. 81.

исследовал территорию Дивногорья, однако его научные изыскания в первую очередь были связаны с осмотром пещерных комплексов ¹.

Рис. 1. Внешний вид и план Маяцкого городища.
Из отчета Д. М. Струкова
(НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1897. Д. 121. Рис. 4;
впервые опубл.: Захарова Е. Ю., Кондратьева С. К., 2011, С. 115)

¹ Городцова Ю. Н. Изучение археологических памятников Дивногорья в конце XIX века (по рукописным материалам Д. М. Струкова) // Верхнедонской археологический сборник. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. Вып. 12. С. 140.

Дмитрий Михайлович обратился в ИАК с просьбой разрешить изучение древних памятников в ряде губерний, включая Воронежскую¹. В ответ на прошение Комиссией был выдан ОЛ № 986 от 12 июня 1897 г.². Выделено было Д. М. Струкову и 50 руб. «на путевые издержки»³.

В отчете, направленном в ИАК, встречается лишь небольшое описание размеров Маяцкого городища и его местонахождения⁴. Благодаря сохранившимся рукописным материалам мы знаем, что Д. М. Струков сделал разрез вала средневековой крепости в трёх местах и составил послойное описание его структуры (фиксирование кладки меловых блоков)⁵ и интересной находки (речь идет в первую очередь о меловом блоке с руническим письмом)⁶.

Фотография блока представлена в публикации Н. Е. Макаренко⁷, а также, по словам М. В. Цыбина, хранилась до недавнего времени и в архиве С. Н. Замятнина в ВОКМ⁸. К работе Д. М. Струкова обращался и другой его современник – известный археолог А. А. Спицын, интересовавшийся камнем с надписью⁹. Изучением обстоятельств обнаружения первой рунической надписи занимался в начале 1990-х И. Л. Кызласов¹⁰.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1897. Д. 121. Л. 1.

² Там же. Л. 25.

³ Там же. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 53.

⁵ Городцова Ю. Н. Роль Д.М. Струкова в изучении памятников «Дивногорья» Дивногорский сборник: Труды музея-заповедника "Дивногорье". Материалы научной конференции, Воронеж-Дивногорье, 29–30 июля 2021 года. Выпуск 8. Воронеж, 2021. С. 206–207.

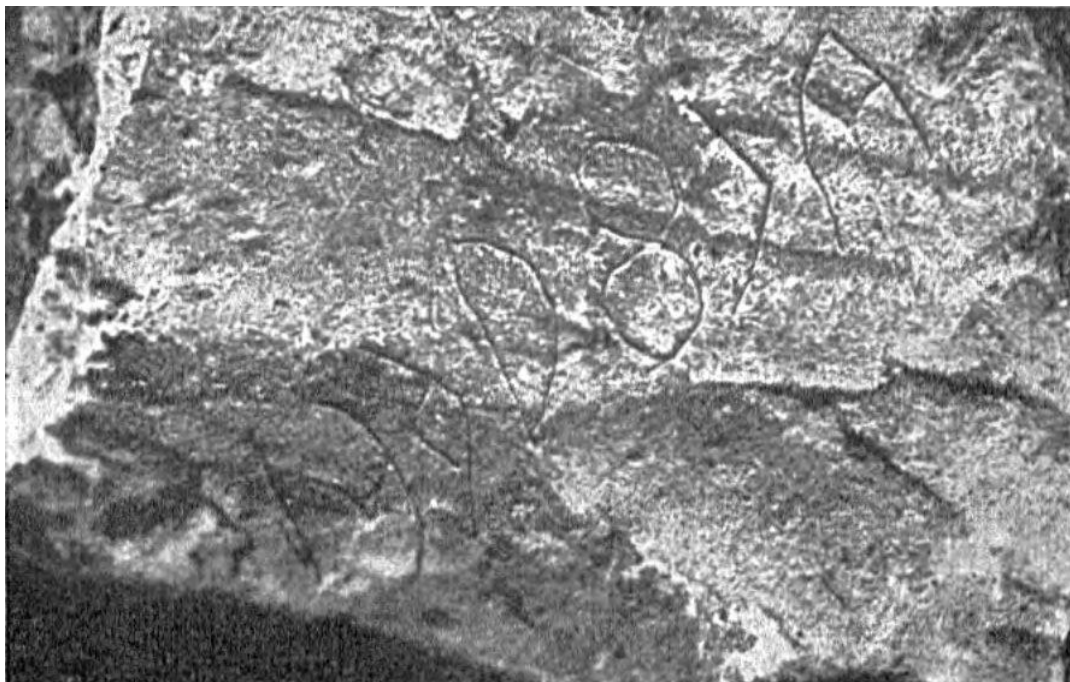
⁶ ОР РГБ. Ф. 293. 31. 21. Л. 69 об.; 70.

⁷ Макаренко Н. Е. Археологические исследования 1907–1909 годов // Известия ИАК. СПб., 1911. Вып. 43. Рис. 23.

⁸ Цыбин М. В. Первые исследования...С. 101.

⁹ Спицын А. Историко-археологические разыскания: I. Исконные обитатели Дона и Донца // ЖМНП. Новая серия. Ч. XIX. СПб., 1909. С. 78.

¹⁰ Кызласов И. Л. Обстоятельства обнаружения... С. 234–236.

Фотография блока с рунической надписью.
(По: Макаренко Н.Е. , 1911. Рис. 23.)

Д. М. Струков планировал продолжить изучение памятников в следующем году: в 1898 г. на его имя был получен ОЛ № 963 на раскопки в Воронежской, Рязанской, Курской, Тульской губерниях, однако его смерть прервала изыскания ¹.

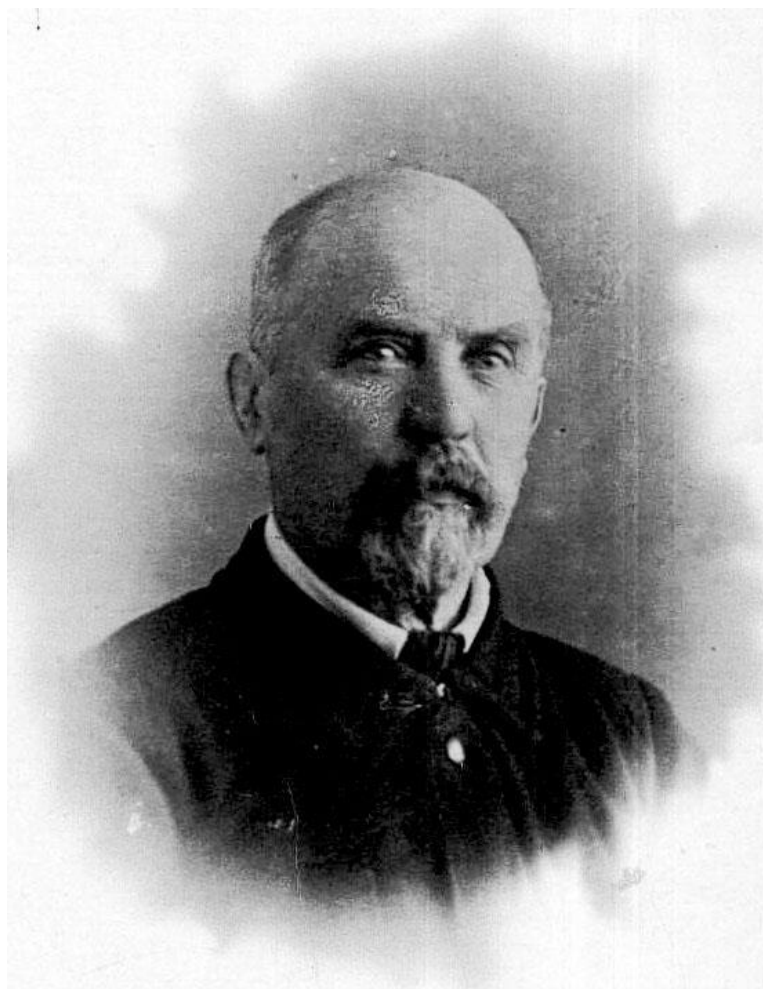
Проведение археологических работ под контролем ИАК на следующем этапе с 1900 по 1917 гг. имеет несколько отличительных особенностей:

- 1) Сотрудничество в данном направлении теперь связано с участием другой организации – ВУАК, но стоит учесть, что часть её членов работала и в рамках ВГСК ². Это касается в первую очередь С. Е. Зверева, который принимал активное участие в изучении древностей Воронежской губернии.

¹ Приложение: ИАК... С. 61.

² Мельникова О. М. Краеведческая археологическая традиция в деятельности провинциальных научных обществ 1910-х и 1920-х гг.: опыт сравнительного анализа. С. 56–59.

- 2) ОЛ получают не только местные исследователи, но и представители различных профильных организаций Москвы и Петербурга, включая саму ИАК: 8 официальных разрешений из 14 полученных.
- 3) Количество выдаваемых ОЛ на раскопки увеличивается в три раза: 22 ОЛ было получено от ИАК – 6 экспедиций были профинансированы (2 связаны с именем А. А. Спицына; 2 – с Н. Е. Макаренко и ещё 2 – с С. Е. Зверева).
- 4) Можно обратить внимание, что среди всех ОЛ выделяется ряд разрешений, относящихся к конкретной территории. Только на изучение памятников на территории Дивногорья было выдано десять ОЛ, включая деятельность вышеуказанных Л. Б. Вейнберга и Д. М. Струкова.

М.П. Трунов
(1867–1942)

В 1902 г. два ОЛ № 595-596 выданы ВУАК. Экспедиция была организована под руководством М. П. Трунова (1867–1942)¹, чьи полевые изыскания отражены в отчете и полевом дневнике, направленном в ИАК², а также отчетом, отмеченном в «Трудах» ВУАК³. В «Отчетах» ИАК информации опубликовано не было.

Годом ранее (в августе 1901 г.) Михаил Павлович начал свои исследования (рукописный отчет также был предоставлен в ИАК) около с. Новый Буравль, где было раскопано два кургана. Наиболее интересные находки на заседании ВУАК было решено отправить для анализа в ИАК вместе с ходатайством о выдаче ОЛ на 1902 г.⁴ На данный момент в фондах ВОКМ находит кусочек парчи, медный котел, сильно деформированный, и серебряная чаша (Инв. №ВОКМ 4620/1-3). Раскопки курганов в тот же год около с. Мечетка положило начало изучению золотоордынского памятника, дореволюционные находки с которого также хранятся в фондах ВГУ (Инв. №ВОКМ 4621/1-3)⁵.

Возвращаясь к полевым работам 1902 г., укажем, что первая «экскурсия» (25 мая) была связана с ознакомлением с типами погребений в группе курганов, находящихся около с. Новопокровское (на с/в от ст. Лиски)⁶. Вторая «экскурсия» состоялась 3 июня в Мартыновскую волость. Её результатом стало изучение двух курганов из трех близ хут. Складнева. При работе на первом кургане из верхних слоев Михаил Павлович наткнулся на остатки кострища недавнего времени. Это

¹ Приложение: ИАК... С. 76.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 5–52.

³ Отчет о деятельности ВУАК за 2-ой год ее существования // Труды ВУАК. Воронеж, 1904. Вып. 2. С. XXXIII–XXXVI.

⁴ Городцова Ю. Н. Коллекция средневековых древностей из раскопок М.П. Трунова в фондах воронежского областного краеведческого музея // I Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых : материалы Всероссийской (с международным участием) конференции, Самара, 01–04 февраля 2018 года. Самара, 2018. С. 295.

⁵ Городцова Ю. Н. Коллекция средневековых древностей из раскопок М. П. Трунова в фондах воронежского областного краеведческого музея. С. 296.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 7 об.

подтверждают найденные здесь же предметы: осколки стеклянной посуды, куски чугуна и хорошо сохранившегося дерева. Раскопка второго кургана была более удачной: было найдено парное погребение, костяки в котором сохранились фрагментарно. Удалось обнаружить бронзовые браслеты, два черепка посуды и орнаментированный горшок, а на углах погребения заметны следы деревянных брусьев. Сосуд М. П. Трунов охарактеризовал как сходный с найденными В. Н. Тевяшовым около с. Владимировка Острогожского уезда ¹. Бронзовые браслеты, по словам С. Н. Замятина, попали в фонды ВОКМ ², но в настоящее время автором не обнаружено.

Следующим объектом исследований М. П. Трунова в 1902 г. стало «Старое Маяцкое городище». Непосредственным предшественником Михаила Павловича стал Леонид Михайлович Савелов, сообщивший о своих пробных раскопках на заседаниях Комиссии 15 мая 1902 г. ³. Однако научного отчета о полевых работах он не оставил, о его исследованиях мы можем узнать уже из отчета Михаила Павловича в ИАК.

Согласно рукописному отчету, М. П. Трунов организовал «три полевых выезда» летом 1902 г.: 8 июня, 27 июля и 29 августа. Он собрал замеры с каждого наружного вала, рва и составил подробное описание местности. Также Михаил Павлович указал размеры внутреннего вала (цитадели) и провел восьмого июня его поперечный раскоп: при этом были зафиксированы четыре выкопанных слоя. Находок, кроме мелового камня, «частью тесаного», не было обнаружено ⁴. 27 июля и 29 августа Михаил Павлович провел раскопки впадины, которую, по своему собственному предположению, считал погребением. Однако по окончании исследования он понял, что имеет дело с жилой постройкой.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 7 об.–9.

² Замятин С. Н. Очерки по доистории... С. 14.

³ Журналы заседаний ВУАК // Труды ВУАК. Воронеж, 1904. Вып. 2. С. VIII.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 9 об.

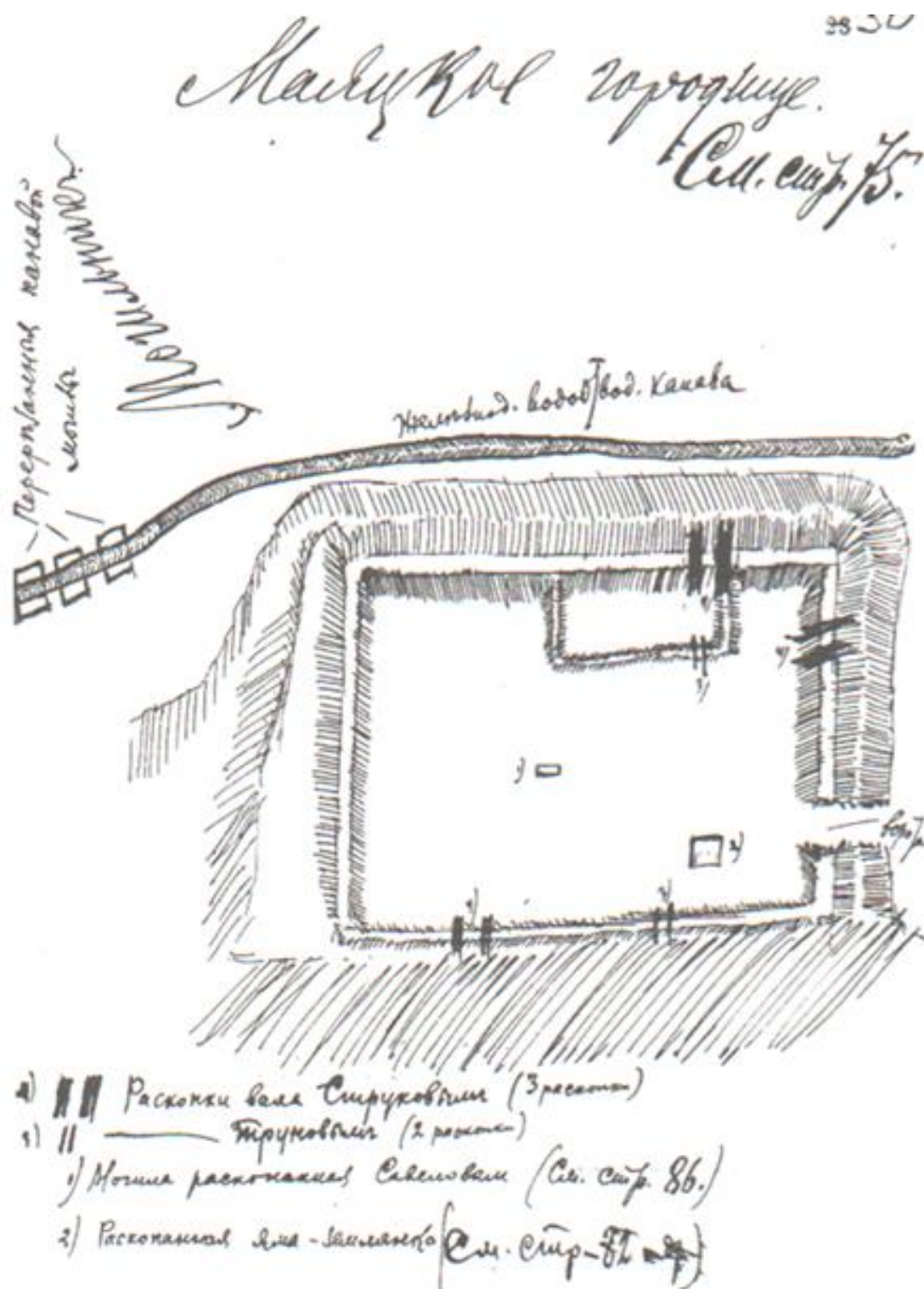

Рис. 2. План Маяцкого городища из рукописного отчета М. П. Трунова
(НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 30;
впервые опубли.: Захарова Е. Ю., Кондратьева С. К., 2011, С. 124)

Другим объектом исследований М. П. Трунова, к востоку от городища, стал, по мнению краеведа, могильник, обнаруженный железнодорожными рабочими при строительстве водоотводной канавы. Часть собранных

находок, судя по отчету в ВУАК, уцелела благодаря археологу. Михаил Павлович писал о необходимости принятия мер для обследования могильника, особенно в той части, где ведутся железнодорожные работы ¹. В перерыве между экспедициями на Маяцкое городище Михаил Павлович продолжает изучение серии курганов в Мечетской волости около с. Новый Буравль, начатое ранее.

Участники заседания ВУАК. Начало XX в.
(Фонды ВОКМ. ВОР-12406/106)

Не обнаружено сведений по ОЛ № 1688, выданному ВУАК в 1903 г.², и ОЛ № 527-690, полученному Б. К. Рерихом на раскопки в пределах Бобровского уезда и в бассейне р. Усмань ³. Не проводил полевых изысканий

¹ Отчет о деятельности ВУАК за 2-ой год ее существования. С. XXXIV.

² Приложение: ИАК... С. 81.

³ Там же. С. 92.

в Борщеве Коротоякского уезда из-за болезни младший хранитель Исторического музея по ОЛ № 641 (1907 г.) В. А. Городцов ¹.

Следующие ОЛ № 801 и № 590 связаны с приездом в Воронеж А. А. Спицына в 1905–1906 гг. В Главе 3 мы подробнее рассмотрим результаты его работы в Воронежском, Коротоякском и Острогожском уездах. Отметим здесь, что Александр Андреевич инициировал дальнейшее проведение раскопок в Дивногорье: от имени ИАК он высказал пожелание в адрес ВУАК «уделить приоритетное внимание исследованию Маяцкого городища и его окрестностей» ². Мнение авторитетного столичного археолога было учтено: работы на памятнике проводились ежегодно на протяжении пяти лет. В 1906 г. ОЛ № 1053 был выдан члену ВУАК Александру Ивановичу Милютину (1869–1907), который совместно с другими сотрудниками воронежской Комиссии, провел полевые работы на Маяцком городище. Отчет был передан в ИАК, отредактирован А. А. Спицыным (судя по архивным материалам, правки носили стилистический характер) и опубликован в одном из выпусков «Известий» ИАК ³.

В 1907 г. ИАК предложила ВУАК продолжить раскопки «могильника у Маяцкого городища»: на имя С. Е. Зверева был выдан ОЛ № 568, подкрепленный финансированием в размере 150 руб. ⁴. О процессе и результатах исследований мы узнаем из высланного в ИАК финансового отчета ⁵, заметок в местных газетах, собранных в «Археологическую

¹ Приложение: ИАК... С. 97.

² Отчет ВУАК о деятельности за 6-й год существования // Труды ВУАК. Воронеж, 1908. Вып. 4. С. LXXXVI.

³ Милютин А. И. Раскопки 1906 г. на Маяцком городище // Известия ИАК. СПб., 1909. Вып. 29. С. 153–163.

⁴ Захарова Е. Ю., Кондратьева С. К. Архитектурные и археологические памятники... С. 136.

⁵ Там же.

хронику» выпуска «Известий» ИАК ¹, и в публикации в «Отчете» Комиссии ².

В 1908 г. С. Е. Зверев запросил и получил «ОЛ от 2 июля № 1087 и материальную поддержку в размере 150 руб.» ³ на изучение памятников в Воронежском, Острогожском и Павловском уездах полноценного Отчета о полученных результатах выслано не было. Не поступило сведений и о деятельности экспедиции в 1909–1910 гг.

В апреле 1910 г. представитель петербургской археологической школы В. Н. Глазов получил у ИАК разрешение на раскопки в Задонском уезде по ОЛ № 789 ⁴ на изучение «сармато-аланских древностей». Результаты раскопок курганов отражены в Отчете, направленном в ИАК в июле того же года ⁵. «Вместе с этим документом он препроводил в адрес ИАК коллекцию найденных вещей, которую просил передать на хранение в ИРАО, что и было исполнено» ⁶.

Возвращаясь к исследованиям окрестностей Воронежа и работе местных археологов и краеведов, можно с уверенностью сказать, что С. Е. Зверев занимался этим направлением на протяжении долгого периода времени. В мае 1906 г. Стефан Егорович получил ОЛ № 668 на дальнейшее изучение территории от с. Шилово до с. Чертовицкого в рамках составления археологической карты ⁷. Исследования продолжались здесь недолго, так как ИАК не было заинтересована в этом, указав на то, что данные исследования не входят в список её ближайших задач ⁸.

В 1909 г. начинается изучение хорошо известного в исследовательской литературе могильника «Частые курганы». История его исследования

¹ Археологическая хроника за вторую половину 1907 г. Воронежская губерния // Известия ИАК. Прибавление к Вып. 26. СПб., 1908. С. 27.

² Воронежская губерния // Отчет ИАК за 1907 год. СПб., 1910. С. 102–103.

³ Приложение: ИАК... С. 102.

⁴ Там же. С. 109.

⁵ Там же.

⁶ Бессуднов А. Н., Захарова Е. Ю. История одной коллекции... С. 83–92.

⁷ Отчет о деятельности ВУАК за 6 год её существования. С. LXXXVI.

⁸ Там же. С. 18.

детально показана С. Н. Замятниным¹. Работа экспедиции на указанном памятнике проходила с 1910 г. по 1912 г. и в 1915 г. В этот период ИАК выдает два ОЛ: № 1148 (1910 г.) и № 968 (1911 г.). Сами раскопки проводились «на свой счет».

Участники раскопок на «Частых курганах» в 1915 г.
(Фонды ВОКМ. ВОМ-12405/5455)

Ходатайство ВУАК о выдаче открытого листа на раскопки «Частых курганов» в 1912 г., высланное в ИАК вместе с отчетом А. И. Мартиновича за 1910–1911 гг., не было удовлетворено. С.Н. Замятнин называет несколько причин: «ряд промахов в ведении раскопок, особенно обративших на себя внимание благодаря исключительному характеру находок и запоздание с отчетом»². Но особенное негодование ИАК, по его словам, вызвало «невыполнение ВУАК обычного порядка представления коллекций в ИАК

¹ Замятнин С. Н. Скифский могильник «Частые курганы» под Воронежем. С. 9–50.

² Там же. С. 11.

(не через председателя ИАК, графа Бобринского, а сами, через губернатора Апраксина)»¹. Ответ ИАК представлял собой перечисление недостатков предоставленного Отчета, а ОЛ № 1106 на раскопки в воронежском регионе получил Н. Е. Макаренко² (исследований по данному листу не проводилось).

«На свой счет» в 1911 г. провела первые исследования Маргарита Петровна Юргенсон. К роли женщине в археологии исследователи уже общались в своих работах³. Маргарита и Надежда Юргенсон были дочерьми полковника; занимались этнографическими исследованиями в Землянском уезде, где находилось родительское имение. В сентябре 1911 г. М. П. Юргенсон организовала раскопки одного кургана в могильнике у с. Нижняя Ведуга Землянского уезда⁴. Отчет был доставлен в Комиссию⁵.

В 1912 г. сестры Юргенсон продолжили раскопки в окрестностях с. Нижняя Ведуга Землянского уезда уже по ОЛ № 1549⁶. В июне под руководством Маргариты Петровны был вскрыт один курган в могильнике, который располагался у с. Кондрашевки Рождественской волости. В августе совместными усилиями сестер были раскопаны два кургана в могильнике из 15 курганов «на Мамышевом поле», находившемся на возвышенном участке между селами. В 1913 г. М. П. Юргенсон продолжили исследования могильника у с. Кондрашевка Землянского уезда по ОЛ № 1075⁷. В архиве ИАК хранится только отчет М. П. Юргенсон о раскопках десяти курганов за 1912-1913 гг.; к отчету приложены чертежи, фотографии, рисунки. Все

¹ Замятнин С. Н. Скифский могильник «Частые курганы» под Воронежем. С. 11.

² Приложение: ИАК... С. 119.

³ Мельникова О. М. Женщины в истории отечественной археологии (вторая половина XIX - начало XX вв.) // Пятые Берсовские чтения: Сборник статей Всероссийской археологической научно-практической конференции, Екатеринбург, 14–16 декабря 2006 года / Свердловский областной краеведческий музей, Институт истории и археологии УрО РАН, Уральский государственный университет им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2006. С. 29–32.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1912. Д. 250. Л. 4–6; Качалова Н. К. Курганы у села Нижняя Ведуга (по раскопкам Н. П. и М. П. Юргенсон в 1911 – 1912 гг.). С. 18–19.

⁵ Приложение: ИАК... С. 118.

⁶ Там же. С. 122.

⁷ Там же. С. 128.

находки из курганов близ с. Кондрашевки предполагалось возвратить в воронежский музей ¹, но по ошибке несколько сосудов отправили в Эрмитаж.

В 1915 г. С. Е. Зверев и А. Л. Дольский по ОЛ № 1035 ² изучили ещё четыре кургана из могильника «Частые курганы». Отчет не был доставлен в ИАК. Все материалы раскопок хранились в губернском музее, впервые их опубликовал С. Н. Замятнин ³. Это был последний ОЛ, выданный ИАК, для работы на памятниках Воронежской губернии.

С 1888 по 1915 гг. ИАК практически непрерывно участвовала в процессе изучения воронежских древностей. Не ограничиваясь в большинстве случаев только регламентирующей функцией (выдача ОЛ), она оказывала местным исследователям методическую, консультативную и финансовую поддержку.

1.2. Курская губерния

Всего на обследование археологических памятников Курской губернии ИАК было выдано 16 ОЛ. Первый ОЛ (таковым его можно считать и для всего ЦЧР) был выдан в 1886 г. Селиванову А. Ф. (члену Петербургского археологического института) ⁴, однако исследований на данной территории не проводилось. Изучением пещерных храмов в этих краях в 1898 г. планировал заниматься московский художник-реставратор и археолог Д. М. Струков, однако работы не состоялись в связи со смертью ⁵. Не проводила исследований в окрестностях с. Красного Корочанского уезда и вдова подпоручика артиллерии Н. И. Смирнитская, которая получила ОЛ в 1902 г. ⁶.

¹ Распределение древностей из раскопок, произведенных учреждениями и частными лицами по открытым листам Комиссии // Отчет ИАК за 1912 год. Петроград, 1916. С. 103.

² Там же. 133.

³ Замятнин С. Н. Скифский могильник... С. 36–48.

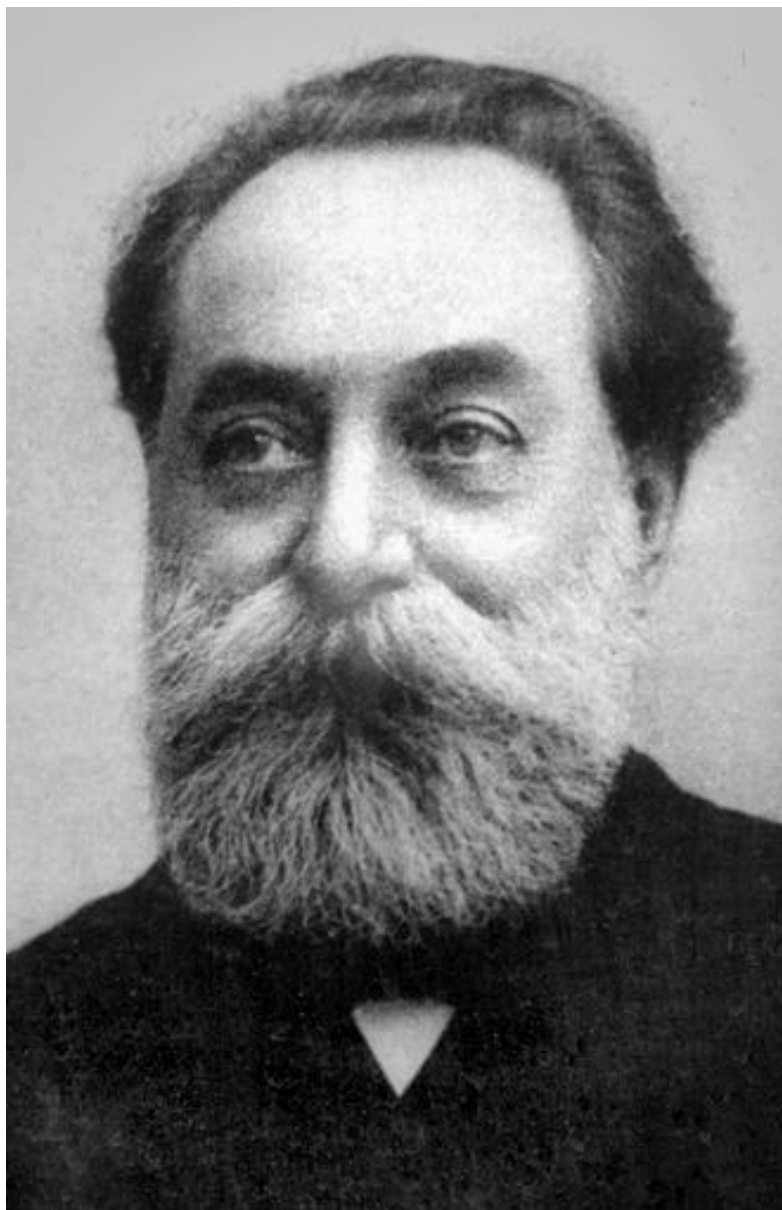
⁴ Приложение: ИАК... С. 25.

⁵ Там же. С. 61.

⁶ Там же. С. 79.

Собственно поэтому первый ОЛ (№ 889), связанный непосредственно с полевыми исследованиями, был выдан Д. Я. Самоквасову в 1891 г. В 1890-х гг. проведенные им работы оставались единственными согласованными с ИАК в Курской губернии.

Дмитрий Яковлевич был хорошо знаком с территорией Курской губернии: проводил раскопки в 1872 г. и 1875 г. в Суджанском уезде, в 1875 г. – в Курском, Сумском и Путивльском уездах, обследовал Ратское городище.

Д.Я. Самоквасов (1843–1911)

В 1891 г. Д. Я. Самоквасов исследовал пять курганов эпохи бронзы в окрестностях с. Воробьевка Курского уезда. На экспедицию было выделено 1000 руб., но израсходовано по итогу лишь 160 руб.¹ Результаты изучения археологических памятников с фотографией одной из находок в кратком виде были предоставлены в письме в ИАК², заслушаны на заседании Комиссии 31 января 1892 г.³ и опубликованы в «Отчете» ИАК за соответствующий год⁴. Все находки были отправлены в Императорский Российский Исторический музей, где хранятся и сейчас (Инвентарные номера: Оп. А 1073/1–7)⁵.

Следующие 15 лет полевых исследований по выданным ИАК ОЛ в Курской губернии не проводилось.

Дальнейшая деятельность Д. Я. Самоквасова была связана уже с изучением Гочевского археологического комплекса (ОЛ № 997).

Для сбора предварительных сведений об археологических памятниках данного уезда было решено сделать разведку. Она была выполнена К. П. Сосновским в июле 1909 г.⁶: «обнаружил 245 археологических памятников (217 курганов (в том числе 10 курганных групп), 5 могильников, 5 полей погребений, 4 селища, 14 городищ) и составил археологическую карту данного региона»⁷.

С именем Константина Петровича связана одна из самых курьезных курских археологических находок начала XX в.: 25 сентября 1908 г. на заседании КГУАК он сделал доклад о так называемом «щигровском сфинске», который был обнаружен в овраге Волчий верх недалеко от

¹ Приложение: ИАК... С. 37.

² Археология, история и архивное дело... С. 367–368.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1888. Д. 71. Л. 96.

⁴ IX. Раскопки в Курской губернии // Отчет ИАК за 1891 год. СПб., 1893. С. 98–99.

⁵ Распределение древностей, добытых при раскопках, произведенных в 1891 году на средства ИАК // Отчет ИАК за 1891 год. СПб., 1893. С. 173.

⁶ Журнал заседания КГУАК (28 июля 1909 г.) // Труды Курской ГУАК. Курск, 1911. Вып. 1. С. 81–82.

⁷ Сосновский К. П. Городища и курганы в бассейне верхнего течения р. Псла в пределах Обоянского у., Курской губ. // Труды Курской ГУАК. Курск, 1911. Вып. 1. С. 299–320.

с. Плоховки Никитской волости Щигровского уезда и принят за древнюю скульптуру¹. Заблуждение было настолько велико, что 16–17 июля 1910 г. в районе находки «сфинкса» докладчик совместно с А. Н. Кобылиным предпринял раскопки. От ИАК был получен ОЛ № 493². И хотя в ходе работ было найдено лишь два кремневых отщепа, которые, естественно, не прояснили вопроса о происхождении «сфинкса», он был восторженно описан как замечательное произведение древнего искусства³. Однако для уточнения общей картины необходимо отметить, что тогда же была высказана версия о естественном происхождении «сфинкса»⁴. В действительности, как пишет об этой находке Г. Ю. Стародубцев, – «это не древняя скульптура, а просто интересная игра природы»⁵.

Раскопки на Гочевском комплексе под руководством Д. Я. Самоквасова состоялись 18–26 августа 1909 г. и включали обследование 278 насыпей основного массива могильника, 5 курганов «Загородья», 4 кургана на землях крестьян с. Бушмино. Из переписки Д. Я. Самоквасова с ИАК в 1909 г. мы узнаем некоторые детали периода введения гочевских материалов в научный оборот: столичный археолог планировал использовать их для экспонирования на ежегодной выставке в ИАК и издания в трех частях в «Материалах по археологии России» на примере сведений из 26 курганов⁶. Оба предложения Дмитрия Яковлевича были заслушаны ИАК 22 и 26 октября, а проект ответа было поручено составить А. А. Спицыну, где Комиссия просила выбрать и прислать в её распоряжение самые «типичные вещи» из раскопок для издания в «отчета» о раскопках

¹ Журналы заседаний КГУАК (25 сентября 1908 г.) // Труды Курской ГУАК. Курск, 1911. Вып. 1. С. 70.

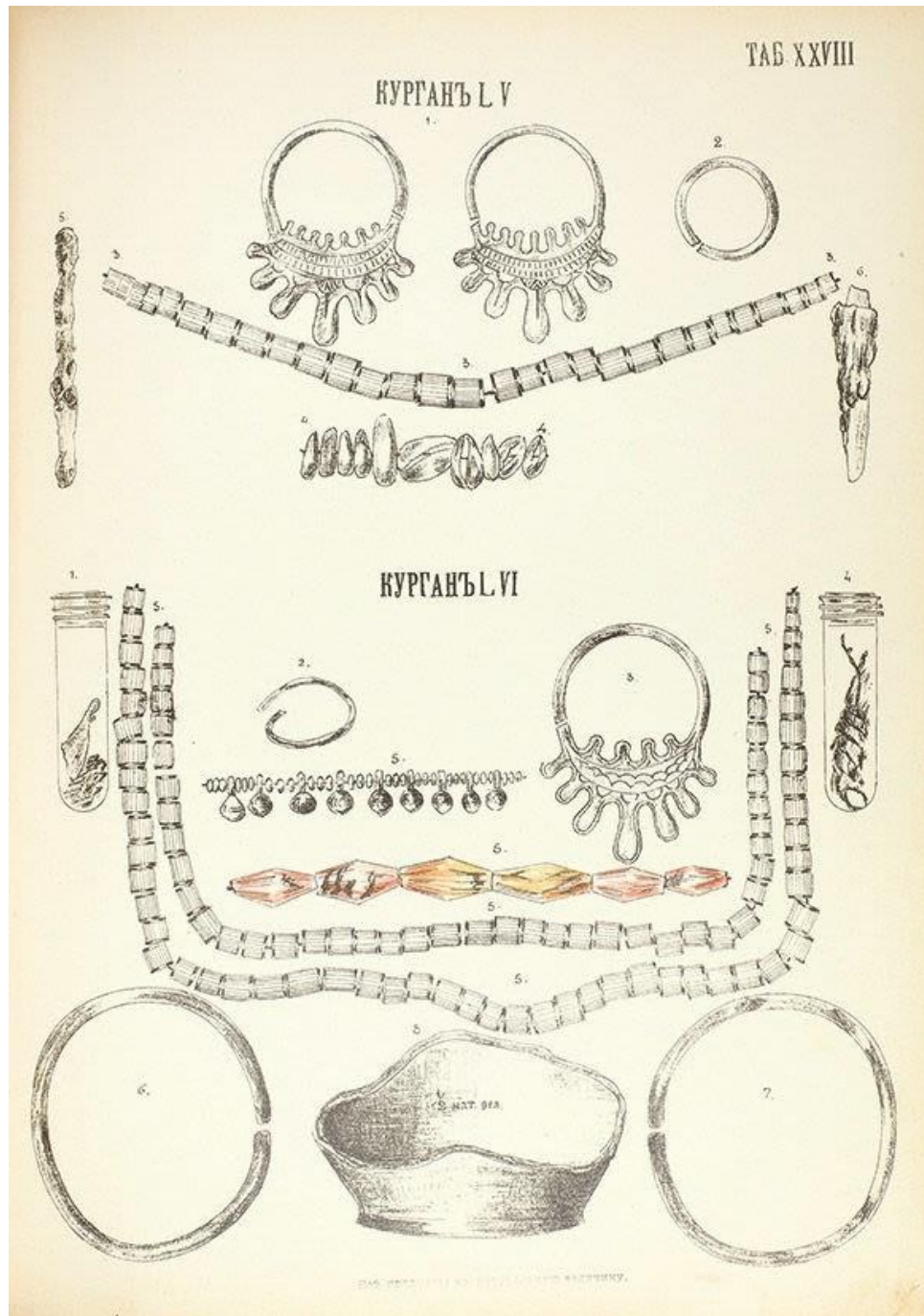
² Приложение: ИАК... С. 105, 112.

³ Сосновский К. П. Дневник раскопок в овраге «Волчий верх» близ д. Плоховки Никитской волости Щигровского уезда Курской губернии, произведенных 16 и 17 июля 1910 г. // Труды Курской губернской ученой архивной комиссии. Курск, 1915. Вып. II. С. 11–14.

⁴ Кобылин А. Н., Сосновский К. П. Щигровский сфинкс (каменная фигура в Курском музее) // Труды КГУАК. Курск, 1915. Вып. II. С. 1–10.

⁵ Стародубцев Г. Ю. Археология Курского края... С. 42.

⁶ Археология, история и архивное дело... С. 282–284.

Находки из курганов Гочевского комплекса.
(По: Самоквасов Д. Я., 1915. Таблица 28.)

¹. В письме от 7 ноября Д. Я Самоквасов отказывается от такого рода отбора ². Уже 25 ноября к нему обращается товарищ председателя и

¹ Археология, история и архивное дело... С. 283–284.

² Там же. С. 284.

редактор изданий ИАК В. В. Латышев с желанием опубликовать только часть коллекции в одном из ближайших выпусков «Известий» с краткими пояснительными комментариями. Дмитрий Яковлевич отнесся к предложению скептически, в ответном письме от 21 декабря он выражал сомнения в целесообразности такой публикации. В итоге гочевские древности были изданы под контролем К. П. Сосновского в 1915 г.¹. Воодушевленные столь удачным началом полевых исследований в Гочево, курские любители старины решили продолжить работы и в следующем году. К. П. Сосновский, получив ОЛ № 996 и денежное пособие размером в 150 руб. на раскопки в пределах Обоянского уезда², выполнял поручение ИАК, заинтересовавшейся находкой камня с надписью, обнаруженного недалеко от Чернецкого городища, расположенного в вышеуказанном уезде³. В сентябре 1910 г. К. П. Сосновский провел раскопки сначала на Пенской песчаной россыпи, а потом осмотрел территорию вдоль берега напротив Шмырёвской песчаной россыпи, обследованной годом ранее с Д. Я. Самоквасовым. В «Отчете» ИАК был представлен краткий обзор результатов работы курского археолога⁴.

В 1912 г. по повторной заявке, сопровождаемой рекомендацией К. П. Сосновского, ИАК был выдан ОЛ № 939 и субсидия в размере 200 руб.⁵ на исследование гочевских памятников П. С. Рыкову. Раскопки стали дебютными для молодого исследователя. Право «продолжить исследования, произведенные в 1872, затем в 1909 годах профессором Д. Я. Самоквасовым»

¹ Самоквасов Д. Я. Атлас Гочевских древностей. Приложение к дневнику раскопок в окрестностях с. Гочева, Обоянского уезда, Курской губернии, произведенных проф. Д. Я. Самоквасовым в августе 1909 года. М., 1915. 57 л; Самоквасов Д. Я. Дневник раскопок в окрестностях с. Гочева Обоянского уезда Курской губернии, произведенных проф. Д. Я. Самоквасовым в августе 1909 года. М., 1915. 40 с.

² Приложение: ИАК... С. 112.

³ Курская губерния. Отдел I. Производство археологических раскопок // Отчет ИАК за 1909 и 1910 годы. СПб., 1913. С. 187.

⁴ Курская губерния. Отдел I. Производство археологических раскопок, 1913. С. 187–189.

⁵ Приложение: ИАК ... С. 121.

вместе с П. С. Рыковым получил Лев Николаевич Соловьёв ¹, в те годы учащийся курской гимназии, а впоследствии ставший одним из основоположников абхазской археологии. В 1916 г. он получил свой первый ОЛ № 639 в Курском уезде около д. Толмачёва, но раскопки проведены не были ². Молодые исследователи в течение пяти недель, не без помощи гочевских крестьян, участвовавших в раскопках Д. Я. Самоквасова, раскопали 109 курганов ³. Краткие итоги можно найти на страницах ежегодно публикуемого «Отчета» ИАК ⁴. Собранные находки были распределены между двумя организациями: Антропологическим музеем Императорской Академии Наук и Русским Археологическим Обществом ⁵.

В 1913 г. ОЛ № 1019 от ИАК на раскопки гочевских курганов ⁶ получил В. С. Львович. Ему также Комиссия выделила финансирование – 200 руб. ⁷ Им было исследовано 35 насыпей ⁸.

Именно эти раскопки и стали предметом анализа в письме от 21.07.1913 г. К. П. Сосновского А. А. Спицыну. Курский археолог поделился «своими печальными впечатлениями от археологической работы в Курской губернии» летом 1913 г. под руководством В. С. Львовича, который, по словам Константина Петровича, совершенно не соблюдал методику ведения полевых изысканий и заполнения полевого дневника ⁹. Учитывая, что в письме содержится информация об одном важнейших памятников региона, предлагаем составить самостоятельное мнение об особенностях полевого сезона того времени и приводим письмо полностью.

¹ Щавелёв С. П. Первооткрыватели курских древностей... С. 404.

² Приложение: ИАК... С. 138.

³ Щавелёв С. П. Первооткрыватели курских древностей... С. 405.

⁴ 10. Курская губерния // Отчёт ИАК за 1912 год. Петроград, 1916. С. 71–72.

⁵ Распределение древностей из раскопок, произведенных на средства Комиссии // Отчет ИАК за 1912 год. Петроград, 1916. С. 101.

⁶ Приложение: ИАК... С. 125.

⁷ Там же.

⁸ Стародубцев Г. Ю. История исследования... С. 297.

⁹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6. Л. 52–53.

«Многоуважаемый Александр Андреевич,

Пишу Вам, чтобы поделиться своими печальными впечатлениями от археологической работы в Курской губернии этим летом.

Из прилагаемого письма Львовича Вы увидите, как вел раскопки Глазов. Судя по этому письму, я рассчитывал найти у Львовича образцовую работу, но приехав 27 июня в 4 ч. дня на курган, застал такую картину. Рабочих у Львовича 5 чел. Двое из них подрывают стенку шахты, чтобы добраться до костяка, так как погребение оказалось в яме, а размер шахты по ширине взят меньше 2х аршин. Остальные 3ое рабочих раскрывают рядом другой курган. Пока шла разборка первого погребения, рабочие уже добрались до костяка второго кургана. Тотчас же Львович перевел их на следующий курган, начав разборку второго. Костяки разбирались рабочими, сам Львович не прикасался к инструментам. Находя вещь, рабочий говорит о ней Львовичу, а последний отмечает об этом в дневнике. Так как Львович в высшей степени (растерянный ?) человек, то получались между ним и рабочими недоразумения, когда он в дневнике отмечает вещь одним названием, а она оказалась вынута из земли другого.

Когда дневные работы были окончены, я высказал Львовичу свое мнение, что при его порядке и способе работы, многие (останки?) не подмечены в общем погребение, но он ответил: «Тут, собственно, и подмечать нечего».

На следующий день я был опять на его раскопках и видел, что работы ведутся собственно такие, как и накануне. С разрешения Львовича я вскрыл курган иным способом, как мы делали в прошлом году с (?), т.е. широкою шахтою, находясь неотлучно при работе (?2 слова неразборчивы) и совместно со Львовичем обсудил все погребения; сам же я разобрал костяк. На Львовича это не произвело впечатлений, и он продолжил дальнейшие раскопки по-своему. Дневник его я постеснялся посмотреть и не знаю, как идут его записи.

Не смотря на обещание приехать к нему на работы в следующие дни, я не был на них, так как видел, что кроме огорчений ничего не буду искать, а с другой стороны не желал получить от Вас упрека, если работы Львовича будут неудовлетворительными. Львович – человек самостоятельный и на свои задачи смотрит оригинально. За два дня я слышала от него такие суждения: 1) неполноту полевого дневника должно исправлять разборчивостью, 2) ни в рисунка, ни в фотографиях надобности нет, 3) копать нужно по возможности наибольшее число курганов, чтобы не получить упрека в неэкономном расходовании денег, 4) все добытые здесь вещи «дрянь», вот в Херсонесе другое дело, 5) жаль, что не имею право расходовать денег на раскопки в других местах, может быть там нашлись бы вещи лучше.

Может быть я ошибаюсь, но впечатление у меня получилось о большом легкомыслии, а может быть и о невежестве этого оригинала. Интересно будет прочитав его отчет. В настоящее время Львович вернулся с раскопок и говорит, что в сентябре будет их продолжать.

Ко мне он часто приходил за советами и за книгами по археологии, но чем дальше, тем больше я разочаровываюсь в его трудоспособности, усердии и знании»¹.

К сожалению, одним из последствий столь небрежного отношения к проводимым работам можно считать и отсутствие итогового отчета, обычно завершающего исследование и направляемого в ИАК. В архиве сохранился лишь упоминаемый им в письме полевой дневник В. С. Львовича². В связи с этим становятся понятными и причины сделанного А.А. Спицыным заключения по результатам работы В. С. Львовича в «Отчете» ИАК: «Детали устройства насыпей и обряда погребения не были достаточно уяснены»³. Коллекция была направлена ИАК в два уже упоминаемых нами учреждения:

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6. Л. 52–53.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1913. Д. 330.

³ Курская губерния. Отдел I. Производство археологических раскопок // Отчет ИАК за 1913–1915 годы. Петроград, 1918. С. 170.

Антропологический музей Императорской Академии Наук и РАО¹, которое было сравнительно недавно обнаружено и опубликовано нами².

Эпистолярное наследие позволяет рассмотреть процессы, которые чаще всего не отражаются в отчетной документации, но могут дать возможность прояснить отдельные детали, а также раскрыть причинно-следственные связи происходящих событий³.

Примерно в то же время, что и В. С. Львович, по прошению Русского музея в 1913 г. раскопки гочевских памятников вел и известный археолог начала XX в. – Владимир Нилович Глазов по ОЛ № 902⁴. Собранные находки были распределены в Российское археологическое общество⁵. О нём также упоминает в письме К. П. Сосновский со ссылкой на неизвестное нам письмо В. С. Львовича. Контекст упоминания таков, что можно предполагать критичный отзыв последнего о работах В. Н. Глазова. Результаты анализа раскопок В. Н. Глазова на территории Воронежской губернии, проведенные исследователями на современном этапе⁶, позволяют присоединиться к приведенному выше суждению.

¹ Распределение древностей из раскопок, произведенных учреждениями и частными лицами по открытым листам Комиссии // Отчет ИАК за 1913–1915 год. Петроград, 1918. С. 245.

² Захарова Е. Ю., Городцова Ю. Н. К истории изучения Гочевского археологического комплекса (письмо К.П. Сосновского А. А. Спицыну от 21 июля 1913 г.) // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. Выпуск 6. Междуречье Днепра и Дона: культурный слой, артефакт и интерпретация: к 30-летию Курского государственного областного музея археологии. Курск, 2023. С. 385–390.

³ Мельникова, О. М. Письма провинциальных деятелей Вятской, Казанской, Пермской губерний (вторая половина XIX - начало XX вв.): историографический и источниковедческий контекст // "Забытые тексты" в современной отечественной историографии (финно-угорский контекст): письма русских провинциальных деятелей как источник по становлению исторического финно-угроведения в российской провинции. Ижевск, 2017. С. 6–32.

⁴ Приложение: ИАК... С. 123.

⁵ Распределение древностей из раскопок, произведенных учреждениями и частными лицами по открытым листам Комиссии // Отчет ИАК за 1913–1915 год. Петроград, 1918. С. 245.

⁶ Бессуднов А. Н., Захарова Е. Ю. В поисках древностей забытого урочища: о находках и легендах окрестностей Задонска. С. 46–60.

В 1907 г. исследования на средства КУАК в этом же районе по ОЛ № 676 проводил Василий Ефимович Данилевич ¹ около с. Липино Курского уезде: было обнаружено 27 курганов, 3 многослойных городища и 3 неолитических стоянки ². В ИАК поступил оттиск статьи «Отчет о раскопках КУАК в Курском у. в мае и июне 1907» ³.

Среди курских учреждений, которые получали разрешение на изучение археологических памятников, упоминается не только КУАК. В 1909 г. ИАК был выдан ОЛ № 442 Грайворонском уезда археологическому комитету на раскопки в пределах Грайворонского уезда. Подробностей выяснить не удалось. Известно, что раскопки проводились, но без результата ⁴.

Не удалось обнаружить подробных сведений и по ОЛ № 202, полученному весной 1918 г. Александром Сергеевичем Раевским – археологом, библиотекарем к тому моменту уже Российской археологической комиссии. Изначально он планировал поездку для свидания с эвакуированным в Курскую губернию братом – вместе с этим он обратился в Комиссию за разрешением на разведку на городище Вырь Путивльского уезда А. А. Спицын предложил ему ещё «несколько расширить район разведочных работ и обследовать курганы и могильники у с. Пены Обоянского уезда, известные ещё по разведкам К.П. Сосновского» ⁵. Это был последний ОЛ, выданный ИАК в рамках изучения Курской губернии.

Большинство ОЛ, выданных ИАК на раскопки археологических памятников Курской губернии, связано с первыми двумя десятилетиями XX вв. С 1859 по 1900 гг. Комиссия выполняла больше формальные функции. Если говорить о периоде 1900–1915 гг., половина из использованных в действительности ОЛ (6 из 11) относится к исследованию

¹ Приложение: ИАК... С. 97.

² Отчеты о деятельности и денежных средствах Курской ГУАК и Курского историко-археологического и кустарного музея... С. 128–129.

³ Приложение ИАК... С. 97.

⁴ Там же. С. 105.

⁵ Курский край: История изучения курских древностей, 2000.

Гочевского археологического комплекса, издание материалов которого в полной мере ИАК не представлялось возможным. При этом стоит учитывать, что Комиссия поддержала финансированием три экспедиции на вышеуказанном памятнике (К. П. Сосновский, 1910; П. С. Рыков, 1912; В. Н. Львович, 1913). Практически треть ОЛ (5 из 16) не была использована получателями, поэтому фактически можно говорить об 11 экспедициях, организованных с одобрения из Петербурга.

1.3. Орловская губерния

Ведущими организациями, занимающимися археологическими раскопками на территории Орловской губернии, стали Губернская ученая архивная комиссия (основана в 1884 г.) и Церковно-археологическое общество. Именно с членами данных учреждений ИАК поддерживала контакт в вопросе обследования древностей края.

Впервые полевые исследования на территории Орловской губернии были проведены в г. Ливны. Выбор места раскопок был обусловлен представленным 1 июня 1890 г. на заседании Комиссии донесением губернатора от 24 мая того же года об обнаружении подземной постройки в результате строительных работ ¹. ИАК приняла решение обратиться в МАО с пожеланием изучить ценность данного сооружения ². Однако в летний период в Москве не нашлось ни одного человека, который мог бы выполнить такую задачу ³. В связи с этим Комиссия взяла решение этого вопроса на себя.

С разрешения ИАК и согласно указу Орловской Духовной Консистории была создана комиссия по производству раскопок местности

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1888. Д. 71. Л. 41.

² Там же.

³ Протоколы заседаний Императорского МАО // Древности. Труды Императорского МАО. Т. 15. Вып. II. М., 1894. С. 97.

около Сергиевской церкви ¹. Раскопками остатков строений древнего монастыря по просьбе Комиссии руководил инженер, статский советник Иван Александрович Карышев. Исследования проводились с 27 сентября по 15 октября. Основная задача заключалась в определении очертаний бывшего монастыря и расположения построек, окружавших его, а также проверке наличия подземных ходов и пещер. В ходе изысканий были обнаружены погребения с плохо сохранившимися костяками, остатки стен монастырских сооружений и подземный ход. Раскопки были остановлены из-за плохих погодных условий. При этом было обнаружено около 50 находок, которые были направлены сначала в ИАК, а затем в 1893 г. возвращены ОУАК ².

На IX Археологическом съезде (г. Вильно) в 1893 г. С. Е. Зверев (он был избран депутатом на съезд от ОУАК) обратил внимание присутствующих на необходимость изучения древностей Орловской губернии ³.

Всего за время работы ИАК было выдано девять ОЛ № 835 на изучение памятников Орловской губернии. Первая и единственная профинансированная Комиссией экспедиция состоялась в 1896 г. под руководством П. М. Еременко. Всего было изучено 36 курганов в Брянском уезде и 3 кургана в Елецком уезде. Результаты были опубликованы в «Отчетах» ИАК ⁴, а сами находки были направлены в музей ОУАК ⁵.

¹ Приложение к журналу ИАК о раскопках в г. Ливнах // Труды ОУАК. Орел, 1894. Выпуск 1. С. 16.

² Краткий отчет деятельности ОУАК за 1893 год // Труды ОУАК. Орел, 1894. Выпуск 1. С. 6–7.

³ Там же. С. 6.

⁴ А. Производство археологических раскопок и разведок. *Орловская губерния* // Отчет ИАК за 1896 г. СПб., 1898. С. 90–92.

⁵ Доклад комитета Орловского музея, ОУАК января 1899 г. // Труды ОУАК. Орел, 1899. Вып. 1. С. 22.

А.Н. Шульгин
(1836–1911)

Первый ОЛ № 1077 члену ОУАК генерал-лейтенанту А. Н. Шульгину был выдан в 1898 г. на раскопки в Орловской губернии ¹. 29 октября 1897 г. на заседании ОУАК Александр Николаевич сделал доклад «Остатки старины в окрестностях г. Орла», где представил карты курганов и укреплений и обнаруженные находки ², среди которых были человеческие черепа. Их вместе с текстом выступления было принято решение направить для антропологического анализа в ИАК ³. Комиссия в свою очередь обратилась в Антропологическое Общество при Императорской Военно-Медицинской Академии с просьбой определить черепа ⁴, а также направила отношение в

¹ Приложение: ИАК... С. 61.

² Журнал ОУАК // Труды ОУАК. Орел, 1898. Вып. 1. С. 4.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1898. Д. 23. Л. 1–3.

⁴ Там же. Л. 4.

ОУАК с просьбой выслать фотографические снимки находок, сделанных А. Н. Шульгиным. Последний предоставил требуемую фотографию и план могильника около г. Орла и его окрестностей ¹. Кроме вышеуказанных документов Орловская Комиссия выслала в ИАК прошение об ОЛ², которое было исполнено, однако исследований по нему А. Н. Шульгин не проводил.

Следующие два ОЛ № 1033 и 702 членам ОУАК были выданы в 1907 г.: хранителю музея ОУАК В. М. Турчанинову ³ и С. А. Чуеву ⁴ на раскопки в пределах Орловской губернии. Об итогах исследования Сергея Алексеевича информации в ИАК не поступило. Что же касается деятельности Владимира Михайловича, то в фондах РО НА ИИМК РАН хранится рукопись его доклада и статьи «Раскопки в Севском и Брянском у.», план г. Севска и окрестностей ⁵.

Два ОЛ № 944, 1558 были выданы члену ОУАК (с 7 октября 1902 г.) В. Р. Апухтину на раскопки в Болховском, Карачевском, Севском, Брянском уездах Орловской губернии. На одном из заседаний ОУАК В. Р. Апухтин представил доклад о своих археологических исследованиях летом 1902 г. (они начались ещё в 1901 г.). На р. Оке им было изучено семь городищ, десять курганов и «несколько неолитических стоянок и кремневых мастерских» ⁶. Коллекцию найденных каменных орудий (около 50 экз.) предполагалось направить в ИАК.

Краткая информация в опубликованном виде о самих раскопках встречается в периодической печати, «Отчетах» ⁷ и «Известиях» ⁸ ИАК,

¹ Журнал ОУАК // Труды ОУАК. Орел, 1899. Вып. 1. С. 2–3.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1898. Д. 23. Л. 6, 9, 10.

³ Приложение: ИАК... С. 99.

⁴ Там же. С. 100.

⁵ Там же.

⁶ Журнал ОУАК (*Совещание 7-ого октября 1902 года*)// Труды ОУАК за 1901 и 1902 гг. Орел, 1903. С. 21–23.

⁷ Отдел III. А) Разрешение ученым учреждениям и частным лицам производства археологических раскопок // Отчет ИАК за 1902 год. СПб., 1904. С. 148.

⁸ Археологическая хроника (за 1-ю половину 1902 года) // Известия ИАК. Прибавление к выпуску 3-му. СПб., 1902. С. 58; Археологическая хроника (за 2-ю половину 1902 года) // Известия ИАК. Прибавление к выпуску 5-му. СПб., 1903. С. 50.

однако полноценного отчета о работе археолога так и не было издано. Согласно Таблице распределения древностей в «Отчетах» ИАК и «Отчете» ОЦАО находки, сделанные В. Р. Апухтиным, были направлены в Тверскую и Орловскую ГУАК.

В. Р. Апухтин
(1874–точная дата неизвестна)

Часть обследованных городищ была отнесена членом ИАК А. А. Спицыным к верхнеокской группе Дьякова типа. Предметы с характерными признаками были доставлены на выставку XII Археологического съезда в г. Харькове (1902 г.)¹, а также представлены на ежегодной выставке, устраиваемой Комиссией.

В 1904–1905 гг. в качестве военного корреспондента В. Р. Апухтин участвовал в русско-японской войне. Этим археолог объяснял ИАК задержку

¹ Спицын А. А. Городище Дьякова типа // Записки отделения русской и славянской археологии ИРАО. СПб., 1903. Т. V. Вып. 1. С. 114.

в предоставлении отчетов о раскопках ¹. Стоит отметить, что несмотря на то, что В. Р. Апухтин после возвращения изучал кавказские древности, он продолжал обращаться к памятникам Орловской губернии. Он вел переписку с членом-корреспондентом ИАК Д. Я. Самоквасовым: в письме из родного с. Бельдино Всеволод Ростиславович высказывает пожелание обследовать в археологическом отношении вместе с Дмитрием Яковлевичем территорию по р. Десне в пределах Трубчевского уезда ².

Сотрудники ИАК взаимодействовали с членами не только ОУАК, но и Орловского церковно-археологического общества (далее – ОЦАО), которое также вело полевые археологические исследования. Член ОЦАО И. Е. Евсеев (1868–1921) ³ в своем письме от 6 мая 1906 г. обратился к Д. Я. Самоквасову с просьбой о личном визите «в целях организации плана раскопок в пределах Орловской губернии к Черниговскому съезду» ⁴. Дмитрий Яковлевич достаточно быстро откликнулся на данное предложение и уже 21 мая прибыл в Орел, где на объединенном заседании ОУАК и ОЦАО изложил своё видение значения древностей вятичей и желательный план раскопок ⁵. Подробный текст выступления был опубликован в Орловских епархиальных ведомостях ⁶. Используя результаты исследований П. М. Еременко и

¹ Наумова Т. В. Изучение археологических древностей... С. 688–699.

² Археология, история и архивное дело в переписке Д. Я. Самоквасова... С. 64–65.

³ Иван Евсеевич Евсеев известен в первую очередь как филолог, специалист по текстологии славянской Библии. Родился в Псковской губернии, выходец из крестьянской семьи, в 1893 г. окончил Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия, работал помощником библиотекаря при библиотеке академии. В 1895 г. совершил поездку на Восток для изучения рукописей б-ки Александрийского Патриархата в Каире. В 1897 г. был удостоен степени магистра богословия. В 1898 г. назначен смотрителем Московского Заиконоспасского уч-ща, в 1902 г. – инспектором Подольской, а в 1904 г. (до 1906 г.) – Орловской духовной семинарии. В 1904 г. стал заведующим музеем при ОЦАК, который в 1905 г. был преобразован в ОЦИАО. И.Е. Евсеев был избран первым его председателем и одновременно стал членом ОУАК // Кондратенко А. И. «Вы пробудили в нас любовь к истории родного края...» (Пскович И. Е. Евсеев и его краеведческая деятельность в Орловской губернии). С. 21–33.

⁴ Археология, история и архивное дело... С. 166.

⁵ Там же. С. 169.

⁶ Евсеев И. «Кто были древнейшие насельники Орловского края – вятичи?» // Орловские епархиальные ведомости. 1906. 13 августа. № 33. Отдел неофициальный. С. 908–914; 20 августа. № 34. Отдел неофициальный. С. 934–940.

С. А. Чуева, а также сведения 1873 г. (по подсчету Д. Я. Самоквасова, в Орловском крае имеется 537 курганов и 80 городищ), столичный ученый предположил, что «памятники вятичей следует искать восточнее г. Брянска и его окружи». При этом, по мнению Дмитрия Яковлевича, необходимо вести более точный учет курганов (их намного больше, чем известно сейчас) с занесением на археологическую карту Орловской губернии ¹.

В этом же году ИАК выдала ОЦАО ОЛ № 671 на раскопки в пределах Орловской губернии. ² С 11 по 16 июня 1906 г. проводились исследования восьми курганов под руководством И. Е. Евсеева близ д. Святое, Салтановка Трубчевского уезда, а также двух городищ у с. Борщева и в Брасовском имении Великого князя Михаила Александровича в Севском уезд ³. Среди участников был и вышеупомянутый В. Р. Апухтин.

Иван Евсеевич как до (5 июня), так и после (18 июня) Д. Я. Самоквасову сообщал о ходе подготовки и проведении полевых изысканий, а также предлагал поучаствовать в раскопках Вщижского городища (летописный город Черниговской земли, планомерные раскопки осуществил в 1940, 1948–1949 гг. Б. А. Рыбаков) ⁴. С подобным предложением он обратился и в следующем году в письме от 18 июля 1907 г. ⁵ В «Отчетах» и «Известиях» ИАК за 1906 и 1907 гг. публикаций материалов работы экспедиции не обнаружено. О результатах исследований в 1906 г. мы узнаем из статьи И. Е. Евсеева ⁶ и писем Ивана Евсеевича к Д. Я. Самоквасову и П. С. Уваровой. Полученные сведения были представлены в виде доклада на собрании ОЦАО 15 сентября 1906 г. ⁷

¹ Краснощекова С. Д., Красницкий Л. Н. Археология Орловской области. С. 105–106.

² Приложение: ИАК... С. 95.

³ Краснощекова С. Д., Красницкий Л. Н. Археология Орловской области. С. 106–107.

⁴ Археология, история и архивное дело... С. 168.

⁵ Там же. С. 168–169.

⁶ Евсеев И. «Кто были древнейшие насельники Орловского края – вятичи?» // Орловские епархиальные ведомости. 1906. 13 августа. № 33. Отдел неофициальный. С. 908–914; 20 августа. № 34. Отдел неофициальный. С. 934–940.

⁷ Отчет о деятельности ОЦИАО за 1906–1907 год // Епархиальные ведомости. 6 января. № 1. 1908. Отдел Неофициальный. С. 12–13.

Собранные находки были направлены в музей ОЦАО ¹. Ответ на поставленный в названии работы вопрос могли бы дать дальнейшие археологические раскопки памятников.

В 1906 г. И. Е. Евсеев защитил докторскую диссертацию «Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе» и переехал в Санкт-Петербург, чтобы занять место доцента кафедры гомиластики и истории проповедничества Санкт-Петербургской Духовной академии. Однако это не помешало ему продолжить работу с орловскими древностями. Следующий ОЛ № 764 в 1907 г. он, уже как профессор академии, получил на раскопки в пределах Болховского и Мценского уездов Орловской губернии. Исследования проводились по поручению Императорского МАО ², а находки были отправлены в Императорский Российский исторический музей ³.

Результаты изучения не одного десятка городищ и курганов были представлены И. Е. Евсеевым в виде краткого обзора на заседании ОЦАО 27 августа того же года, а также опубликованы на страницах Орловских епархиальных ведомостей в Неофициальном отделе в 1907 г. ⁴. На заседании данного комитета в 1906 г. был намечен ряд вопросов, посвященных памятникам древности Чернигова и его округи, включающей географически и исторически связанную с черниговским краем Орловскую губернию. Главной задачей было проведение раскопок на поселениях, относящихся к вятичам, определение «состава курганов вятичского происхождения» и составление карты. Объем проводимых исследований был предложен Д. Я. Самоквасовым: в своей программе «Задачи Орловской археологии к предстоящему Черниговскому археологическому съезду» он отметил тождественность памятников Черниговской и Орловской губерний

¹ Распределение древностей из раскопок, произведённых учреждениями и частными лицами по открытым листам Комиссии // Отчет ИАК за 1906 год. СПб., 1909. С. 144.

² Евсеев И. Археологические поиски в Орловском крае летом 1907 г. // Орловские епархиальные ведомости. 16 сентября. № 37. 1907 год. Неофициальный отдел. С. 687.

³ Распределение древностей из раскопок, произведённых учреждениями и частными лицами по открытым листам Комиссии // Отчет ИАК за 1907 год. СПб., 1910. С. 134.

⁴ Евсеев И. Археологические поиски в Орловском крае летом 1907 г. С. 687–702.

относительно археологических культур ¹. Дмитрий Яковлевич Самоквасов продолжал поддерживать орловских исследователей и в дальнейшем.

Взаимодействие ИАК и ОУАК не ограничивалось полевыми исследованиями, научными консультациями и пополнением музейных коллекций. Осуществлялся обмен книжными изданиями, а также обсуждались вопросы по охране археологических памятников. Показателен пример с изучением городища «Чашин курган» ².

25 сентября 1893 г. на заседании ИАК было заслушано препровожденное Императорским РАО ходатайство от 25 июня крестьянина Морозова, самовольно начавшего раскопку кургана на крестьянской земле села Городища Супоневской волости Брянского уезда Орловской губернии и остановленного полицией, о разрешении продолжать раскопку и о возмещении ему издержек ³. Комиссия отказала в таком прошении, обратившись к губернатору с распоряжением об охране места от дальнейших работ, а также об изъявлении благодарности Комиссии приставу, остановившему раскопку Морозова. Поручение было выполнено в самые короткие сроки ⁴.

Одновременно с этим ИАК ведет диалог с ОУАК, чтобы последняя взяла на себя раскопки памятника, однако орловские исследователи, готовые приступить к работе, отказались от полевых исследований без надлежащего финансирования и помощи опытного археолога ⁵.

12 мая 1894 г., получив отрицательный ответ из столицы, члены ОУАК приняли решение обследовать «Чашин курган», так как предварительный осмотр показал, что это не курган, как полагалось ранее, а городище, которое

¹ Краснощекова С. Д., Красницкий Л. Н. Археология Орловской области. С. 111–112.

² Городцова Ю. Н. Археологическое изучение Орловской губернии в рамках деятельности Императорской археологической комиссии // Вестник ВГУ. Сер.: История. Политология. Социология. 2024. № 2. С. 28.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1888. Д. 71. Л. 154.

⁴ Там же. Л. 161 об.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1888. Д. 71. Л. 176; Журнал ОУАК // Труды ОУАК. 1894 год. Орел, 1894. Вып. 1. С. 1–2.

«весьма желательно» изучить. Первыми, кто провел археологические раскопки в 1894 г., стали члены ОУАК Ф. Ф. Похвалинский и В. А. Казанский ¹.

В дальнейшем ОУАК ещё в 1894 и 1895 гг. обращалась в ИАК с ходатайством о выплате денежного пособия, но ей было отказано ². Изучение памятника продолжилось уже в советский период и продолжается на современном этапе. Ученые считают городище местом основания летописного Брянска, упомянутого в Ипатьевской летописи под 1146 г. ³

Сотрудничество ИАК с местными исследователями носило эпизодический характер. Здесь также хорошо выделяются два этапа.

В 1890-ые гг. инициатива принадлежала в большей степени именно Комиссии, которая дала начало работам в г. Ливны. ОЛ, полученный в 1898 г. членом ОУАК А. Н. Шульгиным, оказался невостребованным. 1900-ые гг. связаны исключительно с раскопками орловских краеведов и археологов, представляющих две организации – ГУАК и ОЦАО. Они ответственно относились к полученному разрешению: все экспедиции состоялись (кроме полевых изысканий С. А. Чуева в 1907 г.), а в ИАК поступили рукописные отчеты, рапорты, содержащие краткую информацию о памятниках; полевые дневники.

1.4. Тамбовская губерния

Проведение полевых исследований на археологических памятниках Тамбовской губернии связано с деятельностью ТУАК, чье открытие состоялось 12 июня 1884 г. Направления работы местной архивной комиссии и их содержание во многом были обусловлены взглядами двух её председателей – И. И. Дубасова (1843–1913) и А. Н. Норцова (1859–1921).

¹ Журнал ОУАК // Труды ОУАК. 1894 год. Орел, 1894. Вып. 2. С. I–III.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1888. Д. 71. Л. 207 об; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 292. Л. 55 об.

³ Шинаков Е. А., Чубур А. А., Рябчевский Н. Г. Новые данные... С. 92.

Сознавая недостаточность своих знаний в области археологии, члены ТУАК стремились восполнить отсутствие специальной подготовки. Одним из способов являлось использование пособий по методике и технике археологических раскопок ¹.

Теоретическую базу они стремились подкреплять планомерными и систематичными самостоятельными раскопками. С этой целью А. Н. Норцов разработал программу археологического обследования губернии, которую предложил на заседании ТУАК 11 декабря 1900 г. ². Предполагавшиеся изыскания планировалось производить комплексно: с осмотром, описанием и раскопками археологических объектов, сбором фольклорного и этнографического материала, описанием памятников церковной археологии. Для реализации разработанной программы председатель ТУАК обратился в МАО и ИАК ³: «К сожалению, комиссия имеет слишком скромные средства, чтобы пытаться делать правильные раскопки курганов, но на первый раз можно было бы начать раскопки городищ; это не сопряжено с таким расходом, знанием дела и осторожностью, какое требует раскопка курганов» ⁴. Отношение ТУАК было рассмотрено на заседании ИАК 23 января 1901 г. ⁵

Комиссия готова была поддержать раскопки в Темниковском уезде, о чем и было сообщено на заседании ТУАК 12 февраля ⁶. Однако позиция МАО была более неоднозначной: оно сочло необходимым заметить, что «раскопки городищ являются делом ещё более сложным и ответственным, чем раскопки курганов», поэтому стоит «ограничиться визуальным осмотром и описанием памятников» ⁷. ТУАК была вынуждена согласиться с мнением

¹ Алленова В. А., Мизис Ю. А. История тамбовского краеведения. С. 259.

² Там же. С. 263, 424.

³ Там же. С. 264.

⁴ Там же.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 277. Л. 12 об.

⁶ Журналы общих собраний членов ТУАК // Известия ТУАК. Тамбов, 1901. Вып. XLV. С. 18.

⁷ Алленова В. А., Мизис Ю. А. История тамбовского краеведения. С. 264.

московских археологов – Отношением от 3 февраля 1901 г. руководство тамбовской комиссии известило Общество о принятии к сведению его рекомендаций ¹. Такой же ответ был заслушан на заседании ИАК 20 февраля того же года ².

Всего на изучение тамбовских памятников ИАК было выдано 16 ОЛ – семь из них сопровождалась материальной поддержкой, пять из которых связаны с полевыми исследованиями столичных археологов – А. А. Спицына (1892 и 1895 гг.) и Н. Е. Макаренко (1910 г.).

В 1888 г. ИАК выделила средства (400 руб.) для работы тамбовской экспедиции и направила ОЛ преподавателю Елисаветградского реального училища В. Н. Ястребову: им было раскопано 143 погребения на одном из самых известных археологических памятников в Тамбовской губернии в тот период, а именно Лядинском могильнике ³. К публикации результатов исследования мы вернемся в Главе 3, характеризуя деятельность А. А. Спицына.

Изучение планировала продолжить ТУАК: первый ОЛ № 677 был выдан в 1889 г. на раскопки правителю дел Комиссии П. И. Пискареву; средства выделил комитет губернского музея ⁴. Он тщательно исследовал участок, но признаков захоронений не обнаружил. Неутешительные результаты были опубликованы в «Известиях» ИАК ⁵.

Изучение Томниковского могильника было продолжено членом РАО Н. Е. Макаренко в 1910 г. по ОЛ № 911 (разрешение выдавалось ИАК на изучение памятников не только Воронежской, но и Тамбовской губерний). На экспедицию Комиссия выделила 450 руб. ⁶ Итогом стало исследование 57

¹ Алленова В. А., Мизис Ю. А. История тамбовского краеведения. С. 264.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 277. Л. 17 об.

³ Мойсеев Н. Б. Археологические исследования... С. 9.

⁴ Приложение: ИАК... С. 28.

⁵ Пискарев П. И. О раскопках Лядинского могильника по поручению Тамбовской архивной комиссии и ее музея // Известия ТУАК. Вып. 25. Прил. 2. Тамбов, 1889. С. 5–8.

⁶ Приложение: ИАК... С. 106.

богатых инвентарем погребений. Коллекция была передана в Эрмитаж ¹. Последующие полевые работы на памятнике проводились уже в 1983–1985 гг. экспедицией Института археологии под руководством Р. Ф. Ворониной ².

Не все полученные разрешения были использованы исследователями. В 1892 г. А. А. Бобринский по желанию наследника престола, будущего императора Николая II, был послан в Тамбовскую губернию для борьбы с голодом, вызванным неурожаем. Его отчет об этой работе, объективно вскрывающий причины массового голода среди крестьян, оказался настолько нелицеприятен для местной администрации и центрального правительства, что его отказались печатать в «Правительственном вестнике» ³. В рамках поездки Алексей Александрович планировал организовать раскопки в губернии, получил ОЛ № 183, однако полевых изысканий провести не удалось ⁴.

Остается не решенным вопрос о том, проводились ли археологические работы в пределах Спасского уезда и окрестностей с. Давыдова Моршанского уезда. П. Н. Черменским, получившим в 1910 г. ОЛ № 985, выданный ИАК ⁵. Отчет доставлен не был ⁶. С 1907 по 1911 гг. Петр Николаевич являлся и слушателем Императорского Санкт-Петербургского археологического института, где занимался у выдающихся ученых С. Ф. Платонова, Н. И. Веселовского, Н. В. Покровского, Н. П. Лихачёва.

¹ 17. Тамбовская губерния // Отчет ИАК за 1909–1910 гг. СПб., 1913. С. 190.

² Воронина Р. Ф. Лядинские древности... 164 с.

³ Тихонов И. Л. Последний председатель ИАК... С. 97.

⁴ Приложение: ИАК... С. 38.

⁵ Там же. С. 113.

⁶ Распределение древностей из раскопок, произведённых учреждениями и частными лицами по открытым листам Комиссии // Отчет ИАК за 1909–1910. СПб., 1913. С. 249.

П. Н. Черменский
(1884–1973)

В институте он принимал активное участие в заседаниях кружков А. С. Лаппо-Данилевского и А. А. Спицына. С 1 августа 1909 г. он назначен сверхштатным преподавателем истории и латинского языка в Санкт-Петербургскую окружную гимназию. П. Н. Черменский стремился приобретать и опыт полевых исследований археологических объектов, для чего при любой возможности участвовал в экспедициях. В частности, летом 1909 г. он принимал участие в раскопках Ольвии под руководством профессора Б. В. Фармаковского ¹. В совместной статье липецкого и курского исследователей А. Н. Бессуднова и С. П. Щавелёва приводятся данные, что свои первые самостоятельные раскопки древнего мордовского могильника у с. Подлясово Спасского уезда Петр Николаевич провел на

¹ Бессуднов А. Н., Щавелёв С. П. Петр Николаевич Черменский... С. 370–371.

основании выданного ему ОЛ в 1911–1912 гг., однако исследователи справедливо указали на отсутствие тому подтверждения ¹.

Не состоялись раскопки и по последнему (связанному с тамбовскими памятниками) выданному ИАК ОЛ № 1499, направленному Д. Н. Эдингу в 1912 г. ²

В 1892 и 1895 гг. были получены четыре разрешения на исследования, проведенные членом ИАК А. А. Спицыны, которые подробнее будут рассматриваться в Главе 3. Отметим лишь, что раскопки проводились на средства ИАК.

Комиссия, начиная с 1902 г., неоднократно привлекала В. Н. Глазова к своим работам. По поручению ИАК Владимир Николаевич работал и в Тамбовской губернии, продолжив исследование Кошибеевского могильника, начатое А. А. Спицыным в 1895 г. В апреле 1902 г. ³ ему был выдан ОЛ № 739 на раскопки в пределах окрестностей с. Кошибеево Елатомского уезда и финансирование в размере 175 руб. ⁴ Всего было исследовано 97 погребений. Находки поступили в собрание Императорского Российского Исторического музея, а негативы фото-таблиц находок изготовлены И. Ф. Чистяковым в 1903 г. ⁵

Высказал намерение продолжить изучение памятника за свои средства елатомский помещик И. Д. Траскин, о чем было сообщено на заседании ТУАК 30 января 1903 г. (на этом же заседании по предложению председателя И. Д. Траскин был избран членом тамбовской Комиссии) ⁶. В апреле того же года И. Д. Траскин направил на изучение Кошибеевского могильника 150 руб. – ТУАК принимает решение провести полевые изыскания летом 1903 г., но, понимая отсутствие опыта в таких научных исследованиях, решает

¹ Бессуднов А. Н., Щавелёв С. П. Петр Николаевич Черменский... С. 371.

² Приложение: ИАК... С. 122.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 277. Л. 17 об.

⁴ Приложение: ИАК... С. 77.

⁵ Медведева М. В., Соболев В. Ю. Археолог Владимир Нилович Глазов. С. 420.

⁶ Журнал 104-го заседания ТУАК 30 января 1903 года // Известия ТУАК. Вып. XLVIII. Тамбов, 1903. С. 20.

обратиться в Рязанскую ГУАК за консультативной помощью, а также в ИАК для получения официального разрешения ¹. 19 мая 1903 г. на заседании ТУАК зачитано Отношение ИАК (от 5 мая за № 1180) ², которая выдала три ОЛ № 1177-1179 на раскопки в Елатомском уезде ³, уведомив при этом о двукратном обстоятельном изучении А. А. Спицыным и В. Н. Глазовым. ТУАК согласилась с позицией Комиссии, сомневаясь в научной обоснованности дальнейших археологических изысканий на могильнике, а И. Д. Траскин в своем письме от 5 мая 1903 г. не настаивал на проведении работ, оставив ассигнованные им 150 руб. на нужды ТУАК ⁴.

Следующий ОЛ № 1453 был связан с изучением археологических памятников в Громовской волости Моршанского уезда членом ТУАК П. Г. Тарасовым в 1902–1903 гг. В 1902 г. он произвел раскопки трех курганов. В апреле ⁵ и июне ⁶ 1903 г. П. Г. Тарасов обращается в ТУАК для получения субсидии, но за недостатком средств ему было отказано. Тамбовская комиссия по просьбе археолога направляет в ИАК письмо с запросом о получении ОЛ ⁷. Летом 1903 г. Павел Григорьевич исследовал 16 погребений в 10 из 15 имеющихся курганов рядом с д. Удалой. Исходя из положения костяков (на боку, в скорченном виде, головой на север), П. Г. Тарасов предположил, что изученный археологический памятник относится к мордве-эрзе. Кроме этого близ с. Громка был раскопан большой

¹ Журнал 108-го заседания Тамбовской архивной комиссии 21 апреля 1903 года // Известия ТУАК. Вып. XLVIII. Тамбов, 1903. С. 41.

² Журнал 109 заседания ТУАК 19 мая 1903 года // Известия ТУАК. Вып. XLVIII. Тамбов, 1903. С. 43.

³ Приложение: ИАК... С. 85.

⁴ Журнал 111-го собрания 2-го октября 1903 г. ТУАК // Известия ТУАК. Вып. 50. Тамбов, 1905. С. 10.

⁵ Журнал 109 заседания ТУАК 19 мая 1903 года. С. 44.

⁶ Журнал 110 заседания ТУАК 12 июня 1903 года // Известия ТУАК. Тамбов, 1903. Вып. XLVIII. С. 45–46.

⁷ Журнал 110 заседания ТУАК 12 июня 1903 года. С. 46.

курган, однако находок сделать не удалось. Отчет о полевых изысканиях был напечатан в «Известиях» ТУАК ¹.

О предварительных результатах обнаруженного и изученного «древнего поселения каменного века» у д. Ново-Нарышкино появилась отдельная статья в следующем выпуске, издаваемом ТУАК ². В «Отчетах» ИАК данных сведений опубликовано не было.

В октябре 1904 г. П. Г. Тарасов снова обратился в ТУАК для получения средств на исследование палеолитического памятника, однако получил также отказ ³. На заседании 7 апреля ТУАК постановила направить в письмо в ИАК с просьбой о материальной поддержке ⁴. Ответом стали выдача ОЛ № 748 и столь необходимая субсидия в виде 100 руб. ⁵ П. Г. Тарасов, заложив пробные траншеи, определил границы поселения ⁶. На этот раз в кратком виде результаты исследований были напечатаны в «Отчете» ИАК за 1905 г. ⁷, а находки направлены в музей ТУАК.

Таким образом, археологическое памятником Тамбовской губернии на протяжении 1890–1900-х гг. было тесно связано с деятельностью ИАК и работой её члена (А. А. Спицын). Кроме того приглашались опытные профессиональные археологи из РАО (В. Н. Глазов, Н. Е. Макаренко), но их полевые изыскания носили эпизодический характер. ТУАК, члены которой были держателями ОЛ, оставалась единственной организацией, поддерживающей контакты с ИАК: все её состоявшиеся экспедиции проходили под руководством П. Г. Тарасова. Последний выданный ОЛ датируется 1912 г.

¹ Тарасов П. Г. Курганы Тамбовской губернии и их исследование // Известия ТУАК. Тамбов, 1906. Вып. 51. Ч. 2. С. 2.

² Тарасов П. Г. Новооткрытое доисторическое поселение // Известия ТУАК. Тамбов, 1906. Вып. 52. Ч. 1. С. 1–36.

³ Журнал 117 собрания ТУАК 4 октября 1904 г. // Известия ТУАК. Тамбов, 1906. Вып. 51. С. 11–12.

⁴ Журнал 123 заседания ТУАК 7 апреля 1905 г. // Известия ТУАК. Тамбов, 1906. Вып. 51. С. 22.

⁵ Приложение: ИАК... С. 85.

⁶ Алленова В. А., Мизис Ю. А. История тамбовского краеведения. С. 269.

⁷ 8. Тамбовская губерния // Отчет ИАК за 1905 год. СПб., 1908. С. 81.

ГЛАВА 2. Работа Императорской археологической комиссии со случайными археологическими находками

Работа со случайными находками оставалась одним из основных направлений деятельности ИАК на всем протяжении её существования. Опубликованные в научной литературе данные подтверждают, что около 30 % всех дел Комиссии в начальный период её работы было связано с этой категорией древностей¹. Информация о случайных находках поступала по официальным каналам (через «Отношение» губернатора или местного общества, занимающегося изучением местной истории) и извлекалась членами ИАК из губернской периодики².

Для фиксации сведений в ИАК существовали специальные книги записи кладов, с 1875 г. ведется более тщательная фиксация – указывается содержание присылаемых находок, место и обстоятельства их обнаружения, а также судьба (результаты анализа предметов членами ИАК, датирование, определение их культурной принадлежности и место дальнейшего хранения). Затем информация публиковалась в «Отчетах» ИАК: размещалась в основной части и таблицах «Приложения». Обстоятельства обнаружения и некоторые подробности встречаются в собранной «Археологической хронике» (заметки и статьи из столичной и местной печати), являющейся частью издаваемых ИАК с 1901 г. «Известий».

К территории ЦЧР можно отнести 245 случаев обнаружения случайных находок: бóльшая часть из них направлялась из Орловской губернии (68 эпизодов). Из данных таблицы учета таких древностей следует, что показатели по двум губерниям не сильно разнятся (Воронеж, Курск – по 65 случаев) (Приложение № 1, 2); по Тамбовской губернии известно наименьшее количество эпизодов обнаружения случайных находок (47 раз) (Приложение № 3).

¹ ИАК..., 2009. С. 72.

² Захарова Е. Ю. Роль ИАК... С. 33.

В фондах РО НА ИИМК РАН представлено 211 дел, включающих информацию о сборе информации по данной категории находок (см. Таблица № 3). Здесь также преимущественное большинство архивных документов относятся к Орловской губернии (64 дела) (Приложение № 4).

Члены ИАК не только занимались обработкой поступающих древностей, но и лично анализировали их и вводили в научный оборот. Владимир Густавович Тизенгаузен (с 1861 г. – делопроизводитель Комиссии, с 1864 г. – младший член, с 1876 г. – старший член, с 1894 г. до 1900 г. – товарищ председателя) опубликовал заметки о находке меча, украшенного серебряной и местами позолоченной накладкой, из Орловской губернии (1868 г.)¹, и о кладе золотоордынских монет из Курской губернии (1868 г.) в издаваемых МАО «Древностях» (1873 г.)².

Анализ отдельных кладов из ЦЧР представлен в первом томе «Русских кладов» Никодима Павловича Кондакова (с 1876 г. – младший член, с 1888 г. по 1891 г. – член ИАК)³. Совместно с Иваном Ивановичем Толстым (с 1886 г. – младший член, с 1888 г. по 1891 г. – член Комиссии) они подготовили и издали серию трудов, в пятом выпуске которого описание и анализ случайных находок сопровождается множеством иллюстраций: среди них предметы из Тереховского клада Орловской губернии⁴ и погребальных комплексов из Лядинского⁵ и Ново-Томниковского⁶ могильников Тамбовской губернии.

На заседании ИАК в феврале 1900 г. другой член Комиссии А. А. Спицын выразил готовность опубликовать выполненную из серебра

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1868. Д. 2.

² Тизенгаузен В. Находка золото-ордынских монет // Древности. Труды ИМАО., Т. III. М., 1873. С. 175–176; Норманский меч. С. 176.

³ Кондаков Н. П. Русские клады. Исследование древностей великокняжеского периода, 1896.

⁴ Толстой И. И., Кондаков Н. П. Русские древности в памятниках искусства. С. 115. Рис. 169–173.

⁵ Там же. С. 75–80; Рис. 73–83.

⁶ Там же. С. 80–82; Рис. 74–90.

фибулу, «как древний памятник так называемого скандинавского стиля»¹, что и было им сделано в 1901 г. в «Известиях» ИАК². Предмет хранился в фондах ОУАК, куда его передал член местной комиссии Н. П. Петров. По информации, собранной местным исправником, находка была сделана в 7 верстах от г. Ельца Орловской губернии на р. Воргле, «в трещине скалы»³. Для точного определения культурной принадлежности ИАК обращался с соответствующим запросом к стокгольмским археологам, которые высказались с полной уверенностью, что она должна быть отнесена к X в.⁴ Фибула была направлена в Комиссию в Петербург, а затем на хранение в Императорский Эрмитаж⁵.

Через год, 2 января 1901 г. была заслушана Записка А. А. Спицына о нефритовой подвеске, найденной студентом Припечким в окрестностях с. Мордва Тамбовского уезда⁶. Сама находка также определена в фонды Императорского Эрмитажа⁷.

В 1906 г. А. А. Спицын подготовил каталог древностей, поступивших в ИАК с 1859 по 1904 гг., который так и остался в рукописном варианте⁸. Позже в «Известиях» Комиссии им была опубликована сводка за 1916 и 1917 гг., где присутствуют материалы по Курской и Воронежской губерниям⁹.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 35. Л. 5.

² Спицына А. А. Серебряная фибула скандинавского типа с верховьев Дона (с 5 рис.) // Известия ИАК. СПб., 1901. Выпуск 1. С. 107–111.

³ Там же. С. 107.

⁴ Там же. С. 111.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 35.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 277. Л. 7.

⁷ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1901. Д. 4; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 224 об.–225.

⁸ Щавелев С. П. Первооткрыватели курских древностей: Очерки истории археологического изучения южнорусского края. Вып. 1. Предпосылки и становление региональной историографии. С. 57.

⁹ Спицын А. А. Случайные находки и приобретения за 1916 и 1917 годы // Известия ИАК. Вып. 65. Петроград, 1918. С. 157–176.

Всё многообразие случайных находок представлено либо комплексами предметов, либо единичными древностями. Комплексы можно определить как клады или погребальный инвентарь.

Таблица № 3. Распределение количества случайных находок по губерниям ЦЧР

Губерния	Кол-во случаев обнаружения случайных находок	Кол-во дел, включающих сведения о случайных находках
Воронежская	65	54
Курская	65	54
Орловская	68	64
Тамбовская	47	39

Среди многообразия случайных находок преобладают клады монет, в первую очередь из Орловской и Курской губерний. Если рассматривать нумизматические коллекции в процентном соотношении от общего количества случаев в рамках каждой из губерний, то здесь явно выделяется Курская, где сведения по нумизматическимкладам составляют 92% от общего количества; а кладов монет в Воронежской губернии фиксируется в ИАК меньше всего – 38, что составляет 58% от 65 эпизодов известных с данной территории; по Тамбовской количество нумизматических находок (42 случая) известно немногим больше, однако при этом не уступает показателям Орла и Курска (89%) (см. Таблица № 4).

По функциональному назначению предметов выделяются различные виды изделий: орудия труда (молот, топор, серп); оружие (меч, кинжал, наконечник копья), украшения (перстень, кольцо, фибула, браслет, серьги,

цепочка, бляшка, бусы, застежка, шейное кольцо, мониста, привеска); элементы конской упряжи (удила, стремяна); предметы культа; поясные наборы и пряжки; керамические целые сосуды и фрагменты ¹.

Таблица № 4. Распределение категорий случайных находок по губерниям ЦЧР

Губерния	Комплекс вещей	Единичные находки	Нумизматические клады
Воронежская	14 (21,5% ²)	12 (18%)	38 (58%)
Курская	5 (8%)	0	60 (92%)
Орловская	3 (4%)	6 (9%)	59 (89%)
Тамбовская	2 (4%)	3 (6%)	42 (89%)

Обстоятельства обнаружения вещей были следующими: чаще всего при распашке земли и проведении строительно-ремонтных работ (рытьё котлованов и погребов или прокладка водопроводных труб), а также в процессе целенаправленных поисков местными крестьянами (для продажи) ³.

Отдельно стоит сказать о случайных находках, которые были обнаружены в процессе железнодорожного строительства. В ноябре 1862 г. председатель ИАК граф С. Г. Строганов обращается в Главное Управление

¹ Городцова Ю. Н. Работа Императорской археологической комиссии со случайными археологическими находками из Центрального Черноземья (по материалам опубликованных отчетов) // Актуальная археология 6. Мат-лы междунар. науч. конф. молодых ученых. СПб.: ИИМК РАН, 2022. С. 316–317.

² Процентное соотношение складывает от общего количества случаев по каждой из губерний.

³ Городцова Ю. Н. Работа Императорской археологической комиссии со случайными археологическими находками из Центрального Черноземья (по материалам опубликованных отчетов). С. 317.

путей сообщения и публичных зданий и Инженерный департамент с просьбой «сделать распоряжение по вверенным округам и управлениям, чтобы Комиссии заблаговременно сообщаемы были сведения о направлении проходимых дорог или вообще о производстве работ на таких местностях, которые или замечательны в историческом отношении, или подают рассчитывать на открытия древностей»¹.

Члены Комиссии просматривали периодическую печать на наличие заметок о находках при устройстве путей сообщения: это позволяло не только спасти их для музейного хранения и дальнейшей камеральной обработки, но и сделать найденные комплексы эталонными памятниками при изучении археологии Восточной Европы². Самый известный для территории ЦЧР эпизод связан с классическим памятником мордвы X–XI вв. – Лядинским могильником. ИАК обратила внимание на сведения из газет об обнаружении при строительстве Тамбовско-Саратовской железной дороги около Кирсанова древних предметов³. В июне 1869 г. председатель Комиссии С. Г. Строганов направляет запрос инспектору А. И. Бердяге, который сообщил, при каких обстоятельствах и что было обнаружено, а также переслал в ИАК наиболее репрезентативные бронзовые и серебряные вещи (стремена, удила, украшения)⁴. В 1884 г. предметы частично были переданы в Императорский Российский исторический музей. Заручившись в 1887 г. согласием владельца и арендатора земли, летом 1888 г. ИАК выдала Владимиру Николаевичу Ястребову ОЛ на раскопки в этой местности и выделила 400 руб.⁵ Так началось доисследование памятника и введение полученных результатов в научный оборот⁶.

¹ Николаева Н. С. Роль Археологической комиссии в формирование музейных собраний во второй половине XIX в. С. 115.

² ИАК..., 2019. С. 149–150.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1869. Д. 35. Л. 1.

⁴ ИАК..., 2019. С. 150.

⁵ Приложение: ИАК... С. 27.

⁶ Ястребов В. Н. Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии. С. 56–63.

Стоит отметить, что нередко клады подвергались раздроблению: изучая их, Комиссия отбирала наиболее ценные и интересные экземпляры из поступившего комплекса и направляла в столичные профильные организации. Чаще всего так поступали с комплексами находок из Воронежской губернии (21,5%) – только в Императорский Российский Исторический музей девять раз сдавались предметы.

**Таблица № 5. Распределение категорий случайных находок
по губерниям ЦЧР**

Губернии	Воронежская	Курская	Орловская	Тамбовская
Возвращены находчику	19,5 (30%)	36 (55%)	27 (40%)	15,5 (33%)
Определены в учреждения и общества губернии	8 (12%)	5 (8%)	13,5 (20%)	6,5 (14%)
Определены в учреждения и общества вне губернии ¹	14 (21,5%)	10,5 (16%)	9 (13%)	7,5 (16%)
Переплавлены (отправлены на Монетный двор)	5,5 (8%)	6 (9%)	9 (13%)	4 (8,5%)
Уступлены частным лицам	1,5 (2%)	4 (6%)	1,5 (2%)	4 (8,5%)

¹ За исключением одного случая в Курской губернии, все находки распределялись в столичные организации.

Говоря о Центральном Черноземье в целом, можно указать следующие учреждения, в которые поступали коллекции: Российский Исторический музей, Археологический институт, Императорский Эрмитаж, Румянцевский музей, Императорское РАО, этнографический отдел Русского музея, Императорский Санкт-Петербургский университет, музей экспедиции заграничных государственных бумаг, Императорский университет Святого Владимира.

Часть предметов ЦЧР пополняли фонды губернских учреждений. При этом коллекцию могли разделять на две, а иногда на три и более части, которые распределялись по разным организациям, территориально не относящимся к месту обнаружения находок. Для Курска наиболее показателен случай, связанный с кладом русских серебряных монет XVI–XVII вв., найденном в округе Белгорода в 1900 г. Его распределили сразу между несколькими архивными комиссиями, Одесским обществом истории и древностей, Тверским музеем, Подольским и Тульским церковным музеями ¹. Часть (21 золотник) оказалась в музейной коллекции Тамбова ².

Также в ИАК могли отбираться/выкупаться отдельные экземпляры из серебросодержащих кладов, а остальное отправляться для переплавки на Монетный двор (к примеру, такая участь постигла пятую часть кладов из Орловской губернии). Самые высокие показатели относятся к материалам Орловской (13 %) и Курской (9 %) губерний.

В 1863 г. в с. Хомутовка Гламаздинской волости Дмитриевского уезда в имении Л. Левшиной при копании окопа обнаружено 239 серебряных монет. В ИАК клад был определен Ю. Иверсеном XVII–XVIII вв. (60 экз. из-за плохой сохранности датировать не удалось), а затем отправлен на Монетный двор. Л. Левшина получила 5 р. 34 коп. ³

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 97; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 196 об.–197.

² ГАТО. Ф. 178. Оп. 1. Д. 7. Л. 32.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1864. Д. 28.

Не всегда находчики соглашались отдавать клады на переплавку. В 1891 г. в ИАК было представлено 574 старинных медных монеты, найденные в слободе Селявной Лисянской волости Острогожского уезда Воронежской губернии, «на усадьбе крестьянина Абрама Гаврилова Семченко»¹. По решению Комиссии клад «не имел археологического значения», и она предложила отправить его на сплав. Однако А. Г. Семченко отказался, и клад был возвращен².

В целом, переплавке подвергалась меньшая часть коллекций. Большинство не имеющих нумизматического интереса («нумизматического характера») коллекций возвращалось находчикам – это касается в первую очередь кладов монет. В Курской губернии такая судьба постигла в 55% случаев, в Орловской – в 40%. Для Тамбовской и Воронежской губерний этот показатель составляет 33% и 30%.

Остальное было продано или «уступлено» частным лицам (наиболее часто встречающееся из них – П.В. Зубов³). Самый высокий процент здесь фиксируется в Тамбовской губернии – 8,5. Так Комиссия поступила с нумизматическими кладами серебряных копеек Петра Великого из сёл Студенки Липецкого уезда (462 экз., передан в ИАК в 1896 г.)⁴ и Ржаксы Кирсановского уезда (1880 экз., 1898 г.)⁵, а также с комплексами из 2345 серебряных золотоордынских монет из с. Ново-Березово Шацкого уезда

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1892. Д. 6. Л. 1.

² Там же. Л. 3.

³ Имя Павла Васильевича Зубова (1862–1921) не раз встречается в «Книгах записях кладов» ИАК. Известен как нумизмат, коллекционер, благотворитель, химик. С кон. 1880-х гг. занимался собиранием русских монет, главным образом медных XVIII–XIX веков, опубликовал изображения большого числа таких монет и их разновидностей (некоторых – впервые) в кн. «Материалы по русской нумизматике» (1897 г.). В целом нумизматическая коллекция П. В. Зубова была одним из крупнейших частных собраний в мире (свыше 200 тыс. единиц к 1917 г.). Её, а также ценную библиотеку по нумизматике завещал Историческому музею, пожелав, чтобы они сохранялись как целостные именные собрания (последнее не было выполнено).

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1896. Д. 77; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 43 об.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1898. Д. 34; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 111 об.–112.

(1904 г.)¹ и 79 серебряных рублей 1762–1782 гг. из с. Сотницыно того же уезда (1910 г.)².

В материалах Курской губернии описано четыре подобных случая. В 1897 г. из д. Чаплыгина Курского уезда передано губернатором 1 ф. 14 зол. 82 доли серебряных монет царя Михаила Фёдоровича³, в 1898 г. в округе г. Путивль клад серебряных русских копеек XVI–XVII вв. (4 ф. 83 зол.)⁴. Спустя десять лет в 1909 г. из Льговского уезда⁵ и в 1911 г. из д. Шеховцово Курского уезда⁶. 101 и 121 золотоордынская монета XIV в. соответственно были проданы П. В. Зубову.

В Воронежской губернии такое решение было принято в двух случаях. Первый связан с 1897 г., когда из слободы Карабут Острогожского уезда передано губернатором 456 медных монет XVIII в.⁷ Второй с 1899 г. – глиняная кубышка с 928 русскими монетами XVII в. из с. Архангельское Коротоякского уезда была передана ВГСК в Петербург, где Комиссия после рассмотрения клада «уступила» монеты г. Зубову, а кубышку направила в Императорский Российский Исторический музей⁸.

Такая же картина сложилась с глиняным кувшином с 909 монетами XVII в. из д. Рублина Дмитровского уезда Орловской губернии, найденным в 1896 г. (монеты проданы, а кувшин – в Исторический музей)⁹. В 1902 г.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1904. Д. 21; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 354–355.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1910. Д. 200; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 472 об.–473.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1897. Д. 145; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 87 об.–88.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1898. Д. 107; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 118 об.–119.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1909. Д. 121; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 452 об.–453.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1911. Д. 184.

⁷ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1897. Д. 53; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 75 об.–76.

⁸ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1899. Д. 182; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 171 об.–172.

⁹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1896. Д. 137.

уступлены Комиссией г. Колпикину 361 экз. медных русских монет разного достоинства из д. Герасимова Болховского уезда ¹.

Атрибутирование и определение случайных находок в фонды столичных и губернских музеев давало возможность ввести предметы в научный оборот. Древности занимали свое место среди коллекций, имеющих схожую хронологическую и культурную принадлежность.

Это позволило исследователям не только проанализировать их, но и, имея информацию о месте их обнаружения, положить начало последовательному изучению того или иного археологического памятника ².

Уже из названия таблицы распределения древностей в «Отчетах» ИАК следует, что предметы доставлялись местными учреждениями и частными лицами. Говоря о последних, обратим внимание на следующий эпизод.

В № 40 1900 г. еженедельной газеты «Сельский вестник», издававшейся при «Правительственном вестнике», была опубликована статья «О древностях», где помимо пояснения важности изучения и сохранения ИАК «покорнейше просит всех, кому придется-либо самим найти какая-бы то ни было остатки древности (каменные орудия, каменные орудия, костяные, глиняные и металлические изделия, надписи, монеты и пр.), либо узнать о находке таких вещей других, тот час же извещать комиссию о сделанных открытиях» ³. В числе прочих отклик был получен из двух губерний ЦЧР.

В мае 1901 г. в ИАК поступило два письма: одно от «почетного гражданина Никиты Васильева Раевского Елецкого уезда Стегановской волости» Орловской губернии ⁴ и «крестьянина Богучарского у.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 195 об.–196; Л. 341 об.–342.

² Мельникова О. М. Краеведческая археологическая традиция в деятельности провинциальных научных обществ 1910-х и 1920-х гг.: опыт сравнительного анализа / О. М. Мельникова // Роль общества археологии, истории и этнографии в исследовании и сохранении культурного наследия Волго-Уралья, Казань, 04–05 февраля 2013 года. Казань: Яз, 2014. С. 56–59.

³ Сельский вестник. 1900. № 40. С. 704.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1901. Д. 10. Л. 114–115, 175.

Шуриновской волости слоб. Осиповки Б. И. Денисенко» Воронежской губернии¹. Содержание обращений связано с предложением приобрести имеющиеся у них монеты с целью дальнейшего получения вознаграждения, как указано в «Сельском вестнике». В обоих случаях находки вернулись заявителям, так как они «не заслуживали приобретения» как не имеющие научной ценности.

Годом позже редакция газеты опубликовала на страницах номера (№ 15, 1902 г.) ответ одному из своих подписчиков, приславшему оттиски предметов из нумизматической коллекции². Указанные в статье справочные сведения о такого рода древностях заинтересовали в том числе и крестьянина Орловской губернии Елецкого уезда Стегаловской волости Василия Васильевича Гладышева, который прислал оттиск имеющейся у него монеты для того, чтобы узнать, «сколько стоит такая монета и в случае надобности таковая будет отослана в Комиссию»³. Предложения о покупке Комиссией поступали и в дальнейшем. Летом 1902 г. с такой же целью обратился житель г. Кроме Орловской губернии⁴, а в декабре того же года М. П. Тельнов из слободы Сергеевка (ст. Подгорное) Воронежской губернии⁵.

Среди большого объёма получаемых ИАК сведений о древностях ЦЧР выделяется эпизод, связанный с историей исследований Маяцкого археологического комплекса (IX–X вв.)⁶. Первые случайные находки с этого памятника относятся ещё к 1890 г., о чём позднее мы ещё не раз будем упоминать. Однако в Комиссию, как ранее было отмечено, предметы поступали и через обращения частных лиц. Так, на заседаниях ИАК пять раз (!) обсуждались ходатайства Василия Фёдоровича Бокова, который

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1901. Д. 10. Л. 144, 160.

² Сельский вестник 1901. № 15. С. 314.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1902. Д. 3. Л. 7, 7 об.

⁴ Там же. Л. 78–79.

⁵ Там же. Л. 169.

⁶ Городцова Ю. Н. Роль Императорской археологической комиссии в изучении памятников Дивногорья // Археология в исследованиях молодых: сборник научных статей Четвертой научной конференции, посвящённой 80-летию со дня рождения проф. А. З. Винникова. Белгород, 2022. С. 228–230.

направлял обнаруженные древности на рассмотрение в Петербург. Впервые его заявление о находке в Острогожском уезде Воронежской губернии («глиняный кувшин и золотые серьги») было заслушано Комиссией 12 марта 1902 г.¹: «...Я желал бы, чтобы мои находки навсегда поступили в Императорский музей. Только с тем, чтобы ИАК ходатайствовала у правительства поступить мне на должность в казенную винную лавку для прокормления малых детей пятерых...»².

В ноябре 1902 г. сами предметы были направлены через ВГСК в ИАК³, в следующем месяце уже ВУАК отправляет уточняющие сведения о месте обнаружения находок на территории Дивногорского монастыря⁴. В. Ф. Бокову было выслано вознаграждение в размере 10 руб., с чем крестьянин оказался не вполне согласен⁵. Хотя для начала XX в. сумма была не такой уж и скромной – средние расходы на душу в крестьянском хозяйстве в Воронежской губернии составляли 53 р. 5 коп. в год (на удовлетворение личных потребностей требовалось 25 р. 70 коп.)⁶. Позже в письме от 4 мая 1903 г. В. Ф. Боков снова направляет два предмета («кинжал» и «медаль» с отбитым ушком)⁷. ИАК высылает их В. Ф. Бокову обратно как не имеющие научного интереса⁸.

Присылалась в Петербург и информация из губерний о «доисторических древностях». Количество и качество этих сведений не стоит преувеличивать, но они, с учетом хронологической и географической локализации, вполне могут служить дополнительным источником для

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 277. Л. 70.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1902. Д. 43. Л. 20–20 об.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 277. Л. 100.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 107 об.

⁶ Карпачев М. Д. Причины и социальные последствия аграрного перенаселения в Воронежской губернии в начале XX века // Вестник ВГУ: История. Политология. Социология. 2018. № 2. С. 16.

⁷ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1903. Д. 7. Л. 40.

⁸ Там же. Л. 41.

изучения первобытных древностей России ¹. В первую очередь на территории ЦЧР речь идет об остеологическом материале (костях и зубах «допотопных» животных). Как правило, такие находки направлялись на исследование сотрудникам Императорской академии наук, а местным властям разъяснялось, что Комиссия имеет дело только с предметами, созданными человеком.

В первый же год деятельности в ИАК из Курской губернии штаб-капитан Ефим Шумаков сообщил о своей коллекции окаменелостей, собранной им в 1850–1855 гг. «в 20 верстах от г. Курска, одного уезда, в дачах деревень Пасашковой и Змеинцевой, в овраге разделяющей оные деревни именуемом Васильевской» ² и прислал их опись (ошибочно связывая их с окрестными курганами и городищами) ³. Он предлагал «поручить рассмотрение оных ученым чиновникам, находящимся в г. Курске, которые могут сделать разборку и буде из них окажутся по свойству своему примечательные, таковые доставить на рассмотрение в Комиссию» ⁴.

Из Воронежской губернии в Петербург сведения о данной категории находок поступали трижды. В 1871 г. в слободе Архангельская Коротоякского уезда в логу найдена кость «допотопного» животного ⁵, а в 1881 г. окаменелые клыки неизвестного животного, собранные в Ольховском яру в 3-х верстах от слободы Евдаковой Острогожского уезда, были направлены ИАК в Императорскую академию наук ⁶.

В 1887 г. при письме от 18 февраля из Шацкого уезда Тамбовской губернии в ИАК был доставлен «окаменелый рог какого-то животного», который Комиссия отправила в Московское общество испытателей

¹ ИАК..., 2019. С. 794.

² Курский край: История изучения курских древностей. Научно-популярная серия в 20 томах.

³ ИАК..., 2019. С. 132.

⁴ Курский край: История изучения курских древностей. Научно-популярная серия в 20 томах. Курск, 2000. Т. 5.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1871. Д. 14. Л. 8.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1881. Д. 6. Л. 19–20.

природы ¹. Из того же региона в 1890 г. поступила информация о находке «кости мамонта» годом ранее в д. Алкужи Моршанского уезда и направленной изначально в местный музей при ТУАК ².

В Императорскую академию наук для определения в 1893 г. из ИАК перенаправлены кости «допотопных животных» (клык и зуб) из Ольшанки Курской губернии ³, где подтвердили, что это коренной зуб и бивень мамонта. В 1895 г. два клыка (бивня) и коренной зуб (предположительно мамонта) были найдены в обвале берега р. Дон жителями с. Кривоборья Задонского уезда Воронежской губернии (направлены ИАК в Воронежский музей) ⁴.

На территории ЦЧР фиксируются случаи обнаружения каменных орудий. В 1896 г. Н. И. Булычев передал в дар Комиссии кремнёвый наконечник стрелы, найденный в с. Каменке Елецкого уезда Орловской губернии ⁵.

Комиссия не имела возможности осуществлять действенный контроль на местах, сбор, обработку и осмысление археологических материалов на просторах всех четырех губерний без взаимодействия с местными сообществами любителей старины. Не случайно поэтому, что основной массив сведений был получен ИАК через систему провинциальных археологических центров ⁶.

2.1. Взаимодействие с Губернскими статистическими комитетами

В первое десятилетие своего существования ИАК неоднократно предпринимала попытки привлечь к изучению отечественных древностей и

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1886. Д. 69. Л. 57; Ф. 1. Оп. 1. 1887. Д. 4.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1890. Д. 49; ИАК..., 2019. С. 801.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1893. Д. 155.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 63. Л. 6–9.

⁵ Б. Случайные находки и приобретения // Отчет ИАК за 1896 год. СПб., 1898. С. 127–128.

⁶ Смирнов А. С. Власть и организация археологической науки... С. 83.

собирацию информации о них губернские и областные статистические комитеты.

Чрезвычайно важную роль в работе ГСК сыграло «Положение о губернских и областных статистических комитетах» 1860 г., согласно которому историко-археологическая деятельность теперь становилась официальной задачей (ранее члены комитетов занимались ей исходя из личных интересов) – утверждался «другой отдел занятий («необязательных работ – А.С.) ГСК», состоявший «в ученых трудах всякого рода, имеющих целью исследование губерний в разных отношениях». Согласно циркуляру 1861 г. № 397 МВД комитеты обязаны собирать и публиковать сведения об исторических памятниках ¹.

Отправной точкой стал ноябрь 1862 г., когда первый председатель ИАК Сергей Григорьевич Строганов обратился в Центральный статистический комитет МВД. Подчеркивая «незначительность» состава ИАК, члены которой главным образом заняты «производством археологических раскопок и описанием открываемых вещей», и «крайнее равнодушие общества к археологическим исследованиям и памятникам древности», он пишет, что «собираание обстоятельных и правильных сведений» о старине «становится крайне затруднительно и почти невозможно без содействия других правительственных учреждений» ². По мнению С. Г. Строганова, статистические комитеты могли бы внести существенный вклад в это дело.

На первом этапе предполагалось собирание материалов для археологической статистики и составление археологических карт, на втором – привлечение к исследованию памятников лиц, знакомых с местными древностями, а также осуществление контроля за состоянием древностей. Главная задача заключалась в том, чтобы обратить внимание общества на

¹ Смирнов А. С. Власть и организация археологической науки... С. 27.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1862. Д. 27. Л. 1–2; Захарова Е. Ю. Роль ИАК... С. 34.

памятники нашей старины и со временем, как в других государствах, образовать местные археологические комиссии ¹.

С.Г. Строганов
(1794–1882)

В начале 1863 г. в соответствии с предложением МВД ИАК подготовила и препроводила в министерство «Программу археологических исследований...» для рассылки в губернии ². Согласно составленному документу, состоящему из шести пунктов, предполагалось сделать упор на уездных сотрудниках комитетов, собирающих статистические сведения о памятниках старины в самом обширном смысле – от городищ до местных преданий – и привлекающих местных любителей древностей для сбора сведений о случайных находках, а также художников и чертежников,

¹ Захарова Е. Ю. Роль ИАК... С. 34.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1862. Д. 27. Л. 9–10, Л. 14–14 об.

выполняющих «графическую фиксацию»¹. Для осуществления Программы в качестве методического руководства предлагалось использовать «Записку для обозрения русских древностей», составленную секретарем отделения русской и славянской археологии РАО И.П. Сахаровым и изданную в 1851 г.²

В течение лета пришёл ответ из пяти губерний: среди них была и Воронежская. В отношении от 14 июля 1863 г. ВГСК обратился в Комиссию с просьбой о доставлении дополнительных 50 экземпляров «Записок...» в целях рассылки действительным членам его Комитета и в их уездные полицейские управления³. В октябре того же года был получен положительный ответ⁴.

Курский комитет сообщил о находке рабочими в сентябре 1863 г. клада 874 серебряных монет при строительстве фундамента дома купца Бесходарного⁵. ИАК они были определены XVII в. (период царствования Михаила Федоровича и Алексея Михайловича), а затем возвращены купцу.

В мае 1866 г. ИАК вновь разослала письмо во все Статистические комитеты, упомянув о предшествующем циркуляре МВД от 27 апреля 1863 г. по поводу участия комитетов в собрании сведений о местных древностях. В письме говорилось, что за два истекших года сотрудничество уже успело принести некоторую пользу, поскольку в ИАК были доставлены сведения о местных древностях, и при этом ряд случайных археологических находок был сохранен от истребления⁶. Вместе с письмом для закрепления сложившихся контактов ИАК разослала по губернским комитетам и некоторые археологические издания.

¹ ИАК..., 2019. С. 147.

² Николаева Н. С. Роль Археологической комиссии в формирование музейных собраний во второй половине XIX в. С. 115.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1862. Д. 27. Л. 16.

⁴ Там же. Л. 31.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1864. Д. 8. Л. 3–3 об.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1866. Д. 8. Л. 1.

ОГСК выразил свою признательность и уведомил о возможности дальнейшего сотрудничества ¹. Первой из шести единичных находок (хотя стоит отметить, что это в принципе первый случай поступления в ИАК древностей из Орловской губернии), стал железный позолоченный шлем ², «относящийся по вероятности к XIII или XIV веку» и обнаруженный в июне 1866 г. в с. Никольское Орловского уезда «при проведении рва за Красною рощею крестьянами» ³. Он поступил в ИАК в 1866 г. от ОГСК и после изучения был направлен на хранение в Эрмитаж ⁴.

А КГСК в 1867 г. направил в ИАК 576 старинных серебряных монет, найденных на бахче около д. Беловской Старогородской волости Белгородского уезда ⁵. Комиссия передала клад, как не имеющий археологического значения, для переплавки на Монетный двор, а находчикам выплатили компенсацию.

В 1868 г. в д. Петровы Буды Суджанского уезда Курской губернии Максимом Карягиным, при вспашке земли, в небольшом глиняном кувшине было найдено 5 серебряных слитков весом в 2 фунта 39 золотников и 997 джучидских серебряных монет XIV в. весом 3,5 фунта, которые «препровождены» в КГСК ⁶, откуда попали в ИАК. В результате несколько монет было отобрано для Эрмитажа, а остальное отправлено на Монетный двор.

Циркуляр МВД за № 13 в 1886 г. обязывал полицейских приставов при описи имущества по решению суда выделять в отдельные перечни вещи, представляющие археологическую ценность и направлять

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1864. Д. 8. Л. 3.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1866. Д. 16.

³ Журнал ОУАК (*Совещание 13 марта 1902 года*) // Труды ОУАК за 1901 и 1902 гг. Орел, 1903. С. 29–30.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1866. Д. 16.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1867. Д. 36. Л. 5–7.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1868. Д. 12.

их в ГСК или ГУАК, а в случае отдалённости тех и других отправлять соответствующие сведения в Петербургский Археологический институт ¹.

В 1887 г. ВГСК направил в ИАК информацию о перечне вещей, предназначенных на продажу с торгов и имеющих археологическое значение. В письме Комиссии от 19 ноября 1887 г. получены сведения о монетах и медалях, принадлежащих умершему коллежскому советнику Николаю Павловичу Попову и подлежащих к продаже с публичных торгов. В случае заинтересованности ИАК предметами те могут быть уступлены ей за определенную плату, однако Комиссия отказалась от приобретения в силу отсутствия «нумизматического интереса» ².

В 1890 г. из Воронежского ГСК от имени губернатора (от 28 февраля 1890 г. № 50) в ИАК поступают кувшин и два серебряных кольца с камушками, найденные в слободе Селявной Лисянской волости Острогожского уезда ³. Рисунки предметов с соответствующим описанием было принято опубликовать в «Отчете» ИАК ⁴. Между ВГСК и ИАК велась переписка по вопросу получения ОЛ и субсидий членами ВГСК (это касается Л. Б. Вейнберга и С. Е. Зверева).

В 1891 г. 6 серебряных римских монет были переданы ИАК для музея КГСК ⁵. Находки являлись частью клада (около 300 денариев), обнаруженного ещё в июне 1880 г. крестьянином примыкающего с севера к Луневке хутора Танеева (Тамалеевский) М. П. Барышевым в 150 м на правом берегу ручейка Туровки в 1,5 верстах выше хутора при вспашке земли ⁶. Часть монет (большинство же крестьяне продали в г. Обояни) приобрел священник с. Луневки П. А. Лашкарев, который в 1880 г. передал 15 монет в

¹ Щавелев С. П. Первооткрыватели курских древностей... С. 327.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1886. Д. 43. Л. 68–72.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1890. Д. 23. Л. 1 об.

⁴ Б. Частные приношения и случайные находки // Отчет ИАК за 1890 год. СПб., 1893. С. 117, рис. 67, 68.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1882. Д. 40. Л. 22.

⁶ Курский край: История изучения курских древностей, 2000.

Церковно-Археологическое общество при Киевской духовной академии, а в 1882 г. – ещё 6 в ИАК ¹, где они были определены Ю. Б. Иверсеном.

Первые находки с Маяцкого городища.

Прорисовка вещей с пояснениями

(НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1890. Д. 23. Л. 3;

Впервые опубл.: Захарова Е. Ю., Кондратьева С. К., 2011. С. 107).

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1890. Д. 220. Л. 21 об.–22.

Об открытии воронежского губернского музея в 1894 г. члены ИАК узнали на заседании 28 сентября того же года, заслушав уведомление об этом событии губернатора, а также его ходатайство о пополнении в будущем собрания музея за счёт поступающих в Комиссию предметов. Было принято решение учесть эту просьбу при последующем распределении древностей ¹. В ИАК в 1896 г. поступил клад из 1219 серебряных копеек, который обнаружили при обработке земли в кубышке из чёрной глины в с. Рудкино Гремячевской волости Воронежского уезда. Монеты определены временем царствования Михаила Фёдоровича, а затем направлены в воронежский музей ².

В 1895 г. в ТГСК из ИАК была отправлена часть (25 экз., остальное сплавлено) клада, состоящего из 2850 серебряных русских монет XVI в., из с. Давыдово Моршанского уезда ³.

В ВГСК из Петербурга в 1898 г. были направлены случайные находки (два медных псалия и медный наконечник стрелы), обнаруженные в округе слоб. Старой Толучеевой Богучарского уезда ⁴. Из ВГСК в этом же году поступили сведения о нумизматическом кладе XVII в. из Острогожского уезда Лисянской вол., он был возвращён ИАК находчику ⁵. Благодаря Комиссии пополнился и музей КГСК 39 серебряными русскими монетами XVII в. из д. Бирюковка Суджанского уезда, переданными губернатором в ИАК в 1897 г. ⁶

Однако могла быть и другая ситуация, когда бóльшая часть комплекса предметов отправлялась в ИАК, а после определения научной ценности распределялась в фонды столичных музеев. В 1895 г. в с. Воробьевка Богучарского уезда Воронежской губернии при земляных железнодорожных

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1888. Д. 71. Л. 199.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 63 об.–64.

³ Там же. Л. 27 об.–28

⁴ Там же. Л. 108 об.–109.

⁵ Там же. Л. 132 об.–133.

⁶ Там же. Л. 79 об.–80.

работах было обнаружено богатое погребение всадника с лошастью¹. Только 10 предметов из этого комплекса пополнили фонды Воронежского музея (остальное направлено в Императорский Российский Исторический музей).

Сотрудничество ГСК с ИАК происходило и в начале XX в. В 1903 г. КГСК в ИАК передает 74 пражских гроша короля Венцеслава III (1305–1306 гг.) из уроч. Винница Новослободской волости Путильского уезда². Монеты были в плохом состоянии и возвращены Комиссией.

Мнение о результатах этого сотрудничества в самой ИАК было весьма скептическим. Так, Владимир Густавович Тизенгаузен, исполнявший в то время должность старшего члена ИАК, в своей Записке о деятельности Комиссии от 7 мая 1886 г. писал: « Комиссия пыталась привлечь к ее деятельности основные провинциальные научные силы — членов Статистических комитетов. Но это была слабая поддержка...»³. Аналогичного мнения придерживался и председатель ИАК Алексей Александрович Бобринский, писавший в 1898 г. о том, что привлечение к делу охраны памятников СК «не оправдало тех надежд, которые Археологическая Комиссия возлагала на них»⁴.

Неудовлетворенность научной деятельностью ГСК привела к идее создания ГУАК, имевшей более конкретные научно-исследовательские задачи.

Несмотря на такого рода отзывы о сотрудничестве с ГСК, можно утверждать о важной роли Статистических Комитетов в работе по сбору сведений. На этот период приходится распространение интереса к изучению археологических памятников и организации (не без помощи ИАК) первых полевых исследований, а также создание фундамента научной базы на местном уровне.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 14 об.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1903. Д. 99.

³ ИАК..., 2019. С. 83.

⁴ Захарова Е. Ю. Роль ИАК... С. 34.

Председатель ИАК С. Г. Строганов в 1863 г. писал, «что при просвещенном содействии статистических комитетов, привлечение ими к участию в археологических изысканиях возможно большего числа любителей и знатоков отечественной старины, внимательное наблюдение за сбережением археологических находок и поощрительные меры мало-помалу возбудят в обществе большое сочувствие к исследованию и сохранению местных древностей и со временем приведут к образованию губернских археологических комиссий»¹.

Это в первую очередь касается Воронежской и Курской губерний, так как ГУАК начинают свою работу здесь лишь в начале XX в.

2.2. Сотрудничество

с Губернскими учеными архивными комиссиями

ГУАК стали наследниками статистических комитетов в области изучения археологических памятников и древней истории российской провинции². Хронологические рамки охватывают период с 1884 г. (учреждение ГУАК в Орле и Тамбове) до 1917 г., поэтому касаясь 1880-х и 1890-х гг., мы говорим о работе ИАК с Орловской и Тамбовской ГУАК.

Работа со случайными находками являлась, наравне с полевыми исследованиями, важной составляющей взаимодействия ИАК с губернскими учреждениями. Она отражалась как в Журналах заседаний местных комиссий, так и Протоколах ИАК. Решение организационных вопросов в этом направлении относится к первым годам деятельности ГУАК.

Появление в прессе материалов о плодотворной деятельности архивных комиссий, в частности, в №140 «Правительственного вестника» за 1886 г., заставило ИАК обратиться к сотрудничеству с ними³. Уже

¹ Отчет ИАК за 1863 год. СПб., 1864. С. XVII–XVIII.

² Смирнов А. С. Власть и организация археологической науки... С. 39.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1886. Д. 43. Л. 1.

летом 1886 г. председатель ИАК Алексей Александрович Бобринский разослал серию писем в ряд городов. Одно из них 12 июля отправилось в Тамбов с почтительной просьбой доставить брошюру, посвященную общему собранию членов ТУАК 17 февраля 1886 г., и другие сведения об археологической деятельности местных исследователей ¹. За весь прошедший год ТУАК четыре раза направляла в Петербург «Журналы общих собраний» ² и три раза в 1887 г. – выпуски издаваемых местных «Известий» ³.

Так, исходя из стремления расширить источники комплектования музея, весной 1886 г. ТУАК поместила в местной печати обращение к жителям с просьбой присылать им случайно находимые древние предметы ⁴. Своеобразным «куратором» ГУАК выступал Петербургский археологический институт. 12 июля 1886 г. А. А. Бобринский адресовал в Археологический институт письмо о необходимости сотрудничества с ИАК и о доставлении ей сведений о деятельности архивных комиссий. 17 декабря он обратился в институт по поводу распоряжения Тамбовской ГУАК о передаче ей найденных в губернии предметов древности и их определении в местный музей, отмечая, что подобное решение противоречит Высочайше утвержденному положению об ИАК ⁵. В письме содержалась просьба передать губернским комиссиям соответствующие указания.

В результате 11 января 1887 г. Археологический институт разослал ГУАК циркуляр № 1 о том, что со случайными находками надлежит поступать в соответствии с упомянутым положением «об ИАК, по которому все такие случайные находки должны быть доставлены в эту Комиссию и распределяются по музеям не иначе, как на основании Высочайших

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1886. Д. 43. Л. 7.

² ГАТО. Ф. 178. Оп. 1. Д. 10. Л. 8 об., 9 об., 10 об., 12 об.

³ Там же. Л. 16, 17 об., 19.

⁴ Алленова В. А., Мизис Ю. А. История тамбовского краеведения. С. 274.

⁵ ИАК..., 2019. С. 236–237.

указаний»¹. В свою очередь ИАК обратилась к тамбовским исследователям с выражением благодарности за содействие в отношении охраны древностей и выразила готовность ходатайствовать перед императором о пополнении губернского музея находками, которые будут присылаться в её адрес².

Только за 1886 г. в ИАК фиксируются три случая обнаружения находок в Тамбовской губернии: в сёлах Островка и Серповое Моршанского уезда и в с. Каликино Лебедянского уезда³. Постоянное взаимодействие по вопросам сбора сведений о древностях, обмену изданиями, а также работа на Лядинском могильнике (1888 г.) приводят к тому, что А. А. Бобринский был избран членом ТУАК⁴.

Посетив исторический музей при Комиссии в 1892 г., А. А. Бобринский высказался, «что доверие общества к заботам комиссии вполне ею заслуженное», и выразил готовность поспособствовать развитию музея. Действительно, по распоряжению Алексея Александровича была прислана коллекция находок, обнаруженных при раскопках в Шацком уезде⁵. А в 1893 г. ИАК вместе с письмом от 26 июня направила в дар музею ТУАК один серебряный шейный обруч (из числа 37), найденный в Чердынском уезде Пермской губернии⁶.

В 1896 г. фонды тамбовского музея были пополнены 160 серебряными русскими монетами XVII в. из с. Беляево Усманского уезда⁷, что подтверждается и в делопроизводстве ТУАК⁸. Также ИАК поступила в

¹ ГАТО. Ф. 178. Оп. 1. Д. 10. Л. 3.

² Алленова В. А., Мизис Ю. А. История тамбовского краеведения. С. 274–275.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1886. Д. 56.

⁴ ГАТО. Ф. 178. Оп. 1. Д. 10. Л. 24.

⁵ Отчет деятельности Тамбовской ГУАК за 1892 год // Известия ИАК. Воронеж, 1893. Вып. XXXV. С. 20–21.

⁶ ГАТО. Ф. 178. Оп. 1. Д. 26. Л. 8.

⁷ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1896. Д. 21; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 39 об.–40;

⁸ ГАТО. Ф. 178. Оп. 1. Д. 26. Л. 24.

1901 г.¹ с двумя бронзовыми браслетами из с. Сергиевка Лебедянского уезда, найденными в 1899 г.².

Пополнение местных музейных фондов не без участия ИАК происходило и в Орловской губернии: находки поступали в Комиссию, изучались, а затем направлялись в ОУАК. Это процесс начался в 1880-х гг. ещё до создания орловского музея (1897 г.) и продолжался после этого: так произошло с кладами русских серебряных монет из с. Архангельское Ливенского уезда (550 экз., 1884 г.)³, г. Болхов Болховского уезда (400 экз., 1890 г.)⁴, д. Колычёво Трубчевского уезда (370 экз., 1895 г.)⁵.

Не всегда поступающие в ИАК клады целым комплексом возвращались в ОУАК. Это могла быть отобранная Комиссией часть коллекции (зачастую составляющая небольшую долю от общего числа экземпляров): остальное либо определялась в фонды столичных музеев, либо отправлялась на Монетный двор на переплавку. В августе 1888 г. был найден клад, состоящий из 1782 мелких серебряных русских монет, из д. Городище Трубчевского уезда. Он был перенаправлен в ИАК – орловскому губернатору отправлено для местного музея всего 50 экз. (70 экз. – в Императорский Эрмитаж, остальное сплавлено)⁶. В 1894 г. была отправлена на переплавку большая часть нумизматических коллекций из д. Вторая Баранова Елецкого уезда⁷ и с. Бобрик Севского уезда⁸ – в ОУАК из Петербурга отправлено 48 и 4

¹ ГАТО. Ф. 178. Оп. 1. Д. 10. Л. 48 об.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1899. Д. 200; НА ИИМК РАН. РО.Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 171 об.–172.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1884. Д. 37; НА ИИМК РАН. РО.Ф. 1. Оп. 1. 1882. Д. 51. Л. 71; Ф. 1. Оп. 1. Д. 1890. Д. 220. Л. 49 об.–50.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1890. Д. 133; НА ИИМК РАН. РО.Ф. 1. Оп. 1. 1887. Д. 72. Л. 190 об.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 260; НА ИИМК РАН. РО.Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 32 об.–33.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1888. Д. 50; НА ИИМК РАН. РО.Ф. 1. Оп. 1. 1887. Д. 72. Л. 70.

⁷ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1894. Д. 128; НА ИИМК РАН. РО.Ф. 1. Оп. 1. 1890. Д. 220. Л. 105 об.–106.

⁸ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1894. Д. 156; НА ИИМК РАН. РО.Ф. 1. Оп. 1. 1890. Д. 220. Л. 108 об.–109.

золотника соответственно. Такая же участь постигла комплекс в 1896 г. из 504 монет (серебряные пражские гроши Венцеслава III) из д. Хомякова Болховского уезда – в Орловскую губернию вернулось 15 экземпляров ¹.

Комплексы предметов, не относящиеся к нумизматическимкладам, и единичные находки ИАК распределяла чаще всего в столичные организации. В 1891 г. из с. Талица Елецкого уезда прибыл бронзовый амулет «змеевик», который Комиссия направила в Императорский Эрмитаж ².

Не все присылаемые из центра находки относились к центрально-чернозёмному региону. Так, в 1893 г. поступило пожертвование серебряного шейного обруча, найденного в Чердынском уезде Пермской губернии ³.

Позже, в октябре 1897 г. в ответ на «Обращение» ОУАК по поводу предполагаемой организации музея ИАК уведомила, что распределяемые древности и монетные клады по возможности будут отправляемы и сюда ⁴.

На заседании от 7 ноября в 1897 г. члены ОУАК приняли решение обратиться в ИАК с ходатайством о возможности передачи античных предметов ⁵, а 21 мая 1901 г. с просьбой прислать древнерусских монет ⁶ за неимением таковых в музее комиссии. В феврале 1902 г. председатель ОУАК А. Н. Шульгин обратился к председателю ИАК с подобным прошением о помощи в пополнении местного музея коллекцией монет и образцов главнейших типов вооружения и снаряжения русского войска «в дотатарский и татарский» периоды ⁷.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1896. Д. 192; НА ИИМК РАН. РО.Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 61 об.–62.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1890. Д. 220. Л. 61 об.–62.

³ Краткий отчет о деятельности ОУАК за 1893 год // Труды ОУАК. Орел, 1894. С. 6–7.

⁴ Журнал ОУАК // Труды ОУАК. Орел, 1898. Вып. 1. С. 1.

⁵ Журнал ОУАК // Труды ОУАК. Орел, 1897. Вып. 1. С. 2.

⁶ Журнал ОУАК (*Совещание 22 марта 1901 года*)// Труды ОУАК за 1901 и 1902 гг. Орел, 1903. С. 17.

⁷ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1898. Д. 23. Л. 21.

Археологическая экспозиция в орловском музее в начале XX в.
(Фонды Орловского краеведческого музея. ОКМ-1015/1)

ОУАК обращалась в ИАК и в дальнейшем¹. В октябре 1910 г. орловская комиссия просила «поделиться предметами, могущими указать на русскую культуру прошлых веков вне зависимости от того, касаются ли эти предметы Орловской губернии, лишь бы была возможность шире

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 35. Л. 13–13 об.

использовать их при объяснениях подрастающему поколению»¹. Своё ходатайство в Петербург местные исследователи аргументировали скудностью местных музейных коллекций и важностью тех находок с территории орловского края, что пополнили фонды столичных учреждений². ИАК направила две монеты Новгородского и Киевского типов, найденные в 1902 г. в Пензенской губернии³.

Члены ГУАК обращались к материалам своих губерний и спустя пару десятков лет после их обнаружения, приезжая лично в центральные музеи для изучения коллекции. В 1878 г. из д. Тереховой Болховского уезда в ИАК прибыл клад⁴, обнаруженный при распашке поля. В него вошли следующие предметы: гривна монетная киевского типа; четыре пары котлов, отличающиеся своей формой и имеющимися на них изображениями; наруч серебряный (широкий и более узкий); шесть шейных гривн; 14 «аграф»; 119 колодочек; бусина; шесть бус, обмотанных сканью, и перстень. Все предметы выполнены из серебра. Комплекс, за исключением железного сошника (его не передали в Комиссию), был направлен в Эрмитаж, а 13 мая 1930 г. оттуда передан в Государственный Русский музей, где и находится до сих пор. Стоит отметить, что член ОУАК А. Н. Шульгин работал с тереховской коллекцией в Эрмитаже в 1897 г., а позже в 1902 г. обращался к председателю ИАК с просьбой о высылке фотографического снимка комплекса⁵. Клад не раз становился объектом изучения и публикации, как до революции (А. Н. Кондаков⁶, А. Н. Шульгин⁷, А. А. Спицын⁸), так и в

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 35. Л. Л. 13–13 об.

² Археологическая хроника (за 2-ю пол. 1910 года) // Известия ИАК. Прибавление к выпуску 39-му. СПб., 1911. С. 41.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 35. Л. 14.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1873. Д. 36. Л. 18 об.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1898. Д. 23. Л. 21.

⁶ Указатель Отделения средних веков и эпохи Возрождения / Сост. ст. хранитель Н. Кондаков.

⁷ Шульгин А. Н. Заметка о Тереховском кладе // Труды ОУАК. Орел, 1897. Вып. 1. С. 39–41.

⁸ Спицын А. А. Обзорение некоторых областей и губерний России в археологическом отношении (продолжение): XII. Орловская губерния // Записки ИРАО. СПб., 1899. Т. XI.

советский период (А. А. Ильин¹, А. С. Гущин², Г. Ф. Корзухина). В работе Г. Ф. Корзухиной³ дается характеристика предметам из данного клада, относящегося, предположительно, к древнерусскому периоду.

К комплексу вещей, составляющему погребальный инвентарь, относятся препровожденные в Комиссию в 1896 г. вещи из д. Замарайки Ливенского уезда. Они были обнаружены в погребениях «при распашке трёх невысоких курганов» в имении О. Ф. Гусаревой, которой ИАК уступила часть находок⁴. В 1898 г. Комиссия пополнила музей ОУАК следующими предметами из вышеуказанного памятника: «бронзовый кинжал, две мелких поделки из кости, глиняный кружок с линейным орнаментом и три черепка черно-глиняной посуды»⁵. В 1898 г. из д. Марьенка Брянского уезда прибыли «медный браслет, перстень и серьга», которые в дальнейшем также вернулись в ОУАК⁶.

Браслет и колт лучевой. Тереховский клад, 1876 г.
(Фонды Государственного Русского музея)

Вып. 1-2. Новая серия. Труды отделения славянской и русской археологии. Книга 4. С. 186–190.

¹ Ильин А. А. Топография кладов серебряных и золотых слитков. С. 38.

² Гущин А. С. Памятники художественного ремесла... С. 67–68.

³ Корзухина Г. Ф. Русские клады IX–XIII вв.

⁴ Б. Случайные находки и приобретения // Отчет ИАК за 1896 г. СПб., 1898. С. 127.

⁵ Журнал ОУАК // Труды ОУАК. Орел, 1899. Вып. 1. С. 4.

⁶ Распределение древностей из случайных находок и коллекций, доставленных в ИАК // Отчет ИАК за 1898 г. СПб., 1901. С. 184.

В марте 1902 г. на заседании ОУАК было заслушано предложение ИАК изучить обстоятельства обнаружения в 1866 г. шлема в Орловском уезде. Члены ОУАК под руководством А. Н. Шульгина 5 июня 1902 г. провели исследование указанной выше территории, но других находок не обнаружили¹. В 1904 г. ИАК направила в ОУАК «клише» шлема². Вопрос об атрибуции артефакта поднимается в целом ряде работ уже больше столетия. Часть исследователей относит его к монгольским (имперским) древностям (Э. Ленц, М. В. Горелик и А. Е. Негин), другая – к древнерусским (А. Н. Кирпичников, Ю. Ю. Петров и К. А. Жуков)³.

К началу XX в. в архивных фондах Комиссии накопился большой объем сведений об археологических памятниках, к которому обращалась не только ОУАК. На заседании ИАК 6 февраля 1901 г. было заслушано отношение ВУАК с просьбой о доставлении сведений для составления археологической карты⁴. Этому ходатайству предшествовала работа предварительного комитета к XII Археологическому съезду в 1900 г., где приняли участие и воронежские исследователи (Л. М. Савелов, С. Е. Зверев, М. И. Успенский, М. Н. Былов).

Таким образом, работа ИАК с древностями ЦЧР предусматривала взаимодействие с провинциальными обществами, которые регулярно высылали «Отчеты», «Протоколы заседаний», сведения о случайных находках или обнаруженных памятниках и сами коллекции для дальнейшего рассмотрения. ИАК выстраивала деловые отношения и с отдельными региональными исследователями: местные ревнители древностей обращались в Петербург для получения разъяснений относительно

¹ Доклад ОУАК (5-го октября 1902 г.) // Труды ОУАК за 1901 и 1902 гг. Орел, 1903. С.16–20.

² Журнал ОУАК // Труды ОУАК за 1904 и 1905 гг. Орел, 1906. С. 29.

³ Каинов С. Ю., Кулешов Ю. А. Боевые полумаски... С. 83–98.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 277. Л. 15.

найденных ими вещей, а также ситуаций, требующих вмешательства властей в деле охраны памятника с его последующим изучением.

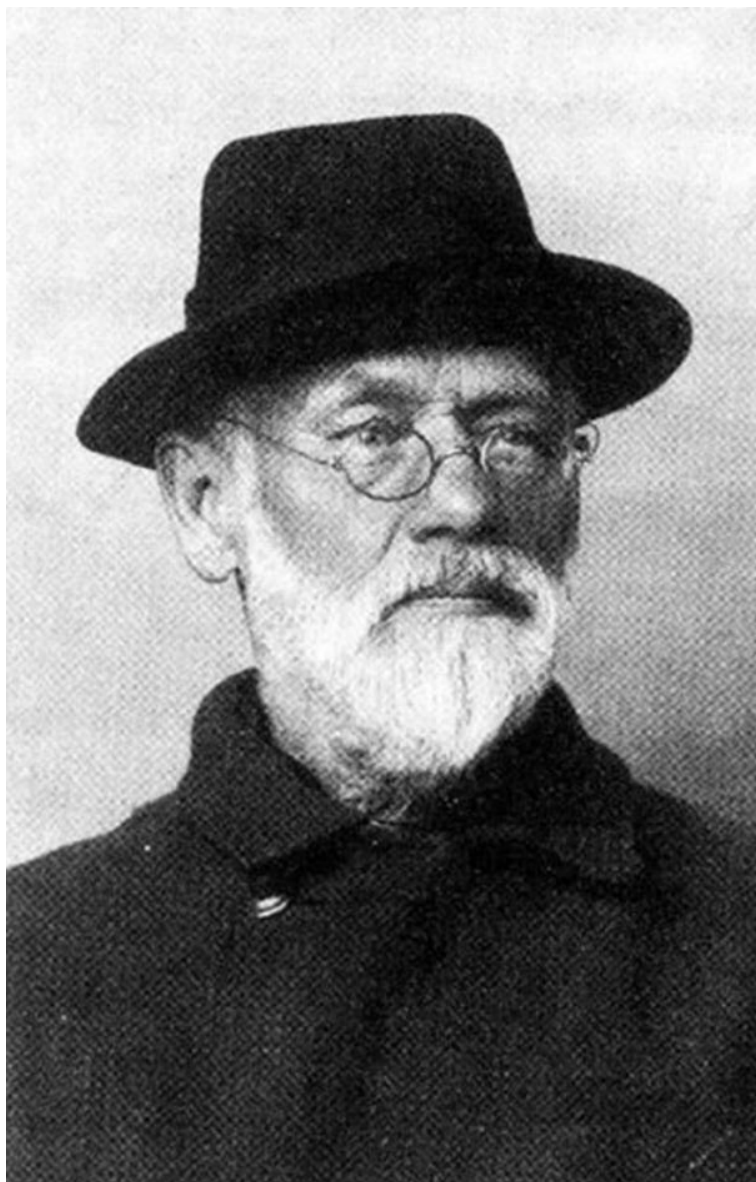
ГЛАВА 3. Роль А. А. Спицына в археологическом изучении ЦЧР

Александр Андреевич Спицын – один из самых известных учёных в отечественной археологической науке. К результатам его плодотворной деятельности до сих пор обращаются многие современные исследователи. Работа А. А. Спицына с материалами ЦЧР представлена в ряде статей и монографий как в рамках рассмотрения истории изучения отдельного археологического памятника, так и в связи с анализом определенных категорий находок.

Биография Александра Андреевича не раз становилась предметом изучения для учёных ¹, поэтому сейчас ограничимся небольшой биографической справкой, которая необходима для более логичного перехода к теме данного исследования. А. А. Спицын «занимался систематизацией, каталогизацией древностей России (бронзовый век, скифо-сарматские, волжско-камские, славянские древности), датировал многие важнейшие археологические памятники. В 1878–1882 гг. учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета. По окончании преподавал в Вятской женской гимназии, изучал историю и древности Вятского края. В 1892 г. переехал в Петербург для работы в ИАК. Принимал активное участие в работе Императорского Русского Археологического Общества, с 1907 г. – хранитель его музея. Провёл ряд экспедиций по исследованию древних памятников Вятской губернии. С 1909 г. читал лекции по археологии в Петербургском университете, с 1914 г. – в Петербургском археологическом институте, а также в Новгородской мужской учительской семинарии. С 1919 г. член Российской академии

¹ Тихонов И. Л. Триада деятельности А. А. Спицына... С. 163–183; Тихонов И. Л. Александр Андреевич Спицын (1858-1931)... С. 189–216; Платонова Н. И. Александр Андреевич Спицын о предметах... С. 134–149; Платонова Н. И. Александр Андреевич Спицын о теории археологии... С. 21–25.

истории материальной культуры. Заведовал разрядом русских, финских и литовских древностей»¹.

А. А. Спицын
(1858–1931)

Начало деятельности в ИАК привело к существенному расширению диапазона исследовательских интересов А. А. Спицына: от каменного века до позднего русского средневековья. В ИАК он взял на себя обработку всего

¹ ИАК..., 2019. С. 250.

громадного материала, поступавшего в комиссию со всех территорий огромной империи ¹.

В 1896 г. он становится «заведующим» регионом, включающим Центральное Черноземье. К его миссии относилось «вѣдение археологическими делами и производство собственных полевых исследований, соби́рание сведений о памятниках древности, принятие мер к сохранению случайных находок, их ученая оценка и издание, рассмотрение вопросов реставрации монументальных памятников, подготовка итоговых отчетов об исследованиях на данной территории для последующей публикации, организация хранения, учёта, каталогизации и выставок поступивших в Комиссию древностей, а также их распределение по музеям» ².

3.1. Полевые исследования

В рамках территории ЦЧР А. А. Спицын проводил полевые исследования на территории Тамбовской (1892 г. и 1895 г.), а затем Воронежской губернии (1905 г. и 1906 г.).

Переходя к **тамбовским** памятникам, стоит отметить, что первое посещение этого региона было связано с интересом Александра Андреевича к мордовским древностям и слабой изученностью относящихся к ним памятников.

2 июня 1892 г. на заседании ИАК он обратился к Комиссии с предложением совершить предстоящим летом, вместе с профессором Казанского университета И. Н. Смирновым, археологическую поездку в сопредельные уезды Симбирской, Пензенской, Тамбовской и Нижегородской губерний ³. Свой научный интерес он сформулировал следующим образом:

¹ Тихонов И. Л. Деятельность А. А. Спицына в Санкт-Петербурге. С. 138.

² ИАК..., 2019. С. 253.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1888. Д. 71. Л. 115.

«древности этого края давно привлекают археологов своей оригинальностью и богатством, но до настоящего времени изучались лишь по отдельным поводам и исследованы очень недостаточно»¹. Совместно с профессором был разработан маршрут поездки². Открытый лист № 794 был выдан А. А. Спицыну на раскопки, а также ИАК выделила на весь объем работ 900 руб.³

Прежде чем перейти непосредственно к анализу полевых исследований учёного, отметим тот факт, что к 1892 г. А. А. Спицын уже четыре года являлся членом Тамбовской ГУАК (был избран 14 марта 1888 г.)⁴. За это время в библиотеку Комиссии от него дважды поступали книжные издания, касающиеся Вятской губернии: 8 марта 1889 г.⁵ и 9 апреля 1891 г.⁶. В дальнейшем, будучи членом ИАК, А. А. Спицын продолжил пополнять библиотеку ГУАК своими исследованиями: в журнале заседания Комиссии от 28 января 1897 г. отмечена поступившая работа «Производство археологических раскопок» (1895 г.)⁷.

Итак, в 1892 г. после изучения мордовских памятников в Пензенской губернии Александр Андреевич отправился в бассейн р. Цны, где исследовал 39 захоронений могильника около с. Пичпанда Спасского уезда Тамбовской губ. По обнаруженным монетам памятник был датирован XIV в. Помимо этого А. А. Спицын занимался скупкой у местных жителей «различных медных и серебряных вещей, найденных, по их словам, на городищах»⁸.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1892. Д. 94. Л. 1.

² Производство археологических раскопок в Тамбовской губернии // Отчет ИАК за 1895. СПб., 1897. С. 45.

³ Приложение: ИАК... С. 38.

⁴ ГАТО. Ф. 178. Оп. 1. Д. 10. Л. 22 об.

⁵ Протокол общего собрания Тамбовской ГУАК 8 марта 1889 года // Известия ТУАК. Тамбов, 1889. Вып. XXIII. С. 5.

⁶ Журнал общего собрания членов ТУАК (9 апреля 1891 года) // Известия ТУАК. Тамбов, 1891. Вып. XXXII. С. 5.

⁷ Журнал общего собрания членов Тамбовской ГУАК (28 января 1897 года) // Известия ТУАК. Тамбов, 1897. Вып. XLII. С. 7.

⁸ Раскопки в Пензенской и Тамбовской губерниях // Отчет ИАК за 1892 год. СПб., 1894. С. 49.

В районе г. Моршанска А. А. Спицыну удалось найти два новых могильника, отнесённых к лядинскому типу: у с. Серповое («Воскресенский бугор») и у с. Давыдовское ¹. Сведения о серповских предметах, являющихся частью собранной в 1888 г. для МАО информации по имеющимся в губерниях древностям, впервые встречаются в «Известиях» ТУАК за 1890 г. ². Ранее, в 1886 г., с той же территории в ИАК поступили две золотоордынские монеты конца XIV в. Об этих находках членам Комиссии стало известно из местной периодической печати – Тамбовских губернских ведомостей. Однако полученные на рассмотрение монеты «нумизматического интереса не представляли» и были направлены в ГУАК ³.

В рамках изучения Серповского могильника Александром Андреевичем было исследовано 37 погребений. Обнаруженные при этом монеты позволили существенно сузить хронологические рамки памятника ⁴. Рядом с ним были найдены: «стоянка каменного века, поселение, современное могильнику, мордовский могильник XVII в. и XVIII в. и следы мордовских поселений того же времени» ⁵.

В 1949 г. директором Моршанского музея П. В. Кобзевой на Серповский могильник был составлен паспорт, содержащий информацию о раскопках памятника сотрудниками Моршанского музея в 1939 г. ⁶. А материалы исследований Серповского могильника А. А. Спицыным были частично опубликованы А. Е. Алиховой лишь в 1959 г. Помимо дневника раскопок был сделан краткий обзор погребального инвентаря, приведен ряд

¹ Раскопки в Пензенской и Тамбовской губерниях // Отчет ИАК за 1892 год. СПб., 1894. С. 49.

² Отчет о деятельности ТУАК за 1889 год // Известия ТУАК. Тамбов, 1890. Выпуск XXVI. С. 54.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1886. Д. 56. Л. 5–9.

⁴ Производство археологических раскопок в Тамбовской губернии // Отчет ИАК за 1895 год. СПб., 1897. С. 50.

⁵ Там же.

⁶ Моисеев Н.Б. Археологические исследования в Тамбовском крае. С. 24.

аналогий предметам из могильника, а также определена датировка памятника в рамках VI–VII вв. ¹.

История изучения данного памятника прослеживается Н. Б. Моисеевым ², В. А. Алленовой и Ю. А. Мизиса ³, А. Н. Голотвиным ⁴. Часть серповской коллекции использовалась последующими учеными: детали поясного набора ⁵, бусы ⁶ и конская упряжь ⁷. Процесс раскопок А. А. Спицына в Тамбовской губернии рассмотрен М. А. Бессудновой ⁸. Работа Александра Андреевича на памятнике золотоордынского периода около с. Пичпанда рассматривается В. В. Ставицким ⁹.

У с. Давыдовское А. А. Спицыным было изучено четыре древнемордовских погребения. Среди находок отмечены бронзовые украшения и детали конской упряжи ¹⁰. Александр Андреевич также проводил осмотр встречающихся на его маршруте разных типов памятников: курганов (у с. Ширингуши, точное количество не указано), городищ (по одному в с. Давыдово и с. Ракши, два в д. Жуковка) и остатков вала в окрестностях г. Шацк ¹¹.

К исследованию древнемордовских памятников в Тамбовской губернии А. А. Спицын вернулся в 1895 г., обратив своё внимания на Кошибеевский могильник в районе впадения р. Мокша в р. Цна в Елатомском уезде. Он был открыт в 1891 г. на земле братьев Траскиных: при обустройстве хозяйственной постройки обнажились три погребения, находки из которых были направлены в ТУАК. Дважды тамбовская Комиссия обращалась к МАО с ходатайством об исследовании территории, но успеха эта кампания не

¹ Алихова А.Е. Серповский могильник. С. 117–137.

² Моисеев Н. Б. Археологические исследования в Тамбовском крае. 54 с.

³ Алленова В. А., Мизис Ю. А. История тамбовского краеведения.

⁴ Голотвин А. Н. Из истории выявления объектов... С. 106–111.

⁵ Воронина Р. Ф. Лядинские древности... 164 с.

⁶ Терехова Н. В. Бусы среднепеченгской мордвы VII–XI вв... С. 189–192.

⁷ Седышев О. В. Стремения из средневековых мордовских могильников. С. 39–44.

⁸ Бессуднова М. А. Древности Костёнковско-Борщёвского района... С. 199–202.

⁹ Ставицкий В. В. История изучения примокшанской группы... С. 155–166.

¹⁰ Производство археологических раскопок в Тамбовской губернии. С. 49.

¹¹ Там же. С. 50–51.

имела. ИАК сопровождала А. А. Спицыну сразу три Открытых листа № 682, 828, 1265 на раскопки, в том числе в Тамбовской губернии, выделив на экспедицию не менее крупную сумму, чем ранее – 1000 руб.¹

В ходе археологических работ А. А. Спицыным было вскрыто 109 погребений. Находки преимущественно представлены украшениями из бронзы, железным оружием и предметами конской упряжи. Среди них выделяется серебряная шейная гривна. Используя аналогии с Северного Кавказа, Александр Андреевич предположительно отнес могильник к VI–VII вв.² В 1902 г. по поручению ИАК, инициатором которого вполне мог быть сам А. А. Спицын, изучение памятника продолжил В. Н. Глазов, исследовав ещё 97 погребений³.

Результаты этих научных командировок А. А. Спицыным были достаточно полно опубликованы сначала в «Отчетах» ИАК за 1892⁴ и 1895 гг.⁵, а затем в 1901 г. в издаваемых той же Комиссией «Материалах...»⁶. Коллекция предметов из Кошибеевского могильника в 1896 г. была показана на Выставке древностей, представляемых ИАК на воззрение императора⁷, а затем направлена на хранение в Императорский Российский Исторический музей. В своих последующих работах Александр Андреевич собранные материалы считал схожими с вещами памятников «дьякова типа»⁸.

¹ Приложение: ИАК... С. 48.

² Производство археологических раскопок в Тамбовской губернии. С.34.

³ Медведева М. В., Соболев В. Ю. Археолог Владимир Нилович Глазов. С. 406.

⁴ Раскопки в Пензенской и Тамбовской губерниях.

⁵ Производство археологических раскопок в Тамбовской губернии.

⁶ Спицын А. А. Древности бассейна рек Оки и Камы. Кн. 1 // Материалы археологии России. СПб.: Товарищество художественной печати, 1901. № 25. С. 10–24.

⁷ Выставка древностей, представляемых Императорской Археологической Комиссией на воззрение Государя Императора. СПб., 1896. С. 7–8.

⁸ Спицын А. А. Городище Дьякова типа // Записки отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. СПб., 1903. Т. V. Вып.1. С. 113.

Украшения головного убора. Фрагменты. Кошибеевский могильник.
(Фонды ГИМ 44263/108)

Материалы А.А. Спицына из раскопок Кошибеевского могильника используются учеными, изучающими культуру рязанско-окских финнов уже более столетия: включены в работы В. А. Городцова, В. В. Гольмстен, П. П. Ефименко, А. П. Смирнова, Н. В. Трубниковой, О. С. Румянцевой и многих других. Значительный пласт сведений был обобщен И. Р. Ахмедовым и И. В. Белоцерковской в главе «Культура рязанско-окских могильников», являющейся частью коллективной монографии, посвященной археологии Центральной России в римское и гуннское время¹. В работе даётся краткая характеристика развития взглядов исследователей на древности этой

¹ Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э.

самобытной группы населения: определение их принадлежности, истоков формирования и хронологии.

Работа А. А. Спицына с тамбовскими древностями включает и изучение не менее известного Лядинского могильника – классического памятника древней мордвы. Уже в первый год своей службы в ИАК он занимался изданием труда В. Н. Ястребова по итогам раскопок последнего ¹.

Собранные в 1892 г. на основе тамбовских древностей сведения Александр Андреевич использовал для определения этнической принадлежности Лядинского могильника, а также для уточнения его датировки – сам В. Н. Ястребов не давал однозначного ответа в обоих случаях. Впервые памятник лядинского типа (IX–X вв.) отнесен к мордве именно А. А. Спицыным ². В «Археологических известиях и заметках» за 1894 г. Александр Андреевич высказал мнение о том, что Лядинский могильник следует отнести приблизительно к концу IX–X вв., т.е. несколько древнее, чем предположил В. Н. Ястребов ³.

Впоследствии Александр Андреевич инициировал приезд Николая Емельяновича Макаренко в 1910 г. для продолжения изучения археологического памятника того же периода – Томниковского могильника ⁴.

Что же касается **воронежских** древностей, то они попадают в поле зрения А. А. Спицына немного позднее. Активно участвуя в работе Императорского РАО, в 1896 г. Александр Андреевич подготовил к печати первые по этому региону отчеты о проведенных Л.Б. Вейнбергом исследованиях в Задонском уезде ⁵.

¹ Тихонов И. Л. Деятельность А.А. Спицына в Санкт-Петербурге. С. 139.

² Раскопки в Пензенской и Тамбовской губерниях. С. 51.

³ Определение времени Люцинского и Лядинского могильников // Археологические известия и заметки, издаваемые МАО. М., 1894. № 12. Т. 2. С. 403–406.

⁴ Захарова Е. Ю. Роль ИАК в археологии Центрально Черноземья России. С. 35.

⁵ Раскопки Л. Б. Вейнберга близ гор. Задонска // ЗРАО. Т. VIII. Вып. 1, 2. Нов.сер. Тр. Отделения русской и славянской археологии. Кн. Первая. 1895. СПб., 1896.

Приезд А. А. Спицына в Воронежскую губернию был обусловлен находками раннего железного века около с. Мастюгино Коротоякского уезда ¹.

17 февраля 1905 г. на заседании ВУАК был представлен переданный ВГСК рапорт Коротоякского уездного исправника об изъятии «случайной» находки при обработке земли крестьянином с. Мастюгина И. Я. Попковым (он принёс вещи в г. Коротояк на продажу) – речь идет о 96 предметах, представленных в большей степени серебряными пластинами (91 шт.). На основании полученных сведений члены ВУАК обратились в ИАК с целью получения ОЛ для исследования данной местности и соответствующего финансирования ².

В с. Мастюгино А. А. Спицын вместе с членами ВУАК исследовал два кургана. Археолог отнёс их к III в. до н.э. («скифо-сарматская» культура) ³. В окрестностях с. Борщева (Коротоякский уезд) снял план городища и собрал подъёмный материал. Наверху, за городищем изучил восемь курганов, где преимущественно прослеживается обряд трупосожжения. Обнаруженные лепные горшки и бляшка позволили археологу отнести памятник приблизительно к IX в. или к более раннему времени ⁴. Советские археологи подтвердили датировку Александра Андреевича и определили время функционирования Боршевского комплекса VIII–X вв. ⁵

Не менее важным аспектом в исследованиях А. А. Спицыным памятников Костёнковско-Борщёвского района является случайное открытие в 1905 г. первой палеолитической стоянки у с. Борщёво. Как позже признавался ученый, он умышленно избегал «труднейшей» темы палеолита,

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1905. Д. 47; Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 390 об.–391; Л. 404 об.–405.

² Журнал заседаний ВУАК // Труды ВУАК. Вып. IV. Воронеж, 1908. Отдел III. С. XLVI.

³ Отчет о деятельности ВУАК за 5-й год существования // Труды ВУАК. Вып. IV. Воронеж, 1908. Отдел III. С. LXIII.

⁴ Исследования А. А. Спицына в Воронежской губернии. С. 84.

⁵ Ефименко П. П. Древнерусские поселения на Дону. С. 1–128.

ведь на то «требовались и были особые специалисты»¹. 27 мая 1907 г. В. А. Городцовым на заседании Московского археологического общества был сделан доклад о палеолитической стоянке в Борщёво на основании переданных ему А. А. Спицыным сведений. Тогда же московский ученый указал на необходимость и важность исследования недавно открытого памятника. Было принято решение «просить В. А. Городцова обследовать эту стоянку»², но оно не было выполнено, и исследование палеолитического памятника ус. Борщёво задержалось до 1922 г., когда С. Н. Замятнин, следуя указаниям А. А. Спицына, произвел раскопки в этих местах³. Сам же А. А. Спицын, судя по опубликованной в 1915 г. статье «Русский палеолит», полученные в с. Борщеве материалы палеолитической эпохи впоследствии активно использовал в читаемом им университетском курсе по археологии⁴.

Следующим населенным пунктом в полевых исследованиях А. А. Спицына становится с. Голышевка. Археолог осмотрел «позднее большое городище, входящее в систему русских укреплений XVI-XVII вв.»; которое, по словам исследователя, «включает в себя два древние небольшие городка, относящиеся ко времени, близкому к боршевскому»⁵. План городища был снят тремя годами позднее уже Н. Е. Макаренко в 1908 г., который соглашался с оценкой памятника Александром Андреевичем: «Устройство городища едва ли не относится ко временам колонизации московской Русью Слободской Украины и смежных земель»⁶.

В 1949–1953 гг. именно Архангельское (Голышевское) городище становится основным объектов археологических исследований экспедиции ВГУ под руководством А.Н. Москаленко. «Памятник оказался многослойным, содержащим материалы эпохи бронзы, раннего железного

¹ Спицын А. А. Мои научные работы // *Seminarium Kondakovianum*. Prague, 1928. Т. II. С. 331–342.

² Протокол № 672 // *Древности. Труды МАО*. М., 1909. Т. XXII. Вып. 1. С. 124.

³ Векилова Е. А. Палеолитическая стоянка Борщеве I. С. 111–136.

⁴ Спицын А. А. Русский палеолит // *ЗОРСА*. Т. XI. Петроград, 1915. С. 159–164.

⁵ Исследования А. А. Спицына в Воронежской губернии. С. 84.

⁶ Макаренко Н. Е. Археологические исследования 1907–1909 годов. С. 76, 78.

века и боршевского времени, но приоритетное внимание при его исследовании уделялось анализу свидетельств скифского времени»¹.

В следующем 1906 г. по ОЛ № 590 А. А. Спицын решил продолжить раскопки у с. Мастюгино, затем посетил Дивногорье «для определения размеров и удобства исследования находящегося там древнего могильника», на обратном пути заехал в Воронеж и через Москву отправился в Санкт-Петербург.

У с. Мастюгино А. А. Спицын продолжил раскопки на двух исследуемых в прошлом году курганах. Результаты изучения первого из них ничего не дали. Второй же курган содержал погребение (расположено в северной половине ямы), сопровождавшееся значительным числом находок: в изголовье костяка – «железные наконечники стрел», «медная застежка с железным крючком, украшенным головками кабана и грифона»; «ниже собрано несколько золотых бляшек». Южную половину ямы занимало «квадратное помещение между 8 столбами», где обнаружены кости домашних и диких животных, «челюсть кабана в серебряной оправе», различные виды оружия, элементы конской упряжи и многое др.²

В раскопках А. А. Спицына принимал участие член ВУАК А. И. Милютин, составивший доклад «Археологические находки и раскопки в окрестностях с. Мастюгина Коротояжского уезда в 1905 и 1906 годах», зачитанный С. Е. Зверевым на заседании ВУАК (А. И. Милютин уже был тяжело болен) после редакторской правки А. А. Спицына³.

Спустя полвека, в 1957–1962 гг. Мастюгинский могильник был полностью исследован экспедицией ИА АН СССР под руководством

¹ Захарова Е. Ю. Роль А.А. Спицына... С. 151.

² Раскопки А. А. Спицына в Воронежской губернии // Отчет ИАК за 1906 год. СПб., 1909. С. 110.

³ Отчет о деятельности ВУАК за 6-й год существования // Труды ВУАК. Вып. IV. Воронеж, 1908. Отдел III. С. LXXXIX, XCIV.

П. Д. Либерова и стал одним из эталонных памятников скифского времени Среднего Подонья ¹.

В ноябре 1906 г. Александр Андреевич становится членом ВУАК, которая высоко оценила вклад профессионального археолога ². Больше А. А. Спицын сам в Воронежской губернии не был, но по-прежнему инициировал и планировал поездки сюда Н. Е. Макаренко.

Последний прибыл в губернию через несколько дней после отъезда А. А. Спицына и провел здесь без малого месяц (3 – 27 июня 1905 г.): ОЛ № 731 был выдан на раскопки не только в Старо-Ивановской вол. Бирюченского уезда и Валуйского уезда Воронежской губ., но и в Харьковской и Полтавской губерний. На экспедицию было выделено 450 руб. ³ Отчет о результатах выполненных работ на 40 страницах был напечатан в «Известиях» ИАК ⁴.

Для тамбовских, а затем и воронежских краеведов полевые научные изыскания А. А. Спицына, как профессионального археолога, стали своего рода столь необходимым «мастер-классом», включающим получение методических указаний при проведении полевых работ на археологических памятниках, а также консультирование в вопросах определения культурной принадлежности и анализа предметов, составляющих местный музейный фонд.

Полевых исследований на территории Курской и Орловской губерний А. А. Спицын не производил, но это характерно только для данного направления работы археолога.

¹ Захарова Е. Ю. Роль А. А. Спицына... С. 151.

² Отчет о деятельности ВУАК за 6-й год существования // Труды ВУАК. Вып. IV. Воронеж, 1908. Отдел III. С. СХ.

³ Приложение: ИАК... С. 91.

⁴ Макаренко Н. Е. Отчет об археологических исследованиях в Харьковской и Воронежской губерниях в 1905 году // Известия ИАК. СПб., 1906. Том 19. С. 117–156.

3.2. Опыт учета археологических памятников

Собираемая археологом информация вводилась в научный оборот: публиковалась, использовалась для написания обзорных исследовательских трудов, а также являлась предметом изучения в отдельно взятых трудах.

Впервые к материалам ЦЧР А. А. Спицын обратился в статье, опубликованной в 1894 г. в «Археологических известиях и заметках», издаваемых МАО – небольшая заметка по результатам раскопок М. Н. Сперанским (члена МАО) могильника в Рыльском уезде Курской губернии.

Александр Андреевич уточняет отдельные выводы местного исследователя, отнеся изученные курганы «к типу радимичских древностей» и утверждая, что предоставленный в кратком изложении отчет М. Н. Сперанского «недостаточно полон и ясен» в вопросе характеристики погребений ¹. Кроме того, А. А. Спицыным приводится информация о случайной находке из Трубчевского уезда Орловской губернии.

В тот же год А. А. Спицын начинает достаточно трудоемкое дело по публикации сведений о городищах и курганах, собранных Центральным статистическим комитетом в 1873 г. в анкетах, составленных Д. Я. Самоквасовым, о чём и сообщает последнему в своём письме от 24 октября 1894 г.: «Я, между прочим, серьезно принялся за известное Вам дело Центрального статистического комитета 1873 г. Хочется с Вашего разрешения пустить в ход те сведения из него, которые ещё не изданы» ².

Десятилетие спустя в своем Предисловии к одной из частей, изданной по материалам 1873 г., А. А. Спицын так объяснит причину, по которой обратил внимание на эти сведения: «Решимость моя взяться за столь

¹ Заметки о Курганах Курской губ. // Археологические известия и заметки, издаваемые МАО. № 10 Т. 2. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1894. С. 327.

² Археология, история и архивное дело... С. 340.

неблагодарный труд была вызвана сознанием, что ничего более систематического и полного о русских памятниках древности мы не имеем»¹.

Сами анкеты состояли из двух столбцов. В левом располагалось 12 вопросов, где первые 10 касались исключительно городищ: их расположения на местности, площади, формы, размеров валов и рвов, степени сохранности, наличия и описания входа, а также преданий и находок с рассматриваемого памятника. Последние два вопроса связаны с наличием курганов или могильников, историей их изучения и обнаруженными находками. В правом столбце для удобства заполнения программы находятся примерные варианты ответов².

Д. Я. Самоквасов лично не анализировал эти анкеты, но они послужили источниковой базой для первых публикаций по археологической статистике. Первой такая работа была проделана Александром Андреевичем в 1896 г. для воронежского края и опубликована в Записках ИРАО³. В архиве губернского статистического комитета было заведено отдельное дело «О собрании сведений о городищах и других земляных насыпях» (1873 г.)⁴.

Материалы об имеющихся археологических памятниках по 12 уездам Воронежской губернии сохранились в фондах ВОКМ⁵ и МАО в РО НА ИИМК РАН⁶. Наиболее полную информацию о результатах этой кампании дают фонды Воронежского музея, в которых, в отличие от источника из архива в северной столице, присутствуют документы делопроизводства: исходящие письма ВГСК и сопровождающие анкеты отношения волостных старшин, полицейских надзирателей – они позволяют проследить процесс

¹ Спицын А. А. Сведения 1873 г. о городищах и курганах. Предисловие // Известия ИАК. СПб., 1903. Выпуск 5. С. 1.

² Городцова Ю. Н. Опыт массового учета археологических памятников на территории Воронежской губернии во второй половине XIX в. // Вестник ВГУ. Сер.: История. Политология. Социология. 2022. № 4. С. 35.

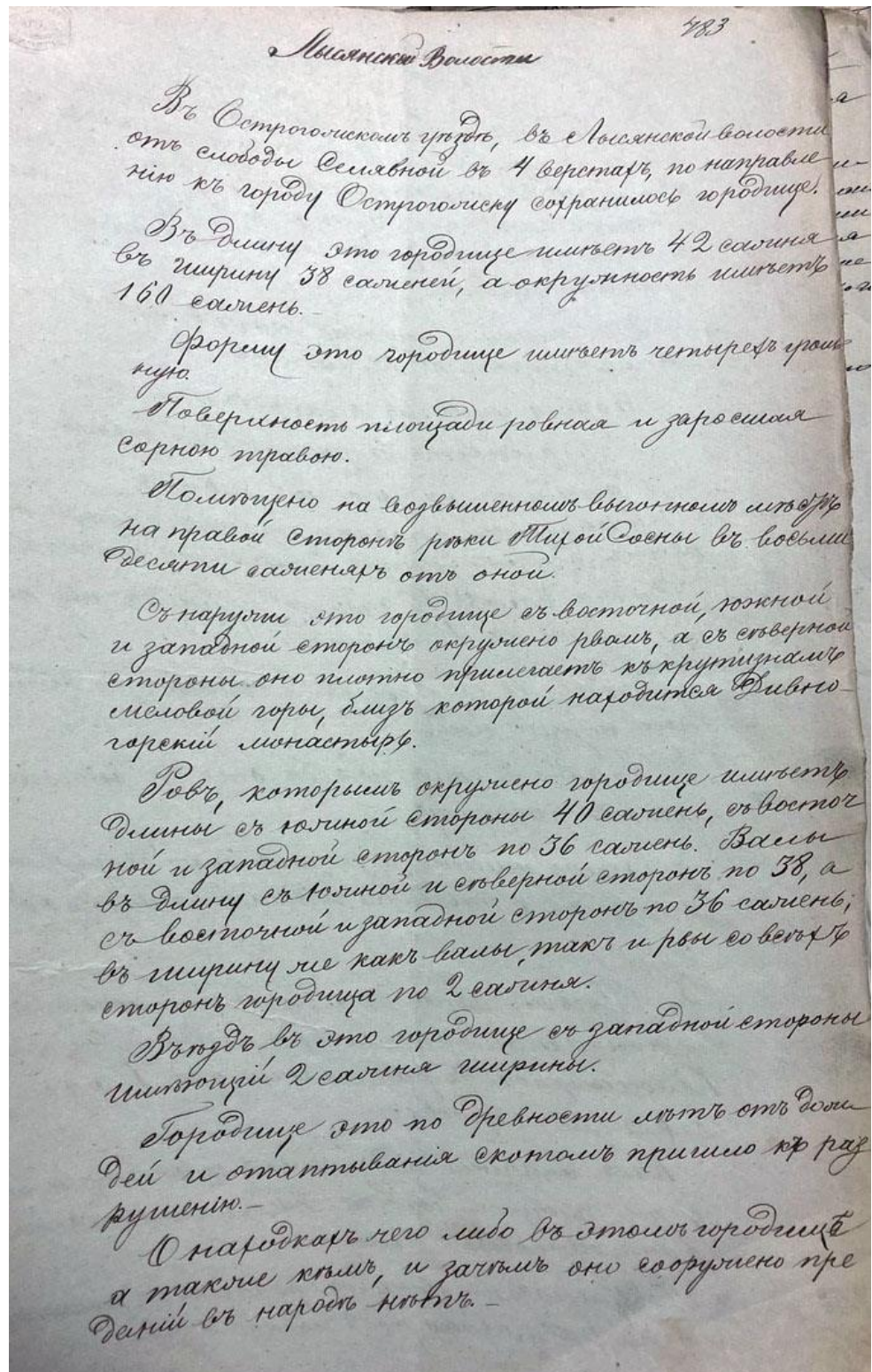
³ Спицын А. А. Сведения 1873 года о городищах и курганах. Воронежская губерния // Записки ИРАО: в 12 т. СПб., 1896. Т. VIII. Вып. 1-2. Новая серия. С. 237–306.

⁴ Щавелев С. П. Первый опыт массового учета... С. 256.

⁵ ВОМ. № 3821/1–168.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 193.

сбора данных изнутри, его этапы, взаимодействие административных структур разного уровня.

Сведения о Маяцком городище (Воронежская губерния).
Фрагмент ответа на Анкету 1873 г.
(Фонды ВОКМ. ВОМ-3821/146)

Впервые к материалам 1873 г. обратился секретарь ВГСК Л. Б. Вейнберг. В 1887 г. Леонид Борисович в приложении к первому тому «Материалов для истории Воронежской и соседних губерний» публикует перечень городищ и курганов в 12 губерниях Воронежской губернии, который (как следует из подзаголовка) был им извлечен из дел статистического комитета ¹. По подсчетам Е. Ю. Захаровой, было учтено 82 городища, 1355 курганов, из которых 38 раскопано (в подавляющем большинстве случаев неизвестно кем и когда; конкретная информация имеется только относительно проводимых в 1860 г. раскопок двух курганов под рук. Н. Н. Муравьева в его имении у с. Скорняково Задонского уезда), 134 распахиваются и засеваются хлебом ².

Однако сведения, опубликованные в работе Л. Б. Вейнберга, были краткими: приводится количество памятников, их расположение и степень исследованности. Подробных же описаний Леонид Борисович не приводит, хотя материалы из анкет 1873 г., по мнению А.А. Спицына, вплоть до середины 90-ых годов XIX в. оставались наиболее полными и систематизированными ³. Ко времени подготовки VIII тома «Записок» ИРАО уже А. А. Спицыным были опубликованы материалы по 16 губерниям; в данном издании увидели свет сводки ещё по трем, в том числе и по Воронежской. Стоит отметить, что Александр Андреевич в пятом выпуске «Известий» ИАК, опубликованных в 1903 г., в перечне статей, написанных по материалам компании 1873 г., работу Л. Б. Вейнберга не приводит ⁴.

При проведении сравнительного анализа работы А. А. Спицына и непосредственно самих анкет был выявлен ряд несовпадений, который стоит

¹ Вейнберг Л. Б. Городища и курганы в Воронежской губернии. Извлечено из дел ВГСК // Материалы для Воронежской и соседних губерний: Воронежские акты. Т. 1. Воронеж, 1887. Приложение. С. 412–420.

² Захарова Е. Ю. Археология в деятельности ВГСК. С. 73–74.

³ Спицын А. А. Сведения 1873 года о городищах и курганах. Воронежская губерния // Записки ИРАО: в 12 т. СПб., 1896. Т. VIII. Вып. 1-2. Новая серия. С. 237.

⁴ Спицын А. А. Сведения 1873 г. о городищах и курганах. Предисловие. С. 1–4.

учитывать при обращении к исследованию Александра Андреевича как к историческому источнику ¹.

1) При приведении данных А. А. Спицын не всегда учитывал земляные насыпные валы (в первую очередь это касается Воронежского и Бирюченского уездов), всего насчитывается восемь таких случаев.

2) Интерпретация указанных в анкетах терминов: так, «городище» и «городки» Александр Андреевич заменяет понятиями «вал» или «майданы» и наоборот, обозначенные волостным старшиной «могилы» и «курганы» – «городищем».

3) Отсутствие в опубликованном А. А. Спицыным варианте сведений по трём волостям: Шуниковская ², Бутурлиновская ³, Новочигольская ⁴, хотя в анкетах они присутствуют. Также не была учтена часть данных по Сенновской волости ⁵.

4) При подсчете количества курганов оказалось, что часть из них осталась не учтённой Александром Андреевичем. Здесь необходимо выделить сразу несколько причин: вполне могла сыграть роль простая человеческая ошибка, отсутствие полного комплекса архивных сведений для анализа, а также дальнейшая интерпретация сведений из первоисточника. Например, указанный в ответах из Петровской волости Павловского уезда комплекс из ряда археологических объектов ⁶, в том числе и курганов, у А.А. Спицына обозначен как «кругообразные городища» ⁷.

5) Не приводятся сведения, поданные полицейскими надзирателями, хотя они являются информативными. Так, в рапорте Новохоперского

¹ Городцова Ю. Н. Опыт массового учета... С. 34–37.

² ВОМ. № 3821/1–168. Л. 93.

³ Там же. Л. 121.

⁴ Там же. Л. 127.

⁵ Там же. Л. 5.

⁶ ВОМ. № 3821/1–168. Л. 37.

⁷ Спицын А. А. Сведения 1873 года о городищах и курганах. Воронежская губерния. С. 295.

уездного исправника в слободе Красной значатся два кургана¹. Можно предположить, что Александр Андреевич работал уже конкретно с анкетами, присланными в столицу, в то время как сведения, поданные по территории города, отображались на бумагах, представляющих делопроизводственную переписку на местах.

б) Не учитывались волости, направившие отрицательный ответ с разными формулировками: «в черте городской земли не имеется», «не имеется», «не оказалось», и насчитывающие 37 случаев, среди которых встречается и более развёрнутая информация. Так, в Шуниковской волости Богучарского уезда описание представлено следующим образом: «никаких замечательных древностей, как то городищ, земляных насыпей, кроме обыкновенных малозаметных курганчиков, не имеется»². Этот аспект стоит учитывать при составлении общей характеристики компании 1873 г.

Сопоставительный анализ первых опубликованных исследований (Л. Б. Вейнберга и А. А. Спицына) по массовому учету археологических памятников на территории Воронежской губернии во второй половине XIX в. с архивными данными, на которые они опираются, показал следующее. Леонид Борисович и Александр Андреевич использовали одну и ту же источниковую базу – собранные ЦСК заполненные анкеты, однако более наполненной и информативной работой по анализу результатов кампании 1873 г. остается труд А. А. Спицына. При этом стоит учитывать, что столичный исследователь использовал не весь массив информации по этому вопросу, поэтому важно обращать внимание и учитывать вышеперечисленные несовпадения.

В 1903 г. в «Известиях» ИАК под наблюдением А. А. Спицына увидели свет данные по всем 12 тамбовским уездам³.

¹ ВОМ. № 3821/1–168. Л. 7.

² ВОМ. № 3821/1–168. Л. 94.

³ Спицын А. А. Сведения 1873 г. о городищах и курганах. Тамбовская губерния // Известия ИАК. СПб., 1903. Выпуск 5. С. 80–90.

Таблица № 7. Распределение сведений о курганах в Тамбовской губернии

Уезды	Курганы (кол-во)				
	Тамбовские губернские ведомости, 1873	Н. П. Горо- жанский, 1884	Археолог. Карта, 1889	А. А. Спицын, 1903	А. Н. Норцов, 1905
Тамбовский	21	23	23	21	81
Моршанский	10	10	10	10	13
Темниковский	-	4	-	-	9
Борисоглебский	28	28	28	28	45
Лебедянский	26	26	26	4	30
Елатомский	2	2	2	2	3
Липецкий	15	15	15	15	17
Козловский	43	43	44	44	45
Кирсановский	34	34	42	34	97
Усманский	41	40	39	56	76
Шацкий	-	-	-	-	3
Спасский	-	-	-	-	1
Итого:	220	225	229	214	420

Впервые сведения о 28 городищах и 220 курганах, собранные из 12 уездов Тамбовской губернии, были опубликованы в 1873 г. в трех октябрьских номерах местных Губернских ведомостей¹. Они размещались в неофициальном отделе выпусков. Описания археологических памятников зачастую включают не только указание географического расположения и размеров, но и степень сохранности: «ныне они распахиваются и засеваются разным хлебом; но раскопок произведено не было и вещей никогда никто не

¹ О курганах в Тамбовской губернии // Тамбовские губернские ведомости. 1873. Отдел неофициальный. № 41–43. С. 277–278; 282–283; 292–293.

находил». В 15 случаях фиксируются следы раскопок, но о результатах большинства из них ничего не известно. В дополнение к собранной в 1873 г. информации указываются фрагменты статьи А. Киреева о курганах Лебедянского уезда из Памятной книжки Тамбовской губернии на 1866 г., а также упоминания в других источниках свидетельств обнаружения следующих находок: комплекса, связанного с Лядинским могильником, а также каменной бабы, предметов культа (образок и два крестика) и клада монет с территории Лебедянского уезда.

В 1884 г. сведения 1873 г. были снова опубликованы, уже в Москве, Н. П. Горожанским (член-корреспондент МАО с 1878 г.), в «Материалах по археологии России по губерниям и уездам». Первый выпуск включал обзор по семи губерниям, включая Тамбовскую. Работа по каждой из них вполне логично разделена на четыре отдела: первые три включают «насыпи похоронные» (курганы, сопки, могилы), «места, где жили люди» (городища, городки, валы) и описания разных категорий случайных находок (нумизматические клады, вещевые комплексы и отдельные предметы); последний представлял собой библиографическое описание. Тамбовский регион представлен 29 городищами и 225 курганами¹. При сопоставлении предыдущей публикации в Тамбовских губернских ведомостей с московским изданием становится заметно, что Николай Петрович Горожанский в большинстве случаев ограничился перечислением количества памятников по уездам и населённым пунктам без уточняющих деталей (местоположение, размеры, степень сохранности). Кроме того, в работе 1884 г. встречаются опечатки. Согласно Таблице № 7 количественный показатель по курганам у Н. П. Горожанского больше. Это связано с тем, что последний использовал не только сведения, собранные в 1873 г., но и дополнил их данными, собранными из других публикаций (Памятная книжка Тамбовской губернии,

¹ Горожанский Н. П. Материалы для археологии России по губерниям и уездам. Тамбовская губерния. 1884. Выпуск первый. С. 63–76.

статьи из Тамбовских губернских ведомостей а также архивные документы Тамбовского Статистического комитета).

В публикации А. А. Спицына встречается описание 27 городищ и 214 курганов ¹. Среди знаменитых «корочек», составленных Александром Андреевичем по каждой из губерний, 74 относятся к Тамбовской губернии ². Большинство (18 из 74) относится именно к материалам 1873 г. Если мы говорим о материалах конкретно 1873 г., то труд Александра Андреевича является наиболее полным по сравнению с предыдущими публикациями. В Тамбовских губернских ведомостях мы можем найти наиболее подробную информацию, включающую описание и степень сохранности археологических памятников, однако в местной периодике отсутствуют данные по трем волостям Усманского уезда, которые указаны лишь в сводке А. А. Спицына (см. Таблица № 8). Несовпадения данных А. А. Спицына и Н. П. Горожанского связаны с двумя факторами: Н. П. Горожанский, как уже утверждалось ранее, использовал не только материалы 1873 г., а также два исследователя по-разному интерпретировали одну и ту же информацию. Например, указанная в описании археологического памятника в Козловском уезде земляная насыпь одним из авторов относится к курганам, другим – к городищам. Не стоит использовать только материалы, к примеру, А. А. Спицына, так как некоторые детали при описании того или иного памятника могут присутствовать только в Тамбовских губернских ведомостях и наоборот, т.е. все три издания дополняют друг друга.

Материалы 1873 г. публиковались не только в качестве сводов памятников, но и являлись основным источником для составления археологической карты Тамбовской губернии. Первыми эту работу проделали в 1889 г. члены Тамбовской ГУАК М. Г. Розанов и А. В. Проскурников. Они опирались, собственно, не на сами анкеты, а на уже опубликованные сведения в раннее упоминаемых Тамбовских губернских

¹ Спицын А. А. Сведения 1873 г. о городищах и курганах. Тамбовская губерния. С. 80–90.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 402. Л. 172–246.

ведомостях, дополнив их подробным сообщением г. Токмакова (членом ТУАК) за 1884 г., находящимся в делах ТУАК за 1888 г. Картографические материалы для 11 уездов с нанесенными объектами скорее являются дополнением к «Объяснительной записке», представляющей собой перечисление археологических памятников. При сопоставлении со сведениями А. А. Спицына выявлено несколько различий: первое связано с тем, что А. А. Спицын не учитывает 22 кургана из статьи А. Киреева по Лебедянскому уезду, а в работе 1889 г. отсутствуют всё те же сведения по Усманскому уезду.

Таблица № 8. Распределение сведений о городищах в Тамбовской губернии

Уезды	Городища (кол-во)				
	Тамбовские губернские ведомости, 1873	Н. П. Горо- жанский, 1884	Археол. Карта, 1889	А. А. Спицын, 1903	А. Н. Норцов, 1905
Тамбовский	-	-	1	-	1
Моршанский	3	3	3	3	5
Темниковский	3	4	4	3	11
Борисоглебский	-	-	-	-	-
Лебедянский	1	1	1	1	1
Елатомский	4	4	5	4	6
Липецкий	-	-	1	-	-
Козловский	10	10	10	9	9
Кирсановский	-	-	-	-	-
Усманский	1	1	1	1	1
Шацкий	3	3	6	3	6
Спасский	3	3	4	3	7
Итого:	28	29	36	27	47

Ещё один вариант археологической карты был подготовлен председателем ТУАК А. Н. Норцовым в 1905 г. В основу его «Историко-археологической карты Тамбовской губернии» легли не только уже публиковавшиеся данные, но и результаты его самостоятельных исследований, носивших характер «научных путешествий»¹. Первоначальный текст (без дополнений) был напечатан в «Сборнике Календаря Тамбовской губернии на 1903 г.». Согласно таблице видно, что количество указанных А. Н. Норцовым курганов явно превышает все перечисленные выше показатели. Сам автор отмечал, что «прилагаемая карта не есть подробное и законченное обозрение всех исторических и археологических достопримечательностей губернии», хотя именно его работа является наиболее полной по сравнению со многими другими. Однако, действительно, если мы сравним его труд с публикацией А. А. Спицына, то заметим, что не все сведения А. Н. Норцов включил в свой перечень: к примеру, три волости Усманского уезда в описании к карте 1905 г. отсутствуют. Сам же А. А. Спицын использовал материалы, собранные А. Н. Норцовым, для написания обозрения Тамбовской губернии в археологическом отношении. Обозрение так и не было опубликовано, его рукописный черновой вариант хранится в РО НАИИМК РАН (Приложение № 5)².

Большинство (18 из 74) «корочек», составленных Александром Андреевичем по материалам Тамбовской губернии, относится именно к сведениям 1873 г., которые публиковались не только в качестве свода памятников, но и являлись основным источником для составления археологической карты тамбовского региона.

Сведения из Курской и Орловской губерний А. А. Спицын не обрабатывал. Но в предисловии к вышеуказанной работе 1903 г. Александр Андреевич приводит список известных ему трудов, написанных на основе

¹ Голотвин А. Н. Из истории выявления объектов... С. 106–111.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 192. Л. 11.

материалов анкетирования, ссылаясь на местных губернских исследователей Курска, Орла и Тамбова ¹. Стоит отметить, что эти сведения были собраны столичным археологом уже в 1895 г. Это подтверждается его письмом от 23 ноября того же года к Д. Я. Самоквасову, где приведён список известных А. А. Спицыну статей, заключающих в себе материал, собранный в 1873 г. Центральным статистическим комитетом ².

3.3. Обзорение древностей в археологическом отношении

Собранные в результате анкетирования материалы после авторской систематизации публиковались А. А. Спицыным также в виде «**обозрений древностей**» соответствующих губерний, где информация по археологическим памятникам и случайным находкам уже дана в соответствии с эпохой или культурой, к которой они относятся ³.

Всего были изданы сведения по 26 губерниям, остальные остались в рукописях ⁴, среди которых обнаружены работы по всем четырём губерниям ЦЧР в фонде Александра Андреевича Научного архива ИИМК РАН (Приложение № 5) – им соответствуют три опубликованных варианта Обозрений Воронежского, Орловского и Курского губерний ⁵. Сравнивая рукописную версию и публикацию, можно прийти к выводу, что во всех трех случаях архивный документ является более поздним переработанным вариантом, т.е. А. А. Спицын обращался к сведениям ЦЧР и после окончания работы над публикациями.

¹ Спицын А. А. Сведения 1873 г. о городищах и курганах. Предисловие. С. 2–4.

² Археология, история и архивное дело... С. 340–341.

³ Спицын А. А. Мои научные труды // Избранные труды по истории Вятки. Киров, 2011. С. 301.

⁴ Тихонов И. Л. Деятельность А. А. Спицына в Санкт-Петербурге. С. 140.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 174; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 163а; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 192; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 148.

В издании «Записок» Императорского РАО в 1896 г. появилась публикация по древностям Воронежской губернии, носящая обобщающий характер ¹. Она детально проанализирована в исследовательской литературе ². Работы, связанные с территорией Орловской и Курской губерний, были представлены в «Записках» Императорского РАО в 1899 г. Структура изложения аналогична в обоих случаях. Рассмотрим подробнее публикацию по каждой из губерний.

Статья Орловской губернии небольшого объема ³. Во вводной части дана физико-географическая характеристика расположения Орловского края. Собранные сведения о находках позволяют А. А. Спицыну выделить эпоху камня (пять случаев обнаружения артефактов) и медный век (курганы около д. Замарайки, а также памятники, изученный П. М. Еременко в Елецком уезде). К «русским» курганам А. А. Спицын относит древности, изучаемые П. М. Еременко в Брянском уезде. Приводятся Александром Андреевичем и сведения, собранные Центральным Статистическим Комитетом в 1873 г. Отдельно выделяется 12 примеров обнаружения случайных находок: вещевые комплексы, единичные предметы, клады монет. Среди изученных памятников показаны раскопки: «древнего каменного храма» в 1844 г. в Брянском уезде, «кирпичных склепов» около Сергеевской церкви в 1890 г. в г. Ливнах и Чашина кургана в 1894 г. ⁴

В рукописном варианте Обозрения Орловской губернии хронологическая структура сохраняется, однако при этом присутствуют результаты более поздних исследований. Так, при характеристике памятников используется понятие городища «дьякова типа» со ссылками на связанные с этой культурой работами самого Александра Андреевича в 1903

¹ Спицын А. А. Обзорение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении. III. Воронежская губ. С. 132–140.

² Захарова Е. Ю. Роль А. А. Спицына... С. 149–150.

³ Спицын А. А. Обзорение некоторых областей и губерний России в археологическом отношении (продолжение): XII. Орловская губерния. С. 186–190.

⁴ Там же.

и 1905 гг.¹. Среди случайных находок встречается вышеупомянутая серебряная фибула², анализ которой А. А. Спицын представил в 1901 г. в «Известиях» ИАК³. Включены в рукопись также результаты исследований начала XX в.: А. Н. Шульгина, С. А. Чуева и В. Р. Апухтина⁴.

Рис. 3, 4. Фибула скандинавского типа с верховьев Дона.
(По: Спицын А. А., 1901. С. 107–111.)

Описание курского края начинается традиционно с географической характеристики. Затем автор выделяет каменный век на примере одной находки около д. Демидовки Суджанского уезда, дополняя этот период существующей близ с. Холки Новооскольского уезда меловой пещерой. Говоря о курганах и «майданах», в том числе и «медного века», приводит результаты раскопок Д. Я. Самоквасова в 1891 г. около д. Воробьевка Курского уезда и исследований А. И. Дмитриюкова в Суджанском и Рыльском уездах в первой половине XIX в. Влияние «римской культуры» отражается, по мнению А.А. Спицына, в нумизматическихкладах монет, включая Обоянский клад 1649 г. При указании сведений о курганах столичный археолог ссылается на материалы 1873 г. Основываясь на полевых

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 174. Л. 14; Спицын А. А. Городище Дьякова типа // Записки отделения русской и славянской археологии ИРАО: в 13 т. С. 111–142; Спицын А. А. Новые сведения о городищах Дьякова типа // Записки отделения русской и славянской археологии ИРАО. С. 83–93.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 174. Л. 16

³ Спицын А. А. Серебряная фибула скандинавского типа с верховьев Дона (с 5 рис.). С. 107–111.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 174. Л. 1–2; 4.

исследованиях А. И. Дмитриюкова в 1823 и 1849 гг. и Д. Я. Самоквасова в 1872 и 1875 гг., Александр Андреевич подробнее останавливается на изучении древнерусских курганов, выделив два типа погребального обряда: курганы IX в. с «невысокими насыпями полушаровой формы», преимущественно кремацией и небольшим набором сопутствующих предметов, а также «северянские» курганы XI в., где костяк расположен на материке, ориентирован на запад (нередко на восток) и сопровождается ярким комплексом погребального инвентаря («височные кольца из двух спиралей, шейные гривны со сгибнями на концах, гривны медные (витые) и железные, бусы» и др.). Отдельно приводятся сведения о работе, проделанной М. Н. Сперанским в 1894 г. Выделяется курган «кочевника» около д. Клиновой Курского уезда, изученный Д. Я. Самоквасовым в 1875 г. Находки с Ратского городища, сделанные Дмитрием Яковлевичем, позволяют говорить о древностях XI-XIV вв. Случайные находки включают три предметных клада и шесть нумизматических. Вместо заключения приводится информация о существовании каменной бабы «на дороге из Белгорода в Хотмыжск». Труд А. А. Спицына без внесения каких-либо дополнений в 1901 г. был перепечатан в Курском сборнике ¹.

Рукописный вариант по материалам Курской губернии претерпел более скромные изменения по сравнению с другими. В одном из двух черновиков в нескольких местах упоминаются результаты полевых исследований Д. Я. Самоквасова в 1909 г. ² Речь идет о расширении блока информации о каменном веке, куда добавляется информация о культурном слое с каменным инвентарем, обнаруженным на многослойном археологическом памятнике, расположенном на песчаной дюне около д. Шмырево. Сведения с этой территории, касающиеся более позднего периода («культура полей погребальных урн»), также добавляются в новый вариант Обозрения. Не мог

¹ Спицын А. А. Обозрение Курской губернии в археологическом отношении // Курский сборник. Вып. 1. Курск, 1901. С. 97–100.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 163а. Л. 1–8.

обойти стороной А. А. Спицын результаты изучения Гочевского археологического комплекса, которые также вводятся в рукопись. При детальном сравнении заметно, что Александр Андреевич в новом варианте не вносит информацию о древностях «медного века», не упоминает о материалах 1873 г. и сокращает часть уже ранее опубликованных подробностей о памятниках Курского губернии.

Обозрение древностей Тамбовской губернии так и не было опубликовано. Рукописный архивный вариант, представленный на 12 страницах, находится в фонде А. А. Спицына и имеет вполне законченный вид ¹. Информация даётся в хронологической последовательности памятников с использованием сведений по случайным находкам и наличием ссылок на источники и литературу. Анализируя используемые археологом сведения, можно ограничить время работы над рукописью 1910 г. Вводная часть посвящена географическому описанию региона. Характеристика Тамбовской губернии в археологическом отношении начинается с неолитического периода каменного века (упоминается памятник у с. Серповое Моршанского уезда). Отдельно выделены результаты раскопок П. Г. Тарасовым курганов этого периода в 1902 г. Древнемордовские памятники рассматриваются на примере Томниковского и Лядинского могильников. А. А. Спицын приводит и результаты своих полевых исследований, обращаясь к материалам Кошибеевского, Серповского могильников, а также более позднего по датировке – у с. Пичпанды. Описывается местонахождение такой категории памятников, как каменные бабы. Хронологически последним в работе Александра Андреевича указан период XIV в. и относящиеся к нему обнаруженные клады «татарских монет». После этого даётся список пещерных комплексов и «подземных ходов». В заключении А. А. Спицын утверждает, что сведений, за

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 192.

исключением собранных в 1873 г. и дополненных в 1905 г. А. Н. Норцовым, о памятниках Тамбовской губернии немного ¹.

Если сравнить все четыре рукописных варианта, то можно с полной уверенностью говорить о некоторых общих характерных чертах:

- 1) Структура изложения «Обзрений» практически одинаковая: вводную часть занимает географическое описание региона, затем автор на основе известных ему сведений о случайных находках и результатах полевых исследований выделяет в хронологической последовательности археологические эпохи и, если это возможно, культуры.
- 2) Используемые А. А. Спицыным источники и литература представлены архивными материалами ИАК; отдельно опубликованными трудами; статьями и заметками, изданными как в столичных периодических изданиях, так и в местной печати.
- 3) Все рукописные варианты являются более поздним вариантом изданных в 1896 и 1899 гг. Обзрений, что говорит о том, что Александр Андреевич возвращался к материалам Центрального Черноземья в более поздний период. Это с полным основанием подтверждает его коллекция «корочек» – карточек с информацией о древностях по каждой из губерний. Всего к ЦЧР относится 284 шт. (см. Таблица № 9).

Самая многочисленная коллекция «корочек» включает сведения по воронежским древностям (87 шт.) ². В ней наряду с собственно «корочками» были обнаружены письма к А.А. Спицыну: «от В. П. Трунова (1901), С. Ф. Платонова (1909), А. И. Кудрявцева (1919), С. Н. Замятниной (1922)» ³. В самих же «корочках» содержится «периодизация воронежских древностей (набросок уже

¹ Городцова Ю. Н. Роль А. А. Спицына в археологическом изучении Тамбовской губернии. Археологические вести. 2024. № 42. С. 241.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 396.

³ Захарова Е. Ю. Роль А.А. Спицына... С. 149.

проанализированной выше статьи 1896 г.), характеристика памятников губернии или отдельных находок по опубликованным работам (69 карточек) и отчетам (9 карточек). Большая часть информации (63 карточки) относится ко времени, предшествующему публикации А. А. Спицыным обзорной статьи по Воронежской губернии для «Записок РАО» (1896 г.), и проанализирована им в указанной работе. Из остальных 15-ти карточек одиннадцать отражают информацию, по времени предшествующую его поездке в губернию (до 1905 г.), и три относятся ко второй половине 1920-х годов (связаны с полевой деятельностью в крае С. Н. Замятина). Последняя по времени информация отражает итоги раскопок у с. Шелаево на р. Оскол в 1929 г.»¹.

Таблица № 9. Распределение «корочек» А. А. Спицына по губерниям ЦЧР

Губерния	Кол-во
Воронежская	87
Курская	43
Орловская	80
Тамбовская	74

К территории Орловской губернии относятся 80 карточек с подробным описанием археологических памятников или случайных находок, цитатами из связанных с ними опубликованных работ, а также с библиографическими сведениями². Как уже упоминалось, 37 карточек (то есть практически половина) относится к выпискам по каждому из уездов из заметок члена ОУАК А. Г. Пупарева в Орловских губернских ведомостях. Около 20 шт. (1/4 от общего объема) посвящены более поздним исследованиям, чем работа А. А. Спицына 1899 г. Самая поздняя из них по хронологии истории изучения Орловского края относится к 1927 г., что говорит о том, что

¹ Захарова Е. Ю. Роль А.А. Спицына... С. 149–150.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 399. Л. 475–555.

Александр Андреевич ещё не раз возвращался к древностям данной губернии.

К территории Тамбовской губернии относятся 74 карточки ¹. Самая объемная из них группа содержит информацию из анкет 1873 г. по каждому из 12 уездов (18 шт.) и списки населенных пунктов, интересных в археологическом отношении (16 шт.) со ссылками на литературу и Отчеты ИАК. Часть «корочек» – выписки из столичной (9 шт.) и местной периодики (8 шт.). В указанных статистических сведениях фиксируется отсутствие информации, датирующейся между 1903 и 1910 гг., затем учет был возобновлен (есть публикации 1911 г.).

К Курскому краю относится 43 карточки, что практически вполовину меньше, чем в других губерниях ². Если большая часть собранных А. А. Спицыным сведений по Воронежской и Орловской территориям предшествует его публикациям в Записках ИРАО в 1896 г. и в 1899 г. и использовалась для их написания, то в случае с Курской губернией такая информация содержится только в половине случаев (20 шт.). Среди них выделяются группы карточек, включающих исследования А. И. Дмитриюкова (6 шт.) и В. Е. Данилевича (7 шт.). Отличительной особенностью также является отсутствие «корочек» с информацией о городищах и курганах за 1873 г. Самые поздние зафиксированные в коллекции А. А. Спицына заметки относятся к 1925 г.

Несмотря на то, что обобщающие публикации А. А. Спицына по материалам ЦЧР заканчиваются 1910-ыми гг., столичный археолог продолжал обращаться к сведениям о древностях и археологических памятниках четырех губерний вплоть до конца 1920-х гг. Собираемая в «корочках» информация дополняла новые варианты Обзрений в археологическом отношении, но они, к сожалению, так и остались в рукописном варианте.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 402. Л. 172–246.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 398. Л. 296–339.

3.4. Сотрудничество с местными исследователями

Наряду с научными изысканиями в различных регионах А. А. Спицын проводил и большую **организационную работу** с местными любителями старины. Одним из её проявлений было участие в областных археологических съездах, собиравшихся по инициативе местных архивных комиссий. Так, в июне 1903 г. на Областном историко-археологическом съезде в Твери члены ВУАК (Л. М. Савелов и С. Е. Зверев) достигли договоренности с Александром Андреевичем о проведении полевых изысканий в Воронежской губернии ¹.

Подобный съезд планировался и в Тамбове, но это не имело продолжения из-за организационных сложностей и слишком широко сформулированных задач. Программа съезда и общих работ дважды обсуждались на заседания ИАК: 12 февраля ² и 12 марта ³ 1902 г., а летом 1903 г. Комиссия обратилась к ТУАК с просьбой прислать печатный экземпляр протоколов по устройству областного археологического съезда ⁴. Речь идет о Протоколе совещания членов ТУАК и представителей ученых исторических обществ соседних губерний от 11 апреля 1903 г. о проведении в г. Тамбове съезда представителей ГУАК и ученых исторических обществ средней полосы России в 1904–1905 гг. ⁵

ИАК предложила комиссии выработать программу более определенную и более связанную с местным краем, а А. А. Спицын в своем отзыве писал, что «следует воздержаться от одобрения фантастически-широкого и совершенно невыполнимого проекта» ⁶.

¹ Журналы заседаний и отчеты ВУАК. 1904 –1907 гг. // Труды ВУАК. Вып. IV. Отдел III. Воронеж, 1908. С. XLV.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 277. Л. 64.

³ Там же. Л. 69 об.

⁴ ГАТО. Ф. 178. Оп. 1. Д. 103. Л. 53.

⁵ ГАТО. Ф. 178. Оп. 1. Д. 49.

⁶ ИАК..., 2019. С. 158.

Во время посещения Воронежа А. А. Спицын не остался равнодушным к археологическим коллекциям губернского музея. После их осмотра внёс свои правки в «Записку о первобытных древностях Воронежской губернии по находкам, хранящимся в Воронежском музее», составленную членом ВУАК А. И. Милютиным ¹.

Местные исследователи не раз обращались к А. А. Спицыну за консультациями, делились своими мыслями об изучаемых памятниках древности. К примеру, член КУАК К. П. Сосновский в одном из писем сформулировал гипотезу о происхождении народности, оставившей Гочевский курганный могильник. Речь идет не только о радимичах, населявших территорию, но и северянах, хотя те южнее уже не жили ². Другое письмо этого исследователя от 21 июля 1913 г. связано с «печальными впечатлениями от археологической работы в Курской губернии» летом 1913 г. под руководством В.С. Львовича, который, по словам К. П. Сосновского, совершенно не соблюдал методику ведения полевых изысканий и заполнения полевого дневника ³.

Отдельный эпизод связан с обследованием одним из близких коллег и друзей А. А. Спицына С. Ф. Платоновым кургана и «майdana» в 1909 г. у с. Валуйки Воронежской губернии. Данный сюжет, где основу составляет именно эпистолярный блок, не раз был отражен в литературе ⁴ и достаточно полно документирован. С. Ф. Платонов обращался к Александру Андреевичу с просьбой о необходимости присылки печатных руководств по археологическим раскопкам ⁵. Хроника проведенных С. Ф. Платоновым

¹ Отчет о деятельности ВУАК за 6-й год существования // Труды ВУАК. Вып. IV. Воронеж, 1908. Отдел III. С. СХ.

² Кононович А. Ю. Гочевский курганный могильник в материалах исследований К. П. Сосновского. С. 219–221.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6. Л. 52–53.

⁴ Акинъшин А. Н. С. Ф. Платонов и воронежцы. С. 486 – 489; Митрофанов В. В. Археологические занятия С. Ф. Платонова. С. 166–168; Тихонов И. Л. С. Ф. Платонов и А. А. Спицын. С. 351; Митрофанов В. В. Археологические раскопки в Валуйках в 1909 г. С. 113 – 121. Захарова Е. Ю. К вопросу об археологических занятиях... С. 136 – 141.

⁵ Захарова Е. Ю. К вопросу об археологических занятиях... С. 138.

работ нашла отражение в публикации газеты «Воронежский телеграф» (затем она была перепечатана «Известиями» ИАК) и дневниковых записях жены Платонова Надежды Николаевны, а научные результаты – в рукописном отчете С. Ф. Платонова и на его основе – в публикации А.А. Спицына ¹. Другая работа Александра Андреевича, связанная с Валуйским курганом (в рукописном варианте) обнаружена в Российской национальной библиотеке и опубликована В. В. Митрофановым. Большая часть текста посвящена характеристике древнего медного века на территории южной России, а информация о результатах раскопок не противоречит известной по другим источникам ². После окончания этих полевых исследований в опубликованных И. Л. Тихоновым ³ и Е. Ю. Захаровой ⁴ письмах А. А. Спицын продолжал интересоваться отдельными вопросами, относящимися к характеристике и описанию изученных С. Ф. Платоновым археологических памятников.

Стоит отметить, что такого рода взаимодействие продолжалось и в последующее десятилетие, когда в 1922 г. С. Н. Замятин, являясь хранителем археологического отдела воронежского краеведческого музея, знакомит А. А. Спицына с проводимой систематизацией археологических коллекций. Сергей Николаевич обращался с просьбой о возможности оказать помощь со специальной литературой по археологии ⁵.

Обобщая всё выше сказанное, можно с уверенностью сказать, что установленные для А.А. Спицына, как «заведующего» регионом, реализуемые им задачи включают колоссальный по объему труд: проведение полевых работ в Тамбовской и Воронежской губерниях (взаимодействие с местным населением для сбора случайных находок, осмотр памятников, организация раскопок, написание отчетной документации и введение в

¹ Захарова Е. Ю. К вопросу об археологических занятиях... С. 138.

² Митрофанов В. В. Археологические раскопки в Валуйках в 1909 г. С. 120.

³ Тихонов И. Л. Триада деятельности А. А. Спицына... С. 173.

⁴ Захарова Е. Ю. К вопросу об археологических занятиях... С. 140.

⁵ Захарова Е. Ю. Из эпистолярного наследия С.Н. Замятина... С. 232–237.

научный наоборот полученных материалов); подготовка к публикации результатов других исследователей (В. Н. Ястребов, Л. Б. Вейнберг, С. Ф. Платонов ¹); обработка сведений по случайным находкам, их изучение (на две из них А. А. Спицын обратил внимание на заседаниях ИАК ²); сбор материалов об археологических памятниках и составление на их основе общей характеристики для каждой из губерний в этом отношении; консультирование местных исследователей; ведение делопроизводства и многое другое.

¹ Спицын А. А. Раскопка кургана в г. Валуйках // Известия Императорской Археологической Комиссии. СПб., 1910. Вып. 35. С. 131–132.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. 1895. Д. 292. Л. 215 об.; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. 1900. Д. 277. Л. 7.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работа Императорской археологической комиссии с древностями ЦЧР включала несколько направлений, основными из которых являются регламентация полевых исследований и анализ поступающих в Комиссию сведений о случайных находках. Изучив каждое из них, можно прийти к следующим выводам.

Регулирование процесса организации раскопок ИАК было тесно связано с сотрудничеством как со столичными организациями (РАО, МАО), так и с местными обществами (ГСК, ГУАК, церковно-археологические). На раскопки на территорию ЦЧР ОЛ начинают выдаваться во второй половине 1880-х гг.: в 1886 г. Лист был получен в Курской, а в 1888 г. в Тамбовской губерниях. На этот момент в Тамбовской и Орловской губерниях изучением археологических древностей занимались ГУАК (учреждены с 1884 г.), в то время как в Воронежской и Курской эта работа легла на сотрудников ГСК.

ИАК не только выполняла регламентирующие функции, но и занималась архивированием полученной отчетной документации, изучением поступающих коллекций, а также финансированием.

За весь период деятельности ИАК на изучение древностей ЦЧР было выдано 72 ОЛ: больше всего на памятники Воронежского губернии (30 ОЛ); примерно в одинаковом количестве для Тамбова (17 ОЛ) и Курска (16 ОЛ); меньше всего для Орловской губернии (9 ОЛ). В Воронежской и Орловской губерниях ОЛ чаще направлялись местным исследователям, чем столичным. Для всех четырёх губерний характерно активное участие ГУАК.

Всего с 1888 по 1917 г. субсидии получили 24 экспедиции, работавших на территории ЦЧР. В Тамбовской губернии была поддержана практически половина экспедиций (47%), в воронежских и курских регионах – 37% и 25%. В Орловской губернии был субсидирован только один из девяти ОЛ.

Поступающая в ИАК отчётная документация о полевых изысканиях обрабатывалась, архивировалась, а также вводилась в научный оборот на

страницах изданий, публикуемых Комиссией. Коллекции распределялись в фонды провинциальных и столичных музеев (пять учреждений).

Значительное место в деятельности ИАК занимала работа со случайными археологическими находками ЦЧР. За весь период было рассмотрено не менее 245 случаев обнаружения случайных находок: бóльшая часть из них направлялась из Орловской губернии (68 эпизодов). Анализ коллекций и единичных находок не раз встречается как в монографических трудах, так и в статьях и небольших заметках сотрудников Комиссии.

Среди случайных находок преобладают клады монет, датируемые XIV–XIX вв.: основная часть относится к XVII в. и XVIII в., что подтверждается сведениями из всех четырёх губерний. Больше всего кладов монет прибыло из Орловской и Курской губерний. Если рассматривать в процентном соотношении от общего количества случаев в рамках каждой из губернии, то здесь явно выделяется Курская, где сведения по нумизматическимкладам составляют 92% от общего количества. А кладов монет в воронежском крае фиксируется в ИАК меньше всего – 38, что составляет 58%.

Стоит отметить, что нередко кладыв подвeргались раздроблению: изучая их, Комиссия отбирала наиболее ценные и интересные экземпляры из поступившего комплекса и направляла в столичные профильные организации – таковыми стали десять учреждений. Чаще всего так поступали с комплексами находок из Воронежской губернии (21,5%). Некоторые коллекции пополняли фонды местных учреждений. При этом коллекцию, разделяя, могли распределять по разным организациям, территориально не относящимся к месту обнаружения находок.

Отдельные экземпляры из серебросодержащих кладов могли отбираться/выкупаться, остальное – отправляться на переплавку на Монетный двор (к примеру, такая участь постигла пятую часть кладов из Орловской губернии). Большинство возвращалось находчикам – это касается в первую очередь кладов монет. В Курской губернии такая судьба постигла в

55 % случаев, в Орловской – в 40%; для Тамбовской и Воронежской губерний этот показатель составляет 33% и 30%.

Высокая результативность ИАК по археологическому изучению ЦЧР связана с деятельностью её члена А. А. Спицына и связана со следующими направлениями: проведение полевых изысканий в Тамбовской и Воронежской губерниях (взаимодействие с местным населением для сбора случайных находок, осмотр памятников, организация раскопок, написание отчетной документации и введение в научный оборот полученных материалов); подготовка к публикации результатов других исследователей (В. Н. Ястребов, Л. Б. Вейнберг, С. Ф. Платонов и др.); обработка сведений по случайным находкам, их изучение и публикация (на две из них А. А. Спицын обратил внимание на заседаниях ИАК); сбор материалов об археологических памятниках (публикация материалов Анкет 1873 г.), составление общей характеристики для каждой из губерний в археологическом отношении; консультирование местных исследователей.

Список использованных источников и литературы

Архивные материалы

Рукописный отдел научного архива

Института истории материальной культуры РАН

(РО НА ИИМК РАН)

Ф. 1 (ИАК)

1. Оп. 1. 1862. Д. 27. Переписка с ВГСК. 71 л.
2. Оп. 1. 1866. Д. 8. О сношении со статистическими комитетами. 47 л.
3. Оп. 1. 1866. Д. 16. О железном позолоченном шлеме, найденном вс. Никольское Орловской губернии. 7 л.
4. Оп. 1. 1869. Д. 35. Книга предметов древности, найденных при раскопках с 1869 г. по 1890 г. 99 л.
5. Оп. 1. 1873. Д. 36. Книга с записями, поступивших в Комиссию кладов. 91 л.
6. Оп. 1. 1882. Д. 51. Книга на клады монет, поступивших в Комиссию. 141 л.
7. Оп. 1. 1886. 43. О сношениях с Археологическим Институтом и Губернскими Архивными Комиссиями к установлению единства действий в деле исследования памятников древности. 72 л.
8. Оп. 1. 1886. Д. 56. О медных русских монетах, найденных в Тамбовской губернии. 17 л.
9. Оп. 1. 1886. Д. 69. Книга на предметы древности, полученные в Комиссию в 1886-1887 гг. 89 л.
10. Оп. 1. 1887. Д. 72. Книга предметов древностей, поступивших в Комиссию за 1887-1891 гг. 281 л.
11. Оп. 1. 1888. Д. 71. Протоколы заседаний Археологической комиссии. 230 л.

12. Оп. 1. 1889. Д. 49. О находках человеческих черепов и о случайном открытии подземных ходов в Воронежской губернии. 18 л.
13. Оп. 1. 1890. Д. 23. Об открытии старинного судна и подземных ходов в Воронежской губ. 35 л.
14. Оп. 1. 1890. Д. 220. Книга предметов древностей, найденных при раскопках с 1890 по 1894 гг. 113 л.
15. Оп. 1. 1891. Д. 170. О древностях, найденных в Землянском и Острогожском уездах, Воронежской губ. 42 л.
16. Оп. 1. 1892. Д. 6. О старинных медных русских монетах, найденных в сл. Селявной Острогожского уезда Воронежской губ. 7 л.
17. Оп. 1. 1892. Д. 94. О раскопках чл. Комиссии А.А. Спицына и проф. Смирнова в губерниях Симбирской, Пензенской, Нижегородской и Тамбовской. 215 л.
18. Оп. 1. 1893. Д. 155. О костях допотопных животных, найденных в Новооскольском у. Курской губ. 7 л.
19. Оп. 1. 1894. Д. 77. О разрешении производства раскопок Секретарю Статистического Комитета Звереву. 20 л.
20. Оп. 1. 1895. Д. 63. О случайном открытии древней могилы около села Воробьева в Богучарском у. Воронежской губ. 18 л.
21. Оп. 1. 1895. Д. 292. Протоколы заседаний ИАК. 236 л.
22. Оп. 1. 1895. Д. 293. Книга для внесения кладов и коллекций древностей, поступающих в ИАК в 1895 г. 479 л.
23. Оп. 1. 1897. Д. 121. О выдаче художнику Струкову Д.М. свидетельства на право осмотра памятников древности. 59 л.
24. Оп. 1. 1898. Д. 23. О присылке Орловской Ученой Архивной Комиссией 2-х человеческих черепов для антропологического определения. 24 л.

25. Оп. 1. 1900. Д. 35. Об издании Членом Комиссии А.А. Спицыным серебряной фибулы, найденной близ. гор. Ельца Орловской губ. 15 л.
26. Оп. 1. 1900. Д. 97. О находке старинных серебр. монет в гор. Белгороде. 34 л.
27. Оп. 1. 1900. Д. 277. Протоколы заседаний ИАК. 111 л.
28. Оп. 1. 1901. Д. 4. О передаче в Имп. Эрмитаж нефритовой подвески, найденной в с. Мордово Тамбовской губ. 4 л.
29. Оп. 1. 1901. Д. 10. О приобретении от разных лиц монет и вещей. 373 л.
30. Оп. 1. 1902. Д. 3. О присылке разными лицами монет и вещей на рассмотрение Комиссии. 261 л.
31. Оп. 1. 1901. Д. 43. О находках древностей в Острогожском уезде Воронежской губ. 51 л.
32. Оп. 1. 1902. Д. 72. О раскопках ВУАК. 54 л.
33. Оп. 1903. Д. 7. О присылке разными лицами монет и вещей на рассмотрение Комиссии. 184 л.
34. Оп. 1. 1905. Д. 70. О раскопках Н. Е. Макаренко в Воронежской, Полтавской и Харьковской губ. 73 л.
35. Оп. 1. 1906. Д. 68. О раскопках Члена Комиссии А. А. Спицына в Воронежской губернии и члена Воронежской архивной комиссии А. И. Милютин. 74 л.
36. Оп. 1. 1910. Д. 68. О раскопках г. В. Н. Глазова в Задонском уезде Воронежской губ и Буйском у. Костромской губ. 25 л.
37. Оп. 1. 1912. Д. 250. О выдаче г-же М. П. Юргенсон открытого листа на раскопки в Воронежской губ. в 1912 г. 99 л.

Ф. 4 (Московское археологическое общество)

38. Оп. 1. Д. 193. Сведения о курганах и городищах Воронежской губ. 1873 г. 300 л.

Ф. 5 (А.А. Спицын)

39. Оп. 1. Д. 6. Письма, полученные А. А. Спицыным за 1893-1916 гг. (24 письма).
40. Оп. 1. Д. 90. Спицын А. Поездка в Воронежскую губернию в 1905 и 1906 гг. 15 л.
41. Оп. 1. Д. 148. Спицын А. А. Сводка сведений о древностях. Воронежская губерния. 15 л.
42. Оп. 1. Д. 163а. А. А. Спицын. Обозрений губерний и областей в археологическом отношении. Курская губерния (2 варианта). 16 л.
43. Оп. 1. Д. 174. А. Спицын. Сводка сведений о древностях Орловской губернии. Два варианта. 19 л.
44. Оп. 1. Д. 192. А. Спицын. Сводка сведений о древностях Тамбовской губ. 11 л.
45. Оп. 1. Д. 396. Спицын А. А. Губернии, В–Д. 559 л.
46. Оп. 1. Д. 398. Спицын А. А. Губернии, К–Л. 339 л.
47. Оп. 1. Д. 399. Спицын А. А. Губернии, Л–О. 555 л.
48. Оп. 1. Д. 402. Спицын А. А. Губернии, Т. 279 л.

Отдел рукописей

Российской государственной библиотеки

(ОР РГБ)

Ф. 293 (Струков Д. М.)

49. 31. 21. Материалы Струкова о результатах археологических изысканий по обследованию долбленных древних храмов, остатков пещер и других помещений в районах рек: Дона, Тихой Сосны, Донца, Оскола и др. в Воронежской, Курской, Тульской и др. губ. (1897-1898). 139 л.

**Государственный архив Тамбовской области
(ГАТО)**

Ф. 178 (Тамбовская губернская ученая архивная комиссия)

50. Оп. 1. Д. 7. Переписка с Московским археологическим обществом, С.-Петербургским археологическим институтом, тамбовским губернатором и др. учреждениями об охране памятников старины, пожертвованиях в музей экспонатов и др. за октябрь 1887 г. – сентябрь 1917 г. 33л.
51. Оп. 1. Д. 10. Журнал регистрации исходящих документов ТУАК за июнь 1884 г. – июнь 1902 г. 54 л.
52. Оп. 1. Д. 13. Сообщение Археологического института ГУАК от 11 января 1887 г. о необходимости предоставления археологических находок в Археологическую комиссию; переписка с лебедянским и тамбовским уездными исправниками о проведении раскопок помещиком М.Ф. Коптелкиным в Лебедянском уезде в 1886 году и о находке крестьянином с. Коптева Тамбовского уезда Н. Бокулиным 140 старинных серебряных монет возле Трегуляевского монастыря за 1887 год. 5 л.
53. Оп. 1. Д. 25. Переписка с Киевским университетом о высылке ему на три месяца фамильных документов И. Г. Рахманинова для исторических исследований; с Императорской археологической комиссией, Московским нумизматическим обществом и частными лицами о передачи музею ТУАК старинных предметов в дар или за вознаграждение; с управляющим Московским архивом Министерства юстиции Д. Самоквасовым об избрании его почетным членом ТУАК и др. за март-ноябрь 1893 г. 12 л.
54. Оп. 1. Д. 26. Переписка с тамбовским губернатором, уездными исправниками об археологических находках возле д. Сезеновские выселки Лебедянского уезда, в р. Бурнак у с. Жердевка, в

д. Пановой Моршанского уезда, о наличии в одном из домов г. Тамбов колодца, сообщающегося подземным ходом с р. Цной, о нахождении кладов монет за июнь 1893 г. – апрель 1896 г. 10 л.

55. Оп. 1. Д. 49. Протокол совещания членов ТУАК и представителей ученых исторических обществ соседних губерний от 11 апреля 1903 г. о проведении в г. Тамбове съезда представителей ГУАК и ученых исторических обществ средней полосы России в 1904–1905 гг. 3 л.

56. Оп. 1. Д. 103. Переписка с Арх. Институтом, Организационным комитетом международных конгрессов в Москве (1892 г.), ГУАК об обмене печатными изданиями, о высылке экспонатов музея ТУАК на археологические выставки, об обмене опытом работы ГУАК за июль 1884 г. – октябрь 1917 г. 80 л.

Воронежский областной краеведческий музей (ВОКМ)

57. ВОМ. – № 3821/1–168.

Опубликованные источники

58.10. Курская губерния // Отчет ИАК за 1912 год. – Петроград, 1916. – С. 71–72.

59.17. Тамбовская губерния // Отчет ИАК за 1909–1910 гг. – СПб., 1913. – С. 190.

60. 8. Тамбовская губерния // Отчет ИАК за 1905 год. – СПб., 1908. – С. 81.

61. 9. Воронежская губерния // Отчет ИАК за 1899 год. – СПб., 1902. – С. 101–102.

62. IX. Раскопки в Курской губернии // Отчет ИАК за 1891 год. – СПб., 1893. – С. 98–99.

63. N. Археологические раскопки (от нашего корреспондента). Воронеж, 30 августа // Московские ведомости. – М., 1899. – № 241, 2 сент.
64. V. Раскопки в Воронежской губернии // Отчет ИАК за 1892 год. – СПб., 1894. – С. 41–42.
65. А. Производство археологических раскопок и разведок. *Орловская губерния* // Отчет ИАК за 1896 год. – СПб., 1898. – С. 1–112.
66. Археологическая хроника (за 1-ю половину 1902 года) // Известия ИАК. Прибавление к выпуску 3-му. – СПб., 1902. – С. 1–73.
67. Археологическая хроника (за 2-ю половину 1902 года) // Известия ИАК. Прибавление к выпуску 5-му. – СПб., 1903. – С. 1–63.
68. Археологическая хроника за вторую половину 1907 г. Воронежская губерния // Известия ИАК. Прибавление к Вып. 26. – СПб., 1908. – С. 1–86.
69. Археологическая хроника (за 2-ю пол. 1910 года) // Известия ИАК. Прибавление к выпуску 39-му. – СПб., 1911. – С. 1–239.
70. Б. Случайные находки и приобретения // Отчет ИАК за 1896 год. – СПб., 1898. – С. 113–142.
71. Б. Частные приношения и случайные находки // Отчет ИАК за 1890 год. – СПб., 1893. – С. 111–125.
72. Вейнберг Л. Б. Городища и курганы в Воронежской губернии. Извлечено из дел ВГСК / Л. Б. Вейнберг // Материалы для Воронежской и соседних губерний: Воронежские акты. – Т. 1. – Воронеж, 1887. – Приложение. – С. 412–420.
73. Вейнберг Л. Б. Очерк замечательнейших древностей Воронежской губернии / Л. Б. Вейнберг. – Воронеж: Типо-литография Губернского Правления, 1891. – 106 с.
74. Воронежская губерния // Отчет ИАК за 1907 год. – СПб., 1910. – С. 102–103.

75. Выставка древностей, представляемых Императорской Археологической Комиссией на воззрение Государя Императора. – СПб.: Типография Главного Управления уделов, 1896. – 35 с.
76. Горожанский Н. П. Материалы для археологии России по губерниям и уездам. Тамбовская губерния / Н. П. Горожанский. – 1884. – Выпуск первый. – С. 63–76.
77. Доклад комитета Орловского музея, ОУАК января 1899 // Труды ОУАК. – Орел, 1899. – Вып. 1. – С. 21–23.
78. Доклад о действиях ИАК за 1888 год // Отчет ИАК за 1882 –1888 годы. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1891. – С. ССIII–СССXXXIV.
79. Дядьков А. Воронежский губернский музей в 1894-1897 гг. // Памятная книжка Воронежской губернии на 1897 год. – Воронеж, 1897. – С. 56–72.
80. Евсеев И. «Кто были древнейшие насельники Орловского края – вятичи?» / И. Евсеев // Орловские епархиальные ведомости. – 1906. – 13 августа. – № 33. – Отдел неофициальный. – С. 908–914; 20 августа. – № 34. – Отдел неофициальный. – С. 934–940.
81. Евсеев И. Археологические поиски в Орловском крае летом 1907 г. / И. Евсеев // Орловские епархиальные ведомости. – 16 сентября. – № 37. – 1907. – Неофициальный отдел. – С. 687–702.
82. Евсеев И. Е. Исследование городищ и курганов в бассейне верхнего (Орловского) течения реки Оки и ее притоков: Цона, Рыбницы, Неполоди и Зуши / И. Е. Евсеев // Труды Московского предварительного комитета по устройству четырнадцатого археологического съезда. – Выпуск II. – М., 1908. – С. 29–52.
83. Жерве В. В. Археологические раскопки в России в 1902 году / В.В. Жерве // Исторический вестник. – 1903. – Т. 92. – Июнь. – С. 1061–1066.

84. Журнал 104-го заседания ТУАК 30 января 1903 года // Известия ТУАК. – Вып. XLVIII. – 1903. – С. 20.
85. Журнал 108-го заседания Тамбовской архивной комиссии 21 апреля 1903 года // Известия ТУАК. – Вып. XLVIII. – 1903. – С. 41.
86. Журнал 109 заседания ТУАК 19 мая 1903 года // Известия ТУАК. – Вып. XLVIII. – 1903. – С. 43.
87. Журнал 110 заседания ТУАК 12 июня 1903 года // Известия ТУАК. – Вып. XLVIII. – 1903. – С. 45–46.
88. Журнал 111-го собрания 2-го октября 1903 г. ТУАК // Известия ТУАК. – Вып. 50. – 1905. – С. 10.
89. Журнал 113-го заседания ТУАК 16 февраля 1904 г. // Известия ТУАК. – Вып. 50. – 1905. – С. 16–17.
90. Журнал 117 собрания ТУАК 4 октября 1904 г. // Известия ТУАК. – Вып. 51. – 1906. – С. 11–12.
91. Журнал 123 заседания ТУАК 7 апреля 1905 г. // Известия ТУАК. – Вып. 51. – 1906. – С. 22.
92. Журнал заседания КГУАК(*10 декабря 1907 г.*)// Труды Курской губернской ученой архивной комиссии. – Вып. 1. – Курск, 1911. – С. 63–67.
93. Журнал заседания КГУАК(*25 сентября 1908 г.*)// Труды Курской губернской ученой архивной комиссии. – Вып. 1. – Курск, 1911. – С. 63–67.
94. Журнал заседания КГУАК (*28 июля 1909 г.*) // Труды Курской губернской ученой архивной комиссии. – Вып. 1. – Курск, 1911. – С. 80–85.
95. Журнал заседания КГУАК (*3 сентября 1909 г.*) // Труды Курской губернской ученой архивной комиссии. – Вып. 1. – Курск, 1911. – С. 86–91.

96. Журнал ОУАК (*Совещание 22 марта 1901 года*) // Труды ОУАК за 1901 и 1902 гг. – Орел, 1903. – С. 16–19.
97. Журнал ОУАК (*Совещание 13 марта 1902 года*) // Труды ОУАК за 1901 и 1902 гг. – Орел, 1903. – С. 29–34.
98. Доклад ОУАК (5-го октября 1902 г.) // Труды ОУАК за 1901 и 1902 гг. – Орел, 1903. – С.16–20.
99. Журнал ОУАК (*Совещание 7-ого октября 1902 года*) // Труды ОУАК за 1901 и 1902 гг. – Орел, 1903. – С. 20–24.
100. Журнал ОУАК // Труды ОУАК за 1904 и 1905 гг. – Орел, 1906. – С. 26–31.
101. Журнал ОУАК // Труды ОУАК. – Орел, 1894. – Вып. 1. – С. 1–4.
102. Журнал ОУАК // Труды ОУАК. – Орел, 1894. – Вып. 2. – С. I–V.
103. Журнал ОУАК // Труды ОУАК. – Орел, 1897. – Вып. 1. – С. 1–3.
104. Журнал ОУАК // Труды ОУАК. – Орел, 1898. – Вып. 1. – С. 1–5.
105. Журнал ОУАК // Труды ОУАК. – Орел, 1899. – Вып. 1. – С. 1–4.
106. Журналы заседаний ВГУАК // Труды ВУАК. – Вып. 1. – Воронеж, 1901. – С. I–LXI.
107. Журналы заседаний ВУАК // Труды ВУАК. – Воронеж, 1904. – Вып. 2. – Отдел III. – С. I–XLV.
108. Журналы заседаний и отчеты ВУАК // Труды ВУАК. – Воронеж, 1908. – Вып. IV. – Отдел III. – С. I–XCVI.
109. Журнал общего собрания членов Тамбовской ГУАК (28 января 1897 года) // Известия ТУАК. – Тамбов: Тип. Губернского правления, 1897. – Вып. XLII. – С. 5–8.
110. Журнал общего собрания членов ТУАК (9 апреля 1891 года) // Известия ТУАК. – Тамбов: Тип. Губернского правления, 1891. – Вып. XXXII. – С. 3–7.
111. Журналы общих собраний членов ТУАК // Известия ТУАК. – Вып. XLV. – 1901. – С. 3–34.

112. Заметки о Курганах Курской губ. // Археологические известия и заметки, издаваемые МАО. – № 10. – Т. 2. – М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1894. – С. 327.
113. Зверев С. Е. Воронежские древности (статистические данные о находках древних каменных и бронзовых изделий в Воронежской губернии с 1863 по 1893 г.) / С. Е. Зверев // Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 год. – Воронеж: Типо-литография Губернского Правления, 1893. – С. 161–167.
114. Зверев С. Е. Воронеж на XII Археологическом съезде / С. Е. Зверев // Труды Воронежской ученой архивной комиссии. – Вып. 2. – Воронеж: Типолитография Губернского Правления, 1904. – С. 147–157.
115. Зверев С. Е. Воронежский губернский музей в 1901-1903 годах / сост. С. Е. Зверев. – Воронеж: Типо-литогр. губерн. правления, 1905. – 26, 16, 12 с.
116. Исследования А. А. Спицына в Воронежской губернии // Отчет ИАК за 1905 год. – СПб., 1908. – С. 82–84.
117. Кобылин А. Н., Сосновский К. П. Щигровский сфинкс (каменная фигура в Курском музее) / А. Н. Кобылин, К. П. Сосновский // Труды КГУАК. – Вып. II. – Курск, 1915. – С. 1–10.
118. Кондаков Н. П. Русские клады. Исследование древностей великокняжеского периода / Н. П. Кондаков. – СПб.: Издание ИАК, 1896. – Т. 1. – 214 с.
119. Краткий отчет о деятельности ОУАК за 1893 год // Труды ОУАК. – Орел, 1894. – С. 4–8.
120. Курская губерния. Отдел I. Производство археологических раскопок // Отчет ИАК за 1909 и 1910 годы. – Спб., 1913. – С. 187–189.

121. Курская губерния. Отдел I. Производство археологических раскопок // Отчет ИАК за 1913–1915 годы. – Петроград, 1918. – С. 170.
122. Лекция Д. Я. Самоквасова [История культуры населения Русской земли по могильным древностям] в Политехническом музее в пользу фонда Орловской ученой архивной комиссии, предназначенного для местных археологических раскопок: [Прогр. лекции]. – М.: Синод. тип., 1908. – 3 с.
123. Макаренко Н. Е. Отчет об археологических исследованиях в Харьковской и Воронежской губерниях в 1905 году / Н. Е. Макаренко // Известия ИАК. – Вып. 19. – СПб.: Типография Гл. Управления Уделов, 1906. – С. 117–156.
124. Макаренко Н. Е. Археологические исследования 1907–1909 годов / Н.Е. Макаренко // Известия ИАК. – Вып. 43. – СПб.: Типография Гл. Управления Уделов, 1911. – С. 1–79.
125. Милютин А. И. Раскопки 1906 г. на Маяцком городище / А. И. Милютин // Известия ИАК. – Вып. 29. – СПб.: Типография Гл. управления уделов, 1909. – С. 153–163.
126. О курганах в Тамбовской губернии // Тамбовские губернские ведомости. – 1873. – Отдел неофициальный. – № 41–43. – С. 277–278; 282–283; 292–293.
127. Отдел II. Случайные находки и приобретения. Воронежская губерния // Отчет ИАК за 1899 год. – СПб., 1902. – С. 107–140.
128. Отдел III. А) Разрешение ученым учреждениям и частным лицам производства археологических раскопок // Отчет ИАК за 1902 год. – СПб., 1904. – С. 146–150.
129. Отчет о деятельности ВУАК за 5-й год существования // Труды ВУАК. – Воронеж, 1908. – Вып. IV. – Отдел III. – С. LIX–LXIX.

130. Отчет ВУАК за 6-й год существования // Труды ВУАК. – Воронеж, 1908. – Вып.4. – Отдел III. – С. LXXXVI–XCI.
131. Отчет о деятельности ТУАК за 1889 год // Известия ТУАК. – Тамбов: Тип. Губернского правления, 1890. – Выпуск XXVI. – С. 19–55.
132. Отчет деятельности Тамбовской ГУАК за 1892 год // Известия ТУАК. – Вып. XXXV. – Тамбов, 1893 – С. 15–22.
133. Отчет ИАК за 1863 год. – СПб., 1864. – 288 с.
134. Отчет о деятельности ВУАК за 2-ой год ее существования// Труды ВУАК. – Воронеж, 1904. – Вып. 2. – Отдел III. – С. XXX–XLV.
135. Отчет о деятельности ОЦИАО за 1906–1907 год // Епархиальные ведомости. – 6 января. – № 1. – 1908. – Отдел Неофициальный. – С. 12–13.
136. Отчеты о деятельности и денежных средствах КГУАК и Курского историко-археологического и кустарного музея... // Труды Курской губернской ученой архивной комиссии. – Вып. 1. – Курск, 1911. – С. 107–150.
137. Пискарев П. И. О раскопках Лядинского могильника по поручению Тамбовской архивной комиссии и ее музея / П. И. Пискарев // Известия ТУАК. – Вып. 25. – Прил. 2. – С. 5–8.
138. Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1861. – Собр. 2. –Т. 34. – Отд. 1.– Стб. 70–72.
139. Приложение к журналу ИАК о раскопках в г. Ливнах // Труды ОУАК. – Орел, 1894. – Выпуск 1. – С. 16–20.
140. Программа описания отдельных местностей Воронежской губернии // Воронежские губернские ведомости. – 1864. – № 31.

141. Производство археологических раскопок в Тамбовской губернии
// Отчет ИАК за 1895 год. – СПб.: Типография Главного
Управления уделов, 1897. – С. 30–81.
142. Протокол общего собрания Тамбовской ГУАК 8 марта 1889 года
// Известия ТУАК. – Тамбов: Тип. Губернского правления, 1889. –
Вып. XXIII. – С. 1–7.
143. Протоколы заседаний Императорского МАО // Древности. Труды
Императорского МАО. – М., 1894. – Т. 15. – Вып. II. – С. 1–153.
144. Протокол № 672 // Древности. Труды Императорского МАО. –
М., 1909. – Т. XXII. – Вып. 1. – С. 124.
145. Раскопки А. А. Спицына в Воронежской губернии // Отчет ИАК
за 1906 год. – СПб., 1909. – С. 109–111.
146. Раскопки Л. Б. Вейнберга близ гор. Задонска // ЗРАО. – Т. VIII. –
Вып. 1, 2. Нов.сер. Тр. Отделения русской и славянской
археологии. Кн. Первая. 1895. – СПб., 1896. – С. 187–189.
147. Распределение древностей, добытых при раскопках,
произведенных в 1891 году на средства ИАК // Отчет ИАК за 1891
год. – СПб., 1893. – С. 172–173.
148. Распределение древностей, добытых при раскопках,
произведенных в 1892 году на средства Археологической
Комиссии // Отчет ИАК за 1892 год. – СПб., 1894. – С. 154–155.
149. Раскопки в Пензенской и Тамбовской губерниях // Отчет ИАК за
1892 год. – СПб., 1894. – С. 45–51.
150. Распределение древностей из случайных находок и коллекций,
доставленных в ИАК // Отчет ИАК за 1898 г. – СПб., 1901. –
С. 176–190.
151. Распределение древностей из раскопок, произведенных на
средства ИАК // Отчет ИАК за 1905 год. – СПб., 1908. – С. 119.

152. Распределение древностей из раскопок, произведенных учреждениями и частными лицами по открытым листам Комиссии // Отчет ИАК за 1906 год. – СПб., 1909. – С. 144–145.
153. Распределение древностей из раскопок, произведенных учреждениями и частными лицами по открытым листам Комиссии // Отчет ИАК за 1907 год. – СПб., 1910. – С. 133–135.
154. Распределение древностей из раскопок, произведенных учреждениями и частными лицами по открытым листам Комиссии // Отчет ИАК за 1909–1910. – СПб., 1913. – С. 245–250.
155. Распределение древностей из раскопок, произведенных на средства ИАК // Отчет ИАК за 1912 год. – Петроград, 1916. – С. 101–102.
156. Распределение древностей из раскопок, произведенных учреждениями и частными лицами по открытым листам Комиссии // Отчет ИАК за 1912 год. – Петроград, 1916. – С. 103–107.
157. Распределение древностей из раскопок, произведенных учреждениями и частными лицами по открытым листам Комиссии // Отчет ИАК за 1913–1915 год. – Петроград, 1916. – С. 235–247.
158. Рыков П. С. Юго-восточные границы радимичей (Раскопки курганного могильника близ с. Гочева Обоянского уезда Курской губернии) / П. С. Рыков // Учёные записки государственного Саратовского университета. – Т. 1. – Вып. 3. – Саратов, 1923. – 15 с.
159. Самоквасов Д. Я. Атлас Гочевских древностей. Приложение к дневнику раскопок в окрестностях с. Гочева, Обоянского уезда, Курской губернии, произведенных проф. Д. Я. Самоквасовым в августе 1909 года / Д. Я. Самоквасов. – М.: Синод. тип., 1915. – 57 л.

160. Самоквасов Д. Я. Дневник раскопок в окрестностях с. Гочева Обоянского уезда Курской губернии, произведенных проф. Д. Я. Самоквасовым в августе 1909 года / Д. Я. Самоквасов. – М., 1915. – 40 с.
161. Сельский вестник. – 1900. – № 40. – С. 701–716.
162. Сельский вестник. – 1901. – № 15. – С. 305–320.
163. Сосновский К. П. Городища и курганы в бассейне верхнего течения р. Псла в пределах Обоянского у., Курской губ. / К. П. Сосновский // Труды Курской губернской ученой архивной комиссии. – Вып. 1. – Курск, 1911. – С. 299–320.
164. Сосновский К. П. Дневник раскопок в овраге «Волчий верх» близ д. Плоховки Никитской волости Щигровского уезда Курской губернии, произведенных 16 и 17 июля 1910 г. / К. П. Сосновский // Труды Курской губернской ученой архивной комиссии. – Вып. II. – Курск, 1915. – С. 11–14.
165. Спицын А. А. Определение времени Люцинского и Лядинского могильников / А. А. Спицын // Археологические известия и заметки, издаваемые МАО. / Под ред. А. В. Ореников. – М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1894. – № 12. – Т. 2. – С. 403–406.
166. Спицын А. А. Производство археологических раскопок / А. А. Спицын. – СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1895. – 70 с.
167. Спицын А. А. Обзорение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении. III. Воронежская губерния / А. А. Спицын // Записки Русского Археологического Общества. Т. VIII. Вып. 1 – 2. Новая серия. Труды отделения русской и славянской археологии. Книга первая. 1895. – СПб., 1896. – С. 132 – 140.

168. Спицын А. А. Сведения 1873 года о городищах и курганах. Воронежская губерния / А. А. Спицын // Записки ИРАО: в 12 т. СПб., 1896. – Т. VIII. – Вып. 1-2. – Новая серия. – С. 237–306.
169. Спицын А. А. Разбор, обработка и издание археологического материала / А. А. Спицына. – Санкт-Петербург: тип. И. Н. Скороходова, 1898. – 14 с.
170. Спицын А. А. Обзорение некоторых областей и губерний России в археологическом отношении (продолжение): XII. Орловская губерния / А. А. Спицын // Записки ИРАО. – СПб., 1899. – Т. XI. Вып. 1-2. Новая серия. Труды отделения славянской и русской археологии. – Книга 4. – С. 186–190.
171. Спицын А. А. Древности бассейна рек Оки и Камы. Кн. 1 / А. А. Спицын // МАР. – СПб.: Товарищество художественной печати, 1901. – № 25. – С. 10–24.
172. Спицына А. А. Серебряная фибула скандинавского типа с верховьев Дона (с 5 рис.) / А. А. Спицын // Известия ИАК. – СПб., 1901. – Выпуск 1. – С. 107–111.
173. Спицын А. А. Обзорение Курской губернии в археологическом отношении / А. А. Спицын // Курский сборник. – Вып. 1. – Курск, 1901. – С. 97–100.
174. Спицын А. А. Городище Дьякова типа / А. А. Спицын // Записки отделения русской и славянской археологии ИРАО. – СПб., 1903. – Т. V. – Вып. 1. – С. 111–142.
175. Спицын А. А. Сведения 1873 г. о городищах и курганах. Предисловие / А. А. Спицын // Известия ИАК. – СПб., 1903. – Выпуск 5. – С. 1–4.
176. Спицын А. А. Сведения 1873 г. о городищах и курганах. Тамбовская губерния / А. А. Спицын // Известия ИАК. – СПб.:

Типография Главного Управления уделов, 1903. – Выпуск 5. – С. 80–90.

177. Спицын А. А. Новые сведения о городищах Дьякова типа / А.А. Спицын// Записки отделения русской и славянской археологии ИРАО. – СПб., 1905. – Т. VII. – Вып. 1. – С. 83–93.
178. Спицын А. А. Краткий каталог Музея Русского археологического общества / А. А. Спицын. – СПб., 1908. – 53 с.
179. Спицын А. А. Археологические разведки / А. А. Спицын. – СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1908. – 96 с.
180. Спицын А. А. Историко-археологические разыскания: I. Исконные обитатели Дона и Донца / А. А. Спицын// ЖМНП. Новая серия. – Ч. XIX. – СПб., 1909. – С. 67–79.
181. Спицын А. А. Археологические раскопки / А.А. Спицын. – СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильбор, 1910. – 125 с.
182. Спицын А. А. Раскопка кургана в г. Валуйках / А. А. Спицын// Известия ИАК. – СПб., 1910. – Вып. 35. – С. 131–132.
183. Спицын А. А. Случайные находки и приобретения за 1916 и 1917 годы / А. А. Спицын// Известия ИАК. – Вып. 65. – С. 157–176.
184. Спицын А. А. Русский палеолит / А. А. Спицын// ЗОРСА. – Т. XI. – Петроград, 1915. – С. 159–164.
185. Спицын А. А. Археология в темах начальной русской истории / А. А. Спицын // Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову. – Петербург, 1922. – С. 1–12.
186. Спицын А. А. Мои научные работы / А. А. Спицын // *Seminarium Kondakovianum*. – Prague, 1928. – Т. II. – С. 331–342.
187. Спицын А. А. Мои научные труды / А. А. Спицын// Избранные труды по истории Вятки / Под ред. А. Л. Мусихина. – Киров: О-Краткое, 2011. – С. 300–306.

188. Тарасов П. Г. Курганы Тамбовской губернии и их исследование / П. Г. Тарасов // Известия ТУАК. – Тамбов, 1906. – Вып. 51. – Ч. 2. – С. 2–5.
189. Тарасов П. Г. Новооткрытое доисторическое поселение / П. Г. Тарасов // Известия ТУАК. – Тамбов, 1906. – Вып. 52. Ч. 1. – С. 1–36.
190. Тизенгаузен В. Находка золото-ордынских монет / В. Тизенгаузен // Древности. Труды ИМАО. – Т. III. – М., 1873. – С. 175–176;
191. Тизенгаузен В. Норманский меч. / В. Тизенгаузен // Древности. Труды ИМАО. – Т. III. – М., 1873. – С. 176.
192. Толстой И. И., Кондаков Н. П. Русские древности в памятниках искусства / И. И. Толстой, Н. П. Кондаков. – СПб.: Тип. М-ва путей сообщения, 1897. – Вып. 5: Курганные древности и клады домонгольского периода. – 168 с.
193. Труды XII Археологического съезда в Харькове. 1902 / Ред. П. С. Уварова. – Т. 3. – М., 1905. – 427, 49 с.
194. Указатель Отделения средних веков и эпохи Возрождения / Сост. ст. хранитель Н. Кондаков; Имп. Эрмитаж. – СПб.: тип. М-ва пут. сообщ., 1891. – 369 с.
195. Устав состоящей под Высочайшим его Императорского Величества Покровительством ТУАК // Известия ТУАК. – Тамбов, 1911. – Вып. 54. – Ч. II. – С. 7–15.
196. Шульгин А. Н. Заметка о Тереховском кладе // Труды ОУАК. – Орел, 1897. – Вып. 1. – С. 39–41.
197. Ястребов В. Н. Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии / В. Н. Ястребов // Материалы по археологии России. – СПб., 1893. – С. 56–63.

Литература

198. Акинъшин А. Н. С. Ф. Платонов и воронежцы / А.Н. Акинъшин // Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы. – СПб., 2011. – С. 486–489.
199. Алихова А. Е. Серповский могильник / А. Е. Алихова // Из древней и средневековой истории мордовского народа. – Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1959. – Т. II. – С. 117–137.
200. Алленова В. А. Историческая наука в российской провинции в конце XIX – начале XX вв.: Тамбовская ученая архивная комиссия / В. А. Алленова. – Рязань: Трибунский, 2002. – 375 с.
201. Алленова В. А., Мизис Ю. А. История тамбовского краеведения (XIX в. – 30-е годы XX в.) / В. А. Алленова, Ю. А. Мизис. – Тамбов: ТГУ, 2002. – 438 с.
202. Археология, история и архивное дело в переписке Д. Я. Самоквасова (1843–1911) / Составление, вступительная статья и комментарии С. П. Щавелёва. – Курск: ГОУ ВПО КГМУ Росздрава, 2007. – 508 с.
203. Бессуднов А. Н., Захарова Е. Ю. В поисках древностей забытого урочища: о находках и легендах окрестностей Задонска / А. Н. Бессуднов, Е. Ю. Захарова. – Тула: Гриф и К, 2012. – 260 с.
204. Бессуднов А. Н., Захарова Е. Ю. История одной коллекции (материалы раскопок В.Н. Глазова в Воронежской губернии) / А. Н. Бессуднов, Е. Ю. Захарова // Евразийский археолого-историографический сборник. К 60-летию Сергея Владимировича Кузьминых. – СПб. Красноярск, 2012. – С. 83–92.
205. Бессуднов А. Н., Щавелёв С. П. Петр Николаевич Черменский: жизненный путь, музейно-краеведческая и археологическая деятельность / А. Н. Бессуднов, С. П. Щавелёв // Очерки истории отечественной археологии. – М.: ИА РАН, 2022. – С. 370–371.

206. Бессуднова М. А. Древности Костёнковско-Борщёвского района в научном наследии А. А. Спицына / М. А. Бессуднова // Естественные научные методы в изучении и сохранении памятников Костёнковско-Борщёвского археологического района. Материалы Международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2017. – С. 199–202.
207. Бессуднова М. А. Научные командировки А. А. Спицына в Тамбовскую губернию (к истории изучения мордовских памятников) / М. А. Бессуднова // Новые материалы и методы археологического исследования. От археологических данных к историческим реконструкциям: Материалы IV конференции молодых ученых (Москва, 28–30 марта 2017 г.). – М., 2017. – С. 87–88.
208. Бояркин М. В. Археология в краеведческих музеях Центрального Черноземья России (конец 1870-х – начало 1990-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2020. – 23 с.
209. Бич О. И. Архив А.А. Спицына (крайние даты архивных материалов 1880-1931) // Советская археология. – 1948. – Т. X. – С. 21–53.
210. Васильев С. А. А. А. Спицын и изучение палеолита в России / С. А. Васильев // История и практика археологических исследований. Материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР, профессора Александра Андреевича Спицына. – СПб., 2008. – С. 21–25.
211. Васильева Р. В. Главное археологическое учреждение царской России: Императорская археологическая комиссия. 1859 –1917 гг. Заметки архивиста / Р. В. Васильева // Культурное наследие Российского государства. Прошлое и современность. Ученые и

- политики об историческом и культурном достоянии /ред. А. Н. Кирпичников. – СПб.: Вести, 2000. – Вып. 2. – С. 177–187.
212. Векилова Е. А. Палеолитическая стоянка Борщево I / Е. А. Векилова // МИА СССР. – 1953. – № 39. – С. 111–136.
213. Воронина Р. Ф. Типология и хронология блях с дверкой (по материалам среднецнинских могильников) / Р. Ф. Воронина // РА. – 2003. – № 1. – С. 72–82.
214. Воронина Р. Ф. Лядинские древности: из истории мордвы-мокши: конец IX – начало XI века: по материалам Цнинской археологической экспедиции 1983 – 1983 годов / Р. Ф. Воронина. – М.: Наука, 2007. – 164 с.
215. Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э. / Отв. ред. И. О. Гавритухин, А. М. Обломский. – М.: Ин-т археологии РАН, 2007. – 430 с.
216. Голотвин А. Н. Из истории выявления объектов археологического наследия на территории Тамбовской губернии / А. Н. Голотвин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 4. – С. 106–111.
217. Городцова Ю. Н. Коллекция средневековых древностей из раскопок М. П. Трунова в фондах воронежского областного краеведческого музея / Ю. Н. Городцова // I Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых: материалы Всероссийской (с международным участием) конференции, Самара, 01–04 февраля 2018 года. – Самара: Самарский университет, 2018. – С. 295–298.
218. Городцова Ю. Н. Роль Д. М. Струкова в изучении памятников Дивногорья / Ю. Н. Городцова // Дивногорский сборник: Труды музея-заповедника "Дивногорье". Материалы научной конференции, Воронеж-Дивногорье, 29–30 июля 2021 года. Том

Выпуск 8. – Воронеж: Полиграфический центр "Пресс-Бургер", 2021. – С. 203–218.

219. Городцова Ю. Н. Изучение археологических памятников Дивногорья в конце XIX века (по рукописным материалам Д. М. Струкова) / Ю. Н. Городцова // Верхнедонской археологический сборник. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. – Вып. 12. – С. 140–143.
220. Городцова Ю. Н. Работа Императорской археологической комиссии со случайными археологическими находками из Центрального Черноземья (по материалам опубликованных отчетов) / Ю. Н. Городцова // Актуальная археология 6. Мат-лы междунар. науч. конф. молодых ученых. – СПб.: ИИМК РАН, 2022. – С. 315–31.
221. Городцова Ю. Н. Роль Императорской археологической комиссии в изучении памятников Дивногорья / Ю. Н. Городцова // Археология в исследованиях молодых: сборник научных статей Четвертой научной конференции, посвящённой 80-летию со дня рождения проф. А. З. Винникова. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. – С. 228–230.
222. Городцова Ю. Н. Опыт массового учета археологических памятников на территории Воронежской губернии во второй половине XIX века / Ю. Н. Городцова // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – Воронеж, 2022. – № 4. – С. 34–37.
223. Городцова Ю.Н. Роль А. А. Спицына в археологическом изучении Тамбовской губернии / Ю.Н. Городцова // Археологические вести. – 2024. – № 42. – С. 237–243.
224. Городцова Ю. Н. Археологическое изучение Орловской губернии в рамках деятельности Императорской археологической

- комиссии/ Ю. Н. Городцова // Вестник ВГУ. Сер.: История. Политология. Социология. – 2024. – № 2. – С. 25–30.
225. Гурьянов В. В. Из истории исследований Чашина Кургана (к 40-летию начала исследований) / В. В. Гурьянов // Древности Средне-Западной России и сопредельных территорий. – Брянск: РИО БГУ, 2016. – С. 22–26.
226. Гущин А. С. Памятники художественного ремесла Древней Руси X–XIII вв. / А. С. Гущин. – М.; Л.: Соцэкгиз, Лен.отд-ние, 1936. – 82 с.
227. Девель Т. М. Обзорение коллекций собрания фотоархива Института истории материальной культуры им. Н.Я. Марра АН СССР // СА. – 1950. – Т. 12. – С. 289–236.
228. Длужневская Г. В. Императорская Археологическая комиссия – главное учреждение Российской империи (1859–1917 гг.) / Г. В. Длужневская // Записки ИИМК РАН. – СПб., 2006. – № 1. – С. 112–118.
229. Длужневская Г. В. Императорская Археологическая комиссия на службе российской истории и культуры / Г. В. Длужневская // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. – СПб., 2006. – Вып. 4. – С. 270–283.
230. Длужневская Г. В. Археологические исследования в Европейской части России и на Кавказе в 1859–1919 гг. (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН) / Г. В. Длужневская. – СПб.: ЛЕМА, 2014. – 218 с.
231. Ефименко П. П. Древнерусские поселения на Дону / П. П. Ефименко, П. Н. Третьяков // МИА СССР. – 1948. – № 8. – С. 1–128.
232. Замятнин С. Н. Очерки по доистории Воронежского края: (каменный и бронзовый век в Воронежской губернии) /

- С. Н. Замятнин. – Воронеж: типография 1 отделение автономного управления, 1922. – 16 с.
233. Замятнин С. Н. Скифский могильник «Частые курганы» под Воронежем: (Раскопки Воронежской ученой архивной комиссии 1910 – 1915 гг.) / С. Н. Замятнин // Советская археология. – М. – Л., 1946. – Т. VIII. – С. 9–50.
234. Захарова Е. Ю. Археология в деятельности ВГСК / Е. Ю. Захарова // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2006. – № 1. – С. 71–75.
235. Захарова Е. Ю. Роль А. А. Спицына в развитии воронежской археологии / Е. Ю. Захарова // История и практика археологических исследований. Материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР, профессора Александра Андреевича Спицына. – СПб., 2008. – С. 43–47.
236. Захарова Е. Ю. Роль А. А. Спицына в становлении археологии Воронежского края / Е. Ю. Захарова // РА. – 2009. – № 3. – С. 148–152.
237. Захарова Е. Ю. Археологическая деятельность С.Е. Зверева / Е. Ю. Захарова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: история, политология, социология. – 2010. – № 1. – С. 13–22.
238. Захарова Е. Ю. Архитектурные и археологические памятники Дивногорья (история изучения) / Е. Ю. Захарова, С. К. Кондратьева // Труды музея-заповедника «Дивногорье». – Вып. 2. – Воронеж: Кварта, 2011. – 216 с.
239. Захарова Е. Ю. Роль ИАК в археологии Центрально Черноземья России / Е. Ю. Захарова // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. – 2014. – № 1. – С. 33–37.

240. Захарова Е. Ю., Бессуднов А. А. Работа по случайным археологическим находкам как направление деятельности ИАК (по материалам Воронежской губернии) / Е. Ю. Захарова, А. А. Бессуднов // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 6. Материалы межрегиональной научной конференции «Археология восточноевропейской лесостепи: поиски, находки, проблемы», посвященной 125-летию первых археологических раскопок под эгидой ИАК в Липецком крае (бывшем Задонском уезде Воронежской губернии), прошедшей в г. Липецке 20–22 декабря 2013 года. – Липецк, 2014а. – С. 36.
241. Захарова Е. Ю. К вопросу об археологических занятиях Сергея Федоровича Платонова (раскопки 1909 г. в Валуйках) / Е. Ю. Захарова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2014. – № 1 (172). – Вып. 29. – С. 136–141.
242. Захарова Е. Ю. Из эпистолярного наследия С.Н. Замятина (письмо к А. А. Спицыну) / Е. Ю. Захарова // Археология и охрана археологического наследия Центральной России: сб. науч. тр. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. – С. 232–237.
243. Захарова Е. Ю. История археологии Центрального Черноземья России: последняя четверть XVIII в. – 1970-е гг.: автореф. дис. ... доктора исторических наук. Воронеж, 2015. – 39 с.
244. Захарова Е. Ю., Городцова Ю. Н. К истории изучения Гочевского археологического комплекса (письмо К. П. Сосновского А. А. Спицыну от 21 июля 1913 г.) / Е. Ю. Захарова, Ю. Н. Городцова // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. Выпуск 6. Междуречье Днестра и Дона: культурный слой, артефакт и интерпретация: к 30-летию

- Курского государственного областного музея археологии. – Курск: ИП Бескровный Александр Васильевич, 2023. – С. 385–390.
245. Захарова Е. Ю., Бояркин М. В. Археология в деятельности краеведческих музеев Центрального Черноземья (последняя треть XIX в. – начало 1990- гг.): монография / Е. Ю. Захарова, М. В. Бояркин; Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2024. – 228 с.
246. Ильин А. А. Топография кладов серебряных и золотых слитков / А. А. Ильин. – Петербург [Петроград]: Государственное издательство, 1921. – Труды нумизматической комиссии. Вып.1 Российская академия истории материальной культуры. – 62 с.
247. Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч. ред.-сост. А. Е. Мусин. Под общей ред. Е. Н. Носова. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009. – 1191 с.
248. Императорская археологическая комиссия (1859–1917): история первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы / Науч. ред.-сост. А. Е. Мусин, М. В. Медведева. – СПб.: ИИМК РАН, 2019. – Т. 1. – 888 с.
249. Императорская археологическая комиссия (1859–1917): история первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы / Науч. ред.-сост. А. Е. Мусин, М. В. Медведева. – СПб.: ИИМК РАН, 2019. – Т. 2. – 728 с.
250. Каинов С. Ю., Кулешов Ю. А. Боевые полумаски Восточной Европы в свете последних находок / С.Ю. Каинов, Ю.А. Кулешов // Stratumplus. Археология и культурная антропология. № 6. Время войны. Победители и побеждённые. – 2014. – С. 83–98.

251. Карпачев М.Д. Причины и социальные последствия аграрного перенаселения в Воронежской губернии в начале XX века / М. Д. Карпачев // Вестник ВГУ: История. Политология. Социология. – 2018. – № 2. – С. 13–19.
252. Качалова Н. К. Курганы у села Нижняя Ведуга (по раскопкам Н.П. и М. П. Юргенсон в 1911 – 1912 гг.) / Н. К. Качалова // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – Вып. 8. – Л.-М.: «Советский художник», 1966. – С. 18–22.
253. Клировая ведомость о службе С. Е. Зверева (Предисловие, публикация и комментарии А. Н. Акиньшина) // Церковь и ее деятели в истории России. Межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 2. – Воронеж, 2001. – С. 151–158.
254. Кондратенко А. И. «Вы пробудили в нас любовь к истории родного края...» (Пскович И. Е. Евсеев и его краеведческая деятельность в Орловской губернии)/ А. И. Кондратенко //ВОСЬМЫЕ ПСКОВСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. Материалы Международной научно-практической конференции. – Том I. – 2018. – С. 21–33.
255. Кононович А. Ю. Гочевский курганный могильник в материалах исследований К. П. Сосновского / А. Ю. Кононович // Археология в исследованиях молодых. Сборник научных статей Четвертой международной научной конференции, посвящённой 80-летию со дня рождения профессора А. З. Винникова. – Белгород, 2022. – С. 219–221.
256. Корзухина Г. Ф. Русские клады IX–XIII вв. / Г. Ф. Корзухина. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. –156 с.
257. Краснощекова С. Д., Красницкий Л. Н. Археология Орловской области / С. Д. Краснощекова, Л. Н. Красницкий. – Орел: «Вешние воды», 2006. – 320 с.

258. Курский край: История изучения курских древностей. Научно-популярная серия в 20 томах. Т. 5. – Курск: Из-во Курск, гос. пед. ун-та, 2000 г. – 392 с.
259. Кызласов И. Л. Обстоятельства обнаружения первой рунической надписи Маяцкого городища / И. Л. Кызласов // Приложение. Маяцкий археологический комплекс. Материалы Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции. – М.: Наука, 1990. – С. 234–236.
260. Манцевич А. П. Мастюгинские курганы по материалам из собраний Государственного Эрмитажа / А. П. Манцевич // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – Вып. 15. – Л., 1973. – С. 12–46.
261. Медведева М. В. Императорская археологическая комиссия и изучение средневековых древностей Северо-Запада России (по материалам Научного архива ИИМК РАН) / М. В. Медведева // РА. – 2007. – № 3. – С. 157–170.
262. Медведева М. В. Изучение и охрана памятников археологии и архитектуры эпохи средневековья Северо-Запада России в деятельности Императорской археологической комиссии: автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. В. Медведева. – СПб., 2007. – 22 с.
263. Медведева М. В., Соболев В. Ю. Археолог Владимир Нилович Глазов / М. В. Медведева, В. Ю. Соболев // Археологические вести. – № 20. – СПб., 2014. – С. 395–426.
264. Мельникова О. М. Археологи в российской провинции (конец XIX - начало XX вв.) / О. М. Мельникова // Пятые Берсовские чтения: Сборник статей Всероссийской археологической научно-практической конференции, Екатеринбург, 14–16 декабря 2006 года / Свердловский областной краеведческий музей, Институт истории и археологии УрО РАН, Уральский государственный университет им. А. М. Горького. – Екатеринбург: Общество с

ограниченной ответственностью "Издательство КВАДРАТ", 2006.
– С. 24–28.

265. Мельникова О. М. Краеведческая археологическая традиция в деятельности провинциальных научных обществ 1910-х и 1920-х гг.: опыт сравнительного анализа / О. М. Мельникова // Роль общества археологии, истории и этнографии в исследовании и сохранении культурного наследия Волго-Уралья, Казань, 04–05 февраля 2013 года / Редакторы: Р. Р. Хайрутдинов, В. А. Летяев, Р. М. Валеев, А. А. Литвин, А. Г. Ситдилов, Е. А. Венедиктова, З. Г. Шакиров. – Казань: Яз, 2014. – С. 56–59.
266. Мельникова О. М. Археология в российской провинции: исследователи, научные общества, парадигмы: по материалам археологических исследований на территории Удмуртии в 1900–1930-х гг. / О. М. Мельникова. – Ижевск: Ижевский институт компьютерных исследований, 2014. – 136 с.
267. Мельникова О. М. Письма провинциальных деятелей Вятской, Казанской, Пермской губерний (вторая половина XIX - начало XX вв.): историографический и источниковедческий контекст / О. М. Мельникова, К. В. Ванюшева // "Забытые тексты" в современной отечественной историографии (финно-угорский контекст): Письма русских провинциальных деятелей как источник по становлению исторического финно-угроведения в российской провинции. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН: Институт компьютерных исследований, 2017. – С. 6–32.
268. Мельникова, О. М. Женщины в истории отечественной археологии (вторая половина XIX - начало XX вв.) / О. М. Мельникова, В. Г. Аксареева // Пятые Берсовские чтения: Сборник статей Всероссийской археологической научно-практической конференции, Екатеринбург, 14–16 декабря 2006

- года / Свердловский областной краеведческий музей, Институт истории и археологии УрО РАН, Уральский государственный университет им. А.М. Горького. – Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство КВАДРАТ", 2006. – С. 29–32.
269. Митрофанов В. В. Археологические занятия С. Ф. Платонова / В. В. Митрофанов // РА. – 2011. – № 1. – С.166–168.
270. Митрофанов В. В. Археологические раскопки в Валуйках в 1909 г. / В. В. Митрофанов // Клио. Журнал для ученых. – 2015. – № 6 (102).– С. 113–121.
271. Моисеев Н. Б. Археологические исследования в Тамбовском крае / Н. Б. Моисеев. – Тамбов: ТГУ, 1999. – 54 с.
272. Мусин А. Е. О роли личности в археологии. Императорская археологическая комиссия на первом этапе своего существования (1859–1182) / А. Е. Мусин // Записки ИИМК РАН. – 2007. – № 2. – С. 269–286.
273. Наумова Т. В. Изучение археологических древностей тульского края членами губернских ученых архивных комиссий в конце XIX – начале XX вв. / Т. В. Наумова // Исторический журнал: научные исследования. – 2015.– № 6 (30). – С. 688–699.
274. Николаева Н. С. Роль Археологической комиссии в формирование музейных собраний во второй половине XIX в. / Н. С. Николаева // Вопросы музеологии. – 2013. – № 2(8). – С. 112–121.
275. Пескарева К. М., Рябинин Е. А. Первое государственное учреждение отечественной археологии: (к 125-летию создания Археологической комиссии) / К. М. Пескарева, Е. А. Рябинин // СА. – 1984. – № 4. – С. 299–307.

276. Платонова Н. И. Александр Андреевич Спицын о предметах, задачах и методах археологии / Н. И. Платонова // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. Сб. статей памяти проф. И. В. Дубова. – СПб.: Изд. СПбГУ, 2004. – С. 134–149.
277. Платонова Н. И. История археологической мысли в России (последняя треть XIX – первая треть XX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Н. И. Платонова. – СПб., 2008. – 51 с.
278. Платонова Н. И. Александр Андреевич Спицын о теории археологии / Н. И. Платонова // РА. – 2009. – № 3. – С. 129–137.
279. Платонова Н. И. История археологической науки в России: вторая половина XIX – первая треть XX в. / Н. И. Платонова. – СПб., 2010. – 316 с.
280. Приложение: Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия/ Науч. ред.-сост. А. Е. Мусин. Под общей ред. Е. Н. Носова. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009. – 207 с.
281. Прокофьева Е. Ю. Из истории районирования территории Центрально-Черноземной области (ЦЧО) // Научные ведомости. – 2008. – Выпуск 5. – № 1(41). – С. 36–43.
282. Пряхин А. Д. Археологическое изучение черноземного центра Российской Федерации: этапы региональной археологии / А. Д. Пряхин // России черноземный край. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2000. – С. 98–114.
283. Пузикова А. И. Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья: (Публикация комплексов) / А. И. Пузикова. – Москва: Индрик, 2001. – 270 с.

284. Седышев О. В. Стремена из средневековых мордовских могильников / О. В. Седышев // Учебный эксперимент в образовании. – 2017. – № 2 (82). – С. 39–44.
285. Смирнов А. С. Власть и организация археологической науки в Российской империи. Очерки институциональной истории науки XIX – начала XX в /А. С. Смирнов. – М.: ИА РАН, 2011. – 592 с.
286. Смирнов А. С. «Признать в Императорской археологической комиссии правительственный центр» /А.С. Смирнов // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – № 2 (32). – С. 395–408.
287. Смирнов А. С. Археологические организации и властные структуры Российской империи (в контексте внутренней и внешней политики второй половины XIX – начала XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук /А. С. Смирнов. – М., 2013. – 52 с.
288. Смирнов А. С. Охранная археология до и после 1917 года (вторая половина XIX – первая треть XX века). Утраченный опыт организации работ // Очерки истории отечественной археологии. – М.: ИА РАН, 2015. – Вып. IV. – С. 97–104.
289. Сорокина И. А. Полевые археологические исследования в России в 1946–2000 гг.: (по архивным материалам и публикациям) / И. А. Сорокина. – Тула: Гриф и К°, 2008. – 244 с
290. Сорокина И. А. ИАК и становление полевых исследований в отечественной археологии / И. А. Сорокина // Проблемы истории, филологии, культуры. – М., 2009. – № 4 (26). – С. 13–21.
291. Ставицкий В. В. История изучения примокшанской группы мордовских могильников золотоордынского времени / В. В. Ставицкий // Археология Евразийских степей. – 2022. – № 6. – С. 155–166.

292. Стародубцев Г. Ю. Исследование археологических памятников Курского края в XIX – XX веках: автореф. дисс... к.и.н./ Г. Ю. Стародубцев. – Брянск, 2006. – 22 с.
293. Стародубцев Г. Ю. История исследования гочевского курганного могильника в 1909-1915 гг. / Г. Ю. Стародубцев // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. К 25-летию Курского государственного областного музея археологии: сборник научных трудов. – Курск, 2018. – С. 295–299.
294. Стародубцев Г. Ю. Археология Курского края в XIX-XX веках: история исследований региональная археология / Г. Ю. Стародубцев. – Saarbrücken, 2012. – 230 с.
295. Терехова Н. В. Бусы среднецнинской мордвы VII–XI вв.: историографический аспект / Н. В. Терехова // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. – 2011. – № 2. – С. 189–192.
296. Тихонов И. Л. Последний председатель Императорской археологической комиссии граф А. А. Бобринский / И. Л. Тихонов// Невский археолого-историографический очерк сборник: к 75-летию кандидата исторических наук А. А. Формозова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. – С. 95–117.
297. Тихонов И. Л. Триада деятельности А. А. Спицына в Петербурге: Археологическая комиссия, Русское археологическое общество, Университет / И. Л. Тихонов //История и практика археологических исследований: Материалы Междунар. науч. конф., посвященной 150-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР, профессора Александра Андреевича Спицына. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербургского государственного университета, 2008. – С. 163–183.
298. Тихонов И. Л. Императорская археологическая комиссия (1859–1918): к 150-летию создания / И. Л. Тихонов // Из истории

- отечественной археологии: Сб. науч. трудов / отв. ред. А. Д. Пряхин. – Воронеж: Полиграф.центр Воронежского гос. ун-та, 2008. – Вып. 1. – С. 13–65.
299. Тихонов И. Л. Императорская археологическая комиссия – «придворная контора по добыванию древностей» или общероссийский центр археологии? / И. Л. Тихонов // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале / отв. ред. А. П. Деревянко, Н. А. Макаров. – М.: ИА РАН, 2008. – Т. 3. – С. 244–246.
300. Тихонов И. Л. Деятельность А. А. Спицына в Санкт-Петербурге (1892-1931) / И. Л. Тихонов // РА. – 2009. – № 3. – С. 138–147.
301. Тихонов И. Л. Императорская археологическая комиссия: структура и кадровый состав / И. Л. Тихонов // РА. – 2009. – № 4. – С. 5–17.
302. Тихонов И. Л. Императорская археологическая комиссия – единственный государственный орган археологии и охраны памятников старины в Российской империи / И. Л. Тихонов // Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие» / отв. ред. А. А. Бондаренко, В. Л. Мельников. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2009. – Т. IV. Охрана культурных ценностей: петербургские традиции. – С. 28–77.
303. Тихонов И. Л. С. Ф. Платонов и А. А. Спицын / И.Л. Тихонов // Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы. – СПб.: Любавич, 2011. – С. 347–361.
304. Тихонов И. Л. История российской археологии: формирование организационной структуры и деятельность научных центров в Санкт-Петербурге (XVIII – первая четверть XX вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / И. Л. Тихонов. – СПб., 2013. – 54 с.

305. Тихонов И. Л. Александр Андреевич Спицын (1858-1931) / И. Л. Тихонов // Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку: Коллективная монография. – СПб.: ИИМК РАН, 2022. – С. 189–216.
306. Формозов А. А. Русское общество и охрана памятников культуры. 2-е изд., доп. / А.А. Формозов. – М.: Сов. Россия, 1990. – 108 с.
307. Цыбин М. В. Первые исследования на Маяцком городище / М. В. Цыбин // Средневековые древности евразийских степей. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – С. 100–104.
308. Шинаков Е. А., Чубур А. А., Рябчевский Н. Г. Новые данные о времени сооружения укреплений городища Чашин курган / Е. А. Шинаков, А. А. Чубур, Н. Г. Рябчевский // История. Общество. Политика. – 2017. – № 1 (1). – С. 92–100.
309. Щавелев С. П. Первый опыт массового учета археологических памятников в России (анкета Д. Я. Самоквасова 1872-1873 и её результаты) / С. П. Щавелев // СА. – 1992. – № 1. – С. 255–263.
310. Щавелёв С. П. Первооткрыватели курских древностей: Очерки истории археологического изучения южнорусского края. Вып. 1. Предпосылки и становление региональной историографии / С. П. Щавелёв. – Курск: Изд-во Курского гос. медицинского ун-та, 1997. – 136 с.
311. Щавелёв С. П. Первооткрыватели курских древностей: Очерки истории археологического изучения южнорусского края. Вып. 2. «Золотой век» губернского краеведения: 1860-1910-е гг. / С. П. Щавелёв. – Курск: Изд-во Курского гос. Медицинского ун-та, 1997. – 139 с.
312. Щавелёв С. П. «Гочевские древности Обоянского уезда Курской губернии» Д. Я. Самоквасова (1909 г.): век археологического

изучения комплекса памятников на верхнем Псле / С.П. Щавелёв // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. – М., 2008. – Т. 3. – С. 254–256.

313. Щавелёв С. П. Первооткрыватели курских древностей. Очерки истории археологического изучения южнорусского края / С.П. Щавелёв. – Т. I. – Курск, 2021. – 704 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВУАК – Воронежская ученая архивная комиссия
ИАК – Императорская археологическая комиссия
ИИМК – Институт истории материальной культуры
МАО – Московское археологическое общество
ГСК – Губернский статистический комитет
ВОКМ – Воронежский областной краеведческий музей
ВГСК – Воронежский губернский статистический комитет
КГСК – Курский губернский статистический комитет
ОГСК – Орловский губернский статистический комитет
ТГСК – Тамбовский губернский статистический комитет
ГУАК – Губернская ученая архивная комиссия
КУАК – Курская ученая архивная комиссия
ТУАК – Тамбовская ученая архивная комиссия
ОУАК – Орловская ученая архивная комиссия
ОЛ – Открытый лист
ОЦАО – Орловское церковно-археологическое общество
СА – Советская археология
РА – Российская археология
РАО – Русское археологическое общество
МИА СССР – Материалы и исследования по археологии СССР
РО НА ИИМК РАН – Рукописный отдел Научного архива ИИМК РАН

Приложение № 1.

Воронежская губерния.

**Распределение случайных археологических находок,
доставленных в ИАК местными учреждениями и частными лицами.**

Год	Место находки	Составляющие находки	Куда отправили древности
1864 ¹	г. Усерд	Находка монет (1 византийская, 1 крымская, 1 польская, остальные – русские XVII–XVIII вв.)	–
1867 ²	Богучарский у.	91 зол. 78 дол. старинных монет.	Направлено на переплавку на Монетный двор.
1867 ³	сл. Бондарева Богучарского у.	Упоминание о старинных вещах, найденных в 1827 г.	–
1869 ⁴	Староивановской вол. Бирюченский у. (в имении помещицы Муравьёвой)	«О древних вещах (шлем, сабля и прочее) и золотых византийских монетах, найденных на человеческом скелете...» ⁵ .	Направлено в Императорский Эрмитаж.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1864. Д. 3.

² Там же.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1864. Д. 3. 1867. Д. 43.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1869. Д. 26.

⁵ Фотографии находок в Фотооделе НА ИИМК РАН (Отп. Q 424/1; нег. II 13360–13361, III 7277–7278, III 7952, III 2490): Длужневская Г.В. Археологические исследования в Европейской части России и на Кавказе в 1859–1919 гг. (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). С. 90.

1871 ¹	с. Бабяково Воронежский у.	Находка на гумне горшка со старинными мелкими серебряными монетами продолговатой формы величиною с серебряный пятак.	Отправлено на Монетный двор для переплавки.
1871 ²	сл. Архангельская Коротоякский у.	В логу («водяной») найдена «необыкновенной величины кость, вероятно мамонта или какого-нибудь другого допотопного животного, в окаменелом состоянии». Оказалось, что другой крестьянин в том же логу лет 15 тому обнаружил необыкновенной величины зуб неизвестного животного.	Отправили в ИАК. Не имеет археологического значения.
1871 ³	Верхняя Воскресенская слоб. Острогожский у.	О находке на бахче, во время прополки, обнаружено 77 серебряных татарских монет (25 ½ зол.).	—
1871 ⁴	с. Козловка Бобровский у.	О панцире (кольчуге), найденном в 1869 г. в лесу «шиповой дачи».	В 1885 г. направлена в Исторический музей.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1871. Д. 14. Л.1–7.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1871. Д. 14. Л. 8–10.

³ Там же. Л. 19–22.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1871. Д. 14. Л. 11–18,23; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1869. Д. 35.Л. 28; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1882. Д. 51. Л. 135.

1879 ¹	с. Подгорное Новохоперский у.	О присылке 16 турецких золотых монет XVIII в., найденных во дворе при рытье ямы.	Направлены в Императорский Эрмитаж в 1880 г.
1881 ²	слоб. Евдакова Острогожский у.	О находке в Ольховском яру в обрыве окаменелых клыков неизвестного животного.	Направлены в Академию наук.
1882 ³	с. Ольшаны Бирюченский у.	О кладе, найденном при исправлении проселочной дороги из хутора Чесночного в с. Ольшаны, состоящем из глиняного кувшина с находящимися в нём серебряными русскими монетами XVIII в.	Отправлено на Монетный двор для переплавки.
1884 ⁴	Г. Купянск	О возвращении вывшей на выставке VII археологического съезда коллекции древностей Ф. Педашенко (житель г. Купянска), часть которых найдена на берегу р. Оскол.	—
1885 ⁵	—	Передана античная бронзовая статуэтка фауна (из кусков), найденная в 1830 г.	—
1886 ⁶	Павловск	Переписка о коллекции монет Н.П. Попова, который продавал их с	Комиссия отказалась от

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1879. Д. 30; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1873. Д. 36. Л. 56 об.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1881. Д. 6. Л. 19–20.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1882. Д. 22; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1873. Д. 36. Л. 89 об.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1884. Д. 50. Л. 25–31.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1885. Д. 59. Л. 248.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1886. Д. 43. Л. 67–71.

		публичного торго в Павловске.	покупки.
1887 ¹	с. Сенное	О кладе, состоящем из глиняного горшка и находящихся в нём 720 русских серебряных монет XVII в.	Передача 30 экз. в ВГСК 16 мая 1890 г., остальное отправлено на Монетный двор для переплавки.
1890 ²	около Дивногорского Успенского монастыря Острогожский у.	2 серебряных перстня с камнями и глиняный кувшин	Направлены в Императорский Российский Исторический музей.
1890 ³	Острогожский уезд, правый берег Дона, против Червленого Яра	3 кремнёвых орудия и фрагменты глиняных керамики	Направлены в ВГСК.
1891 ⁴	д. Скакун слоб. Марченкова Землянский у.	2 бронзовых топорика, бронзовые долото и пластинка.	Направлены в Императорский Российский Исторический музей в 1893 г.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1887. Д. 32; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1869. Д. 35. Л. 87; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1886. Д. 69. Л. 68 об., 84 об.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1890. Д. 23; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1887. Д. 72. Л. 194 об.; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1890. Д. 220. Л. 21–22.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1890. Д. 23; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1890. Д. 220. Л. 56 об.–57.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1891. Д. 170; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1887. Д. 72. Л. 67–68; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1890. Д. 220. Л. 86–87.

1891 ¹	слоб. Марченкова Ольховатская вол. Острогожский у.	Каменный молот.	Направлен в Императорский Российский Исторический музей.
1892 ²	с. Верхососенкое Бирюченский у.	5фунт. 89 золотых 48 дол. Серебряных монет XVI-XVII	Отправлено на Монетный двор для переплавки.
1892 ³	с. Селявная Острогожский у.	574 медных русских пятикопеечных монет 1758–1796 гг.	Возвращены.
1893 ⁴	с. Ниже-Покровское Бирюченский у.	36 серебряных золотоордынских и 1 джагатайская монета	Возвращены.
1893 ⁵	слоб. Карабут Острогожский у.	260 медных русских монет XVIII в.	Отправлено на Монетный двор для переплавки.
1894 ⁶	с. Семилуки Воронежский у.	Серебряный слиток и золотоордынские монеты XIV в.	Монеты и копию гальвано- пластического слитка в Воронежский

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1891. Д. 170; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1887. Д. 72. Л. 67–68; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1890. Д. 220. Л. 86–87.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1892. Д. 183. Л. 1–13; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1892. Д. 215. Л. 22–23.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1892. Д. 6; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1892. Д. 215. Л. 2.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1893. Д. 35; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1892. Д. 215. Л. 30–31.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1893. Д. 89; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1892. Д. 215. Л. 35–36

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1894. Д. 77; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1892. Д. 215. Л. 59–60.

			музей. Сам слиток – в Императорский Эрмитаж.
1894 ¹	с. Белый Колодезь Валуйский у.	О найденных 1892 г. в разрытом кургане 2-х глиняных горшках с узорами и полуистлевших человеческих костях.	–
1894 ²	г. Землянк Землянский у.	4 ф. 91 зол. серебряных копеек XVII в.	Возвращены.
1895 ³	с. Воробьево Богучарский у.	Серебряный поясной набор, серебряные перстень и оковка меча, железные удила, стремя и проч.	Направлены в Императорский Российский Исторический музей.
1895 ⁴	с. Кривоборье Задонский у.	Найдено 2 клыка (бивни) и один коренной зуб.	–
1895 ⁵	с. Калач Богучарский у.	53 серебряных монетах XIX в.	Возвращены.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1894. Д. 77.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1894. Д. 192.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 63; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 14 об.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 63. Л. 6–9.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 225.

1895 ¹	д. Колоскова Казацкая вол. Валуйский у.	О найденных в поле древнейших предметах, среди которых: стеклянные и янтарные бусы, серебряные и бронзовые украшения, наконечники копий и др.	Направлены в Императорский Российский Исторический музей.
1895 ²	ур. Дворище д. Сергеевка Задонский у.	Железный кинжал.	Направлены в Императорский Российский Исторический музей.
1895 ³	слоб. Уразова Валуйский у.	О находке 118 серебряных монет времени Петра I.	
1896 ⁴	с. Рудкино Гремяченская вол. Воронежский у.	Передано губернатором. 1216 серебряных копеек в кубышке из чёрной глины царя Михаила Федоровича	Направлены в Воронежский музей.
1897 ⁵	слоб. Карабут Острогожский у.	Передан губернатором. 456 медных русских монет XVIII в.	Проданы. Уступлены г. Зубову.
1898 ⁶	слоб. Старой Толучеевой Богучарский у.	Переданы губернатором. 2 медных псаля и медный наконечник стрелы	Направлены в ВГСК.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 166; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 20 об.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 286; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 35 об.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 283

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1896. Д. 202; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 63 об.–64.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1897. Д. 53; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 75 об.–76.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1898. Д. 18; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 108 об.–109.

1898 ¹	Лисянская вол. Острогожский у.	О находке клада серебряных (в 30 саженьях от Харьково-балашовской ж.д.) русских монет XVII в.	Возвращены.
1899 ²	пос. Семено-Александровский Бобровский у.	7 русский золотых монет 1773–1842 гг.	Возвращены.
1899 ³	с. Архангельское Коротоякский у.	Передан ВГСК. Глиняная кубышка с 928 русскими монетами XVII в.	Монеты проданы (г. Зубову), кубышку направили в Императорский Российский Исторический музей.
1899 ⁴	с. Мазурка Новохоперский у.	Медный наконечник копья, 2 медных кинжала, обломки 3 других кинжалов, медный стержень, каменный кастет и обломок другого такого же.	Воронежский музей (в отчете ИАК, а в архиве: переданы в Исторический музей)
1901 ⁵	слоб. Алексеевка Бирюченский у.	Передан Воронежским губернским управление.	Возвращены.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1898. Д. 198; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 132 об.–133.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1899. Д. 208; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 172 об.–173.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1899. Д. 182; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 171 об.–172.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1899. Д. 66; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 156 об.–157; 177 об.–178.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1901. Д. 135; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 241 об.–242.

		17 $\frac{3}{4}$ ф. медных русских монет XIX вв.	
1901 ¹	слоб. Константиновка Богучарский у.	Передано Воронежским губернским правлением. Медный серп и 2 медных обломка.	Направлены в Воронежский музей.
1901 ²	слоб. Троицкая Воронежский у.	Передан Воронежским Губернским Правлением. 51 экз. медных русских монет 1 половины XIX в.	Возвращены.
1901 ³	слоб. Брисовка Валуйского у.	Медные русские серебряные монеты.	—
1902	с. Борщево Коротоякский у.	Серебряная татарская монета.	Направлена в Воронежский музей.
1902 ⁴	Дивногорский монастырь Острогожский у.	Медный топор, медное копье и фрагменты глиняного изразца.	Направлены в Воронежский музей.
1902 ⁵	слоб. Сергейково Острогожский у.	Передана М. П. Тюльневым Золотоордынская серебряная монета.	Возвращена.
1902 ⁶	слоб. Воронцовки Павловский у.	Передан Воронежским губернатором. 25 серебряных золотоордынских монет XIII в.	Направлены в Воронежский музей.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1901. Д. 226; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 293 об.—294.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1901. Д. 277; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 260 об.—261.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1901. Д. 291.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1902. Д. 43; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 304 об.—305.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1902. Д. 3; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 306 об.—307.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1902. Д. 164; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 286 об.—287.

1903 ¹	слоб. Борисовка 2-я Валуйский у.	606 медных русских монет 2-й полов. XVIII в.	Возвращены.
1903 ²	с. Рудник Воронежский у.	Передан Воронежским Губернским правлением. 2142 экз. серебряных русских монет XVII в.	Возвращены.
1903 ³	с. Никольское Задонский у.	Переданы губернатором. 415 медных русских пятаков 2-й полов. XVIII в.	Присланные в Комиссию 2 экз. возвращены.
1903 ⁴	с. Богословка Коротоякский у.	90 медных русских монет XVIII–XIX вв.	Не были присланы в Комиссию.
1904 ⁵	д. Отрожки Воронежский у.	Серебряный слиток (рубль) и 31 экз. серебряных золотоордынских монет.	Слиток в Императорский Эрмитаж, монеты возвращены.
1904 ⁶	д. Круглянка Задонский у.	125 серебряных русских монет XVIII в.	Возвращены.
1904 ⁷	с. Солдатское Нижнедевицкий у.	242 экз. медных русских монет 2-й половины XVIII в.	Возвращены.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1903. Д. 28; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 311 об.–312.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1903. Д. 147; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 328 об.–329.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1903. Д. 271; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 346 об.–347.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1903. Д. 144.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1904. Д. 130; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 366 об.–367.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1904. Д. 63; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 360 об.–361.

⁷ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1904. Д. 137; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 367 об.–368.

1905 ¹	г. Валуйки	Три медных браслета.	Направлены в Императорский Российский Исторический музей.
1905 ²	хут. Гаевка Валуйский у.	Золотая византийская монета, 2 кольца, серебряные украшения, стремя и прочее.	Направлены в Императорский Эрмитаж.
1905 ³	с. Мастюгино Коротоякский у.	Золотые, медные и др. вещи Одновременно с этими находками передают вещи, отобранные у трёх крестьян с. Мастюгино (медная пика и крючок; слезница синего стекла с желтыми полосками (склеена членом ВУАК); сломанный металлический кувшин (44 экз.))	Направлены в Императорский Эрмитаж.
1905 ⁴	—	Серебряной блюдец с армянской надписью.	—
1906 ⁵	с. Девица Воронежский у.	10 серебряных татарских монет	Возвращены.
1907 ⁶	с. Девица Воронежский у.	Переданы ВУАК. 53 экз. серебряных татарских монет.	Возвращены.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1905. Д. 70; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 395 об.–396.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1905. Д. 47; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 388 об.–389.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1905. Д. 47. Л. 1–3; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 390 об.–391; 404 об.–405.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. Д. ?. О находке в Воронежской губернии серебряного блюда с армянской надписью. 9 л.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2.1906. Д. 111; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 411 об.–412.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2.1907. Д. 23; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 418 об.–419.

1907 ¹	с. Шиловое Воронежский у.	Переданы ВУАК. 257 мелких русских серебряных монет.	Возвращены.
1908 ²	с. Вертячье Задонский у.	20 ф. медных русских монет 2-й пол. XVIII в.	Не были присланы в Комиссию.
1911 ³	с. Расташевка Воронежский у.	8 серебряных и 49 медных русских монет XIX в.	Не были присланы в Комиссию.
1911 ⁴	с. Хлевное Задонский у.	800 русских серебряных монет XVI–XVII вв.	Возвращены.
1912 ⁵	с. Ендовище Землянский у.	Клад русских серебряных монет XVII в.	Присланные 755 экз. возвращены.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2.1907. Д. 23; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 418 об.–419.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2.1908. Д. 177.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2.1911. Д. 77.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2.1911. Д. 114.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2.1912. Д. 28.

Приложение № 2.

Курская губерния.

**Распределение случайных археологических находок,
доставленных в ИАК местными учреждениями и частными лицами.**

Год	Место находки	Составляющие находки	Куда отправили древности
1861 ¹	с. Большое Городище Корачанского у.	Глиняная кубышка с 1297 серебряными копейками Алексея Михайловича.	Возвращены.
1863 ²	—	В сентябре 1863 г. при устройстве фундамента дома курского купца Бесходарного рабочими было найдено 874 серебряные монеты Михаила Федоровича и Алексея Михайловича.	Возвращены.
1863 ³	с.Хомутовка Гламаздинская вол. Дмитриевский у.	В имении тайной советницы Л. Левшиной при копании окопа около усадьбы в стеклянном маленьком штофике найдено 239	Отправлены на Монетный двор для переплавки. Л.Левшиной выплачено 5 р. 34 коп.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1861. Д. 29.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1864. Д. 8; ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 37.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1864. Д. 28; ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 728.

		серебряных монет. Штофик разбит лопатой. В ИАК монеты определены Ю.Иверсеном (Михаил Федорович – 54 экз., Алексей Михайлович – 42 экз., Федор Алексеевич – 34 экз., Иоанн Алексеевич – 1 экз., Петр Алексеевич – 44 экз.). 60 монет из-за плохой сохранности не были определены.	
1866 ¹	д. Моисеева Березовская вол. Дмитровского у.	Древние монеты (30 серебряных монет) найдены на огороде вместе с разбитым горшком. Две монеты переданы губернатором Жедринским Комиссию в ИАК, где они были определены В. Г. Тизенгаузенем (одна плохой сохранности, другая – восточная и аббасидская, чеканная в г. Серрмента при Халифе Эль-Мутеззе).	—

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1866. Д. 29.

1867 ¹	с.Басова Озеренская вол. Щигровский у.	В 1867 г. на огороде государственного крестьянина Азара Андреева Басова крестьянские мальчики нашли 146 старинных серебряных монет. Монеты XVII и XVIII вв.	Отправлены на Монетный двор для переплавки. Находчикам выплачено 3 р. 1 коп.
1867 ²	д. Беловская Старогородская вол. Белгородский у.	Присылка КГСК. О находке на бахче около деревни 576 старинных серебряных монет, не имеющих археологического значения.	Отправлены на Монетный двор для переплавки. Находчикам выплачено 8 р. 39 3/4 кол.
1868 ³	д. Петровы Буды Суджанский у.	Находка (обнаружены при вспашке земли сыном Ф.А. Корягина) «препровождена» в КГСК, откуда монеты попали в ИАК и были определены В. Тизенгаузен: серебряные восточные монеты (997 шт.) джучидские, чеканные с 1316 по 1365 + «несколько	Несколько монет отобрано для Эрмитажа, остальное отправлено на Монетный двор для переплавки. Заклад Ф.А. Карягину выплачено 119 р. 37 к.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1867. Д. 36.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1867. Д. 36. Л. 5–7.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1868. Д. 12.

		серебряных слитков, обращавшихся в то время как монеты под именем соумов».	
1869 ¹	с. Ивановское Львовский у.	Запрос ИАК уездному исправнику о 700 талерах, найденных по слухам в имении Барятинского.	Ответ исправника, что такой находки не было.
1876 ²	с. Ястребово Белгородского у.	«Монеты, чеканные в XIV столетии ханами Золотой Орды» (89 экз.).	Переданы в Эрмитаж (1.02. 1880 г.) Находчикам выплачено 10 р.
1879 ³	слоб. Запела Миропольской вол. Суджанский у.	Клад из 295 серебряных куфических монет VIII и IX вв. в глиняном горшке. Обнаружен в урочище Погребном Миропольской дачи крестьянином Гейко. Определены определением В. Г. Тизенгаузеном.	216 экз. переданы в Эрмитаж, а 79 экз. отправили на Монетный двор для переплавки.
1880 ⁴	д. Гридасова Обоянский у.	В июне 1880 г. крестьянином примыкающего с севера к Луневке хутора Танеева	В 1891 г. эти 6 экз. переданы для музея КГСК.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1869. Д. 31.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1876. Д. 33.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1879. Д. 15; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1873. Д. 36. Л. 49.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1880. Д. 24; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1882. Д. 40; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1890. Д. 220. Л. 21 об.–22.

		(Тамалеевский) М. П. Барышевым при вспашке земли обнаружены римские серебряные монеты. Всего на этом месте М.П. Барышевым и другими крестьянами было собрано около 300 денариев. Часть монет приобрел П.А. Лашкарев, большинство крестьяне продали в г. Обояни. В 1880 г. священник с. Луневки Игнатий Лашкарев передал в Церковно-Археологическое общество при Киевской духовной академии 15 экз. из этого клада, а в 1882 г. И.Лашкарев пересылает ещё 6 экз. в ИАК, где они были определены Ю.Б. Иверсеном (римские монеты Антонина Пия, Коммода, Фаустины и Андриана).	
1880 ¹	д. Тураевка Львовский у.	Находка 20 русских монет XVIII в. и серебряных стакана (2 шт.) и чаши (2 шт.) при обработке земли.	Стакан и чаша переданы (23.10.1884 г.) в Исторический музей и частично в Томский

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1869. Д. 35. Л. 6; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1880. Д. 24.

			университет.
1883 ¹	с. Стариков Корочанский у.	Разные серебряные украшения и серебряные слитки IX–X вв. (выпаханы в поле).	Клад куплен и передан в Эрмитаж (5.06.1884 г.), Один слиток оставлен в местной приходской церкви.
1885 ²	с. Камышовое Суджанского у.	Клад(ы) монет XVI–XVIII вв. О находке в Камышовом на р. Псела, вследствие разлива ее 337 польских и русских монет. Найдены в размытом берегу р. Псела. 337 серебряных монет. «Не имеющие нумизматического интереса и не заслуживающие сохранения» монеты «в видах поощрения находчиков к предоставлению на будущее» были приобретены ИАК за 19 руб. 50 коп.	Передан в музей Курской классической гимназии (28.10.1888 г.).

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1883. Д. 32; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1882. Д. 51. Л. 33.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1869. Д. 35; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1882. Д. 51. Л. 98; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1885. Д. 29.

1890 ¹	г. Рыльск Рыльский у.	14 серебряных бельгийских, испанских, саксонских и польских монет XVII в.	Возвращены.
1893 ²	слоб. Ольшанка и слоб. Покровск-Михайловка Новооскольский у.	Кости «допотопных» животных.	Были переданы ИАК в Зоологический музей, где подтвердили, что это коренной зуб и бивень мамонта. Возвращены.
1894 ³	г. Путивль Путивльский у.	8 ф. 35 зол. польских и русских монет XVII в.	Возвращены находчику.
1896 ⁴	г. Путивль Путивльский у.	Переданы губернатором. Найдены при рытье колодца; 2899 русских серебряных монет XVI–XVII вв.	Переданы в Императорский Университет Св.Владимира (Киевский университет).
1897	с. Вышняя Грунь Львовский у.	32 медные русские монеты XVIII в. и нач. XIX в.	1 экз. 1707 г. отправлен в Археологический Институт, остальные монеты возвращены.
1897 ⁵	д. Бирюковка Суджанский у.	Переданы губернатором. 39 серебряных русских монет XVII в.	Переданы в Музей КГСК.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1887. Д. 72. Л. 203 об.; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1890. Д. 166.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1893. Д. 155.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1894. Д. 125; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1892. Д. 215. Л. 63 об.–64.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1896. Д. 218; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 64 об.–65.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1897. Д. 92; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293 Л. 79 об.–80.

1897 ¹	д. Чаплыгина Курский у.	Переданы губернатором. 1 ф. 14 зол. 82 доли серебряных русских монархов царя Михаила Федоровича.	Проданы. Уступлены г. Зубову.
1898 ²	г. Путивль Путивльский у.	Клад серебряных русских копеек XVI–XVII в.	Проданы. Уступлены г. Зубову.
1899	г. Путивль Путивльский у.	3 фунта 80 золотников русских серебряных монет XVII в. (4 ф. 83 зол.)	Отправлены на Монетный двор для переплавки.
1899 ³	с. Гангардта Корочанский у.	213 медных русских монет XVIII в.	Сплавлены.
1900 ⁴	г. Белгород	5 ф. 19 зол. русских серебряных монет XVI в.	Разные провинциальные музеи (распределены между архивными комиссиями, Одесским обществом истории и древностей, Тверским музеем, Подольским и Тульским церковным музеями).
1901 ⁵	с. Большое Яблоново Корочанский у.	1596 серебряных русских монет XVII в. в глиняном	Возвращены.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1897. Д. 145; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293 Л. 87 об.–88.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1898. Д. 107; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293 Л. 118 об.–119.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1899. Д. 72; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 157 об.–158.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 97; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 196 об.–197.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1901. Д. 105; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 237 об.–238.

		кувшине	
1901 ¹	с. Охочевка Щигровский у.	150 серебряных рублей XVIII в.	Клад не были прислан на экспертизу.
1902 ²	с. Мураша Белгородский у.	При распашке огорода крестьянином И. А. Чубукиным найдена 101 серебряная и медная монеты XVIII–XIX вв.	Возвращены.
1903 ³	уроч. Винница с.Новая Слобода Новослободская вол. Путивльский у.	Переданы КГСК 74 пражских гроша короля Венцеслава III.	Возвращены. Монеты в плохом состоянии.
1903 ⁴	с. Лапыгино Старооскольский у.	3 ф. 69 зол. серебряных русских монет XVII в.	11 монет в КУАК (по другим – Императорское Русское Археологическое общество), остальные возвращены.
1904 ⁵	с. Пады Дмитриевский у.	850 серебряных русских монет XVI–XVII вв.	Возвращены.
1904 ⁶	с. Мясоедово Курский у.	128 медных русских пятаков 2-й половины XVIII в.	Возвращены.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1901. Д. 254; ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 124; ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 125.

² ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 125.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1903. Д. 99; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 322 об.–323.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1903. Д. 249; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 343 об.–344.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1904. Д. 177; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 372 об.–373.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1904. Д. 218; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 379 об.–380.

1904 ¹	с. Мирополье Суджанский у.	3 ф. 15 зол. серебряных русских монет XVII в.	Возвращены. 32 монеты из клада были уступлены Суджанским земством музею КГУАК.
1905 ²	Дмитриевский у.	7 русских монет XVIII в. (3 серебряных и 4 медных)	Возвращены.
1905 ³	д. Ламоново АКурский у.	255 серебряных русских монет XVII в.	Возвращены.
1906 ⁴	сл. Марица Городенская вол. Львовский у.	В мае 1906 г. крестьянином А. Лазаревым найден в глиняной кубышке клад (1 ф. 67 зол.) серебряных монет XVI –начала XVIII вв.	ИАК приобрела за 1 руб. 3 коп. для Эрмитажа, остальное возвращено.
1907 ⁵	с. Алексеевка Рыльский у.	25 июня 1907 г. крестьянин Ф. М. Амонский в урочище «Уколово» при распашке надельной земли в «совершенно истлевшей» тряпице (по другим сведениям в глиняном горшке) обнаружил 1 ф.27 зол. русских серебряных копеек XVII в.	1 монета за 50 коп. приобретена ИАК для Эрмитажа, остальное возвращено.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1904. Д. 128; ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 366 об.–367.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2.1905. Д. 38; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 388–389 об.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1905. Д. 159; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л.399 об.–400.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1906. Д. 63; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л.406 об.–407.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1907. Д. 104; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л.424 об.–425.

		(исключительно Михаил Федорович и Алексей Михайлович).	
1907 ¹	д. Дугина Рыльский у.	29 сентября 1907 г. крестьянин В.А. Киктев при уборке картофеля выпалал небольшую глиняную кубышку с серебряными русскими копейками XVI – XVII вв. (1 ф. 81 зол., от Ивана IV Грозного до Михаила Федоровича).	ИАК приобрела за 1 руб. кубышку и одну монету. Кубышку направили в Русский исторический музей (г. Санкт-Петербург), монету – в Эрмитаж, остальное возвращено.
1908 ²	д. Растригина Дмитриевский у.	В июне 1908 г. крестьяне при распашке усадебной земли нашли клад медных пятак 1758–1789 гг. весом 4 ф. 88 зол.	Возвращены.
1909 ³	Льговский у.	В июне 1909 г. крестьянином С. К. Агайченковым найден 101 серебряный джучидский дирхем XIV в.	Проданы. Уступлены г. Зубову.
1910 ⁴	г. Путивль	При работах в саду нотариуса Е.П.Петриченко были обнаружены завернутые в	5 экз. в Румянцевский музей, остальное возвращено.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1907. Д. 137; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 428 об.–429.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1908. Д. 102; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 435 об.–436.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1909. Д. 121; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 452 об.–453.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1910. Д. 117.

		бересту 24 серебряные гривны новгородского типа ¹ .	
1910 ²	с. Низовцево Рыльский у.	15 русских медных пятак XV в.	Возвращены.
1910 ³	с. Благодатно-Семь Старооскольский у.	155 русских медных монет XV в.	Возвращены.
1910	с. Береза Дмитриевский у.	Клад серебряных восточных монет весом 7 ф. Весной 1910 г. на берегу р. Свапы крестьянин выпалхал кувшин с серебряными саманидскими, аббасидскими и саффаридскими дирхемами конца IX – начала X вв. Вызванный на место находки местный любитель старины Л.М. Кусаков рядом с первым нашел еще один кувшин, но с монетами меньшей величины.	119 дирхемов отправлено в Эрмитаж, остальные в Императорский Российский исторический музей.
1910 ⁴	г. Грайворон	40 русских медных монет XV в.	Возвращены.

¹ Фотографии находок в Фоотододе НА ИИМК РАН (нег.П 38094): Длужневская Г.В. Археологические исследования в Европейской части России и на Кавказе в 1859–1919 гг. (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). С. 91.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1910. Д. 110; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л.475 об.–476.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1910. Д. 276; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л.476 об.–477.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1911. Д. 306.

1911 ¹	д. Шеховцово Курский у.	121 экз. серебряных золотоордынских монет XIV в.	Проданы. Уступлены г. Зубову.
1911 ²	д. Картамышева Обоянский у.	83 экз. серебряных русских монет XVIII в.	Возвращены.
1911 ³	д. Юрьева Путивльский у.	Клад русских серебряных копеек XVII в., весом 91 зол.	Возвращены.
1912 ⁴	с. Кузькино Новооскольский у.	Клад русских серебряных монет XVIII в.	Возвращены.
1912 ⁵	с. Белый Колодезь Щигровский у.	5 медных русских пятаков 2-й пол. XVIII в.	Возвращены.
1913 ⁶	сл. Чернянка Новооскольский у.	828 медных русских монет XVIII в. В ИАК прислано 16 пятаков и 24 двухкопеечника 1757–1796 гг.	Возвращены.
1913 ⁷	с. Берюха Путивльский у.	156 серебряных и 77 медных русских монет XVII в.	Возвращены.
1914 ⁸	с. Козино Путивльский у.	3663 экз. русских, польских и др. серебряных монет XVII в. и нач. XVIII в.	Возвращены.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1911. Д. 184.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1911. Д. 235.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1911. Д. 134.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1912. Д. 292.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1912. Д. 131.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1913. Д. 226.

⁷ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1913. Д. 285.

⁸ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1914. Д. 99.

1914 ¹	д. Переверзева Курский у.	В сентябре 1913 г. крестьянин М. А. Найденов на своём огороде при уборке картофеля нашел глиняный кувшин с 883 польскими, шведскими и прусскими серебряными монетами разного достоинства, преимущественно первой половины XVII в.	Возвращены.
1914 ²	с. Котлево Львовский у.	В 1914 г. при распашке земли в огороде крестьянином А. И. Юшковым найдено 142 русские медные монеты первой половины XVIII в.	Возвращены.
1914 ³	д. Надеждовка Износковской вол. Львовский у.	2 мая 1914 г. крестьяне А. Ф. Топчев и А. Н. Похолюзный, производя земельные работы при постройке временного моста через р. Сейм выкопали стеклянную банку с 415 серебряными монетами 1-ой половины XVII в.	Возвращены.

¹ ГАКО. Ф.4. Оп.1. Д. 635.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1914. Д. 185.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1914. Д. 108.

1914 ¹	с. Соколя Плата Тимский у.	39 русских серебряных рублей 1-й пол. XVIII в.	Возвращены.
1915 ²	сл. Белая Суджанский у.	3 ф. русских серебряных копеек периода Петра I	Присланные 10 экз. возвращены.
1915 ³	сл. Борисовка Грайворонский у.	В 1915 г. при рытье погреба найдено 150 русских медных монет разного достоинства 2-й половины XVIII в.	Присланные 20 экз. возвращены.
1915 ⁴	с. Коробкино Льговский у.	7 серебряных браслетов и 1 золотая византийская монета	Эрмитаж
1915 ⁵	д. Севенки Льговский у.	200 римских серебряных монет I–II вв.	Возвращены.
1916 ⁶	д. Перьково, Льговского у.	клад старинных русских медных монет	Возвращены.
1916 ⁷	г. Фатеж	клад старинных русских монет при усадьбе В.И. Битюкова	Возвращены.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1914. Д. 231.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1915. Д. 198.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1915. Д. 182.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1915. Д. 181.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1915. Д. 276.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1916. Д. 66.

⁷ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1916. Д. 97.

1916 ¹	с. Захаровка Новооскольского у.	О найденных серебряных копейках 1701–1718 гг. общим весом 2 ф. 14 зол.	Возвращены.
-------------------	---------------------------------	--	-------------

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1917. Д. 12.

Приложение № 3.

Тамбовская губерния.

**Распределение случайных археологических находок,
доставленных в ИАК местными учреждениями и частными лицами.**

Год	Место находки	Составляющие находки	Куда отправили древности
1869 ¹	На 12-й версте от Тамбова, неподалеку от речки Ляды («при устройстве Тамбовско-Саратовской железной дороги»).	Бронзовые, серебряные и железные вещи (оружие, стремена, удила, украшения).	Частично переданы в Российский исторический музей, а также в музей ТУАК.
1869 ²	с. Кривополяна при р. Керш Тамбовский у.	Клад серебряных монет Золотой Орды, чеканные в XIV в. (21 экз.)	«Не представляющие особого археологического значения».
1869 ³	с. Горелово	В ИАК прислали 100 экз. серебряных монет Ивана Грозного, отобранных приставом у крестьян,	—

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1869. Д. 20; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1890. Д. 220. Л. 27 об.–28; 53 об.–54; Л. 60 об.–61.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1869. Д. 21.

³ Там же.

		найденных при вспашке на земле.	
1884 ¹	с. Пичаева Моршанского у.	538 серебряных золотоордынских монет	47 экз. переданы в Императорский Эрмитаж, остальное – на Монетный двор для переплавки.
1884 ²	—	Тамбовский губернатор доставил 176 мелких серебряных монет, найденных работником Макарием Балыковым.	Возвращены в ТУАК в феврале 1889 г.
1884 ³	с. Дубровка Спасского у.	Доставлено Тамбовским губернатором 3 экз. старинных монет из клада.	Возвращены
1884 ⁴	Тамбовская губ.	О кладе, найденном при обработке земли, состоящем из 6п. 8ф. русских монет XVIII–XIX вв., не имеющих нумизматического интереса.	В ИАК не доставлены.
1885 ⁵	Моршанский у.	Клад(ы) монет XVI–XVIII вв. Тамбовский губернатор	ИАК обратилась к губернатору с тем, что

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1882. Д. 51. Л.16–22; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1882. Д. 51. Л. 60 об.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1882. Д. 51. Л. 62; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1884. Д. 26. Л. 16–22.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1882. Д. 51. Л.72 об.

⁴ Там же. Л.23–25.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1885. Д. 3; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1882. Д. 51. Л. 91.

		прислал 4 экз. из клада весом 3 п., найденным крестьянами Сизовыми.	клад не требует пересылки и вернула 4 экз.
1886 ¹	с. Островка Моршанский у.	Клад(ы) монет XVIII в.	3 экз. заслуживают сохранения и переданы в Исторический Музей.
1886 ²	с. Каликино Лебедянский у.	565 монет XVII в.	Доставлены в ИАК; за исключением 9 монет лучшей сохранности, отправленных в Исторический музей, остальные – на переплавку на Монетный двор, а крестьяне получили вознаграждение.
1886 ³	с. Серповое Моршанского у. («Воскресенский бугор»)	2 серебряные монеты золотоордынского хана Тохтамыша, чеканные в конце XIV в.	Нумизматического интереса для ИАК не представляли, поэтому возвращены в ТУАК.
1887 ⁴	с. Калтырино Шацкого у.	Свящ. Багрянский при письме от 18 февраля доставил окаменелый рог какого-то животного.	Клык отправлен в Московское Общество Естественности.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1886. Д. 56. Л. 1–3.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1886. Д. 56; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1886. Д. 69. Л. 50.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1886. Д. 56. Л. 5–9; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1886. Д. 69. Л. 49.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1887. Д. 4; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1886. Д. 69. Л. 57.

1888 ¹	с. Давыдово Моршанский у.	Клад XVI–XVIII вв. 500 мелких русских серебряных монет.	6 экз. серебряных медяков направлены в Императорский Эрмитаж, остальное вместе с сосудом препровождено в ТУАК.
1890 ²	с. Ново-Томникова Шацкий у.	Серебряные, бронзовые, железные и глиняные могильные древности головные венчики, шейные проволочные гривны, ожерелье из пластинок с привесками, браслеты, кольца, пряжи и т.д.	Часть передана в ТУАК; остальные возвращены собственнику.
1890 ³	д. Алкужи Моршанский у.	«Кости мамонта» (о роге мамонта, представленном крестьянами села в тамбовский музей).	—
1892 ⁴	с. Шаморги Шацкий у.	3570 серебряных русских монет XVI–XVII вв.	58 экз. в ТУАК, 54 экз. в Археологический Институт, остальное – на Монетный двор для переплавки.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1888. Д. 47; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1887. Д. 72. Л. 62 об.; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1886. Д. 69. Л. 87.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1890. Д. 131.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1890. Д. 49.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1892. Д. 170; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1892. Д. 215. Л. 20 об.–21.

1893 ¹	с. Нароватово Темниковский у.	2 серебряных золотоордынских монеты XIV в.	Возвращены.
1895 ²	с. Сокольское Липецкий у.	329 медных русских монет XVIII в.	Направлено на переплавку на Монетный двор.
1895 ³	с. Давыдово Моршанский у.	2850 серебряные русские монеты XVI в.	Часть (25 экз.) отправлена в ТГСК, остальное – на Монетный двор для переплавки.
1895 ⁴	с. Новый Бадиков Спасский у.	190 серебряных русских монет XVIII в.	Возвращены.
1895 ⁵	с. Ильино Липецкий у.	2200 серебряных монет царя Михаила Федоровича.	Направлено на переплавку на Монетный двор.
1896 ⁶	с. Студенки Липецкий у.	Передано губернатором. Глиняный кувшин с 462 серебряных копеек Петра Великого.	Проданы П. В. Зубову.
1896 ⁷	с. Серповое Моршанский у.	Передано губернатором. Две золотые византийские монеты VII в. + обломок медного креста.	Направлены в Императорский Российский исторический музей.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1893. Д. 173.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 27 об.

³ Там же. Л. 27 об.–28.

⁴ Там же. Л. 27 об.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 240; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 29 об.–30.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1896. Д. 77; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 43 об.

⁷ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1896. Д. 160; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 58 об.–59.

1896 ¹	с. Беяево Усманский у.	Передал Тамбовский губернатор. 160 серебряных русских копеек Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и Федора Алексеевича.	Направлены в музей ТУАК.
1898 ²	с. Ржаксы Кирсановский у.	1880 серебряных копеек Петра I.	Проданы. Уступлены г. Зубову.
1899 ³	с. Сергиевка Лебедянский у.	2 бронзовых браслета.	Направлены в музей ТУАК.
1899 ⁴	с. Дмитриевский Усад Спасский у.	4 ф. 4 зол. серебряных русских монет XVII в.	Возвращены.
1900 ⁵	д. Новая Елатомский у.	202 русские серебряные монеты (1533–1605 гг.) и 1 золотоордынская (1413–1416 гг.)	Возвращены.
1901 ⁶	с. Мордва	Передана г. Припееким Нефритовая подвеска.	Направлена в Императорский Эрмитаж.
1902 ⁷	с. Сосновка Моршанский у.	135 серебряных русских монет XVII в.	Возвращены.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1896. Д. 21; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 39 об.–40.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1898. Д. 34; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 111 об.–112.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1899. Д. 200; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 171 об.–172.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1899. Д. 153; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 166 об.–167.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 88.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1901. Д. 4; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 224 об.–225.

⁷ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1902. Д. 183; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 290 об.–291.

1903 ¹	с. Троицкое Липецкий у.	Гельдернский червонец 1662 г. из числа 56 золотых иностраннных монет.	Возвращен.
1903 ²	с. Лесное Ялтуново Шацкий у.	826 серебряных монет ³ великого княжества Рязанского.	88 монет в Эрмитаж, 25 экз. – в Исторический музей, остальные проданы частным лицам.
1904 ⁴	с. Ново-Березово Шацкий у.	2345 серебряных золотоордынских монет 710– 770 гг. гиджры.	Проданы. Уступлены г. Зубову.
1905 ⁵	д. Алеменева Шацкий у.	1039 серебряных русских копеек XVI в.	Возвращены.
1910 ⁶	с. Черная Слобода Шацкий у.	Клад русских серебряных монет XVI в., весом 11 ф. 36 зол.	25 экз. в Императорское Русское Археологическое Общество, остальные возвращены.
1910 ⁷	с. Поляковский майдан Елатомский у.	998 медных русских монет 2- й пол. XVIII в.	Не были присланы в Комиссию.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1903. Д. 182; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 333 об.–334.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1903. Д. 285; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 349 об.–350.

³ Фотографии находок в Фоотоделе НА ИИМК РАН (нег. II 27368–27372, III 8916–8929); Длужневская Г.В. Археологические исследования в Европейской части России и на Кавказе в 1859–1919 гг. (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). С. 67.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1904. Д. 21; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 354–355.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1905. Д. 109; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 394 об.–395.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1910. Д. 115.

⁷ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1910. Д. 201.

1910	д. Малая Лазовка Козловский у.	Клад медных русских монет 2-й пол. XVIII в., весом 5 п. 30 ф.	Не были присланы в Комиссию.
1910 ¹	с. Таракановка Козловский у.	Клад медных русских монет 2-й пол. XVIII в., весом 38 ф.	Не были присланы в Комиссию.
1910 ²	с. Борки Моршанский у.	465 серебряных золотоордынских монет.	Возвращены.
1910 ³	с. Сотницыно Шацкий у.	79 русских серебряных рублей 1762–1782 гг.	Возвращены.
1911 ⁴	с. Заречное Любовниково Елатомский у.	26 серебряных монет XVIII–XIX вв.	Возвращены.
1912 ⁵	с. Пятницкое Елатомский у.	Клад русских серебряных монет XVI в., весом 1 ф. 14 зол.	Возвращены.
1915 ⁶	д. Нарышкинские Подворки Козловский у.	280 медных пятак 2-й пол. XVIII в.	Не были присланы в Комиссию.
1915 ⁷	с. Чурюково Козловский у.	Около 2 п. медных пятак Екатерины II.	Не были присланы в Комиссию.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2.1910. Д. 23.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2.1910. Д. 104; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 475 об.–476.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2.1910. Д. 200; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 472 об.–473.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2.1911. Д. 261.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2.1912. Д. 26.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2.1915. Д. 15.

⁷ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2.1915. Д. 153.

1915 ¹	с. Песковатка Липецкий у.	540 медных русских монет XVIII в.	Не были присланы в Комиссию.
1915 ²	с. Голодовка Моршанский у.	Клад (7 п. 21 ф.) русских медных пятаків Екатерины II.	Присланные 10 экз. были возвращены.
1915 ³	с. Дмитриев Усад Спасский у.	354 экз. русских медных монет XVIII в.	Не были присланы в Комиссию.
1915 ⁴	с. Старое Чернево Шацкий у.	50 русских серебряных копеек XVI в.	Возвращены.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2.1913. Д. 81.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2.1915. Д. 136; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 296 об.–297.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2.1913. Д. 23.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2.1915. Д. 179.

Приложение № 4

Орловская губерния.

**Распределение случайных археологических находок,
доставленных в ИАК местными учреждениями и частными лицами.**

Год	Место находки	Составляющие находки	Куда отправили древности
1866 ¹	с. Никольское Орловский у.	Железный позолоченный шлем.	—
1868 ²	д. Монастырщи Трубчевский у.	Железный меч, рукоятка которого украшена серебряной, местами позолоченной, накладкой («норманский стиль»).	—
1868 ³	Орловский у.	Монеты .	—
1876 ⁴	д. Низкая Гаврильца Мценский у.	Прусские гроши (5 серебряных монет); найдены Никитой Дорофеевым.	Возвращены.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1866. Д. 16.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1868. Д. 2.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1868. Д. 36.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1876. Д. 2; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1873. Д. 36. Л. 10 об.—11.

1876 ¹	с. Емеловка Карачевский у.	965 серебряных русских монет у; найдены Петром Лариным.	Отправлены на Монетный двор для переплавки.
1877 ²	с. Бадино Брянского у.	Русские монеты XVI–XVIII вв. (405 экз.)	Возвращены как «не представляющие особого научного интереса».
1878 ³	д. Тереховой Болховский у.	Крестьянин распахивал свой участок и нашел комплекс вещей: – шесть витых полукругов; – две подвески в виде серёг – два нарушника в форме браслета; – две вещи на подобие звезды; – 14 больших пуговиц; – шесть малых пуговиц; – кусок серебра в слитке; – 119 продолговатых пуговиц; – кольцо; – сошник.	Направлен в Эрмитаж, а затем – Государственный Русский музей.
1879 ⁴	Упоминание губернии в числе прочих	Клад(ы) монет XVII–XVIII вв.	–

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1876. Д. 2; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1873. Д. 36. Л. 10 об.–11.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1877. Д. 5.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1878. Д. 5; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1873. Д. 36. Л. 18 об.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1879. Д. 25.

1879 ¹	д. Дубовая Мценский у.	20 серебряных рублей XVIII в. от Орловского губернатора	Отправлены на Монетный двор для переплавки.
1884 ²	с. Архангельское Ливенский у.	Клад: 120 серебряных и 430 медных монет в глиняном кувшине. Найден крестьянином во время расчистки рва около своей усадьбы.	Отправлены в ОУАК.
1885 ³	Трубчевский у.	Трубчевское полицейское управление доставило 17 июня 233 серебряные низкопробные монеты, найденные дочерью мещанина Марфия Семенова.	Отправлены на Монетный двор для переплавки.
1888 ⁴	с Архангельское Ливенский у.	Клад(ы) русских серебряных монет XVI–XVIII вв.	50 экз. отправлены в ОУАК.
1888 ⁵	д. Городищ Трубчевский у.	1782 экз. древних мелких серебряных русских монет	Отправлены на Монетный двор для переплавки, а 50 экз. – Орловскому губернатору для

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1873. Д. 36. Л. 53.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1884. Д. 37; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1882. Д. 51. Л. 71; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1890. Д. 220. Л. 49 об.–50.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1885. Д. 45; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1882. Д. 51. Л. 110

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1888. Д. 50.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1887. Д. 72. Л. 70; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1888. Д. 50.

			местного музея ОУАК.
1890 ¹	г. Болхов Болховский у.	400 серебряных русских монет XVII в.	Отправлены в ОУАК.
1890 ²	с. Усох Трубчевский у.	1803 серебряных русских монет XVI–XVII вв.	Отправлены на Монетный двор для переплавки.
1891 ³	с. Талица (на месте Талина городка) Елецкий у.	Образок богоматери с младенцем (доставил Б.А. Риппас) ⁴ .	Направлены в Императорский Эрмитаж.
1891 ⁵	Болховский у.	2779 серебряных русских монет XVI–XVII вв.	79 экз. направлены в Императорский Эрмитаж; 60 зол. Монет – в ОУАК; остальные отправлены на Монетный двор для переплавки.
1891 ⁶	Болховский у.	1029 серебряных русских монет XVI–XVII вв.	Отправлены на Монетный двор для переплавки.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1890. Д. 133; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1887. Д. 72. Л. 190 об.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1884. Д. 60; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1887. Д. 72. Л. 165.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1891. Д. 150; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1890. Д. 220. Л. 61 об.–62.

⁴ Фотографии находок в Фоотоделе НА ИИМК РАН (нег. III 2424): Длужневская Г.В. Археологические исследования в Европейской части России и на Кавказе в 1859–1919 гг. (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). С. 94.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1891. Д. 117; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1890. Д. 220. Л. 47 об.–48; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1887. Д. 72. Л. 251 об.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1887. Д. 72. Л. 273 об.; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1891. Д. 174. Л. 1–13.

1892 ¹	д. Панькова Орловский у.	54 зол. 48 дол. русских серебряных копеек Михаила Федоровича, Федора Алексеевича, Иоанна и Петра Алексеевичей.	Возвращены.
1892 ²	с. Анохино Мценский у.	5 ф. 51 зол. серебряных русских монет XVIII (111 экз.)	Два рубля передано в Эрмитаж, остальное отправлено на Монетный двор для переплавки.
1894 ³	д. Савчина Брянский у.	Глиняный горшок с медными пятакми XVIII в.	Возвращены.
1894 ⁴	д. Вторая Баранова Елецкий у.	4313 русских серебряных копеечек XVII в.	38 зол. отправлено в ОУАК, остальное – на Монетный двор для переплавки.
1894 ⁵	с. Бобрик Севский у.	1 ф. 10 зол. петровских серебряных копеек	4 зол. отправлено в ОУАК, остальное – на Монетный двор для переплавки.
1895 ⁶	д. Колычева Трубчевский у.	370 серебряных монет царя Михаила Федоровича	Направлены в ОУАК.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1892. Д. 84.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1892. Д. 168; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1892. Д. 215. Л. 19 об.–20.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1894. Д. 97.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1894. Д. 128; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1890. Д. 220. Л. 105 об.–106.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1894. Д. 156; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1890. Д. 220. Л. 108 об.–109.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 260; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 32 об.–33.

1896 ¹	д. Хомякова Болховский у.	Передано Орловским губернатором. 504 серебряных пражских грошей Венцислава III	15 экз. в ОУАК, остальное – на Монетный двор для переплавки.
1896 ²	д. Рублина Дмитровский у.	909 серебряных русских монет Михаила Федоровича и Алексея Михайловича + глиняный кувшин	Монеты проданы; кувшин – в Императорский Российский Исторический музей.
1896 ³	с. Каменка Афанасьевская волость Елецкий у.	Кремнёвый наконечник стрелы. Принесены в дар ИАК г.г. Лопахиным и Певцовым.	Направлен в Императорский Российский Исторический музей.
1896 ⁴	дер. Замарайки (им. О. Ф. Гусаревой) Ливенский у.	Передан губернатором. Бронзовый нож, глиняный фрагмент с линейным орнаментом, три обломка грубой глиняной посуды.	Направлены в музей ОУАК.
1897 ⁵	д. Парович Трубчевский у.	Передан губернатором. 4 ф., 93 зол. серебряных копеек Михаила Федоровича в свинцовом сосуде.	Отправлены на Монетный двор для переплавки, а сосуд – в музей ОУАК.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1896. Д. 192; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 61 об.–62.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1896. Д. 137.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1896. Д. 195; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 62 об.–63.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1896. Д. 216; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 65 об.–66.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1897. Д. 159; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 89 об.–90.

1897 ¹	д. Козловая Севский у.	Передан губернатором. 515 серебряных копеек Михаила Федоровича в разбитой глиняной кубышке.	Направлены в музей ОУАК.
1898 ²	д. Марьенка Брянский у.	Медный браслет, перстень и серьга.	Направлены в музей ОУАК.
1898 ³	г. Карачеев	294 серебряные русских копейки XVI в.	Направлены в музей ОУАК.
1899 ⁴	с. Дятьково Брянский у.	3 золотые (по 5 рублей) и 55 серебряных русских монет XIX в.	Возвращены.
1899	Ливенский у.	2 серебряные мордовки	Возвращены.
1900 ⁵	г. Ливны	320 серебряных копеек царя Михаила Федоровича	Возвращены.
1900 ⁶	г. Брянск	39 разных медных русских монет XVIII в. и австрийский крейцер 1816 г.	Направлены в музей ОУАК.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1897. Д. 167; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 90 об.–91.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1898. Д. 253; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 141 об.–142.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1898. Д. 233; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 138 об.–139.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1899. Д. 162.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 96; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 196 об.–197.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 266; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 293. Л. 222 об.–223.

1900 ¹	г. Елец	Серебряная фибула в двух обломках ² . Передана ОУАК. Принесена в дар Петровым.	Направлены в Императорский Эрмитаж.
1900 ³	д. Пересухи Малоархангельский у.	207 разных медных русских монет (5, 3 и 2-коп. достоинства) чекана 1736–1790 гг.	Возвращены.
1901 ⁴	с. Суслов Дмитровский у.	Клад передан Дмитровским уездным полицейским управлением. 896 русских серебряных монет царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича.	Направлены в ОУАК.
1901 ⁵	д. Козловой Севский у.	197 медных пятаков 1758–1790 гг.	Возвращены.
1901 ⁶	д. Алешанка Трубчевский у.	5 испанских серебряных монет 1799–1825 гг.	Возвращены.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 35; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 195 об.–196; Л. 341 об.–342.

² Фотографии находок в Фоотоделе НА ИИМК РАН (нег.П 26322–26323): Длужневская Г.В. Археологические исследования в Европейской части России и на Кавказе в 1859–1919 гг. (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). С. 91.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1900. Д. 221.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1901. Д. 119; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 238 об.–239.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1901. Д. 185; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 249 об.–250.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1901. Д. 171; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 247 об.–248.

1902 ¹	д. Герасимова Болховский у.	361 экз. медных русских монет разного достоинства XVIII в.	Уступлены частному лицу (г. Колпикину).
1902 ²	с. Долгое Елецкий у.	357 русских серебряных монет	Возвращены.
1902 ³	д. Храбровичи Брянский у.	150 пражских грошей чешского короля Венцеслава IV (1378–1419)	Возвращены.
1902 ⁴	с. Долгое Елецкий у.	452 экз. русских серебряных монет XVII в.	Возвращены.
1902 ⁵	с. Каменка Елецкий у.	306 серебряных золотоордынских монет XIV в.	Уступлены Императорскому Санкт-Петербургскому университету.
1902 ⁶	с. Быково Севский у.	464 русских серебряных монет XVI и XVII вв. (от Иоанна IV до Алексея Михайловича)	Возвращены.
1902 ⁷	с. Дарковичи Севский у.	500 серебряных русских монет XVI и XVII вв. (от Иоанна IV до Алексея	Возвращены.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1902. Д. 168; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 287 об.–288.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1902. Д. 132.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1902. Д. 132а; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 287 об.–288.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1902. Д. 129; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 281 об.–282.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1902. Д. 247; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 302 об.–303.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1902. Д. 184; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 290 об.–291.

⁷ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1902. Д. 169.

		Михайловича).	
1903 ¹	д. Парусная Елецкий у.	25 серебряных и 647 медных русских монет XVIII в.	Возвращены.
1904 ²	с. Казинка Елецкий у.	90 русских серебряных рублей 1752–1823 гг.	Возвращены.
1904 ³	д. Малая Слепуха Елецкий у.	8 русских серебряных рулей 1726–1740 гг.	Возвращены.
1904 ⁴	д. Пажень Елецкий у.	41 экз. старых русских бумажных ассигнаций 1-ой половины XIX в., разных достоинств и годов выпуска, всего по прежней их стоимости на сумму 3175 р.	5 ассигнаций приобретены музеем Экспедиции Заграничных Государственных Бумаг. Остальные возвращены.
1904 ⁵	с. Война Севский у.	685 русских серебряных монет XVII в.	Возвращены.
1904 ⁶	с. Лемяшовка Севский у.	320 русских серебряных копеек времени Петра I	Возвращены.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1903. Д. 278; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 348 об.–349.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1904. Д. 55; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 359 об.–360.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1904. Д. 112; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 364 об.–365.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1904. Д. 224; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 380 об.–381.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1904. Д. 20; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 354 об.–355.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1904. Д. 179; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 372 об.–373.

1904 ¹	д. Бабинка Трубчевский у.	1021 экз. русских серебряных монет конца XVI – первой половины XVII вв.	Возвращены.
1905 ²	д. Яблочкова Карачевский у.	34 ф. медных пятак и двухкопеечников 1758–1819 гг.	Возвращены.
1906 ³	д. Петрилов Севский у.	1650 серебряных русских монет допетровской эпохи (в ИАК попали только 7, остальные проданы)	Направлены в музей ОУАК.
1910 ⁴	д. Клушино Малоархангельский у.	Клад русских серебряных монет XVII в. глиняном кувшинчике.	Монеты не были доставлены в Комиссию. Кувшинчик – в этнографический отдел Русского музея.
1910 ⁵	с. Сергиевское Орловский у.	2230 русских серебряных монет 2-ой половины XVI в. в глиняном кувшинчике.	Возвращены.
1911	с. Спасское Мценский у.	337 русских серебряных монет времен царя Михаила Федоровича (с 8 монетами предыдущих царствований).	Возвращены.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1904. Д. 207; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 376 об.–377.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1905. Д. 17; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 385 об.–386.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1906. Д. 105; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 410 об.–411.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2.1910. Д. 294.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2.1910. Д. 197; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1.1895. Д. 293. Л. 471 об.–472.

1911 ¹	с. Сельцо(е) Трубчевский у.	Почти 8 ф. русских серебряных монет XVI–XVII вв.	7 экз. в Императорское Русское Археологическое Общество, остальные возвращены.
1913 ²	д. Деньгубовки Брянский у.	57 серебряных и 226 медных русских монет 1813–1866 гг.	Не были присланы в Комиссию.
1913 ³	д. Трубчиной Брянский у.	Клад медных пятак (938 экз.) и серебряных рублей (весом около 2,25 ф.) XVIII в в двух глиняных горшках.	Не были присланы в Комиссию.
1913 ⁴	д. Мосточина Трубчевский у.	Два клада русской медной монеты 2-ой пол. XVIII в. (124 пятака и 10 двухкопеечников), найденных в глиняных горшках в разное время. 1763–1788 гг.	Присланные 10 экз. возвращены.
1914 ⁵	с. Волково Дмитровский у.	58 серебряных русских монет XVIII в. в глиняном кувшине.	Не были присланы в Комиссию.
1914 ⁶	с. Плоское Кромский у.	537 русских серебряных рублей 1743–1825 гг.	Возвращены.

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1911. Д. 171.

² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1913. Д. 252.

³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1913. Д. 273.

⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1913. Д. 74.

⁵ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1914. Д. 123.

⁶ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1914. Д. 238.

1914 ¹	д. Звягинка Орловский у.	3500 русских медных пятаков 1765–1770 гг.	Не были присланы в Комиссию.
-------------------	--------------------------	--	---------------------------------

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 2. 1914. Д. 149.

Приложение № 5.

Авторский стиль оставлен без изменений. Орфография и синтаксис приведены в соответствии с нормами современного языка. Курсивом выделены поздние включения, не вошедшие в авторские опубликованные публикации (работа по Тамбовской губернии не была издана) ¹.

НА ИИМК РАН. РО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 163а. А.А. Спицын. Обзорений губерний и областей в археологическом отношении. Курская губерния (2 варианта). Л. 1–8.

Курская губ.

Курская губ. представляет возвышенность, покатую к ЮЗ., ровную, но изрытую долинами многочисленных рек и речек, балками и низинами. В глубокой древности здесь, по-видимому, существовали обширные леса. Древнейшие русские города – Курск, Рыльск, Путивль; почти все известные городища расположены также в северной и западной частях края.

Находок каменного века в губернии *пока оченьнемного*. Близ д. Демидовки Суджанск. у. найден каменный молоток ². *В 1909 г. культурный слой каменного века обнаружил и отчасти раскопал Д.Я. Самоквасов близ д. Шмыревой Обоянского у. Слой оказался под слоем песку, наверху которого располагалось поле погребальных урн. Кремневые находки: маленькая стрелочка с насадом, отличный скребок, два ножа и пр. Черепки, по словам исследователя, ... [пропущено автором].*

Курганов со скорченными костяками в губернии, вероятно, очень много, но пока они раскопаны в небольшом количестве. В 1891 г. пять таких курганов раскопал Д.Я. Самоквасов близ д. Ворбьевки Курского у., один до

¹ Спицын А.А. Обзорение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении. III. Воронежская губерния // Записки Русского Археологического Общества. Т. VIII. Вып. 1 – 2. Новая серия. Труды отделения русской и славянской археологии. Книга первая. 1895. СПб., 1896. С. 132 – 140; Спицын А.А. Обзорение некоторых областей и губерний России в археологическом отношении (продолжение): XII. Орловская губерния // Записки ИРАО. СПб., 1899. Т. XI. Вып. 1-2. Новая серия. Труды отделения славянской и русской археологии. Книга 4. С. 186–190; Спицын А.А. Обзорение Курской губернии в археологическом отношении // Курский сборник. Вып. 1. Курск, 1901. С. 97–100.

² Списки населенных мест. Курск. губ., стр. XI.

12, другие по несколько аршин высотой. В большом кургане в яме, имевшей 1 саж. длины и ширины и заключающей деревянный склеп, оказался костяк на левом боку, головою на ЮВ., в скорченном положении; находки – медный пластинчатый наконечник копья и черепки двух сосудов. В пятом кургане в двух грунтовых ямах лежали костяки также в скорченном положении; при одном найден медный нож и сосуд, при другом только грубый сосуд ¹.

Курганов и вещей скифо-сарматской культуры в губернии совершенно неизвестно.

В римское время край, видимо, край был заселен довольно хорошо. Близ с. Луневки Обоянского у. найден горшок с римскими монетами I-III в. ² В 1882 г. близ д. Гридасовой того же уезда найден клад римских монет II в. ³ В одном из Воробьевских курганов оказалось впускное погребение с детским скелетом (лежавшим головою на В.), при котором найдены скарабей и бусы. Самая замечательная находка римской поры в Курской губ. – Обоянский клад 1849 г. Обстоятельства находки его остались неизвестны, *тем более, что дело о нем в Губернском Правлении, вместе с другими, уничтожено было с разрешения местной архивной комиссии.* В клад входят: стеклянное блюдо (патера) с изображением Бахуса и его аксессуаров, золотая шейная гривна (из сплава золота с медью и цинком), снабженная на концах петлей и крючков и 64 мелкие золотые нашивные бляшки в виде кружков, лунниц, треугольничков и городков; некоторые бляшки сходны с таким же, найденными в Керчи с индикациями II в. и с находками Кубанских курганов ⁴.

Неизвестно, откуда шла упомянутая культура, с Дона, или же с Днепра. Имеющиеся в том же Обоянском у. поля погребальных урн идут, по всей вероятности, с Днепра, где они уже известны. Такие поле урн

¹ Отчет Импер. Археол. Ком. 1891 г., стр. 98. – В архиве Комм. дело 1891 г. № 54.

² Труды Киевск. Дух. Акад. 1880 г. VIII, 585; Антропол. Выст., т. III, 344. – Петров, Указатель Киевск. Церк.-Археолг. Музея, стр. 16.

³ В архиве Импер. Археолог. Комм. дело 1882 г. № 40.

⁴ Древние вещи, найденные в Обоянск. у. Временн. Моск. Общ. Ист. и Древн. 1853 г. кн. 16, стр. 68 (рис.) – Указатель Историч. Музея, стр. 154. – Клад близ Обояни. Московитянин, 1851 г., XXI. 25.

раскопано было в 1909 г. Д.Я. Самоквасовым на песчаной россыпи близ д. Шмыревой Обоянского у. Обнаружено было до 100 разбитых урн, представлявших вместе с золою отдельные темные пятна. Находки, отчасти добытые раскопками, отчасти приобретенные с рук: стеклянные бусы, большая железная фибула, подвеска-лунница с 2 ..., пряслице, булава и римская серебряная монета. Другое подобное поле урн имеются близ...

Русские курганы до сих пор раскопаны между р. Пслем, Сеймом и Свапой. Они представляют два типа: курганы с сожжением и с погребениями неесоженных трупов. Первые имеют вид невысоких насыпей полушарой формы. Сожжение производится вне кургана (лишь однажды в основании кургана найдено кострище); пережженные кости и остатки сплавленных вещей (бусы, серьга, железная пряжка, бляшка), собранные в глиняном сосуде, помещаются в верхней части насыпи, на 1-3 четверти аршина от верху. Рядом с такими сосудами иногда помещаются еще пустые, бывшие, вероятно, с пищей. Такие курганы раскопаны: близ с. Марьяновки Путивльского у. (7 курганов, раскопка 1875 г. Самоквасова), в слоб. Подмонастырской Рыльского у. (2 кургана, раскопка 1849 г. Дмитриюкова), близ с. Клюквы и Котовцева Курского у. (14 курганов, раскопка 1875 г. Д.Я. Самоквасова), близ д. Александровски того же уезда (4 кургана, раскопка 1875 г. того же лица), близ с. Рождественского (8 курганов, раскопанных в 1823 г. Дмитриюковым, и 19, в 1872 г. Д.Я. Самоквасовым) и близ с. Мирополья того же уезда (3 кургана, раскопанные Самоквасовым). Мы не знаем перечисленных вещей, но весьма вероятно, что они X в., и связь этих курганов и более поздних несомненно. В курганах с погребением, более многочисленных, скелеты лежат на поверхности материка, головою на З., но нередко и на В. (приблизительно в 1/6 части курганов); найдены костяки в сидячем положении, ногами на В. Находки: характерные височные кольца из двух спиралей, височные кольца в виде колечек с сомкнутыми и слегка заходящими друг на друга концами, шейные гривны со сгибнями на концах, гривны витые медные и железные, бусы, подвески к ожерелью в виде

кружков и лунниц, браслеты, перстни, головные пластинчатые венчики, монеты XIV., бубенчики, железные пряжки, ножи, горшки. Такие курганы раскопаны: в Курском у. близ д. Александровки (2 кургана, раскопки 1875 г. Самоквасова), в Суджанском у. близ с. Рождественского (8 курганов, раскопанных в 1823 г. Дмитриюковым, и несколько курганов, раскопанных в 1872 г. Самоквасовым), близ с. Мирополья (3 кургана, раскопанные в 1872 г. Самоквасовым). Наибольшее количество курганов данного типа раскопано было в 1909 г. Д.Я. Самоквасовым близ с. Гочева Обоянского у. раскопано было 270 насыпей данного типа. Кажется, все костяки лежали головами на З., на поверхности материка. Вещи [в общем] были получены те же, что и в прежде раскопанных курганах. Срединовых следует отметить: два крестика, серьги с узловыми бусами, серьги с напущенными стеклянными бусами, медная узорчатая оковка сабли, глиняное поливное яичко, серп, стрела, топоры. В некоторых Гочевских курганов заметно сильное влияние радимических (семилопастные височные кольца, бубенчики из половинок, бляшка от ожерелья, гривна с розеткой на конце); однако эти курганы едва ли радимические, потому что в одном из них встречена и северянская гривна со сгибнями. ещё кургана или курган более поздний, XII в., в котором оказались известные крупные серьги с бусами, сложенными из двух конусов, височные кольца размеров 2,5 и 3,25 сант., лунницы смоленских типов, прорезная бляшка с орнаментом в виде креста, плетеные и гладкие браслеты. В одном кургане найдена плетеная финская пряжка с ушками по нижнем краю, к которому прикреплена целая серия крупных бубенчиков, подвеска-собачка и лунница с особым орнаментом. М. Сперанский в 1894 г. в северной части губернии, у р. Свапы, близ с. Голубовки Рыльск. у., раскопал 11 курганов с вещами радимических типов. Форма их полушария, в основании некоторых канавки¹. Чем объясняется радимический элемент в северянских курганах, на это мы еще не имеем определенного взгляда.

¹ Сперанский М. Раскопки курганов в Рыльском у. Археол. Изв. 1894, 263-269. – Спицын А. Заметка о Курских курганах. Там же, стр. 326-328.

Курган какого-то кочевника раскопан был в 1875 г. у д. Клиновой Курск.у. Д.Я. Самоквасовым. Насыпь имела всего 1 арш. вышины и до 7 саж. в диаметре. В *большой* грунтовой яме, глубиною в 4 арш., найден скелет коня, по обеим сторонам которого оказались кости человека, быть может, похороненного верхом на этом коне. Находки: железные стремяна, медная пряжка, нож, глиняный сосуд ¹.

На Ратском городище Курск.у. и Белогорском Суджанского Д.Я. Самоквасовым при раскопках найдено довольно много вещей, относящихся к XI-XIV в.: стеклянные и медные витые браслеты, бусы, бляшки, пряслицы, татарские монеты XIVв. и пр. ²

Кладов с вещами и находок отдельных предметов из Курской губ. известно немного. В имении Ф.Н. Терещенко Путивльск. у. найдены были 2 серебр. перстня и серебр. узорчатая подвеска ³; из перстней один под чернью, другой с ажурной проволочной наставкой. В 1883 г. близ с. Стариново Корочевск. у. найден был интересный клад серебряных вещей, относящийся, вероятно, к XIII в.: 2 подвески в виде колтов, обрывки серег с напущенными бусами, 2 серьги с бусами отличной техники, витая пластинчатая шейная гривна, витой браслет с черневыми рисунками цветов на концах, 4 целые рубля (весом по 46 зол. 24 д. и 2 половинки) ⁴. В 1880 г. близ д. Тураевки Льговского у. вместе с рублями 1710-1725 г. найдена медная чашка, 2 стакана и 2 солонки ⁵.

Арабские монеты найдены только в области древне-русского населения края, что, конечно, не означает, что они принадлежать этому населению. Близ д. Моисеевой Дмитровского у. на р. Сване в 1866 г. и 1878 г. были найдены 2 клада дирхемов IXв. (также 1 визант. Монета того же времени). В 1879 г. близ с. Мирополья у слоб. Запсла Суджанского у. найдено было 295

¹ Самоквасов Д., Северянские курганы, стр. 200.

² Самоквасов, Основная хронолог. классиф., стр. 84-85. – *Его же. Могилы Русской земли.*

³ Там же. Стр. 83.

⁴ Кондаков, Указатель Средне-веков. Отдел., стр. 260. – В архиве Импер. Археолог. Комм. дело 1883 г. № 32.

⁵ В архиве Импер. Археолог. Комм. дело 1880 г. № 24 (рис.).

куфич. монет VIII-IXв. ¹. Клады татарских монет XIVв. найдены близ с. Ястребова Белгородского у. (89 мон. в 1876 г.) и близ д. Петровы Буды Суджанского у. (997 мон. в 1868 г.); в последнем кладе находятся также 5 саумов ².

По словам Надеждина, на дороге из Белгорода в Хотмыжск в 1840-х или 1830-х гг. стояла каменная баба.

В 1873 г. собрано было значительное количество сведений о курганах и городищах Курской губ. ³. Некоторые сведения о них имелись и раньше, некоторые собраны позднее ⁴. При нанесении этих сведений на карту оказывается, что курганы в наибольшем количестве расположены по Сейму, Пслу, Ворскле, Сев. Донцу и Осколу; всего меньше их в СВ. части губернии.

НА ИИМК РАН. РО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 192: А. Спицын. Сводка сведений о древностях Тамбовской губ. Л. 1–11.

Тамбовская губ.

Губерния занимает низменное и ровное положение между средне-русской и приволжской возвышенностями. Сравнительно выше западный и восточный края; поверхность разнообразится невысокими грядами холмов и широкими, а иногда глубокими долинами рек. Параллелью 53° губерния по характеру почвы и растительности отчетливо делится на две половины. В северной части супеси и лесные суглинки, а вместе с тем обширные леса,

¹ Марков А., Топография кладов восточных монет, стр. 15-16.

² В архиве Импер. Археолог. Комм. дело 1868 г. № 12 и 1876 г. № 33. – Тизенгаузен, Находка золоторд. мон. в Судж. у. при Петровы Буды. Древности, т. III, 175.

³ Указатель городищ, курганов и друг. древн. землян. насыпей в Курск. губ. Труды Курск. Стат. Ком. 1874 г. в. III, 157-176. – Тоже в книге г. Горожанского, стр. 16-33.

⁴ Дмитриуков, О курганах и могильных насыпях Судж. и Рыльск. у. Истор., Стат. и Географ. Журн. 1827 г. ч. III, 149-155 и 1828 г. ч. II, 215-219; С.-Пет. Вед. 1832, 306; Моск. Вед. 1848, 157; 1849, 143; Труды Курск. Стат. Комит. 1863. в. 1., 506-517. – Софронов, Памятн. Древности вблизи с. Староселья Грайворонск. у. Курск. Епарх. Вед. 1873, 3. – Вал по р. Рати. Пам. кн. Курск. губ. 1863 г. – Древнее городище у г. Белгорода, на месте древнего Саркела. Харьк. Вед. 1869, 30. – Чортов курган. Вестн. Геогр. Общ. 1854, IV, стр. 26. – Кеппен, Список курганам, стр. 10, 17. – Тихомиров, Заметка о курганах Судж. у. Труды Курск. Стат. Ком. 1874 г. в. III, 151-154. – Муравьев, Курганы Курск. губ. Труды Антроп. Отд. кн. II, в. 1, стр. 6.

занимающие до $\frac{2}{3}$ площади. Южная половина состоит из меловых образований, на которые залегают валунные глины, а на них пласт чернозёма, местами свыше 2 арш. толщины. Черноземные площади имеются также в Шацком у. и по левую сторону Цны; небольшие площадки неглубокого чернозема попадаются еще в Елатомском, Темниковском и Спасском у. Леса расположены также по р. Воронеж, пойменные луга по долине Оки и её притоков. Спасский у. наполовину занят мордвою, в западной части имеются остатки мещеры. Русское население шло сперва в мещерский край (Елатьма XIV в), а затем в мордовский (Темников, 1536 г.).

По р. Оке, без сомнения, имеются стоянки каменного века неолитической поры. Таково напр. местонахождение находок из кремня и черепки, известные близ г. Елатьмы [и берег Оки у Кармы(?) (Темниковский у. на протоке Криуши.)], где найдены черепки с ямочным орнаментом, кремневые стрелы, скребки, осколки. На Цне стоянка каменного века известна у с. Серпового Моршанского у. (черепки, скребки, копье, осколки, культурный слой), открытая, но не исследованная мною в 1892 г.]¹. Большинство же известных в губернии находок каменных орудий относится, вероятно, уже к медному веку, в частности к фатьяновскому времени и типу. Такие находки сосредоточиваются главным образом в северных уездах, расположенных по р. Цне, Елатомском и Шацком. Здесь они известны: близ с. Татищева починка (каменный молоток), д. Нижний Козлено (выпаханы стрела, долото и скребок), на р. Петь (каменные молотки и кремневые стрелы), в Шацком у. у с. Черного Яра (несколько молотков), д. Кукушек (молото, длиною 18 сант.), ещё два молота и долото, найдены в овраге. Возможно, могильник фатьяновского типа имеется у пчельника близ с. Нармы Елатомского у. Находки из Липецкого у. (с Даньшено, кремневые стрелы) могут иметь отношение к той же культуре, тогда как находки в противоположном краю губернии (Борисоглебский у.) могут относиться к

¹ Дьяконов П. Описание предметов, хранящихся в Тамбовском историческом музее. Тамбов, 1889. Стр. 10.

культуре курганов с окрашенными костями. Здесь находки из камня найдены: близ в лесу бр. Хренниковых (клин с рукоятью) и по р. Турнаку, Воронеж, Савалу и Хопру (каменные молотки и стрелы). В Спасском у. каменные молотки были находимы из Ширингушском кургане, в Тамбовском у. Тамбов (каменный ?). Близ с. Пеньшино Лебедянского у., в верховья р. Воронеж находили остатки костей мамонта и нередко каменные орудия (Арх. Карта. Стр. 250). Присутствие на р. Воронеж вполне допустимо¹.

В 1902 г. П.Т. Тарасов нашёл и исследовал 3 кургана с скорченными костяками в Моршанском у. у д. Чудная (ст ...

В двух исследованных курганах найдены были 5 костяков, лежавших головой на С., СВ. и СЗ.; при них, кроме горшков, ничего не оказалось². В следующем году тем же лицом найдены были и отчасти исследовано поселение того же времени Петрушиной на поляне, расположенной на дюнах. Толщина культурного черного слоя оказалась 1- 1 ½ аршина. В нем найдены: колотые кости животных (коня, коровы, козы, свиньи, сурка), масса черепков с ямочным, точечным и линейным орнаментом, кремневые осколки, шлифованные камни, костяные шилья, 2 крупинки меди. Найдена яма 3-4 арш. в диаметре с очагом на дне из колотых или расколовшихся камней. Вся площадка включает до 700 арш. (?). Черепки тождественны с посудой из раскопанных близи древних курганов³. Где-то [в местности Жуковского городища Спасского у. найдены были медный полый в виде срезанной вкось трубки и каменный плоский молоток⁴].

Вещей среднего и младшего века сарматской культуры, римских в губернии пока совершенно неизвестно.

¹ Гр. Уваров Каменный период, т. II, стр. 115-116. – Дьяконов П. Описание предметов, хранящихся в Тамбовском историческом музее. Тамбов, 1889. Стр. 3-5, 10. – Норцов Археологический курган Тамбовский губернии Известия ТУАК. Стр. 81, 86, 87, 93, 100, 106, 107, 109. – Древности. Т. IV. Стр. 52; IXС. 66.

² Известия Тамбовской архивной комиссии. В. XLVII. I стр. 41.

³ Тарасов П.

⁴ В архиве Импер. Арх. Комиссии. 1892. № 94.

Финские древности весьма эффектно выступают с Юстиниановского времени в лице Кошибеевского могильника. Могильник этот (VI-VII вв.) случайно обнаружен был в 1891 г. и исследован сперва мной в 1895 г. [109 погребений], а затем В.Н. Глазовым в ... и ещё не может считаться совершенно исчерпанным. Трупосожжений не было. Костяки лежали головой главным образом на В. (некоторые женские в обратном положении), все 15 % лежат головой на Ю. Находки сравнительно скудны, но характерны: шейные гривны, чаще гладкие, нагрудные подвески в виде животных пирамиды, гусиных лапок, набор разнообразных бляшек с головных и нагрудных уборов, разнообразные фибулы, большие нагрудные бляшки и пряжки, гладкие и плетеные из проволоки, нагрудные пряжки меньших размеров, браслеты из бляшек [браслеты широкие с усиком], поясной набор, железные большие пряжки от широких поясов, пряслицы, железные котлы, мечи, [копья], стрелы, удила, горшки. Могильник имеет много аналогии Пьяноборской культуре и меньше заимствовал из южных и западных древностей того же времени¹. Других могильников того же типа, а равно и следующего, Борковского, в губернии не найдено. Борковского типа могильник впрочем, кажется, есть, именно у Старого Радома Темниковск. у., где найдены были: шейная гривна, нагрудная широкая пряжка и шумящие подвески².

Следующая финская культура, IX в. и начала X вв. выступает очень хорошо в богатом Томниковском могильнике, расположенном у с. Новотомниково Шацкого у. и открытом в 1890 г. В этом году, по распоряжению гр. П.П. Воронцова-Дашкова, раскопано было 2 погребения, в 19...г. гр. Шереметьевым [пропущено автором] и в 19...г. Н.Е. Макаренко погребений. Наиболее ценны последние раскопки. Костяки лежат головой на [пропущено автором].

¹ Известия Тамбовской архивной комиссии. XLVI. Стр. 48 (рис).

² Спицын А. Древности бассейнов р. Оки и Камы. Вып. I. Сбп. 1901. Стр. 10-24 и 55-71. – Археологические известия, 1894. Стр. 18.

На вещах сказывается влияние как соседней аланской культуры того же времени (Салтовский могильник), также и пермской (Гродовский могильник); немало в них и элементов местного Гродовского могильника. Находки:[пропущено автором]¹.

Приблизительно того же времени, но несколько более ранний могильник в 1892 г. открыт был нами и раскопан близ с. Серпового Моршанского у., Воскресенский бугор. Всего погребений было вскрыто до 40; из них заключали сожжения. В отдельных костяки лежали головой на З., С., СВ. и В. Находки: серебряная гривна, [пластинчатые гривны], головные венчики, большие нагрудные бляхи, бусы, большие серебряные пряжки, малые пряжки с ?, браслеты, поясной набор, сабли, стрелы, копья, железные котлы, удила, стремяна. Интересна находка уздечки и 12 золотых византийских монет XVII века².

Давнею и большою известностью среди археологов пользуется могильник IX и начала XI в. Лядинский, находящийся у ст. Ляды близ Тамбова. Могильник открыт при проведении железной дороги в 1869 г. и был раскопан в 1889 г. В.Н. Ястребовым, вскрывшем здесь 143 погребения. Большинство костяков лежало головой на Ю., обнаружено 16 трупосожжений. Находки весьма разнообразны и богаты: [головные венчики, серьги], шейные гривны, гладкие проволочные и пластинчатые (с подвесками и без), нагрудные пряжки и различные подвески, бусы и подвески с ожерелью, разнообразные поясные наборы, бубенчики, браслеты (преимущественно пластинчатые), спиральные и пластинчатые перстни, металлический убор косы, железные котлы, сабли, котелки, топоры, стрелы и копья, стремяна³. В 1887 г. такой же могильник был исследуем В.И.

¹ Ястребов В. Лядинский и Темниковский могильник. Тамб. Губ. СПб. 1893 г. Стр. 56-63. и 26-31. – В архиве Имп. Археолог. Комиссии дела

² В архиве Имп. Арх. Ком. Дело 1892 №94; 1896 №160. Кажется..... могильником было поселение того же времени.

³ Ястребов В. Лядинский и Томниковский могильник. СПб. 1893. – Кондаков. Указатель средневекового отделения Импер. Эрмитажа, стр. ; Дьяконов, Описание Тамбовского музея, стр. 5. Спицын А. О времени Лядинского и Люцинского могильников. Арх. Изв.

Сизовым у д. Михайловки близ Моршанска. Раскопки были проведены лишь в пределах одного двора. Найдены скелеты и различные вещи¹. Много могильников той же поры [уже..., был открыт в 1892 г. у с. Давыдовка Моршанского у. (3 погребения)].

Весьма интересен могильник близ д. Жуковки Спасского у., с вещами XII в. и, может быть, отчасти XIII в., видимо, очень богатый, но уже расхищенный и малоизвестный. Из него знаем: ... из проволоки щитки(?) и бляхи, пряжки с усиками, разнообразные наборы браслетов плетеных, пластинчатых, круглых и граненых, спиральные перстни, огниво, железный...²

Мордовские могильники XIV в. в губернии имеются, вероятно, значительном количестве. Один такой был мною [в 1892 г.] раскапываем близ с. Пичпанды Спасского у. Всего вскрыто было 39 погребений. Костяки лежали головою на Ю., часть на правом боку. Находки разнообразны, богаты и тождественны с вещами иных мордовских могильников этого времени. Хороши наборы серебряных перстней, [интересн] серебряный браслет тонкий, выпуклый, широкий³. В 1899 г. на той же речке у д. Куликовка при устройстве церкви в 1899 г. обнаружены погребения с вещами тех же типов⁴. Ещё могильники неизвестного времени найдены: у с. Савазьмы [и г. Царева] Кляземского у. на устье р. Сабуны Темниковского у. (у Серповской пустыни), с. Давыдова Моршанского у. (в усадьбах находят кости, медные бляхи, подвески, стремяна) у с. Кулевата (Спринино) того же уезда (кости, серьги, медные кольца, ожерелье, посуда), у с. Тулинова Тамбовского у. (мордовское кладбище), у с. Сергеевка Лебедянского у. (при костях 2 браслета, пуговики)⁵.

¹ Древности. Т. XII. В. 2. Стр. 113.

² В архиве Имп. Арх. Ком. Дело 1898 № 94. Отчет Комиссии 1892. Стр.

³ Там же.

⁴ Арх. Карта, стр. 82.

⁵ Арх. Карта. Стр. 81, 84, 89, 91, 96, 101.

Городища финского края могут быть жертвенными. Таковы, вероятно, известные нам городища в Спасском у. у д. Жуковка (два), в Моршанском у. у с. Ракши, Давыдовского, в Шацком у с. Косино, Воронцовки, Кермишева. Городища эти невелики, имеют хорошие зольные слои [разнообразные кости животных], битый камень и грубые старые черепки почти без всякого орнамента, в Давыдовском городище слой здесь доходит до 1 ½ арш.; вал одного из Жуковских городищ имеет вид кокошника. Оно же имеет не только вал кругом всего городка, но также [особые] два вала [два ограждения] целые серии ямы, служившие основанием жилища. Косинное городище имеет три вала. Городище Воронцовское большое и, вероятно, относится к другому времени¹. Два более поздних городища известны на севере губернии: у с. Тюменева Елатомского у. (длина вала до 100 саж., внутри малый городок, может быть, тоже старый, и у г. Шацка (по дороге в с. Большой Пролом с 4 валами). На втором были находимы узкие топоры, долота и проч.²

По всей южной половине губернии, начиная с Моршанска, Л. 9. в степи разбросаны курганы, и одиночки, и группами. Часть этих насыпей должна быть отнесена к культуре курганов со скорченными костяками (здесь ещё и курганы с половинами (?), большинство же, как показывают случайные раскопки, могут быть приписаны поздним кочевникам. В курганах у с. Бурнаке Торш...у. найдены были скелеты человека, коней, черепки³. В Кирсановском у. такие курганы раскопаны у д. Безсоновская (Рейчерна) (найден скелет), Калиновки (в двух больших курганах найдены медные котелки, стремяна и пр.), Сипягина (стрема, удила, конские кости), с. Градского Умета (стрема и лошадиные кости), д. Сулака (ветхий котелок),

¹ В архиве Императорской Архивной Комиссии. Дело 1892 № 94. – Дубасов П. Жуковское городище. Древняя и Новая Россия. 1881. II. Стр. 406-412.

² А. А. Укрепление. Тамбовск. Вед. 188. № 23. – Никольский М. Паньковское городище. Там. Вед. 1884 № 25. – Изв. Там. Арх. Ком. В. XXVI.

³ Тамб. Ведом. 1859. № 42.

с. Тилково (котелки, удила, стремя)¹. В 10 курганах, раскопанных в 1903 г. близ с. Громки Моршанского у. П. Т. Тарасовым оказались 14 костяков в скорченном положении, при которых найдено 40 старых горшков, кострище с 2 узорчатыми горшками, и костяк головою на С., с 5 жемчужинами и ножом. Последнее погребение может принадлежать кочевникам, сожжение неизвестного времени². Основные сведения о распространении в губернии курганов дается в карте г. Норцова.

Под именем курганов в местной литературе отмечаются большие одиночные естественные возвышения, которые, конечно, могут быть использованы местным населением с давнего времени. Таковы например привозвышения у с. Романова Липецкого у.³

Ко времени кочевнических курганов могут быть относимы и каменные бабы, известно в губернии впрочем в небольшом количестве. Каменные бабы стояли некогда на большой Волотовой могиле у устья р. Красивой Мечи Лебедянского у; они были сброшены в воду, а после одна из них была извлечена. Известна одна баба из Козловском у. В Тамбовском у. баба была найдена в распаханном кургане у с. Политова. В Кирсановском у. известна каменная баба на кургане у с. Мордвиновка⁴.

Татарские города известны на месте Саровской пустыни (города Сарыклин, запущенный в XIV в., находки в виде сюлгамм, топоров-дол... и пр., погребения в сидячем положении [близ с. Зарубича Спасского у. (большое четырёхугольное городище, найдены выразительные серебряные ожерелья)] и у с. Бутакова Темников. у. (вещи, монеты, иногда с надписью)⁵. Клады татарских монет в Темниковском у. с Кароватова (1896 г.) в Моршанском у. с. Пичаева (1884 г., более 1 ф.) и у д. Вяжели (950 монет

¹ Арх. Карта. С. 108-120.

² Изв. Там. Арх. Ком. В. 51. Стр. 1-8.

³ NN. Некоторые известия о с. Романове Липецкого у. Тамб. Вед. 1858. № 1.

⁴ Норцов

⁵ Археолог. Карта. Стр. 82, 85 – В вавиженский в... Историч. Географич. журнале. 1827, ч. II № 6; ч. III № 7.

1326-1342 в глиняном горшочке)¹. Близ г. Стар Пичпанды Спасск. найдены татарские серебряные браслеты². В с. Ачадова Спасского у., по [преданию жили мордовские князья; здесь указывается старый могильника].

Пересекавшие губернию засечные[русские] валы сохраняются в остатках и по настоящее время, хотя и остаются еще не описанными. Вал у Шацка имеет редуты³.

Пещеры края принадлежат, кажется, к поздним. Такие известны: у с. Андреяновой пустыни[Елатом. у.] (длинные, замкнуты дверью), в Саровской пустыни (начаты в 1691 г., церковь освятили в 1711 г.), в Кладовой горы Спасского у. (обширный пещерный лабиринт)⁴. В 30 верстах от Лебедяни имеются подземные ходы в 5 этажей сообщающиеся между собою, в ...⁵.

На р. Воронеж ус. Николаевского Козловского у., в 1 ½ в. ок. железно-дорожного моста будто бы находятся под водою, на глубине 1 ½ арш. остатки какого-то каменного моста; вероятно, это явление естественного происхождения⁶. Близ с. Чернояра Шацкого у. (на р. Выши, приток Цны) в обвалившемся берегу обнаружено судно, довольно больших размеров⁷, длина его была прослежена на 18 саж.

Из отдельных находок интересен меч, найденный у с. Саюкина Тамб. у., а главное – отличный бронзовый Бурхан (факира), найденный в 1904 г. у с. Сталик Козловского у. и представляющий собой человеческую обнаженную

¹ Арх. Карта. Стр. 82, 85. – Москвитин. 1851, № 21. Стр. 24. Отечественн. Зап. 1851, т. LXXVIII. Стр. 90. В архиве ИАК. 1851, № 165.

² Археолог. Карта. Стр. 82.

³ Вал в Тамб. губ. Моск. губ. вед. 1844, № 15 (вал 1650 г. с городами Михайловым, Шацком, Тамбовском и Усманском) от Симбирска. – Древности Тамб. губ. Сев. Пчела. 1844 г., № 164 (о том же вале). – Арх. Карта, стр. 90, 98, 102. – Изв. Тамб. арх. Ком. в XXVI, XLIV, XLVI, стр. 51 и др. –

⁴ Археолог. Карта, стр. 79 – Ястребов, Очерки Ист. Тамб. края IV, стр. 169.

⁵ Изв. Там. арх. Ком. В. XIII, стр. 65. – Арх. Карта, стр. 100. – Но ещё его (?) пещеры у Таволжены вырывал, по преданию работником...

⁶ Тамб. вед. 1862. № 13, № 14. Арх. Карта, стр. 27.

⁷ Олонецк. Вед. 1877. № 52, Новое Время, 1877.

фигуру в сидячем положении. Бурхан несомненно завезен с Востока, но смысл его еще не уяснен; он своеобразен и не подходит под известные типы¹.

Тамбовская губ. дала лучшие финские могильники VI-X в., но помимо этих могильников древности её мало изучены. Сведений о памятниках старины собрано также немного. Сведения 1873 г., ненапечатанные в местных губернских ведомостях, являются до сих пор основными. Они с дополнениями повторены в карте, изданной Норцовым². Местных исследователей не появлялось.

НА ИИМК РАН. РО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 174: А. Спицын. Сводка сведений о древностях Орловской губернии. Два варианта. Л. 1–11.

Орловская губ.

Средняя часть губернии представляет возвышение, склоняющееся на С. и прикрывающее Курскую губ. от северных ветров; местность пересечена оврагами. Западная занята низменностью, покрытою болотами и лесами, восточная – волниста, перерезана оврагами лишь по близости речных долин, черноземна, и вообще составляет переход к степи; здесь проходили муравский, изюмский и кальмиусский шляхи. В среднюю часть, к верховьям Оки, проникала дорога из Киева и Чернигова в страну вятичей (Бакаев шлях). [*Восточнее Оки никогда не было сплошных лесов; степь была покрыта в старину роскошными травами. Книга Большому чертежу называет эту местность «степь Раковые колки».*] Вятичи проникли в край с севера, для защиты своей области (Елец и Ливны XII в.). Те же вятичи в средней части губернии, по Оке, в XII в. имели города Мценск и Кромы, защищающие их край с другого пункта. Кривичи, а также, по всей вероятности, и радимичи проникли в Брянские леса с З. и Ю.

¹ Изв. Тамб. арх. Ком. В. 48. Стр. 16. – Дьяконов. Опись. Стр. 8 (меч).

² О курганах в Тамбовск. Губ. Тамб. вед. 1873. №41–43. – I. Народные предания (Кудияров городок у д. Спасского у.). Тамб. вед. 1883. № 44. – Кирьянов. Некоторые сведения о Лебедеях в конце XVIII в. Памятная кн. Тамб. губ. 1866 г. Стр. 1–31.

Находки каменного века в Орловской губ. [пока] незначительны, *хотя в действительности [эта] культура, кажется, здесь хорошо развита. Местный кремль великолепен. Из Болховского у. известна коллекция кремневых ножей*¹, в с. Каменке Елецкого у. найден кремневый наконечник стрелы², близ д. Мокрой Брянского у. наконечник копья и нож. Принадлежность перечисленных вещей именно каменному веку не определена, так как вещи найдены не на стоянках. Т. Шульгин сообщает, что близ с. Губкино [Малоарханг. у. в 1899 г. им при устройстве спуска к р. Быстрой Сосне, в наносе лёса, на глубине 6,3 м. и на 11 м. от наружного края найдены: человеческие кости, череп пещерного медведя и рог северного оленя³].

Медный век в губернии представлен, по-видимому, хорошо. Восточная, средняя часть занята курганами с окрашенными костяками, западная, [.....] – могильниками фатьяновского типа.

Близ д. Дьяковичи Брян. у. С.А. Чуев в 1902 г. на стоянке нашёл 7 резачков, 7 обломков тех же, 25 ножей, 2 долото, горшок, черепки. Тогда же на левом берегу Десны в лесной Тютчевской даче в исследованных 2 буграх найдены: горшок, молоток, нож, топор, долото, 8 скребков⁴. В.Р. Апухтин раскопал несколько стоянок и мастерских, в которых найдено было до 50 молотков, топоров, стрел, скребков, ножей, долот⁵. Отдельные находки вещей каменного века собраны: у Болхова близ д. Радомки, с. Шумова, с. Лунева, д. Однолужки, Кишкинки, д. Чегодаева, Городища и Лубнов; на Оке и Зуш почти в 20 селениях Шлыково, Городище, Ростки, Голубочей, Воронец, Федяшево и пр.; на р. Болвы у д. Ивановичи⁶.

¹ Отчет Импер. Археол. Комм. 1896 г., стр. 127.

² Гр. Уваров, Археология России, т. I, 384, т. II, 15 и 116. – Указатель Румянц. Музея, стр. 36. – Козелкин Д. Об орудия каменного века в Брянск. у. Вестн. Общ. Древне-русс. Иск. [1876 г., стр. 105 (рис.)].

³ Шульгин А. Минувшее Орловского края. Труды Орл. арх. ком., 1901 г., стр. 12.

⁴ Труды Орл. Арх. Ком. 1904, 98 и 99.

⁵ Там же, 1902 г.

⁶ Там же, Тр. 1904. Стр. 104, 105; 1901 г., Стр. 13.

Принадлежность некоторой доли степных курганов восточной половины культуры окрашенных костяков выясняется первыми же произведёнными там раскопками. В 1896 г. близ д. Замарайки Ливенского у. раскопано было 5 невысоких, распахиваемых курганов, заключающих по одному или по несколько костяков, близ которых находилась глиняная посуда, искусно орнаментированная, глиняные крышечки и небольшие медные пластинчатые ножи. Могила были выложены камнями больших размеров, а одна дубом. Скелеты лежали головами на В. В курганах найдены были также кости животных ¹. Тогда же П.М. Еременко близ с. Новоселицкого Елецкого у. раскопал 3 кургана той же культуры. В грунтовой яме одного из них лежал скелет, со скорченными ногами, головой на СВ., со следами окраски. Над костяком найдено было несколько костей животных, а у головы сосуд прекрасно орнаментированный. Другой курган имел неопределенное погребение, а третий заключал грунтовую яму своеобразного устройства. Форма ее – почти треугольник. Одна сторона имеет внизу уступ, шириною до 1/4 арш., а другая – углубление, в котором оказалась положенною какая-то черная масса, а в ней найдена часть ребра. В верхней части ямы, а также в насыпи находились кости быка и каких-то других животных и красная краска ². Медный пластинчатый нож найден в Западной част губ. близ Дьяковичи ³; какой именно культуре медного века эта находка принадлежит, остается неизвестным, по отсутствию при ней иных вещей, особенно же черепков, впрочем черепок фатьяновского типа в той же местности, по-видимому, найден.

Могильники фатьяновского типа известны близ с. Брасова и д. Дронова Севского у. В первом было обнаружено несколько скелетов хорошей сохранности [в скорченном положении], несколько горшков,

¹ Отчет Имп. Археол. Комм. 1896 г., стр. 127. – Труды Орл. Арх. Ком. 1904 г. Стр. 87-90, 110.

² Там же, стр. 90-92. – В архиве Комиссии. Дело 1896 г. № 216.

³ Коллекция С.А. Чуева.

кремневых стрел, копий, клинья, молоток темно-зеленого камня; горшочки обычного типа, при костяка, по-видимому, попадалась зола. Из Дроновского могильника имеется лишь кремневый клин¹. Около [1889 г. в Брянском у. выпаван был каменный молоток². При проведении Московско-Брянской дороги найден был очень интересный каменный молоток³.]. Весьма вероятно, что в Орловской губ. имеются и древности римского времени, но пока не найдено ни малейших признаков их.

Городища Дьяконова типа имеются, вероятно, в значительном количестве. В.Р. Апухтиным они открыты в верховьях Оки: близ д. Городище, Дольцы, на устье р. Нугры, близ д. Кишкинское и Ростокское [Болховского у.]. На всех этих городищах найдены черепки Дяконовых типов и различные вещи; новостью являются какие-то продолговатые глиняные блоки с глубокими ямками⁴. Еременко в 1905 г. осмотрел городища с 2 или 3 валами, может быть, того же типа у д. Немир, Гатьково (и с. Алешня Елецкого у.⁵). Близ с. Каменки этого же уезда осмотрено Городище полукруглой формы с выпуклою площадкою, окруженною тремя валами. Черепки на нем найдены древние⁶. По-видимому, городища того же типа найдены в 1907 г. И.Е. Евсеевым близ с. Тагинки и Нарышкино Орловского у.

Стол же древние и, может быть, имеют прямое отношение к упомянутым городищам орловские курганы с сожжением. Такие курганы в 1907 г. раскопаны были [в небольшом количестве] И.Е. Евсеевым у с. Гати (3 насыпи), на устье р. Цны и у с. Лебедки Орловского у.

В Брянском у. обнаружены курганы смоленского, кривического типа. Их здесь в 1896 г. раскапывал П.М. Еременко, именно близ д. Немеричи, Ивановичи, Козловка, Загорье, Алешня и Пеличи (всего 32

¹ Спицын А. Новые сведения и др. Зап. Русск. Отд. И.Р.А.о. т. VII. В. 1. Стр. 73–75.

² Древности. Т. XV. В. 1, стр. 144.

³ Труды Орл. Арх. Ком. 1904. Стр. 9.

⁴ Спицын А. Городище Дьякова типа. Зап. Русск. Отд. И.Р.А.о. т. V. В. 1. Стр. 114. — Труды Орл. Арх. Ком. 1902, 22.

⁵ Труды Орл. Арх. Ком. 1904, стр. 100.

⁶ Там же. Стр. 109.

кургана). В основании насыпей почти всегда залегает слой золы и угля от кострища, на котором лежит, головою на З., а изредка и на В., скелет, помещенный иногда в гробовину. Если погребение совершалось в яме, то заметно, что яма вырывалась после того, как кострище перегорало и погасло. Иногда слой золы покрывал скелет сверху. В насыпи попадаются отдельные угольки и тонкие прослойки золы, идущие от основания кургана. Встречено погребение в сидячем положении, нередко случаи трупосожжения на месте. Находки: височные кольца смоленского типа, браслеты, перстни, бусы, серп, гвозди ¹. Там же в 1902 г. в д. Пекличе производил раскопки С.А. Чуев. Им же в 1903 г. несколько курганов раскопано на р. Каменке, приток Десны ². В Орловском музее в 1904 г. получено было небольшое собрание вещей из брянских курганов от г. Рошонэ; любопытнее других медный крест ³.

Русские курганы по Оке принадлежат, по-видимому, вятичам. Весьма любопытны [небольшие] раскопки, произведенные здесь в 1907 г. И.Е. Евсеевым в г. Мценске, на огородах. Большинство костяков лежали в яме, чаще в сожженном на месте виде; ямы обыкновенно прикрыты деревянными досками на костях и перекладинах, костяки в гробовицах. В кургане № 5 открыт какой-то эшафот из дерева, в нижней части которого на дубовом помосте лежал сожженный костяк, найдены: глазчатая бус и 4 малой величины [и средней толщины] височные кольца. Жаль, что не было произведено более обширных и точных исследований. Курганов с семилопастными височными кольцами, пока, по-видимому, еще не было раскопано.

Русских городищ в крае имеется, вероятно, не мало. В 1902 г. В. Р. Апухтиным были найдены на Оке, Нугре и Орел: близ с. Локны, с. Городища, с. Ячного, с. Лунева и селища ? ⁴, в 1907 г. И.Е. Евсеевым в

¹ В архиве Императ. Археологич. Комиссии дело 1896 г. № 68. — Отчет Комиссии за 1896 г., стр. 90-92. — Труды Орл. Арх. Ком. 1904, стр. 87-97.

² Труды Орл. Арх. Ком. 1904, стр. 97-99.

³ Там же. Стр. 23.

⁴ Труды Орл. Арх. Ком. 1901, стр. 22.

Орловском у. близ хут. Гатьи и д. Гончей. Больше всего оказано было внимание городищу у с. Вщиж Брянского у. В 1844 г. здесь раскопано здесь раскопано было (вероятно, не вполне) остатки древнего каменного храма, причем были найдены мраморные плиты, резной медный подсвечник, 2 киота с изображением птиц (*браслет ?*), паникадило и пр. В 1902 г. здесь произвел небольшие раскопки С.А. Чуев, добывший черепки, бусы, пряслицы, стеклянные и иные браслеты и пр.¹. [оттуда же ряд хороших находок доставлен был в 1866 г. и в 1862 г. Ряд хороших вещей от владельца имения М.М. Фомина: подсвечники с эмалью, образки, крестики, паникадило, различные железные вещей, 2 арабских монеты².] В г. Ливны Л. 7. около Сергиевской церкви в 1890 г. обнаружены были кирпичные склепы. При раскопках кроме костей животных здесь найдены были некоторые вещи XVII в. и более ранние³. В 1894 г. произведены были кладоискательские раскопки на Чашином городище, напавшие на какой-то дубовый помост⁴.

Весьма вероятно, что в восточной части губернии имеются курганы кочевников, но пока они не обнаружены.

Находки отдельных вещей в губернии разнообразны, хотя и не многочисленны. Близ с. Козловки Трубчевского у. найдена была массивная серебряная шейная гривна с обвитыми концами, типа древних окских могильников VII-VIII в.⁵ Гривна эта может быть отнесена к культуре местных древних городищ и курганов с сожжением. От Хв. мы имеем отличный скандинавский меч с серебряной инкрустацией, найденный в 1868

¹ Благовещенские и др. курганы близ с. Вщижи. Петерб. Губ. Вед. 1844, 22, 23; Ж. М. Н. П. 1842 г. ч. LXIII. Отд. VI. Стр. 352-354. – Северная Почта. 1844 г. 125 и 141. – Указатель Историч. Музея, стр. 584-585. Чтен. в Общ. Нест. Летоп., Т. II, 163. – Труды Орл. Арх. Ком. 1904, стр. 92. – Красовский Ст. Несколько слов о древнем храме, развалины которого находятся в с. Вщиж Брянского у. в разрытом кургане. Орл. Епарх. Вед. 1865. 7. – V.

² Древние монеты и 2 арабские монеты, открытых в с. Вщиж. Древности. Т. II. 178, 133, 369; III, 112. М. Поляковский, с. Вщиж (по раскопкам). СПб., 1844, 93-94.

³ В архиве Императ. Археологич. Комиссии дело 1890 г. № 64 (рис.). – Археолог. Извест. 1894 г. стр. 111. – Труды Орл. Арх. Ком. 1894, стр. 16-20.

⁴ Труды Орл. Арх. Ком. 1894, стр. 1-15. – В архиве Императ. Археологич. Комиссии дело 1894 г. № 36. – Археолог. Извест. 1894 г. стр. 112.

⁵ Указатель Историч. Музея, стр. 154. – Древности, Т. X, 90.

г. близ. д. Монастырищи того же уезда, при копании рва¹. В 7 верстах от р. Цны найдена прекрасная серебряная скандинавская фибула Хв., к сожалению, не целая, «в трещине скалы»². В 1887 г. близ г. Карачева найден большой жел. наконечник копья с низкой втулкой, может быть также старый³. Близ с. Нижний Варгол около 1904 г. крестьянскими детьми найдена была и, по слухам, какая-то золотая статуэтка в виде группы божков, проданная в городе, вроде бы, за несколько сотен рублей⁴. В 1852 г. недалеко от с. Никольского Орловского у., близ д. Лесковой, найден был клад древне-русских серебряных вещей приблизительно XIII в.: 9 плетеных шейных гривен, 2 сережных звездovidные подвески, цепочка, 4 каменных крестика, монетный слиток и проч.⁵. Еще более замечательный клад *подобных* вещей найден в 1876 г. близ д. Тереховой Болховского у., на том же шляхе. В нем заключались: 5 колтов под чернью, 2 звездovidных подвески, монетный слиток, 2 дрота с бусами, перстень, 6 плетеных шейных гривен, 2 широких браслета с изображениями и различные мелкие вещицы⁶. В 1891 г. в с. Талице Елецкого у., на городище, найден медный змеевик с изображением Божьей Матери⁷. Из Болховского у. известны находки перстня, серебряных

¹ Тизенгаузен, Находка скандинавского меча в Трубч. У. Древности, т. III, стр. 176 (рис.). – В архиве Импер. Археол. Ком. Дело 1868 г., № 2.

² Спицын А., Серебряная фибула скандинавского типа с верховьев Дона. Изв. Имп. Археол. Ком. В. 1. Стр. 107-111. – Труды Орл. Арх. Ком. 1901 г., стр. 12.

³ В архиве Императ. Археологич. Комиссии дело 1887 г. № 4 (рис.). – Отчет Комиссии 1887 г. Стр. ССІ.

⁴ Труды Орл. Арх. Ком. 1904, стр. 10.

⁵ Извлечение из Всеподд. Отчета об археол. розыск. в 1853 г., стр. 12-15 (рис.). – В архиве Императ. Археологич. Комиссии дело 1852 г. № 217. – Указатель Румянц. Музея, стр. 95. – Азбукин, О древностях, открытых в окрестностях Орла. Вестн. Геогр. Общ. 1853 г., ч. 8, стр. 173-175. – Зап. Имп. Русск. Арх. Общ. Т. VIII, 135. – Изв. Моск. Общ. Т. XXXI, 112; Труды I Арх. Съезда. Т. I. Стр. XIV.

⁶ Кондаков, Указатель Средне-веков. отдел. стр. 256-258 (рис.). – В архиве Императ. Археологич. Комиссии дело 1878 г. № 5. – Шульгин А., Тереховский клад. Труды Орл. Арх. Комм. 1897 г. в. 1, стр. 39-41.

⁷ Отч. Имп. Археог. Комм. 1891 г., стр. 129. – В архиве Комиссии дело 1891 г. № 150 (рис.).

браслетов, крестов, бус и проч. ¹. Различные вещи найдены близ с. Нижний Варгол Елецкого у. ²

Интересны находки татарских вещей или вообще кочевнических вещей в губернии. В 1866 г. в с. Никольском Орловского у. при копании рва найден какой-то интересный позолоченный шлем XIII-XIV в., хорошей сохранности ³. *При прокладке Московско-Курской жел. дороги близ границы Орловск. и Курск. губ., у истоков Оки найдена была уродливая статуэтка, двуликая, с головою в поднятой руке* ⁴. В 1866 г. при тех же железно-дорожных сооружениях близ г. Мценска (на 311-й версте) найдены следующие вещи: большой свинцовый сосуд с изображениями, роговая трубка, 26 монет, 4 креста, 4 медных гвоздя, 3 пуговицы, кольцо с камушками ⁵. В 1848 г. клад из 436 татарских монет XIV в. был найден в Елецком у. ⁶

Ни римских, ни арабских монет [кроме дирхемов в Вицжи] в Орловской губ. пока не найдено, или же находки их остались неизвестны. В 1876 г. несколько пражских грошей Венцеслава III найдено близ д. Нижн. Гаврилина Мценского у. ⁷ В 1896 г. 504 такие же монеты найдены в д. Хомяковой Болховского у. ⁸

Довольно многочисленные сведения об орловских курганах и городищах, собранные в 1873 г. Центральн. Статистич. Комитетом, изданы г. Пупаревым и повторены Горожанским ⁹. По нанесению этих сведений на карту, видим, что в наибольшем количестве курганы в губернии встречаются:

¹ Археолог. Известия. 1894 г., стр. 111.

² Там же, 1897 г., стр. 315.

³ В архиве Императ. Археологич. Комиссии дело 1866 г. № 16. — Кондаков, Указатель Средне-веков. отдел. стр. 363.

⁴ Труды Орл. Арх. Ком. 1899 г. Вып. 1, стр. 3; 1904, стр. 7.

⁵ В архиве Императ. Археологич. Комиссии дело 1866 г. № 3. — Сосуд находится в Румянцевском музее.

⁶ Находка золото-ордынских монет в Елецком у. Зап. Арх. Общ. т. II, 426.

⁷ В архиве Императ. Археологич. Комиссии дело 1876 г. № 2. Отчет Имп. Археог, Комм. 1876 г., стр. 127.

⁸ Отчет Имп. Археог, Комм. 1876 г., стр. 127.

⁹ Пупарев, Древние городища и курганы Орловской губ. Орл. Вед. 1876, 45, 47-50, 52, 54, 56, 52, 62; Материалы для истории и статистика Орл. губ. 1898 г. — Горожанский, Материалы для археологии России, стр. 34-52. — Пупарев, Дополнительные сведения о древних городищах и курганах в Орл. губ. Труды Орл. Арх. Ком. 1892, № 3, 14-16.

в западной части в верховьях Десны (между Брянском и границей Смоленской губ.), в центральной части между Орлом и Болховым, ближе к границе Калужской и Тульской губ., в восточной около Задонска и близ границ Землянского у. Г. Стахович уверяет, что севернее р. Сосны курганов не встречается¹; если это так, то надежда найти русские курганы в этой части губернии весьма слаба. В южной части губернии встречаются городища круглой формы (*майданы?*). Небольшие сведения о древностях Орловской губ. еще в отдельных заметках².

*Близ с. Нижний Варгол и в окрестностях имеется, как говорят, много пещер с длинными ходами*³.

¹ Вестн. Геогр. Общ., ч. 25, стр. 28.

² С. Ф., О курганах Орловской губ. Московитянин. 1846 г., ч. 6, № 11-12, стр. 244-246. — Тарачков в Трудах Антроп. Общ. Кн. 2. в. 1., стр. 9. [Курганы Орловск. губ. Изв. Моск. Общ.т. XX, стр. 2]. — Шульгин А. Археологич. исследования в Орловск. губ. Труды Орл. Арх. Ком. 1902, стр. 25-115.

³ Труды Орл. Арх. Ком. 1904, стр. 10.